КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

ТОМ XVIII

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

(СБОРНИК СТАТЕЙ)

КАЗАНЬ
2022

УДК 34 (062.552)
ББК 67я54
А 38

Редакционная коллегия:

Шарифуллин Р.А., директор Казанского филиала РГУП, заслуженный юрист РТ, к.ю.н., доцент.

Губаева Т.В., профессор кафедры теории и истории права и государства, д.ю.н., профессор.

Гумеров Л.А., зав. кафедрой теории и истории права и государства, к.ю.н., доцент.

Гарифуллина А.Р., зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент.

Закиров Р.Ю., зав. кафедрой гражданского права, к.ю.н., доцент.

Долотина Р.Р., зав. кафедрой гражданского процессуального права, к.ю.н., доцент.

Сундурова О.Ф., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент.

Башкирцева С.А., зам. зав. кафедрой экономики, к.э.н., доцент.

Нурова Л.Р., зав. кафедрой языкознания и иностранных языков, к.филол.н., доцент.

Ученые записки. Том XVIII. Сборник статей преподавателей
А 38 **Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». – Казань: Отечество, 2022. Т. XVIII.** – 429 с.

ISBN 978-5-9222-1642-5

«Ученые записки» – периодическое научное издание Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». В сборнике публикуются труды преподавателей и сотрудников по актуальным вопросам юридической науки и практики.

Для преподавателей и аспирантов юридических вузов, институтов повышения квалификации, работников судебной системы и правоохранительных органов.

Статьи печатаются в авторской редакции.

УДК 34 (062.552)
ББК 67я54

ISBN 978-5-9222-1642-5

© ФГБОУВО «РГУП», 2022

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Рязанова М.Н.,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, к.и.н, доцент

Историко-правовые факторы систематизации законодательства Российской Империи в первой половине XIX века

Проанализированы исторические условия, способствовавшие систематизации российского законодательства на протяжении первой половины XIX в., среди них выявлены правовые факторы и сформулированы особенности данного механизма упорядочения законодательного материала.

Ключевые слова: история российского права; история отечественного государства и права; систематизация права; российское законодательство; Российская Империя.

Ryazanova M.N.

Historical and legal factors of systematization of the legislation of the Russian Empire in the first half of the 19th century

The author analyzed the historical conditions for the systematization of Russian legislation in the first half of the 19th century, and also identified legal factors among them and formulated the features of this mechanism.

Keywords: history of Russian law; history of domestic state and law; systematization of law; Russian legislation; the Russian Empire.

Вектор развития законодательства Российской Империи на протяжении первой половины XIX в. был заложен в процессе подготовки к его систематизации при Александре I. Созданная еще в период правления Павла I специальная Комиссия составления законов продемонстрировала низкую эффективность своей деятельности, что особо было отмечено в приложении к именному указу Александра I[1]. Поскольку данная Комиссия не имела плана работы над пересмотром систематизации российских законов и действовала без единоначалия, она ограничилась лишь выписками и короткими комментариями, которые не удовлетворяли потребностям императорской бюрократии.

Попытки упорядочить деятельность Комиссии составления законов заключались первоначально в анализе и пересмотре проделанной работы, в выявлении ее проблем и недостатков и составлении

1 Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 26: [№19904]. 1830. С. 685.

нового плана, который подлежал утверждению Александром I. Для реализации указанных задач император определил ряд правил, которые должны были сопровождать подготовку к систематизации законодательства. В своем обобщенном виде они соответствовали теоретическим целям данного процесса:

– при отсутствии в законах ясности и конкретики требовалось устранить данный дефект;

– при обнаружении юридических коллизий, вызванных устаревшими нормативно-правовыми актами, последние должны были подвергнуться переработке или отмене;

– при пробелах в праве предлагался вариант аналогии закона и права, причем в качестве основополагающих принципов выдвигались рекомендации, сформулированные в Наказе Екатерины II[1];

– упрощение стилистики формулирования правовых норм, избегание двусмысленных слов, исключение дублирующихся и лишних фраз.

Собственно, исследователи констатируют, что перечисленные требования, выступая закономерными и логичными при пересмотре устаревшего нормативного материала, вместе с тем не получили осмысленного выражения в рескрипте Александра I[2]. В свою очередь, перечень и объем требований, адресованных Комиссии составления законов, быстро менялись. В результате в 1803 г. она вошла в состав Министерства юстиции, что спровоцировало потребность в новом изучении опыта прежних подготовительных работ по систематизации законодательства (за последние 100 лет).

В 1804 г. данная Комиссия упразднилась, а на смену ей создавалась новая на базе комплекса правил и условий, которые в совокупности противоречили сами себе[3]. При этом акцент теперь делался на теоретическом методе систематизации, что позволяло трансформировать деятельность Комиссии составления законов из исключительно прикладной плоскости в научную составляющую. Подготовленный первый проект во многом смоделировал образ будущего «Свода законов» и был разделен на 6 частей.

Вместе с тем уже в 1808 г. стало очевидным, что работа над систематизацией развивается крайне медленно, а непосредственные специалисты заняты исследованием текущих нормативных пред-

1 Там же.

2 Чистяков А.В. Первые попытки систематизации российского законодательства и создание Свода законов Российской Империи // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 48.

3 Абдиева Д.А., Рогачев М.А. Систематизация законодательства: опыт Российской Империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2 (42). С. 83.

писаний и в очерченном виде не могут представить обобщенный сводный проект. В качестве исторического фактора такого дефекта стало значительное сокращение числа чиновников русского происхождения, работавших в Комиссии, и их замещение иностранными экспертами, не владевшими достаточными знаниями о российском законодательстве[1].

Правовым фактором систематизации в 1809 г. стал переход от работы над консолидацией к проекту кодификации российского законодательства (предложенный Александром I проект гражданского, уголовного и коммерческого уложений). Во многом это вызвано принятием во Франции первого Гражданского кодекса (Кодекса Наполеона), но при этом не учитывалось разделение норм на материально-правовые и процессуально-правовые, поскольку предполагалось их действие в рамках одного уложения.

Лишь в 1818 г., после нескольких бюрократических преобразований деятельности Комиссии составления законов, стала очерчиваться идея пандектной системы в проекте «Основания Российского права, извлеченные из существующих законов Российской Империи»[2]. В 1821 г. представленные тома «Систематического свода существующих законов» были оценены со скептицизмом, поскольку собственно системных связей между его частями и нормами практически не наблюдалось[3]. В том числе значительный объем нормативно-правовых актов не вошел в данный проект, в результате чего не решались многие пробелы, а в некоторых случаях они были спровоцированы отсутствием системного подхода.

В качестве исторического фактора можно признать смену координирующих фигур в составе Комиссии составления законов – нередко с возвращением прежних кандидатур (например, Розенкампф и Сперанский), не показавших желаемых результатов работы. Правовым фактором следует считать неопределенность в выборе формы права – кодекса, свода, уложения. Также правовым условием систематизации служит постепенное использование и нивелирование метода. Вместо консолидации на передний план выходила кодификация

1 Налимов С.А. Свод законов Российской Империи как акт систематизации законодательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13 (68-2). С. 124.

2 Основания российскаго права, извлеченныя из существующих законов Российской империи / Издаваемыя Коммиссиею составления законов. Санктпетербург: В типографии Коммиссии составления законов, управляемой Карлом Крайем, 1818. Т. 1 [Текст]. [8], XXVII, [1], 22, [2], 23–184, 231–254 с.

3 Яковлева О.Н. Деятельность Комиссии составления законов как начальный этап систематизации законодательства Российской Империи // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 8 (28). С. 30.

(при Александре I), которая со временем и по предпочтениям императора заменялась вновь на консолидацию (при Николае I).

Ликвидация Комиссии в 1826 г. и передача ее функций в Собственную канцелярию Его Величества, которая, определив хронологические рамки разделения нормативного материала, сделала акцент на техническом объединении всех постановлений и законов, исходивших от верховной власти, включая не действующие и отмененные акты. Результатом такой работы стало Полное собрание законов Российской Империи, вобравшее в себя более 50 тыс. нормативных актов.

Предполагается, что создание именно подобного инкорпорированного варианта является технико-правовым фактором, который способствовал замедлению в дальнейшем работы над систематизацией российского законодательства1. Тем самым постепенное исключение недействующих норм и коллизий привело к долгой, но качественной редакции содержательной части проекта, построенного по отраслевому (а не хронологическому) типу. Примечательной правовой особенностью будущего «Свода законов» стало включение в его состав комментариев, которые не имели нормативного действия, но служили формой официального толкования.

Таким образом, введенный в действие в 1835 г. «Свод законов Российской Империи» вобрал в себя многие достижения и недостатки, наблюдавшиеся в проектах, подготовленных многочисленными комиссиями, что предопределило его структурный вид по пандектному типу (из 15 томов, представленных в 8 книгах). При этом сочетание исторических и правовых факторов на протяжении всего процесса работы над систематизацией российского законодательства первой половины XIX в. спровоцировало смешение методов, что до сих пор вызывает дискуссии в историко-правовой науке относительно кодифицирующих, консолидирующих и инкорпорирующих признаков подобного объединения норм.

Список литературы:

1. Абдиева Д.А., Рогачев М.А. Систематизация законодательства: опыт Российской Империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2 (42). С. 80–85.
2. Лобастова У.А. Юридическая техника систематизации законодательстве на примере Свода закона Российской Империи // В сборнике: Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник материалов Международной студенческой научной конференции. 2018. С. 322–325.
3. Налимов С.А. Свод законов Российской Империи как акт систематизации законодательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13 (68-2). С. 122–126.
4. Основания российскаго права, извлеченныя из существующих законов Российской империи / Издаваемыя Коммиссиею составления законов. Санктпетербург: В типографии Коммиссии составления законов, управляемой Карлом Крайем, 1818. Т. 1 [Текст]. [8], XXVII, [1], 22, [2], 23–184, 231–254 с.
5. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 26: [№19904]. 1830. С. 685.
6. Чистяков А.В. Первые попытки систематизации российского законодательства и создание Свода законов Российской Империи // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 44–53.
7. Яковлева О.Н. Деятельность Комиссии составления законов как начальный этап систематизации законодательства Российской Империи // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 8 (28). С. 29–33.

1 Лобастова У.А. Юридическая техника систематизации законодательстве на примере Свода закона Российской Империи // В сборнике: Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник материалов Международной студенческой научной конференции. 2018. С. 323.

Зайнутдинов Д.Р.,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

«Конституция Уфимской Директории»: правовой фундамент социал-демократии (1918 год)

Статья посвящена исследованию правовых идей и ценностей, которые были положены в основу «Конституции Уфимской Директории» от 23 сентября 1918 года. Процесс анализа указанного конституционного акта проходит через его сопоставление с Конституцией РСФСР 1918 года. Проведенное исследование позволяет утверждать, что оба конституционных акта генерировали общесоциалистические идеи, но при этом для их практического воплощения «Конституция Уфимской Директории» предлагала использовать умеренную правовую политику.

Ключевые слова: Конституция Уфимской Директории; Конституц-

ция РСФСР 1918 года; антибольшевизм; социализм.

Zaynutdinov D.R.

«The Constitution of the Ufa Directory»: the legal foundation of social democracy (1918)

The article is devoted to the study of legal ideas and values that formed the basis of the «Constitution of the Ufa Directory» of September 23, 1918. The process of analyzing this constitutional act goes through its comparison with the Constitution of the RSFSR of 1918. The conducted research allows us to state that both constitutional acts generated general socialist ideas, but at the same time, for their practical implementation, the «Constitution of the Ufa Directory» suggested using a moderate legal policy.

Keywords: Constitution of the Ufa Directory; Constitution of the RSFSR of 1918; anti-bolshevism; socialism; social democracy; constitutionalism.

1918 год для правовой истории России особо знаменателен, так как именно в этом году противоборствующими в Гражданской войне политическими силами были осуществлены реальные действия по созданию Основного Закона государства – Конституции. На территории советской России 10 июля 1918 года была принята Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а на территории, подконтрольной объединенным антибольшевистским силам, 23 сентября 1918 года – «Акт об образовании Всероссийской Временной власти» («Конституция Уфимской Директории»)[1]. Оба акта связывает их социалистический характер. В отличие от «конституционного законодательства» Российской империи, которое в своей совокупности представилось как неписаная конституция, вышеуказанные социалистические конституции изначально обозначили границы конституционного строительства по образу писаного основного закона.

8-23 сентября 1918 года в Уфе было проведено Государственное совещание антибольшевистских правительств и различных организаций, большинство из которых базировались на платформе социальной демократии. Политическим результатом данного совещания стало рождение общероссийской государственной власти в виде Всероссийского Временного правительства (или Уфимской Директории). Юридический результат совещания – это выработка декларативно-учредительного акта конституционного характера.

Невозможно назвать «Конституцию Уфимской Директории» общероссийским основным законом так же, как и Конституцию РСФСР

1 Акт об образовании Всероссийской Временной власти от 23 сентября 1918 года // Архив русской революции. В 22 т. Т. 12. С. 189–193.

1918 года. Более того, даже в своем названии она не носит словосочетание «основной закон» или «конституция». Справедливо пишет В.К. Самигуллин, что «по современным меркам "Акт об образовании Всероссийской Верховной Власти" сложно назвать конституцией»[1]. В этом отношении по внутренней структуре Конституция РСФСР 1918 года соответствовала своему названию. Она была поделена на 6 разделов и 17 глав, 90 статей, что сделало данный документ достаточно объемным и весьма содержательным в сравнении с антибольшевистскими декларативно-учредительными актами высшей юридической силы. Учение марксизма-ленинизма явилось идейным источником Конституции РСФСР 1918 года, но она имела и свои юридические источники – массив нормативных правовых актов, накопленных за восемь месяцев существования советского государства[2].

В то же время Акт от 23 сентября 1918 года стал специфическим продолжением правотворчества Всероссийского Учредительного собрания (далее – ВУС), аналогичным образом, как и Конституция РСФСР 1918 года, обеспечив правовые условия для строительства социализма. По словам О.И. Чистякова, «Конституция подчеркивала классовость советской демократии»[3]. Другими словами, Ленинская конституция принудительно загоняла социализм в узкие рамки марксистско-ленинской догматики. Иные варианты социализма, как и любая иная идеология, подлежали вытеснению.

С одной стороны, в отличие от Конституции РСФСР 1918 года, Акт от 23 сентября 1918 года не устанавливал никаких официальных идеологических рамок. Особо примечательным является то, что в Акте от 23 сентября 1918 года также ничего не говорится об исключении из состава ВУС членов Российской социал-демократической рабочей партии (большевики). Однако правомерность исключения большевиков из ВУС тоже ставилась под сомнение. Например, В.М. Чернов писал: «Оно сделалось неполным; признать большевиков и левых эсеров членами Учредительного Собрания невозможно, ибо они занесли руку на него; не признать же их – значит упразднить Учредительное Собрание в его прежнем виде»[4]. Можно предположить, что данный вопрос умышленно был обойден в надежде возможного примирения правосоциалистического лагеря с левосоциа-

1 Самигуллин В.К. Уфимская Директория и ее конституция // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2016. № 1 (81). С. 95.

2 Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд., перераб. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 224 с.

3 Там же.

4 Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. С. 375.

листическим, так как целью и того, и другого направления являлось движение России к социализму, в строительстве которого нужны были «союзники» против нарастающего давления представителей либерально-демократических кругов и поддерживающей их буржуазии. В этом отношении отчасти справедлив советский историк О.Н. Знаменский, отметивший, что большинство кадетов с удовольствием ВУС подменило бы каким-нибудь более приемлемым, а точнее более послушным представительством1. Акт от 23 сентября 1918 года имел отдельный раздел «Обязанности правительства в отношении ВУС», в соответствии с которым в непременную обязанность Временного Всероссийского правительства (далее – ВВП) вменялось неуклонное руководство в своей деятельности непререкаемыми верховными правами ВУС и неустанное наблюдение, чтобы в деятельности всех подчиненных Временному правительству органов не было допущено ничего, могущего клониться к умалению прав ВУС или к препятствованию в возобновлении его работ. Это положение однозначно отражает принцип многопартийности в организации высшего представительного (законодательного) органа государства, а также плюралистических начал в общественной и политической жизни страны. В заключении данного раздела «Конституции Уфимской Директории» 1918 года установлено безусловное подчинение ВВП ВУС как единственному в стране выразителю верховной власти. Следует пояснить, что в Акте от 23 сентября 1918 года была закреплена идея, согласно которой ВУС – это не только представительный орган с законодательными функциями. Оно олицетворяло собой идею «высшего суверена» с неограниченными и абсолютными правами на правотворчество.

С другой стороны, Акт от 23 сентября 1918 года все же носил явную социал-демократическую идейную основу, хотя и не закрепленную нормативно (официально). Здесь следует сослаться на содержание преамбулы Акта, в которой указывалось, что собравшиеся представители отражают единодушие стремления к спасению страны, воссозданию ее единства и обеспечению независимости. Кажущаяся на первый взгляд простой и ни о чем не говорящей фраза в действительности содержит огромный смысл. Во-первых, абсолютное большинство участвовавших в Государственном совещании в Уфе представителей различных антибольшевистских государственных режимов, политических организаций, национальных правительств являлось приверженцами правосоциалистических течений (правые эсеры, меньшевики, энесы), в значительной части стоящими на

1 Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и политического крушения. Л.: Наука, Лен. Отд., 1976. С. 98.

идеях социальной демократии. Во-вторых, верховная власть на всем пространстве российского государства была вручена ВВП, которое состояло из трех правых эсеров (Н.Д. Авксентьев, П.В. Чайковский, П.В. Вологодский), одного беспартийного приверженца правосоциалистическими идеями (В.Г. Болдырев) и одного кадета, не принимавшего участие в деятельности правительства в связи с нахождением на юге России (Н.И. Астров). Так верховная власть, заключенная во ВВП, по сути, была сосредоточена в руках представителей антибольшевистского правосоциалистического лагеря. Поэтому, говоря об Акте от 23 сентября 1918 года, следует обозначить, что он был воплощением именно правосоциалистических доктрин и в качестве неофициальной государственно-правовой идеологии установил социальную демократию, которая не исключала плюралистических начал в общественной и политической жизни государства и возможность существования иных идеологических течений. Плюрализм стал неотъемлемой частью идейной основы «Конституции Уфимской Директории». В практическом же воплощении принцип плюрализма был воплощен непосредственно в самом ВВП, которое, по словам Н.Д. Авксентьева, стало вторым опытом коалиционного сотрудничества в государственном масштабе[1]. Но плюрализм и коалиционность привели правосоциалистический режим к скорому краху. Об этом как раз и высказывался В.М. Чернов[2].

Таким образом, как Конституция РСФСР 1918 года, так и Акт от 23 сентября 1918 года обладали высшей юридической силой, обеспечивали правовые условия для строительства социализма в России, с одной поправкой: первый учреждал в качестве единственно возможной государственно-правовой идеологии социализм марксистско-ленинского толка (коммунизм); второй – идеологию социальной демократии, закрепляя принципы политического и идеологического плюрализма и многопартийности.

Особо отметим, что в сравнении с Конституцией РСФСР 1918 года Акт от 23 сентября 1918 года вручал гражданам России намного больше демократических прав, а если быть точнее, то свободы в их приобретении. Фактически действовала формула – дозволено все, что не запрещено. Через все содержание положений Акта от 23 сентября 1918 года можно проследить, что в фундамент правовой системы социал-демократической антибольшевистской государственности ставилась личность, а не государство. В каждом разделе Акта можно найти отражение прав и свобод. Так, в частности, в разделе «Обязан-

1 Авксентьев Н.Д. Сложение сил // Современные записки. Париж, 1920. № II. С. 302.

2 Чернов В.М. Указ. соч. С. 378.

ности правительства» была сделана ссылка на нерушимость реализованных и реализуемых избирательных прав граждан России. Ставя ВВП цель способствовать возобновлению работы ВУС января 1918 года, указывалось на недопущение какой-либо деятельности, могущей умалить права ВУС. Этим условием подчеркивалась святость народной воли, которая была выражена в результате реализации всеми гражданами своих избирательных прав, вне зависимости от классовой принадлежности, в ноябре 1917 года в процессе выборов представителей в ВУС.

Если в целом сравнить положения Конституции РСФСР 1918 года и Акта от 23 сентября 1918 года, то можно выделить ряд отличий:

во-первых, в Конституции РСФСР 1918 года в значительной степени делался упор на политические права и свободы, а в Акте от 23 сентября 1918 года к политическим правам и свободам добавлялся еще и крупный блок экономических прав и свобод;

во-вторых, Конституция РСФСР 1918 года установила, что в центр советской доктрины конституционализма будет положен приоритет государственных интересов над правами и свободами личности, в то время как в Акте от 23 сентября 1918 года центром правосоциалистической доктрины конституционализма становился человек.

При расхождениях содержаний Конституции РСФСР 1918 года и Акта от 23 сентября 1918 года в них все же было и определенное сходство. Так, схожей чертой Конституции РСФСР 1918 года и Акта от 23 сентября 1918 года являлся срок их действия – оба данных юридических акта учреждались до наступления определенных событий. Срок действия Конституции РСФСР 1918 года ограничивался периодом «перехода от капитализма к социализму»[1]. Это подтверждается статьей 9 Конституции РСФСР 1918 года. В свою очередь временный характер означал и недолговечность созданной в период 1917–1920-х годов нормативной правовой базы. Это как раз и отмечал П.И. Стучка[2].

Близкое по смыслу содержание и у Акта от 23 сентября 1918 года. Данный нормативный правовой акт тоже являлся документом «переходного периода». Однако его «переходный период» был очерчен более конкретными рамками, то есть не установлением неких общественных отношений («перехода от капитализма к социализму»), а наступлением определенных событий, выраженных в восстановлении деятельности ВУС. Это находит свое подтверждение в пункте 1

1 Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 582.

2 Стучка П.И. Революционная роль советского права. Общее учение о праве. 3-е изд., пересм. и доп. М.: Изд-во Ком. Акад., 1924. С. 22.

раздела «Общие положения» Акта от 23 сентября 1918 года, в котором установлено, что ВВП, впредь до созыва ВУС, является единственным носителем верховной власти на всем пространстве российского государства. Для правосоциалистических кругов принятие «Конституции Уфимской Директории» было огромным шагом вперед в деле конституционного строительства. Однако право решения вопроса о принятии полноценного основного закона признавалось только за ВУС[1]. Примечательно и то, что правосоциалистические правоведы еще в 1917 году высказывали идеи о вынесении будущего проекта конституции на голосование посредством проведения всенародного референдума[2], но реализации этой идеи состоялась только в 1993 году. В то же время само принятие конституции для правосоциалистических групп не являлось самоцелью. Более важным для них было то, чтобы правотворческая деятельность ВУС прежде всего отражала социал-демократический характер власти, формировало соответствующую правовую модель. Конституция в этом отношении выступала юридическим документом, который в концентрированном виде отражал социалистические идеалы, ценности, доктрины.

Проведенный сравнительный анализ положений Конституции РСФСР 1918 года и Акта от 23 сентября 1918 года позволяет сделать вывод, что по правовой регламентации первый документ более значим, чем второй, однако по общему демократическому содержанию Акт от 23 сентября 1918 года выигрывает у Конституции РСФСР 1918 года. Тем не менее история сама определила вектор развития российского конституционализма, установив для него рамки советской правовой системы. В 1918 году российские народы сделали выбор в пользу формирующегося советско-российского конституционализма. Даже при учете ее недостатков Конституция РСФСР 1918 года имела значение первенствующего юридического документа в системе нормативных правовых актов, созданных в советской России. Ее содержание и значение для создаваемого советского государства было доведено до всех трудящихся. В то же время Акт от 23 сентября 1918 года остался конституционным актом внутреннего значения, то есть, по сути, составленным для функционирования общероссийской государственной власти. ВВП не позаботилось донести до народа. О.Е. Кутафин писал, что конституция, обладая учредительным характером, по сравнению с другими источниками конституционного значения является актом наивысшего не только правового уров-

1 Дан Ф.И. Из истории рабочего движения и социал-демократии в России: 1900-1904 гг. 2 изд. СПб.: Тип. Я. Балянского, 1906. С. 70.

2 Водовозов В.В. Учредительное собрание. Петр.: «Огни», 1917. С. 67.

ня, но и общественного значения[1]. В отличие от Акта от 23 сентября 1918 года Конституция РСФСР 1918 года смогла приобрести «общественное значение».

Сама процедура выработки и принятия Акта от 23 сентября 1918 года играла не последнюю роль в значении данного нормативного правового документа, обладающего высшей юридической силой. «Конституция должна быть высшей формой гражданского согласия, достигаемого путем борьбы, компромиссов»[2]. Природа Акта от 23 сентября 1918 года заключалась в том, что он был рожден путем достижения компромисса между различными политическими и классовыми группами. Это еще одна отличительная черта двух документов. Конституция РСФСР 1918 года не просто была лишена компромиссного характера, она его отвергала. Тем самым «Конституция Уфимской Директории» стала социалистической альтернативой Конституции РСФСР 1918 года способной начать воплощение правосоциалистической доктрины правовой модели.

Список литературы:

8. Авксентьев Н.Д. Сложение сил // Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. Париж, 1920. № II. С. 298–308.
9. Акт об образовании Всероссийской Временной власти от 23 сентября 1918 года (Конституция Уфимской Директории) // Архив русской революции. Изд. И.В. Гессена. В 22 т. Берлин: Слово, 1923. Т. 12. С. 189–193.
10. Водовозов В.В. Учредительное собрание. Петр.: «Огни», 1917. 75 с.
11. Дан Ф.И. Из истории рабочего движения и социал-демократии в России: 1900-1904 гг. 2 изд. СПб.: Тип. Я. Балянского, 1906. 92 с.
12. Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и политического крушения. Л.: Наука, Лен. Отд., 1976. 364 с.
13. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 797 с.
14. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 1. Предмет конституционного права: монография. М.: Проспект, 2011. 448 с.
15. Пархоменко А.Г. Конституционализм: становление и развитие в России. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2012. 200 с.

1 Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 1. Предмет конституционного права: монография. М.: Проспект, 2011. С. 176.

2 Пархоменко А.Г. Конституционализм: становление и развитие в России. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2012. С. 7.

16. Самигуллин В.К. Уфимская Директория и ее конституция // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2016. № 1 (81). С. 86–97.
17. Стучка П.И. Революционная роль советского права. Общее учение о праве. 3-е изд., пересм. и доп. М.: Изд-во Ком. Акад., 1924. 141 с.
18. Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 412 с.
19. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд., перераб. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 224 с.

Краснов А.В.,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Национальная безопасность с позиций теории права

В статье исследуется национальная безопасность государства с точки зрения методологического аппарата теории права. Использованы методы постнеклассической научной методологии. Национальная безопасность интепретируется прежде всего как мыслительный конструкт, который обусловлен рядом факторов. Правовое регулирование отношений по безопасности во многом ориентируется на доминирующую роль государства. Проанализированы соответствующие нормы права и используемые в них правовые средства.

Ключевые слова: национальная безопасность; правовое регулирование; норма права; постклассическая методология; полномочия государства.

Krasnov A.V.

National security from positions of the law theory

In article national security of the state from the point of view of the methodological device of the law theory is investigated. Methods of postnonclassical scientific methodology are used. National security is interpreted first of all as cogitative construct which is caused by a number of factors. Legal regulation of relations on security in many respects is guided by a dominating role of the state. Corresponding law rules and legal means used in them are analysed.

Keywords: national security; legal regulation; law rule; postnonclassical methodology; state powers.

Исследование той или иной проблемы в первую очередь должно

затрагивать особенности понятийно-категориального аппарата, используемого применительно к отображению анализируемой области окружающей реальности. Любое понятие в сжатом виде отображает существенные черты явления, наиболее закономерные его стороны. Не является исключением и исследование безопасности государства.

В современный период можно встретить такое понимание, когда национальная безопасность толкуется как «состояние защищенности страны, которое обеспечивает потенциал развития страны в исторической перспективе, стабильность и благополучие общества»[1]. Именно такого рода определение закреплено на нормативном уровне: «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности национальных интересов государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»[2]. С нашей точки зрения, безопасность государства не может быть полностью ассоциирована лишь с системой интересов и их защитой, представляя собой более широкое по содержанию понятие, о чем и пойдет речь далее.

Исходя из структуры общества и, соответственно, того обстоятельства, что государство является его частью, наиболее широким понятием представляется общественная безопасность, которая, исходя из логики, должна включать государственную безопасность. В то же время в науке давно используется конструкция национальной безопасности, которая была заимствована из английского языка (national security). Причем национальная безопасность рассматривается и как общественная, и как государственная безопасность[3].

Научная мысль второй половины прошлого века и века нынешнего внесла существенные коррективы в содержание научной методологии. Процесс развития неклассической научной рациональности и ее постепенной трансформации в постклассическую (или, как иногда указывают ученые, постнеклассическую) изменил принципы научного осмысления окружающей реальности. Все социальные явле-

1 Костенко М.А., Лупандина О. Права человека и национальная безопасность. Челябинск: Южный Федеральный Университет, 2019. С. 7.

2 Стратегия национальной безопасности РФ, п. 6. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021. № 400. URL: http://publication.pravo.gov.ru/DocumentView/0001202107030001. Дата опубликования: 03.07.2021.

3 Балуев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение: автореф. дис. … д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2004. С. 10.

ния так или иначе подвержены социальному конструированию. Сказанное означает, что соответствующие референтные группы, обладающие определенным ресурсом (как информационным, так и иным), могут продвигать и навязывать те или иные социальные смыслы, придаваемые явлениям. В современном мире это выражается, прежде всего, в пропагандистских информационных кампаниях, целью которых является формирование необходимого этой референтной группе общественного мнения. Указанный процесс не может не затрагивать и научное сообщество.

Исходя из указанных нами выше постулатов постклассической науки, отметим следующее. Национальная безопасность – явление социального, политико-правового порядка, которое представляет собой определенный мыслительный конструкт. Реально осязать и исследовать отношения, связанные с обеспечением безопасности, борьбой с угрозами безопасности далеко не так просто, как может показаться. Мы не сможем найти надлежащую статистику, изучить возможные проявления этих отношений как в силу их многообразия, неполной фиксации в документах, а также и некоторой засекреченности в силу известных обстоятельств. В связи с этим видение отношений по обеспечению безопасности всегда будет представлять собой некую ментальную модель. Причем эта модель, безусловно, имеет ярко выраженный конкретно-исторический аспект – во-первых, в силу исторической изменчивости угроз и состояния безопасности, а во-вторых – из-за существенных изменений в парадигме политического и научного мышления на разных хронологических этапах развития общества.

Итак, национальная безопасность есть мыслительный конструкт, который обусловлен как объективными закономерностями развития данного общества во внутреннем и внешнем, межгосударственном аспекте, так и особенностями субъективного интеллектуального восприятия возможных угроз (внешних и внутренних), а также способов противодействия им. Очевидно, что субъективизм в оценке угроз и путей противодействия им может приводить к формированию субъективной реальности, которая с точки зрения иных субъектов может рассматриваться как искаженная. Это может быть вызвано как ошибками и неправильным анализом сложившихся условий, так и умышленным введением в заблуждение части населения с целью подмены понятий и в конечном счете для выполнения иных политических задач.

Национальная безопасность связана с противодействием угрозам, которые направлены против нее, то есть против наиболее важных интересов общества, государства и личности. Здесь следу-

ет иметь в виду, что само по себе наличие угроз – это элемент нормального, естественного существования как отдельной личности, так и общества[1], причем на разных уровнях вплоть до глобального. Собственно говоря, опасность всегда является важнейшим фактором существования, а наличие угроз, их осмысление позволяет более точно определять стратегию развития общества и государства на будущее, правильно распределять ресурсы и использовать необходимые управленческие приемы и методы воздействия на общественные отношения[2]. Следует иметь в виду, что феноменологически многие из угроз могут интерпретироваться различным образом в зависимости от контекста и позиций субъекта, который берет на себя функцию такого осмысления. Например, внешняя угроза со стороны потенциальных военных соперников, с одной стороны, может потребовать усиления собственных вооруженных сил, укрепления собственной экономической базы, а с другой, может быть воспринята как необходимость достижения компромисса, определенных уступок с целью выигрыша времени, перераспределения ресурсов с тем, чтобы использовать взаимодействие с потенциальным противником себе на пользу, что впоследствии может дать больше возможностей в плане противодействия агрессивным поползновениям.

В связи с этим оценка угроз всегда носит смешанный, субъективно-объективный характер. То или иное обстоятельство может оцениваться как отрицательно, так и положительно в зависимости от контекста, идеологических и прочих предпочтений исследователя. В частности, экстремизм и его проявления в большинстве случаев оценивается как явление отрицательного порядка и как одна из угроз национальной безопасности. Однако в науке звучат предложения о том, чтобы учитывать и позитивную сторону экстремизма – когда речь идет о таких действиях, которые направлены на совершение героических поступков в пользу государства либо связаны с экстремальным отношением к собственному развитию, а также поступательному развитию общества и его компонентов[3]. Такого рода положительный экстремизм не является угрозой, а наоборот, создает положительную динамику на пути борьбы с угрозами национальной безопасности.

Таким образом, с нашей точки зрения, национальная безопасность представляет собой систему представлений правящей элиты

1 Костенко М.А., Лупандина О. Права человека и национальная безопасность. Челябинск: Южный Федеральный Университет, 2019. С. 7.

2 Шаваев А.Х. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории // Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 409.

3 Бикеев И.И., Никитин А.Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. Казань: Познание, 2011. С. 50-51.

государства (референтных групп) о внутренних и внешних угрозах стабильному и защищенному состоянию страны, всего общества и в том числе государства, а также о системе отношений по противостоянию указанным угрозам, укоренившимся в сознании общества за счет методов социального конструирования и поддержки соответствующих социальных практик, методов управления. Указанные представления выражаются и оформляются в систему отношений по обеспечению защиты национальных интересов, в которых участвует не только государство, но и общество в целом, а также отдельные личности. Как непосредственно представления референтных групп, так и система реализуемых в соответствии с ними отношений обусловлены конкретно-историческим контекстом существования страны, а также массой иных факторов – геополитических, экономических, социальных, этнических и пр.

Правовое регулирование отношений в сфере национальной безопасности охватывает несколько моментов. Так, нормативно закрепляются «основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации (далее – Совет Безопасности)»[1]. Следует также назвать ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[2]. Кроме того, Президент РФ утверждает Стратегию национальной безопасности, в которой дается ряд определений, начиная с самой национальной безопасности, национальных интересов, обеспечения национальной безопасности и пр. По существу указанная Стратегия представляет собой некий программный документ, на основании которого и принимаются многочисленные нормы права, призванные регулировать весь спектр интересующих нас отношений.

Очевидно, что круг нормативных правовых актов, посвященных регулированию исследуемых нами отношений, не исчерпывается указанным перечнем и включает в себя достаточно большой мас-

1 Ст. 1, Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010. № 390-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011.№ 1. Ст. 2.

2 Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014. № 172-ФЗ (последняя редакция) // Собрании законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 26 (часть I). Ст. 3378.

сив законодательства, включая как федеральные законы, так и подзаконные нормативные правовые акты. Говорить о формировании самостоятельной отрасли права применительно к регулированию таких отношений на данный момент не приходится: соответствующие нормы права имеют разную отраслевую принадлежность (главным образом они носят, безусловно, публично-правовой характер) и включены в разнохарактерные нормативные правовые акты. В частности, это нормы права, устанавливающие статус и полномочия ответственных государственных органов; нормы, опосредствующие финансовые, экономические, организационные аспекты деятельности по обеспечению национальной безопасности; нормы, устанавливающие меры юридической ответственности, а также иные меры государственного принуждения. Весьма важным блоком представляется система норм, посвященных правам и свободам человека и их обеспечению; регулирующих отношения по реализации прямых и непосредственных форм демократии, по организации деятельности политических партий и общественных организаций, средств массовой информации. Особняком стоят нормы, опосредующие деятельность правоохранительных органов, силовых ведомств, Вооруженных Сил страны по обеспечению национальной безопасности.

Как мы отмечали выше, вполне очевидным представляется то обстоятельство, что государство само по себе, несмотря на наличие соответствующих преимуществ, не способно обеспечить национальную безопасность без широкого участия общества и отдельных личностей. Именно поэтому в связи с этим представляется логичным отнесение к принципам обеспечения безопасности, в частности, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности (ст. 2 ФЗ «О безопасности»). В то же время не получила нормативного закрепления идея о том, что предотвращение внутренних угроз национальной безопасности связано с формированием развитого гражданского общества; повышением социально-экономического уровня жизни населения; принятием комплекса мер по снижению разрыва в доходах между разными слоями населения, потенциально несущего в себе сильный конфликтный заряд; с развитием демократических институтов, в рамках которых находят выражение интересы разных слоев населения, снимается конфликт благодаря их согласованию.

В содержание деятельности по обеспечению безопасности (ст. 3 ФЗ «О безопасности») включены разнородные и отличающиеся по характеру виды деятельности. Так, правовое регулирование обозначено среди них как одна из разновидностей, что, на наш взгляд, неверно: так или иначе, практически все виды деятельности, названные в других пунктах, получают правовое опосредствование. В связи с этим можно говорить, что правовое регулирование – универсальный вид деятельности по организации и упорядочению общественных отношений с помощью норм права, который используется применительно к разным видам отношений, в том числе и в сфере обеспечения национальной безопасности. Выделение остальных направлений деятельности говорит о преобладании государственнического подхода и приоритете мер по предотвращению внешних угроз. Указанный тезис в определенной степени подтверждается и содержанием п. 1 ст. 4 анализируемого федерального закона: «Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер». Но, несмотря на то, что «государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления» (п. 3 ст. 4), тем не менее указывается на то, что «граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности» (п. 4 ст. 4).

Федеральным законом закрепляется положение о том, что основные направления государственной политики в области безопасности определяются Президентом РФ (п. 2 ст. 4 ФЗ). Непосредственно содержательная сторона указанного процесса определяется в иных законодательных и прочих нормативных правовых актах, которые базируются на обозначенной выше Стратегии национальной безопасности РФ (далее – Стратегия НБ), утверждаемой Указом Президента РФ. Очевидно, что содержание Стратегии НБ определяется на основе ментальных представлений о месте и роли России в мире, возможных угрозах ее безопасности и путях (способах) предотвращения и противостояния соответствующим угрозам. Широкое обсуждение и парламентские слушания по указанному поводу нормативно не предусмотрено, что в целом не предполагает конкуренции возможных взглядов по данному поводу. Сказанное определяется конституционной логикой, которая предполагает особую роль президентской

власти в системе разделения властей в России.

В основном можно говорить о том, что правовое регулирование отношений в сфере национальной безопасности связано с использованием следующих средств: во-первых, это нормы исходного характера, которые по существу являются дефинитивными и декларативными. В частности, даются основные определения в данной сфере (см. Стратегию НБ), обозначаются основные направления регулирования (ст. 3, 4 ФЗ «О безопасности»). Некоторые положения вообще носят либо описательный характер, представляя собой некую часть официальной доктрины (к примеру, раздел II Стратегии НБ, где идет речь о месте России в мире, и раздел III того же документа, где обозначаются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты). Именно эти положения, с другой стороны, являются основанием для принятия соответствующих нормативных и индивидуально-правовых решений. Есть также и нормы, содержащие показатели, которые дают возможность прогнозировать дальнейшее развитие ситуации во внутренней и внешней политике (ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», раздел VI Стратегии НБ).

Во-вторых, нормативно закрепляются принципы обеспечения безопасности (ст. 2 ФЗ «О безопасности»): 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности. Следует иметь в виду, что первые два обозначенных принципа могут быть рассмотрены как общеправовые; перечисление принципов в статье закона не означает, что в указанной сфере не применимы иные принципы права – как и во всей системе права, для регулирования здесь должны подключаться и все иные принципы национального права, а также общепризнанные принципы международного права, которые, согласно ст. 15 Конституции РФ, являются частью ее правовой системы.

В-третьих, исходя из понимания обеспечения национальной безопасности, в правовом регулировании особое внимание уделяется

нормам, регулирующим полномочия соответствующих государственных органов власти (главы 2, 3 ФЗ «О безопасности»).

Таким образом, может быть сделан промежуточный вывод о том, что правовое регулирование национальной безопасности носит главным образом рамочный характер, связано с закреплением основных принципиальных моментов, а также полномочий государственных органов и должностных лиц. Наполнение же соответствующей политики конкретным содержанием происходит путем принятия соответствующих решений, которые могут облекаться в форму как нормативно-правовых, так и правоприменительных актов. Сказанное еще раз подтверждает тезис о том, что право не может играть определяющей роли в регулировании данной области отношений, будучи наполненным политическими решениями, которые, в свою очередь, обуславливаются геополитическими, идеологическими и иными конкретно-историческими факторами.

Подводя итоги, отметим следующее: национальная безопасность следует понимать не как отвлеченное явление, а определенный мыслительный конструкт, вырабатываемый правящей элитой государства во взаимодействии со всем обществом, который выражается в представлении о состоянии обеспеченности, защищенности общества, государства и личности от возможных угроз их стабильному существованию и развитию. Правовое регулирование соответствующих отношений является лишь одним из компонентов системы национальной безопасности. Нормы права задают вектор развития указанной системы, но при этом наполняются реальным содержанием за счет проведения государством определенной политики, обусловленной массой факторов, поскольку представления о национальной безопасности и правовом регулировании отношений по ее обеспечению социокультурно, ментально, экономически и геополитически обусловлены.

Список литературы:

1. Балуев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение: автореф. дис. … д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2004. 52 с.
2. Бикеев И.И., Никитин А.Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. Казань: Познание, 2011. 320 с.
3. Костенко М.А., Лупандина О. Права человека и национальная безопасность. Челябинск: Южный Федеральный Университет, 2019. 140 с.
4. Шаваев А.Х. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории // Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 409.

Ситникова И.Е.,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Правотворчество в условиях политического плюрализма: теоретико-правовое исследование

Рассматривается понятие «политический плюрализм» в соотношении с понятием «правотворчество», определяется их взаимообусловленность и взаимодействие.

Ключевые слова: политический плюрализм; правотворчество; субъекты политической жизни в правотворчестве; институт разделения властей; социальные отношения и противоречия; организационно-процедурные принципы формирования правотворческих органов.

Sitnikova I.E.

Law-making in conditions of political pluralism: theoretical and legal research

The concept of “political pluralism” is considered in relation to the concept of “lawmaking”, their interdependence and interaction is determined.

Keywords: political pluralism; lawmaking; subjects of political life in lawmaking; the institution of separation of powers; social relations and contradictions; organizational and procedural principles for the formation of law-making bodies.

Понятия «политический плюрализм» и «правотворчество» являются взаимосвязанными, широко используемыми в научных исследованиях, но, к сожалению, в литературе отсутствует их единая трактовка. Политический плюрализм рассматривается как: наличие многопартийности, различных объединений, движений, союзов, организаций, формирований[1]; многообразие мнений, «взглядов, подходов, позиций, концепций»[2], инициатив и предложений, нередко альтернативного характера[3]; «проявление многообразия политических интересов, устремлений, целей, установок, ценностей различных

1 См.: Маркин Г. Н. Политический плюрализм и проблемы консолидации современного российского общества: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 1993. С. 13; Иванов А. А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия / Автор-составитель А.А. Иванов. М.: Экзамен, 2006. С. 223.

2 Политология для юристов: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1999. С. 289.

3 См.: Кейзеров Н. М. Дилеммы политического плюрализма в современной России // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 1994. Вып. 1 (№ 6). С. 25-26.

классов, социальных групп и слоев, наций и народностей, отдельных граждан и соответствующее отражение, учет и реализация этого многообразия в политической жизни, в организации и функционировании политической системы»[1]; состояние соперничества, столкновения интересов субъектов, участвующих в политической жизни[2] и др. Правотворчество, как полагают ученые, это деятельность по созданию (изданию) правовых актов[3]; возведение государственной или общественной воли в закон[4]; принятие (создание), изменение, включая дополнение и поправку, или отмену норм права[5] и др.

Рассмотрим политический плюрализм как фундаментальный принцип демократического государства, заключающийся в существовании множественных субъектов политической жизни и признании различных взглядов и позиций, а правотворчество – как деятельность специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц, а также иных субъектов, направленная на создание, изменение и отмену нормативных правовых актов.

В современных демократических государствах политический

1 Василик М.А., Клюев А.В. Политический плюрализм: социальные основы, критерии и гарантии. СПб.: Знание, 1992. С. 4.

2 См.: Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2000. С. 16; Введение в политологию: учеб. пособие / Науч. ред. М.Х. Фарукшин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. С. 54; Плюрализм в социалистическом обществе: пути утверждения в условиях перестройки («круглый стол») // Вестник МГУ. Сер. 12. Теория научного коммунизма. 1989. № 4. С. 41.

3 См.: Васильев А.В. Теория права и государства: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Флинта: МПСИ, 2005. С. 168; Фаткуллин Ф.Н. Основы учения о праве и государстве: учеб. пособие. Казань: Изд-во КФЭИ, 1997. С. 41; Дмитриевцев К.Н. Процесс правотворчества в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1994. С. 12.

4 См.: Шхагапсоев З.Л., Карданов А.К., Кумышева М.К. Законотворческий процесс в Российской Федерации. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2005. С. 6; Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1979. С. 292; Спирин М.Ю. Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 28.

5 См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 297; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2000. С. 277; Бобылев А.И. Правотворчество и правотворческий процесс // Право и государство: теория и практика. 2006. № 6. С. 7; Халфина Р.О. Проблемы советского правотворчества // Советское государство и право. 1980. № 11. С. 35; Цгоев Т.В. Правотворческая инициатива как стадия правотворческого процесса: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 25; Манахова Ю.В. Правотворческая деятельность в современном российском обществе (теоретический аспект): дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 35.

плюрализм является одним из главных принципов, что позволяет говорить о его влиянии на все сферы общественной жизни, включая и правовую. Поэтому связь политического плюрализма и правотворчества, их взаимная обусловленность не вызывает сомнений и предполагает наличие определенных условий, гарантирующих принятие законов в рамках политического и идеологического многообразия.

Полагаем, что характеристика условий взаимодействия политического плюрализма и правотворчества должна раскрывать основы сфер общественной жизни, свидетельствующие о существовании в конкретном государстве политического плюрализма и способствующие его беспрепятственному влиянию на правотворчество. Следует выделять юридические, политические, экономические, социальные и социокультурные условия.

Юридические условия включают конституционное признание идеологического и политического многообразия, многопартийности, свободы мысли и слова, равенства прав человека и гражданина, а также законодательное закрепление возможности создания законов или инициативы выдвижения их проектов общественными объединениями и политическими партиями. Не менее важен запрет субъектов политической жизни, пропагандирующих «расовую, национальную, социальную, классовую, религиозную вражду и ненависть, призывающие к насильственному изменению или ниспровержению конституционного строя»[1], предупреждающий принятие неправовых законов, отражающих интересы конкретной группы.

Политические условия – это, прежде всего, ограничение политической власти, исключающее возможность ее произвола как в политической, так и правовой сферах, что во многом определяет демократический характер правотворчества, осуществляемого не единолично парламентом, а с участием народа, политических партий и общественно-политических движений и объединений. Политическая власть может быть ограничена правами человека и гражданина, которые «выступают своеобразным проявлением власти личности, волей гражданского общества, составляют главную часть права вообще»[2]. Способом ограничения политической власти может выступать и верховенство закона. Власть в связи с этим самоограничивает себя, ибо связана нормами права. Взаимная ответственность государства и личности является не менее значимым принципом, ограничивающим политическую власть. Он заключается в том, что личность и власть должны быть равноправными партнерами, должны взаимно

1 Василик М.А., Клюев А.В. Указ. соч. С. 13.

2 Политология для юристов: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1999. С. 358.

сотрудничать и нести взаимную ответственность[1].

Тесно связанным с политическими условиями признается существование института разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, направленного на «предотвращение монополизации политической власти, злоупотребление ею, обеспечение контроля за ней со стороны народа»[2] и сочетание различных классовых, групповых и иных интересов, способствующее достижению компромисса[3], а кроме того, устанавливающего четкую правотворческую компетенцию, исключающую реализацию законодательных полномочий неправомочными органами.

Экономические условия, нередко являющиеся причиной разработки законов, означают наличие в обществе различных экономических интересов, на основе чего происходит дифференциация форм собственности не только на государственную и частную, но и на собственность предприятий, кооперативов, акционерных обществ, хозяйственных обществ и товариществ, хозяйственных ассоциаций и других объединений[4]. Значимость имеет и доминирование товарного характера производства и распределения, совершенствование различий в труде, условиях жизни и развитие «у всех чувства хозяина на производстве». Ученые даже утверждают, что плюрализм – это «новая коллективистская ценность, основанная на соединении плановых и хозрасчетных начал в экономике, на формировании собственников нового исторического типа»5.

Социальные условия составляют различия интересов социальных групп, а следовательно, и многообразие их выражения в политической и правовой жизни. Взаимодействие политического плюрализма и правотворчества соответствует таким отношениям, когда доминирует система «социальных отношений и противоречий, приобретает значение многообразие расслоений и по горизонтали и по вертикали»[6].

Социокультурной основой взаимодействия политического плюрализма и правотворчества является наличие в обществе высокой политической и правовой культуры, способной сформировать общественную идеологию в сочетании с индивидуальной, так как «на иде-

1 См.: Там же. С. 361.

2 Василик М.А., Клюев А.В. Указ. соч. С. 12.

3 См.: Тарасова О.Е. Принцип разделения властей и гражданское общество: диалектика взаимосвязи (социально-философский аспект): дис. … канд. философ. наук. Красноярск, 2004. С. 86, 90.

4 См.: Василик М.А., Клюев А.В. Указ. соч. С. 7-8.

5 Плюрализм в социалистическом обществе: пути утверждения в условиях перестройки. С. 11.

6 Там же.

ологические представления субъекта правотворчества воздействует общественно правовая идеология», а его идеологические представления под влиянием эмоционального отношения «формируют волевое действие, выражающееся в принятии нормы права»[1].

Не меньшее значение имеют и организационно-процедурные принципы формирования правотворческих органов, в особенности парламента, а именно внутренняя организация на двухпалатной основе, затрудняющая исключение из процесса принятия законов субъектов политической жизни и обеспечивающая плюрализм мнений. Следует согласиться с мнением Л. Дюги, полагающего, что лучший способ избежать парламентской тирании состоит в создании двух собраний, совместная работа которых ограничивает друг друга[2].

Значительно и соблюдение законности, служащей воплощением «в законах идеалов справедливости, уважения прав человека, равенства всех перед законом, социальной свободы»[3].

Таковы основные условия взаимодействия политического плюрализма и правотворчества, эффективность которого будет зависеть от совершенствования правового регулирования сфер общественной жизни и укрепления ее демократических порядков.

Список литературы:

1. Василик М.А., Клюев А.В. Политический плюрализм: социальные основы, критерии и гарантии. СПб.: Знание, 1992. 80 с.
2. Васильев А.В. Теория права и государства: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Флинта: МПСИ, 2005. 365 с.
3. Дмитриевцев К.Н. Процесс правотворчества в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1994. 32 с.
4. Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия / Автор-составитель А.А. Иванов. М.: Экзамен, 2006. 560 с.
5. Кейзеров Н.М. Дилеммы политического плюрализма в современной России // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 1994. Вып. 1 (№ 6). С. 25-26.
6. Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2000. 325 с.

1 Власова Ю.Б. Взаимодействие права и идеологии в современных условиях (на материалах Российской Федерации): дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 134-135.

2 См.: Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. С. 468.

3 Фролов В.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения законности в России: монография. СПб.: ООО Типография «Береста», 2008. С. 19.

7. Маркин Г.Н. Политический плюрализм и проблемы консолидации современного российского общества: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 1993. 27 с.
8. Политология для юристов: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1999. 289 с.
9. Фаткуллин Ф.Н. Основы учения о праве и государстве: учеб. пособие. Казань: Изд-во КФЭИ, 1997. 192 с.
10. Шхагапсоев З.Л., Карданов А.К., Кумышева М.К. Законотворческий процесс в Российской Федерации. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2005. 432 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Абдреев Т.И.,
старший преподаватель кафедры прокурорского надзора за исполнением законов и участия прокурора в административном, арбитражном и гражданском процессе КазЮИ (ф) УП РФ,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Актуальные вопросы регулирования контрактной системы: финансово-правовой аспект

Рассматриваются финансово-правовые аспекты регулирования системы закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях новых вызовов, также показаны и межотраслевые связи в указанной сфере правоотношений. Отмечена важность гибкого способа регуляции данных отношений в целях оптимальной, эффективной и бесперебойной эксплуатации инфраструктуры контрактной системы, так и реализации прав и обязанностей заказчика и участника закупки.

Ключевые слова: контрактная система; национальный режим; межотраслевые связи; единой информационной системы в сфере закупок; финансовые методы правового регулирования.

Abdreev T.I.

Current issues of contract system regulation: financial and legal aspect

The financial and legal aspects of regulating the procurement system for state and municipal needs in the context of new challenges are considered, as well as intersectoral relations in this area of legal relations are shown. The importance of a flexible way of regulating these relations is noted, for the purpose of optimal, efficient and uninterrupted operation of the infrastructure of the contract system, as well as the realization of the rights and obligations of the customer and the procurement participant.

Keywords: contract system; national regime; intersectoral relations; unified information system in the field of procurement; financial methods of legal regulation.

В рамках противодействия санкционному давлению в России, начиная с 2014 года, предпринимаются комплексные меры в социально-экономической и в финансово-правовой сферах. Одним из ключевых направлений совершенствования правового регулирования в

связи с этим являются вопросы эффективности бюджетных расходов в парадигме финансовой устойчивости страны. При этом именно правовое регулирование контрактной системы выступает локомотивом правовых преобразований системы публичных финансов. Закупки для государственных и муниципальных нужд, являясь сложным объектом межотраслевого правового регулирования, используют принципы и методы гражданского, административного и финансового права. При этом отличительной чертой указанных правоотношений являются несравнимо больший удельный вес финансово-правовых средств в его правовом регулировании по сравнению с гражданско-правовыми нормами в целом.

Это выражается, во-первых, в применении финансовых методов правового регулирования в контрактной системе, например, в осуществлении планирования, обоснования и нормирования закупок для государственных и муниципальных нужд, осуществление закупок по общим правилам в пределах лимитов бюджетных обязательств, во-вторых, в казначейском и банковском сопровождении и, в-третьих, в особенностях административно-правовой защиты правоотношений, вытекающих из контрактной системы путем закрепления в КоАП РФ специальных составов таких правонарушений.

Основным (центральным) правовым регулятором правоотношений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд выступает Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ). При этом особенности осуществления отдельных видов закупок, как например, предусмотренных ст. 110 ФЗ-44, реализуются непосредственно в одноименном законе – Федеральном законе «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ, а совершенствования принципа должной осмотрительности, вытекающего из норм ст. 54.1 НК РФ, находят свое отражение в требованиях к участнику закупки, раскрываемых в ст. 31 ФЗ-44.

В целом совершенствование правовых институтов контрактной системы во вступившие в силу с 01.01.2022 года изменениях в 44-ФЗ направлено как на упрощение излишне забюрократизированных механизмов, так и на профилактику коррупционных проявлений, в том числе путем дальнейшей цифровизации правоотношений в указанной сфере, а также создании специальной и универсальной стоимостной предквалификации.

В этой связи ряд изменений в правовом регулировании может быть применен и к правоотношениям, урегулированным Законом № 223-ФЗ. Например, для размещения информации о закупках, предус-

мотренных ч. 16 ст. 4 Закона № 44-ФЗ, в закрытой части ЕИС в сфере закупок, обеспечивающей конфиденциальность информации.

В условиях внешних вызовов реализация норм и принципов ФЗ-44 требует гибкого способа регуляции данных отношений в целях оптимальной, эффективной и бесперебойной эксплуатации инфраструктуры контрактной системы, как, например, Единой информационной системы в сфере закупок, так и реализации прав и обязанностей заказчика и участника закупки.

К примеру, сокрытия сведений в ЕИС закупок о заказчиках и участниках, попавших в санкционные списки, или по определенным категориям товаров, работ или услуг или отнесения к обстоятельствам непреодолимой силы введенные санкции, препятствующие исполнению контрактов для государственных и муниципальных нужд. Также можно отметить и распространение действия положения приказа Минфина России от 04.06.2018 № 126н на товары, произведенные на территории ЛНР и ДНР.

Правительством выделяются и целевые денежные средства в целях стимулирования импортозамещения или замены на аналоги из нейтральных или дружественных стран. В целом указанная деятельность может быть также реализована и через механизм национальных проектов путем корректировки Паспортов национальных проектов по включению в них новых целей по импортозамещению и ключевых показателей, а также создание дополнительных условий для деофшоризации.

Указанная системная работа по трансформации правового регулирования системы закупок для государственных и муниципальных нужд осуществляется параллельно с изменениями в финансово-бюджетной и кредитной сфере. В этой связи целесообразно установление запрета на использование иностранной валюты при определении и обосновании начальной (максимальной) цены контракта, что также нашло отражение в Законопроекте № 99018-18.

Список литературы:

1. Абдреев Т.И. Актуальные вопросы государственного и муниципального контроля субъектов предпринимательской деятельности в условиях административной реформы // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 119-120.
2. Абдреев Т.И. Актуальные вопросы контроля при реализации гособоронзаказа // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1. С. 86–89.
3. Беляева О.А., Кабытов П.П., Кузнецов В.И. Правовое регулирование государственного оборонного заказа: цивилистический и административно-правовой аспекты // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 60–72.

Бакирова Г.Я.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Правовые аспекты понимания категории справедливости

Рассматриваются вопросы, связанные с пониманием категории справедливости, принципа справедливости, принципов права, основных принципов международного права.

Ключевые слова: международное право; принципы права; принцип справедливости; основные принципы международного права.

Bakirova G.Y.

Legal aspects of understanding the category of justice

The article considers issues related to understanding the category of justice, the principles of law, the basic principles of international law.

Keywords: international law; the principle of law; basic principles of international law; the principle of justice.

В отечественной правовой науке при исследовании категории справедливости выявляется отсутствие разграничения таких понятий, как «идея», «ценность», «принцип». Принцип справедливости зачастую рассматривают с позиции его ценностного содержания[1].

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет принцип как научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают[2].

В общей теории государства и права под принципами права подразумевают основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора[3].

По мнению А.Ф. Черданцева, правовые принципы как основные руководящие идеи (начала), которые пронизывают право, характеризуют его содержание[4].

С.С. Алексеев отмечал: «Если принципы не выражены в содержании права, то они являются элементами правовой идеологии»[5].

Отсюда – принцип права есть не просто руководящая идея, а ее выражение в праве. В отечественной правовой науке была высказана и другая точка зрения, согласно которой «..руководящие идеи в об-

1 Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. д.ю.н., проф. Г.И. Комковой. М.: «ДМК Пресс», 2009. С. 49.

2 См.: Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. 4-е изд., испр. и доп. М., 1997. С. 497.

3 См.: Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 111.

4 См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002. С. 186.

5 См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 98.

ласти права остаются принципами права даже в том случае, если они прямо не сформулированы в нормативном акте[1].

Некоторые отечественные ученые считают, что следует разграничивать понятия «принцип права» и «правовой принцип». Так, Н.А. Беляев отмечает, что «и те и другие есть категории надстройки, но относятся они к разным ее частям: правовые принципы, не закрепленные в правовых нормах, входят в правосознание, а правовые принципы, закрепленные в нормах права, – в право. Правовые принципы, закрепленные в нормах права, становятся принципами права. Всякий принцип права есть правовой принцип, но не всякий правовой принцип есть принцип права»[2].

Однако, как считает М.В. Пресняков, разграничение принципов права и правовых принципов является надуманным, поскольку сводится лишь к форме или методу фиксации в праве тех или иных правовых идей. Идея, не воплощенная в правовой материи, не может являться ни правовым принципом, ни принципом права[3].

В.П. Грибанов считает, что отождествление правового принципа с нормой права практически равнозначно отрицанию правовых принципов вообще, признанию того, что принципов этих как таковых не существует, а есть только правовые нормы, различающиеся между собой более общим или более конкретным содержанием[4].

Что касается категории справедливости, то она в правовой доктрине рассматривается с различных позиций. Одни считают, что справедливость представляет собой принцип права[5]. По мнению А.И. Экимова, справедливость является общеотраслевым принципом, «… когда принцип справедливости воплощается в праве, «право тем самым приобретает свойство справедливости»[6].

Согласно другой позиции, понимание справедливости как принципа права сужает сферу действия, распространения данной категории[7]. Так, по мнению Е.М. Орач, если справедливость считать принципом права, то «...может создаться видимость, будто... право не обусловлено морально-политическими требованиями справедливости,

1 Савицкий М.Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1. С. 45.

2 Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 32.

3 Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. д.ю.н., проф. Г.И. Комковой. М.: «ДМК Пресс», 2009. С. 44.

4 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 20.

5 Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 150.

6 Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 67.

7 См. Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1971.

характерными для всего общества»[1].

Как считает М.В. Пресняков, справедливость как качество или свойство права тяготеет именно к «общей справедливости». Сфера ее распространения чрезвычайно широка: она позволяет оценивать любой поступок (а иногда и событие) с позиции справедливости. Действительно, оценивая ту или иную норму права с позиции ее справедливости или несправедливости, мы соотносим результат ее действия с системой интерсубъективных ценностей, принятых в данном обществе в данный исторический период[2]. Справедливость в качестве принципа права имеет более конкретное содержание, поскольку выражает деятельностное начало данной категории. В этом смысле принцип права, в отличие от свойства или качества, предполагает его практическое применение. С этой позиции действительно можно сказать, что реализация правового принципа справедливости призвана обеспечить качество справедливости права[3].

Как правило, справедливость рассматривается в соотношении с такими ценностями, как равенство и свобода. При этом справедливость рассматривается как мера равенства и свободы.

По мнению Н.Н. Алексеева, «глубочайшей основой идеи справедливости является мысль о том иерархическом порядке, в котором стоят по отношению друг к другу ценности, – мысль о постепенном их достоинстве, о возрастающих и убывающих степенях их совершенства. Правильное отношение этих степеней и есть отношение справедливое»[4].

Им были сформулированы определенные принципы реализации ценностей в иерархии справедливости:

– каждая из реализованных ценностей должна находиться в ценностном отношении к любой другой из реализованных ценностей;

– каждая из ценностей должна иметь равное право на достойное существование и развитие в пределах общей системы ценностей;

– при нарушении нормальных отношений с любой другой ценностью каждая из них получает право на установление равновесия;

– отношения реализованных ценностей определяются мерой достоинства, присущей каждой из ценностей.

Справедливость как ценность возникает и существует только как

1 Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1971. С. 7.

2 Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. д.ю.н., проф. Г.И. Комковой. М.: «ДМК Пресс», 2009. С. 61.

3 Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. д.ю.н., проф. Г.И. Комковой. М.: «ДМК Пресс», 2009. С. 61.

4 Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 119.

конкретное отношение реализованных ценностей и охватывает собой всю иерархию таких ценностей.

Данный принцип играет важную роль в регулировании международных отношений и взаимодействия принципов и норм международного права. Однако ни Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г.[1], ни Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.[2] не выделяют в качестве самостоятельного принцип справедливости.

При этом в пункте 1 статьи 1 Устава ООН указывается, что разрешение международных споров должно проводиться мирными средствами «в согласии с принципами справедливости и международного права»[3].

Д.Б. Левин отмечал, что понятие справедливости воплощает в себе основные демократические принципы международного права[4].

В международном праве отсутствует четкое концептуальное и нормативное содержание принципа справедливости. При этом свое применение данный принцип находит в случаях, которые не регламентируются непосредственно конвенционными нормами. Соответственно, обобщенный характер содержания принципов международного права облегчает регулирование общего характера, но затрудняет конкретное регулирование.

Между тем «принципы приобретают свое истинное значение только в условиях их конкретного осуществления»[5]. Так, ст. 59 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. предусматривает, что «конфликт следует разрешать на основе справедливости и в свете всех относящихся к делу обстоятельств, с учетом важности затронутых интересов для каждой из сторон, а также для международного сообщества в целом»[6].

1 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24.10.1970 г.

2 Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 г.

3 Действующее международное право / под ред. Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчикова. В 3-х томах. Том.1. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. С. 7.

4 Левин Д.Б. Мирное разрешение международных споров и понятие справедливости // Сов. государство и право. 1975. № 10. С. 98.

5 Курс международного права. В 7 т. Т. 2 Основные принципы международного права / Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, Б.М. Клименко и др. М.: Наука, 1989. С. 22.

6 Конвенция ООН по морскому праву. Нью-Йорк, 1982.

Принцип справедливости находит свое применение и в практике Международного Суда ООН, в процессе кодификационной деятельности Комиссии международного права ООН.

Железнов Р.В.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Некоторые вопросы, связанные с международным экономическим правом

Статья посвящена рассмотрению современных проблем в сфере международного торгового права на примере международной торговли услугами. Отмечается, что принятие различными государствами модельных законов или конвенций в сфере электронной торговли, по своей сути, способствовало созданию единого легального пространства трансграничной электронной коммерции. Но, несмотря на существующий прогресс в становлении законодательства в сфере регулирования электронных сделок, выделен ряд проблемных вопросов.

Ключевые слова: международная торговля; либерализация; услуги; международно-правовое регулирование; ЮНСИТРАЛ; электронная сделка; электронная подпись.

Zheleznov R.V.

The Problems of development of international trade in services legal issues

The article considers contemporary issues in the field of legal regulation of services. It is noted that the adoption of the various states of model laws and conventions in the field of e-commerce is inherently contributed to the creation of a single legal space of cross-border e-commerce. But despite the current progress in the development of legislation regulating electronic transactions, there are a number of problematic issues in this area.

Keywords: international trade; liberalization of trade; e-commerce services; international legal regulation; the UNCITRAL; electronic transactions; electronic signature.

В настоящее время развитие законодательства стремится к тому, чтобы приспособить существующие правовые нормы в соответствие с современными информационными технологиями. Этот процесс предполагает гармонизацию международно-правового регулирования как способа снижения противоречий между нормами национального законодательства разных стран, создающих определенные

барьеры в международной электронной торговле.

Вопросы регулирования «электронной торговли» входят в компетенцию Федеральной торговой комиссии (FTC) и Бюро цензов министерства торговли США. Существующая законодательная база в настоящее время охватывает использование коммерческой электронной почты, интернет-рекламы, защищает конфиденциальность электронных сделок, а также закрепляет национальные стандарты для электронного маркетинга. Нормативные акты, регулирующие электронные подписи, разработаны для того, чтобы помочь снять барьеры для ведения бизнеса в Интернете и для обеспечения предсказуемости действий сторон, участвующих в онлайн-бизнесе. Эти Законы облегчают электронные бизнес-транзакции с помощью цифровой подписи, обеспечивая законность и приведение в исполнение электронных контрактов с предоставлением правовой охраны.

Директива № 2000/31/ЕС создала правовую основу для регулирования онлайн-услуг, включая электронную торговлю на внутреннем рынке в Европейском союзе. Директива позволила устранить препятствия в регулировании трансграничных онлайн-услуг в Европейском Союзе и обеспечила правовую определенность как для бизнеса, так и для граждан. Она установила согласованные правила по таким вопросам, как требования к прозрачности и информации для интернет-провайдеров, коммерческое использование коммуникаций, электронных контрактов и ограничение ответственности поставщиков посреднических услуг.

Основанием Закона об информационных технологиях (ITA), принятого в Индии в 2000 г., является Типовой закон об электронной торговле (ЮНСИТРАЛ). ITA фокусируется на двух разных аспектах технологической революции. Во-первых, это стремление к обеспечению правового признания электронных сделок, признав использование электронной связи в качестве альтернативы бумажной основе общения и хранения информации. Во-вторых, ITA стремится регулировать и контролировать киберпреступность и другие, связанные с этим обстоятельства. ITA был принят обеими палатами парламента 17 мая 2000 г. и получил президентское согласие 19 июня 2000 г.

Государства, которые приняли модельные законы или конвенции об использовании электронных сообщений в международных договорах, по своей сути, способствовали созданию единого легального пространства трансграничной электронной коммерции. Данные нормативные акты строятся на принципе нейтральности, технологии недискриминации электронных коммуникаций и функциональной эквивалентности. Но, несмотря на существующий прогресс в становлении законодательства, регламентирующего электронные

сделки, до сих пор остаются значимыми три проблемы.

Во-первых, несколько подробно в нормативных актах регламентированы вопросы электронных подписей (е-подпись), ее компоненты (аутентификация), но недостаточно подробно проработаны вопросы, касающиеся других важных договорных условий, таких как время и место отправления и получения, подтверждения получения, место подписания и использования автоматизированных систем обмена сообщений. Аналогичным образом в большинстве законов по электронным операциям не раскрыт важный международный аспект электронной коммерции, такой как выбор применяемого права, который является одним из оснований потенциального конфликта в трансграничной электронной коммерции. Кроме того, даже при наличии в некоторых законах положений о трансграничном признании электронных подписей во многих случаях положение не реализуется, так как требуется система взаимного их признания, которое достаточно обременительно1.

Во-вторых, существуют различия в плане реализации в национальном законодательстве основополагающих принципов, в частности технологической нейтральности в использовании электронных подписей. Некоторые страны приняли в законодательстве конкретные технологии на основе электронных подписей, таких как инфраструктура открытых ключей.

Нормативное требование о создании национального органа по сертификации систем электронных подписей может не реализоваться по причине отсутствия специалистов и больших финансовых затрат, особенно это относится к развивающимся странам, в которых данные органы могут быть созданы в течение длительного периода времени. В таких случаях электронные сделки не могут быть признаны в качестве юридически значимого факта, требуется вмешательство национального органа по сертификации для подтверждения юридической силы этой сделки.

Список литературы:

1. Тедеев А.А. Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2007. 58 с.
2. ЮНСИТРАЛ. Типовой закон об электронной торговле и Руководство по применению. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1997. 73 с.

1 Castellani L. The United Nations electronic communications convention: Policy goals and potential benefits // Korean Journal of International Trade and Business Law. 2010. № 19 (1). P. 1–16.

3. Всемирная торговая организация: документы и комментарии / Под ред. С.А. Смирнова. М.: ГарантСервис, 2001. 327 с.
4. Карев Я.А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М.: Статут, 2006. 320 с.
5. Laudon K.C., Guercio T.C. E-commerce. business. technology. society. Pearson, 2012. 912 p.
6. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию 2001 год. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf (дата обращения: 05.03.2022).
7. Доклад ОЭСР: Размывание налоговой базы и перевод прибыли // Российский налоговый бюллетень. 2013. Февраль. С. 11-12.
8. Castellani L. The United Nations electronic communications convention: Policy goals and potential benefits // Korean Journal of International Trade and Business Law. 2010. № 19 (1). P. 1–16.
9. UNCTAD. Review of E-commerce Legislation Harmonization in the Association of Southeast Asian Nations. United Nations publication. UNCTAD/DTL/STICT/2013/1. New York and Geneva. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/dtlstict2013d1_en.pdf (дата обращения: 05.03.2022).

Мифтахов Р.Л.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Особенности административной формы защиты от неправомерных действий субъектов, наделенных публичными полномочиями

Рассматриваются особенности правового регулирования внесудебной административной формы защиты от неправомерных действий субъектов, наделенных публичными полномочиями. В ходе проведенного исследования автором обоснован вывод о необходимости систематизации (кодификации) процедуры административного обжалования. Приведены преимущества и недостатки внесудебной административной формы защиты.

Ключевые слова: административная форма защиты; административные процедуры; административная жалоба; общий и специальный порядок рассмотрения обращений; защита от неправомерных действий субъектов, наделенных публичными полномочиями.

Miftakhov R.L.

Features of the administrative form of protection against illegal actions of subjects endowed with public powers

The problems of legal regulation of the procedure and the peculiarities of the extrajudicial administrative form of protection against unlawful actions of subjects endowed with public powers are considered. In the course of the conducted research, the author substantiates the conclusion about the need for systematization (codification) of the administrative appeal procedure. The advantages and disadvantages of the extrajudicial administrative form of protection are given.

Keywords: administrative form of protection; administrative procedures; administrative complaint; general and special procedure for consideration of appeals; protection from unlawful actions of subjects with public authority.

Право на защиту жизни, здоровья, свободы, собственности и других благ – важнейшее, естественное и неотъемлемое право гражданина. Если юридическими нормами закреплено какое-либо субъективное право граждан, но оно не обеспечено надлежащей защитой, то такие нормы становятся декларативными, «мертвыми» и бесполезными. Создание и функционирование системы гарантий личных прав граждан – необходимое условие любого правового государства.

Статья 45 Конституции Российской Федерации[1] гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В соответствии с частью 2 указанной статьи каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Основной закон в развитие указанной нормы предусматривает один из таких способов защиты в виде обращения в органы публичной власти и в статье 33 установил, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

«Очевидно, что все граждане вступают во взаимоотношения с органами публичной администрации намного чаще, чем с иными государственными и муниципальными органами. Администрация принимает, призывает, назначает, выделяет, выдает, изымает и повседневно реализует многие иные властные полномочия. Публичная администрация нарушает права граждан во много раз больше, чем все иные субъекты публичной власти (суды, органы прокуратуры

1 Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

и др.), вместе взятые. Поэтому защита прав и законных интересов граждан от неправильных деяний власти – это, прежде всего, защита от неправильных деяний государственной и муниципальной администрации»[1].

В административно-правовых отношениях права невластного субъекта, гражданина защищаются главным образом его обращениями в органы, наделенные публичными полномочиями. Обращения граждан к субъектам публичной власти – главное средство реализации, защиты прав, они позволяют укрепить законность, повысить эффективность работы органов власти, исправить их ошибки. Обращения можно рассматривать и как форму обратной связи, по каналам которой руководители получают информацию о положении дел на местах, об отношении граждан к деятельности властных субъектов.

Еще в начале XX века М.Д. Загряцков писал, что «ошибочное применение права, связанное с нарушением прав отдельного гражданина, визуально часто почти незаметно, и государственная власть, которая осуществляет контроль, не всегда может заметить и зафиксировать его. «Органы надзора, – писал М.Д. Загряцков, – бессильны пронизать снизу доверху все этажи административной организации, и поэтому является неизбежным обращение к частной инициативе». Такая частная инициатива находила свое воплощение в праве жалобы.

Анализируя названное право, автор особо подчеркивал положение свободной личности, гражданина, субъективным правом которого является право на устранение незаконных действий должностного лица или органа управления через подачу жалобы в компетентный орган. Это право обжалования незаконных действий администрации, по убеждению ученого, представляло собой составной элемент политической правоспособности гражданина, который позволял ему требовать защиты не только нарушенного субъективного права, но и интереса»[2].

М.Д. Загряцков называл «особый порядок рассмотрения жалоб на неправомерные административные акты, который совершается с участием жалобщика как стороны, и обеспечивающим существование правового государства, поскольку основная задача данного института – отмена неправомерного акта административного органа»[3].

1 Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма, 2008. С. 161.

2 Кайнов В.И. Институт административной жалобы в трудах М.Д. Загряцкова // Актуальные проблемы и перспективы административного и административно-процессуального права: сборник статей. М.: РГУП, 2020. С. 124.

3 Административная юстиция и право жалобы. В теории и законодательстве (Развитие идеи и принципов адм. юстиции. Адм. процесс и право жалобы в сов. праве) / проф. М.Д. Загряцков. М.: [Право и жизнь], 1924.

Право гражданина обжаловать акты субъектов власти обусловлено особенностями властеотношений, асимметричных, построенных на началах неравенства сторон. В таких правоотношениях одна из сторон, обладающая властными полномочиями, имеет право решать вопросы. Опыт развития человеческого общества свидетельствует о том, что акты субъектов власти могут быть дефектными. Причины дефектности различны: выбор не самого лучшего варианта, из-за небрежности, пристрастности, некомпетентности, злоупотребление правом и др. Поэтому в интересах дела право одной стороны решать, использовать власть должно быть уравновешено правом другой стороны обжаловать акт, требовать его пересмотра, отмены.

Защита прав и свобод граждан в Российской Федерации от неправомерных и нецелесообразных действий субъектов, наделенных публичными полномочиями, обеспечивается юридическими гарантиями. Такие гарантии существуют двух видов: судебные и внесудебные (административные).

Если в 2015 году наконец-то был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, установивший процессуальный порядок рассмотрения в суде споров о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, то процессуальный порядок рассмотрения споров во внесудебных административных органах до сих пор не имеет четкой и понятной систематизации. Последние как раз таки представляют собой административную форму защиты. Систематизация таких правил, а лучше всего их кодификация способствовала бы укреплению общественного контроля в сфере административной деятельности и повышению уровня доверия граждан по отношению к власти, а также снижению судебной нагрузки в судах.

Ежегодно в органы, наделенные публичными полномочиями, поступают миллионы обращений граждан. Так, только в Администрацию Президента Российской Федерации в 2021 году поступило 867 тыс. 491 обращение[1]. Такие обращения разнообразны, их можно группировать по содержанию, форме, адресатам, заявителям и т.д.

Конституционное право граждан на обращение в государственные и муниципальные органы получило свою конкретизацию в Фе-

1 Информационно-статистический обзор рассмотренных в 2021 году обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации, а также результатов рассмотрения и принятых мер. URL: http://www.letters.kremlin.ru/digests/268 (дата обращения: 02.03.2022).

деральном законе № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[1] (далее – Закон № 59-ФЗ), регулирующем общий порядок рассмотрения и разрешения всех видов обращений. Закон № 59-ФЗ дифференцирует эти обращения на три вида:

предложение-рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества;

заявление-просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц;

жалоба-просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

Закон не требует от заявителя квалифицированного подхода при направлении обращения, поэтому указание любого из перечисленных видов в названии документа не исключает обязательность его принятия и рассмотрения. Государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо в любом случае будут исходить из содержания самого обращения и обязаны направить его на рассмотрение по компетенции.

В силу ч. 2 ст. 1 установленный Законом № 59-ФЗ порядок рассмотрения обращений граждан распространяется на все обращения, за исключением обращений, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами. Таким образом, Закон № 59-ФЗ устанавливает общий порядок рассмотрения обращений, который не применяется, если иными законами предусмотрен специальный порядок рассмотрения жалоб. Среди административных жалоб по правовым признакам различаются общие и специальные.

Право на общую административную жалобу является абсолютным, неограниченным, неотчуждаемым правом гражданина. Каждый дееспособный человек может подать ее по любому значимому для него поводу, в любое время. Обжалованы могут быть любые решения, действия, а также бездействие любых органов их должностных лиц.

Право на специальную административную жалобу наряду с правом на общую административную жалобу является дополняющим способом защиты прав.

1 Российская газета. 05.05.2006. № 95.

Должностное лицо, принявшее обращение, должно определить, по каким правилам должно быть рассмотрено поступившее обращение – общим или специальным. В случае установления, что обращение должно быть рассмотрено по специальным правилам другим органом, оно должно быть направлено по компетенции в соответствии со специальным законом с уведомлением гражданина о переадресации его обращения.

Основания и порядок производства по специальным жалобам устанавливаются специальными нормами, содержащимися в других актах. Специальный порядок рассмотрения административных споров по жалобам и заявлениям во внесудебном порядке предусмотрен огромным массивом административного законодательства, например, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях[1], Налоговым кодексом Российской Федерации[2], Жилищным кодексом Российской Федерации[3], федеральными законами «О таможенном регулировании»[4], «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[5], «Об исполнительном производстве»[6], «О защите конкуренции»[7], «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[8], «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[9] и основанными на них иными нормативными правовыми актами, в частности административными регламентами различных федеральных органов исполнительной власти. Кроме того, Правительством РФ были утверждены правила рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц[10].

Такая бессистемность и разнообразие правового регулирования процедур административной внесудебной защиты прав, свобод и законных интересов, отсутствие единого кодифицированного закона об административных процедурах создают трудности в реализации

1 Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2 Российская газета. 06.08.1998. № 148-149.
3 Российская газета. 12.01.2005. № 1.
4 Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.
5 Российская газета. 30.07.2010. № 168.
6 Российская газета. 06.10.2007. № 223.
7 Российская газета. 27.07.2006. № 162.
8 Российская газета. 12.04.2013. № 80.
9 Российская газета. 05.08.2020. № 171.
10 Российская газета. 22.08.2012. № 192.

гражданами конституционного права на обращение с жалобами.

Хотя административная форма защиты имеет ряд преимуществ перед судебной. Среди таких преимуществ можно выделить следующие:

– оперативность рассмотрения жалобы;

– отсутствие усложненных процедур;

– презумпция виновности ответчика;

– освобождение заявителя от обязанности доказывания;

– возможность дальнейшего оспаривания результатов рассмотрения жалобы в судебном порядке;

– формирование выгодной для заявителя доказательственной базы для возможного дальнейшего оспаривания в судебном порядке в случае отрицательного результата рассмотрения жалобы.

В то же время в исследованиях выделяют такие недостатки, как «отсутствие единых принципов порядка подачи административных жалоб и их рассмотрения (например, по-прежнему отсутствуют законодательно закрепленные принципы гласности, открытости, состязательности рассмотрения административных жалоб, что не дает практически никакой возможности заявителю быть заслушанным в ходе процедуры рассмотрения жалобы, а также представить дополнительные документы, подтверждающие доводы, изложенные в жалобе, что исключает принцип состязательности); законодателем применяется дифференцированный подход при определении круга гарантий, которые предоставляются гражданам при рассмотрении разных категорий жалоб (например, это касается сроков рассмотрения жалоб; структуры ответов, подготавливаемых по результатам рассмотрения обращений; привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц, виновных в нарушении прав граждан); отсутствуют единые требования к обязанностям должностных лиц при рассмотрении жалоб (как правило, порядок рассмотрения жалоб регулируется самим ведомством); не создан механизм контроля рассмотрения жалоб и исполнением принятых по ним решений (в том числе общественного контроля); органы власти ориентированы на навязывание своих решений, в то время как стремление к компромиссу и желание разрешить проблему в интересах гражданина должны стать новыми характеристиками власти»[1].

Кроме того, существенным недостатком по сравнению с судебной

1 Горбунова (Коршунова) И.В. Рассмотрение жалоб в административном (досудебном) порядке // Защита прав человека: теория и региональная практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 07-08 октября 2021 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. С. 56.

формой защиты можно указать так называемую «корпоративную» солидарность, когда вышестоящее должностное лицо, рассматривающее административное дело по жалобе на своего подчиненного, проявляет предвзятость в интересах своего ведомства.

Тем не менее выбор гражданами или организациями способа защиты от неправомерных действий субъектов, наделенных публичными полномочиями, должен предусматривать альтернативу таких способов и свободу выбора исходя из конкретной ситуации с учетом интересов самого заявителя. Субъекты защиты в административных правоотношениях должны сами определить выгодную для себя стратегию и тактику защиты своих прав и законных интересов.

Список литературы:

1. Административная юстиция и право жалобы. В теории и законодательстве (Развитие идеи и принципов адм. юстиции. Адм. процесс и право жалобы в сов. праве) / проф. М.Д. Загряцков. М.: [Право и жизнь], 1924. 95 с.
2. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма, 2008. 816 с.
3. Горбунова (Коршунова), И.В. Рассмотрение жалоб в административном (досудебном) порядке / И.В. Горбунова Коршунова // Защита прав человека: теория и региональная практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 07-08 октября 2021 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. С. 55–57.
4. Кайнов В.И. Институт административной жалобы в трудах М.Д. Загряцкова // Актуальные проблемы и перспективы административного и административно-процессуального права: сборник статей. М.: РГУП,2020. С. 124–128.

Самович Ю.В.,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, д.ю.н., профессор,
Шарифуллин Р.А.,
директор, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Международный конвенционный механизм борьбы с организованной преступностью

Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью находится на достаточном уровне для налаживания работы

механизмов, функционирование которых призвано предотвращать и предупреждать определенные виды международных преступлений. Основой конвенционного механизма борьбы с транснациональной преступностью являются универсальные договоры и стратегии.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность; международный механизм борьбы; Конвенция ООН.

Samovich Y.V., Sharifullin R.A.

International Convention Mechanism for Combating Organized Crime

International cooperation of States in the fight against crime is at a sufficient level to establish mechanisms whose functioning is designed to prevent and prevent certain types of international crimes. Universal treaties and strategies are the basis of the convention mechanism for combating transnational crime.

Keywords: transnational organized crime; international mechanism of struggle; UN Convention.

Анализируемый вопрос достаточно часто фигурирует в научных исследованиях, что свидетельствует, прежде всего, о его стабильной нерешаемости для сообщества государств, нежели о появлении новейших средств и способов его разрешения. Все, к сожалению, по-прежнему: организованная преступность – это сложная агломерация скоординированных криминальных объединений, каждое из которых имеет четко установленные границы влияния в преступных сферах для реализации собственных интенций и силового контроля в экономическом секторе государства. Криминальный бизнес такого рода апостериори охватывает территорию нескольких стран и приобретает в полном смысле слова международный характер, мимикрируя под солидный законный бизнес, срастается с проникает в государственным управлением, распространяет взяточничество и коррупцию в политику, экономику и правоохранительные органы, превращая государство в криминальное сообщество.

Само понятие интернационализации мер по противодействию в борьбе с преступностью в достаточной степени условно, поскольку, несмотря на призывы к совместной международной и региональной деятельности, государства отдают предпочтение обособленности, хотя и подчеркивая стремление к обсуждению и восприятию любых возможных предложений и технических идей[1].

Масштабному распространению транснациональной организованной преступности способствует ее качество социально-экономического явления. Иными словами, от государства требуется принятие не только правовых (вряд ли можно правовыми средствами регулировать спрос на наркотики или «живой» товар), но социальных мер, предполагающих компетентное управление в области семейного воспитания, образования, трудозанятости и т.п.

1 Самович Ю.В., Шарифуллин Р.А. Международный терроризм: некоторые аспекты понятия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 1. С. 12.

Единой дефиниции транснациональной организованной преступности пока не выработано, хотя этой проблемой занималось достаточное число видных отечественных и зарубежных ученых, таких как Ю.М. Антонян, Ю.В. Голик, А.И. Долгова, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, В.А. Номоконов, А.Л. Репецкая, Ю.В. Трунцевский, H. Abadinsky, J. Albanese, W. Chambliss, Al. Block, A. De Stefano и др.

В 1993 году Генеральный секретарь ООН в докладе «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» (Вена, 13–23 апреля 1993 г.) определил организованную преступность как «деятельность объединений преступных людей или группировок, которые объединились на экономической основе. Экономические выгоды извлекаются путем предоставления ими незаконных услуг и товаров или путем предоставления законных услуг и товаров в незаконной форме».

А.Л. Репецкая полагает, что транснациональную организованную преступность отличают специфические характеристики как самой транснациональной организованной преступной деятельности (непрерывный характер, глобальные масштабы, структурное сходство с легальным бизнесом, ее многообразие и высокая степень защиты от социального контроля, использование коррупции и насилия в качестве основных методов достижения целей), так и ее субъектов (высокая степень организованности, семейная или этническая основа, наличие транснациональных связей с другими преступными организациями, стремление к достижению и защите узко корпоративных интересов, быстрая адаптация к усилению воздействия правоохранительных органов)[1].

Д.М. Валеев к признакам транснациональной организованной преступности относит следующие:

1) целевой признак (извлечение прибыли);

2) организационный признак (организуется группа на основе уже существующих социальных, этнических или деловых отношений или вокруг конкретного материального объекта или незаконных возможностей);

3) деятельностный признак, для которого характерны такие дей-

1 Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: автореф. дис. … д.ю.н. М., 2001. С. 6-7.

ствия, как запугивания, угрозы, насилие, которые используются для получения незаконных доходов и нейтрализации конкурирующих преступных групп;

4) коррупционный признак (взяточничество в целях ухода от правоохранительных органов и судебного преследования;

5) лабильный признак, заключающийся в способности организованных преступных групп всегда адаптироваться к изменениям и тенденциям спроса и предложения, методам работы правоохранительных органов и т.д.[1].

Так или иначе, основные признаки, выделяемые авторами, схожи:

1) материально-финансовая база;

2) иерархическая структура криминальной организации;

3) коррупционные связи с органами власти;

4) быстрая адаптация, в том числе и к формам преступной деятельности;

5) внедрение передовых информационных и компьютерных технологий, достижений науки и техники в своей деятельности;

6) участие членов транснациональных преступных формирований в широкомасштабной (глобальной) криминальной деятельности.

К XXI веку конфигурации происходят и в преступных сообществах, что выражается в росте сложных сетевых структур организованной преступности. При осуществлении некоторых видов своей деятельности преступные группы стали чаще привлекать другие преступные группы или формировать стратегические альянсы как с конкурентами, так и с союзниками. Новый, сетевой характер преступных групп – это отчасти отражение возросшего использования ими технологий для обеспечения связи.

Однако способность к адаптации и изменениям, выражающаяся в смене «профиля» и использовании новых средств в криминальном бизнесе, не влекут необходимость конвенционных поправок. Ключевыми признаками международной организованной преступности остаются два: многообразие осуществляемых видов деятельности, приносящих максимальный незаконный доход, и получение сверхприбыли как единственно возможная цель существования. Актуальность проведенного исследования видится авторам в том, что единый конвенционный подход к содержанию понятия «транснациональная организованная преступность» существует, и задачи сообщества государств на данном этапе не в поисках единой дефи-

1 Валеев Д.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и ее сущность // Пробелы в российском законодательстве. 2011. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-organizovannaya-prestupnost-ponyatie-i-ee-suschnost/viewer.

ниции, а в четкой имплементации конвенционных норм и выработке методов полевой работы полицейских служб.

Основной документ международного сообщества, направленный на борьбу с транснациональной организованной преступностью, – Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (резолюция Генеральной Ассамблеи 55/25), подписанная 1–15 декабря 2000 г.[1]. К Конвенции принято три Протокола: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (резолюция 55/25, приложение II), Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (резолюция 55/25, приложение III) и Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (резолюция 55/255, приложение).

29 сентября 2003 г. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности вступила в силу, ее ратифицировали около ста государств, и этот процесс продолжается. Российская Федерация ратифицировала ее 29 апреля 2004 г.

Конвенция против транснациональной организованной преступности прямо не формулирует понятие транснациональной организованной преступности, однако оно ставится вполне ясным, благодаря дефиниции организованной преступной группы в ст. 2 Конвенции. Последняя – структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Статья 3 Конвенции регламентирует, что преступление носит транснациональный характер, если:

a) оно совершено в более чем одном государстве;

b) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

c) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;

d) оно совершено в одном государстве, но его существенные по-

1 Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

следствия имеют место в другом государстве.

Сфера действия Конвенции ООН охватывает значительное число составов – она применяется к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию деяний, носящих транснациональный характер и совершенных при участии организованной преступной группы (ст. 1). Речь идет, в частности, об:

– организации и участии в организованной преступной группе (ст. 5);

– отмывании доходов от преступлений (ст. 6);

– коррупции (ст. 8);

– воспрепятствовании осуществлению правосудия (ст. 23);

– «серьезных преступлениях», под которыми понимаются преступления, наказываемые лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания (ст. 2).

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. раскрывает понятие участия в организованной преступной группе и обязывает государства-участников признать в качестве уголовно наказуемых такие совершенные умышленно деяния, как организация, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы, а также оба или одно из следующих деяний, не относя их к покушению на совершение преступления и независимо от фактического совершения преступного деяния (ст. 5):

1) сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения серьезного преступления, преследующего цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды, причем, если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора или причастность к организованной преступной группе;

2) деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели и общей преступной деятельности организованной преступной группы, либо ее намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в преступной деятельности организованной преступной группы, либо других видах деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению указанной преступной цели.

Это касается организации, руководства, пособничества, подстрекательства, содействия или дачи советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы.

В каждой из вышеуказанных статей Конвенции фиксируются обязательства государств-участников принимать законодательные и иные меры с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых определенные деяния, совершенные умышленно.

Конвенция обязывает государства применять регламентированные в ней меры по предупреждению транснациональной организованной преступности, нацеленные на «установление внутреннего режима регулирования и надзора», обеспечение эффективных действий государственных органов и развитие сотрудничества между судебными, правоохранительными органами и органами финансового регулирования государств-участников.

В ст. 11 Конвенция ООН содержит обязательство для участвующих стран в надлежащих случаях устанавливать согласно своему внутреннему законодательству длительный срок давности для возбуждения уголовного преследования за любое преступление, охватываемое настоящей Конвенцией, и более длительный срок давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия.

Основными координаторами межгосударственного взаимодействия по противодействию транснациональной преступности выступают Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, созываемые каждые 5 лет, начиная с 1955 года.

Последний конгресс, посвященный этому вопросу, состоялся 7–12 марта 2021 года в Киото. В рамках XIV Конгресса ООН был выработан Проект Киотской декларации «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Декларация содержит рекомендации по реализации таких мер, как стратегии предупреждения преступности, которые позволяли бы устранять ее причины, включая коренные причины; стратегии предупреждения преступности на фактической основе посредством сбора и анализа данных с применением систематических и сбалансированных критериев; разработку и применение эффективных мер в отношении экономических аспектов преступности и лишать преступников и преступные организации любых незаконных доходов и т.д.[1].

Традиционно декларация обращает внимание на развитие справедливых, эффективных, гуманных и подотчетных систем уголовно-

1 Kyoto Declaration 2021. Unated Nations Congress on crime prevention and criminal justice. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf.

го правосудия. ООН предлагается поддерживать человеческое достоинство, защищать права человека и основные свободы, осуществлять меры по предотвращению коррупции и повышению прозрачности государственных механизмов.

Транснациональная организованная преступность – это краеугольный камень любого государства и международного сообщества в целом, взращенный не столько на почве отсутствия грамотных уголовных и уголовно-процессуальных законов, сколько на потворствовании либо игнорировании обществом криминала, его коррупционном воздействии на власть и не оправдывающими себя мерами противодействия этому явлению в некоторых странах. Вследствие этих (и не только) причин вопрос о недостаточности либо неактуальности норм международного уголовного и уголовно-процессуального права не является ключевым. Тем не менее международное право влияет на отношения, в первую очередь, с помощью принципов и норм.

В настоящее время международное сотрудничество не может ограничиваться совместными оперативными действиями при расследовании международных преступлений и преступлений международного характера, предусмотренных конвенциями. Обстановка в различных государствах складывается таким образом, что потребность в подобном сотрудничестве обуславливается социально-экономической и криминогенной обстановкой в стране. Одной из подобных причин является увеличение числа экономических преступлений, приводящих к таким, например, последствиям, как вывоз капитала из страны и прочее[1].

Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью разработана в виде системы правовых норм и методов работы. В соответствии с принятыми на себя обязательствами, государства обязаны создавать согласованную правовую базу с едиными, хотя бы в общих чертах, правилами и способами борьбы.

Одна из серьезных преград на пути совершенствования существующей системы – ее отставание (как и всегда в отношении правовых норм) от появления новых видов и форм транснациональной преступности и разная реакция на них государств сообщества. Их опасность очевидна, а усилий со стороны заинтересованных стран недостаточно. При отсутствии адекватных национальных мер реа-

1 Самович Ю.В. Некоторые аспекты борьбы с коррупцией // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Фельдмана Давида Исаковича (11-12 октября 2012 г., Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет) / (ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев). М.: Статут, 2014. С. 227.

гирования вряд ли возможно выстроить целостную систему предупреждения появления новых и новейших форм транснациональной организованной преступности и борьбы с ними.

Масштабы организованной преступности и группового насилия сильно варьируются в зависимости от региона. В странах Северной и Южной Америки зарегистрированы наиболее высокие показатели убийств, составляющие в этом регионе, на долю которого приходится лишь 13% мирового населения, 37% от общемирового показателя убийств. Организованную преступность порождает политическая нестабильность, в том числе целенаправленные нападения на милицию, женщин, журналистов и мигрантов. Между тем политическое насилие затрагивает уже не только государства с низким уровнем дохода. В последние 15 лет более половины населения мира проживает либо в местах совершения серьезных актов политического насилия, либо в непосредственной близости от таких мест[1].

Развитие транснациональной преступности заставляет совершенно иначе подходить к вопросу об оценке преступности в целом, поскольку связь транснациональной преступности с международным терроризмом означает угрозу не только внутригосударственному правопорядку, но и международной безопасности. С другой стороны, это означает обеспечение международному сотрудничеству большей степени стабильности.

Исследования, проводимые международным сообществом в целом в рассматриваемой области, обладают, по сравнению с национально-правовыми институтами, существенной спецификой. Совместная деятельность государств является следствием неблагополучия в борьбе с международной преступностью. Во-вторых, используемые средства и пределы национальных мер не затрагивают таких вопросов, как государственный суверенитет и юрисдикция и особенности выполнения международных обязательств. Наконец, в-третьих, в большинстве анализируемых в международном масштабе вопросов реализация проведенных исследований ограничивалась рекомендациями для государств, в то время как национальный механизм в любых случаях создает императивные нормы.

Основной метод, благодаря которому международное сообщество может и должно реализовывать результат совместных усилий, – это квалификация основного и связанного с ним преступления. Однако и здесь рамки четко очерчиваются такими объективными факторами, как участие (или неучастие) государства в международном договоре, приоритет международных норм на государственной территории,

1 Новая эра конфликтов и насилия. ООН, 2020. URL: https://www.un.org/ru/un75/new-era-conflict-and-violence.

особенности «открытости» участия государства в международном сотрудничестве и т.д. Иными словами, механизм ООН, работающий в основном в праворегулятивной сфере, должен быть согласован с государственными законодательными процессами в отношении скорейшей имплементации.

Международное сообщество не может вести борьбу абстрактно и в одиночестве. Любое государство постоянно сталкивается с появлением новых и изощренных формы преступности, изменяющейся социальной, культурной и экономической средой, распространением современных информационно-коммуникационных технологий, порождающих ежедневное усложнение ситуации. Разумеется, при таких условиях мы не можем говорить о потенциально возможных больших успехах международной борьбы с преступностью. Но стоит четко понимать, что, не определяя основные правила и нормы борьбы, квалификации составов и сроки давности, мы сводим возможности борьбы в никуда.

Конвенция ООН объективно регламентировала основные направления законодательной и практической деятельности государств международного сообщества в области борьбы с транснациональной преступностью. Парадигма практического применения этих норм должна затрагивать адекватные меры по имплементации в национальное законодательство и конкретизацию положений Конвенции в двусторонних и региональных соглашениях.

Список литературы:

1. Валеев Д.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и ее сущность // Пробелы в российском законодательстве. 2011. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-organizovannaya-prestupnost-ponyatie-i-ee-suschnost/viewer.
2. Kyoto Declaration 2021. United Nations Congress on crime prevention and criminal justice. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.
4. Новая эра конфликтов и насилия. ООН, 2020. URL: https://www.un.org/ru/un75/new-era-conflict-and-violence.
5. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: автореф. дис. … д.ю.н. М., 2001. 37 с.

6. Самович Ю.В. Некоторые аспекты борьбы с коррупцией // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Фельдмана Давида Исаковича (11-12 октября 2012 г., Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет) / (ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев) М.: Статут, 2014. С. 227–230.
7. Самович Ю.В., Шарифуллин Р.А. Международный терроризм: некоторые аспекты понятия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 1. С. 11–14.

Фархутдинов Р.Д.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Налоговая реконструкция – межотраслевой аспект правоотношений

Межотраслевые связи гражданского и финансового права, как нами отмечалось ранее[1], занимают особую правовую позицию в доктрине гражданского права, определяя правовую основу в иных отраслях права, к примеру, в налоговом праве. Законодательные изменения в доктрине налогового права с 2017 года позволяют переосмыслить налоговые правоотношения с позиции диспозитивного характера.

Ключевые слова: налоговая реконструкция; цель сделки; реальность последствий сделки; реальность сделки.

Farkhutdinov R.D.

Tax reconstruction is an intersectoral aspect of legal relations

Intersectoral relations of civil and financial law, as we noted earlier, occupy a special legal position in the doctrine of civil law, defining the legal basis in other branches of law, for example, in tax law. Legislative changes in the doctrine of tax law since 2017 make it possible to rethink tax legal relations from the position of a dispositive nature.

Keywords: tax reconstruction; the purpose of the transaction; the reality of the consequences of the transaction; the reality of the transaction.

Новизна новых межотраслевых подходов, выраженных в инструментальных пределах регулирования налоговых правоотношений,

1 Фархутдинов Р.Д. Пределы публичного экономического интереса в сделке: монография. М.: Ридеро, 2018.

предполагают осмысление регулирования не только принципами и нормами налогового, но и принципами и нормами гражданского права. Нормативные изменения, представляющие собой статью 54.1 НК РФ, явилась «катализатором» появления новелл в локальных актах ФНС России и новых судебных подходов, что предполагает не только правовой, но и индивидуальный вид регулирования.

Правовое регулирование договорных правоотношений.

Доктринальный подход к правопримнению нормы 54.1 НК РФ указывает на ряд неразрешенных правовых вопросов, к примеру, применение понятий и дефиниций, таких как «цель сделки», «реальность сделки», «реальность последствий сделки», «налоговая реконструкция».

Так, статья 54.1 НК РФ предусматривает, что «пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» не допускает уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

При отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, по имевшим место сделкам (операциям) налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога при соблюдении одновременно следующих условий:

1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;

2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону[1].

Тем самым законодатель установил в статье 54.1 НК РФ несколько критериев, которым должна соответствовать операция, чтобы считаться реальной:

– такая сделка исполнена надлежащим лицом;

– такая сделка соответствует действительному экономическому смыслу (т.е. предусматривается отсутствие искажений юридической квалификации);

– такая сделка имеет «деловую цель».

Соответственно, межотраслевые связи гражданского права осложнились введением новых понятий, предусмотренных налоговым

1 Налоговый кодекс Российской Федерации.

законодательством, но регулирующих договорные правоотношения. При этом ФНС России издает локальные акты, имеющие определенную адресность – для территориальных налоговых органов, предусматривающих договорное регулирование, выраженное в оценки исполнения обязательств сторон в рамках налоговой проверки.

Письмо ФНС России от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ» является одним из самых ожидаемых документов по обобщению применения налоговой практики. Ожидаемость этого письма налогоплательщиками обусловлена, прежде всего, тем, что ФНС России изменила свой подход к налоговой реконструкции, который отрицался налоговыми органами с момента принятия ст. 54.1 НК РФ. Более того, письмо открывает для исследования новый институт в налоговых правоотношениях, предусматривающий оценку диспозитивных начал в договорном регулировании как «налоговая реконструкция». Такой институт призван выступить инструментом защиты сторон в договоре, оценка которого предусмотрена общеправовыми принципами «справедливости» и «законности», а также статьей 54.1 НК РФ.

Данным письмом ФНС России соглашается с правом налогоплательщика на налоговую реконструкцию, то есть на определение его действительных налоговых обязательств по сделке с «технической компанией», чьи документы признаны недостоверными.

ФНС России в письме разъясняет, что представляет собой налоговая реконструкция в том случае, если налогоплательщик имел умысел. Налоговый кодекс РФ охватывает не только прямой умысел, но и косвенный, когда налогоплательщик знает, что его контрагент не платит в бюджет, но относится к этому безразлично. И это тоже признается умыслом. В этом случае применим штраф в размере 40% от неуплаченной суммы налога.

Индивидуальное договорное регулирование.

Верховный Суд РФ в Определении от 15 декабря 2021 г. по делу № А40-131167/2020 указывает, что контроль за полнотой и своевременностью уплаты налогов и сборов, включающий мероприятия по пресечению злоупотреблений налогоплательщиков, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, осуществляется налоговыми органами в рамках полномочий, предоставленных им федеральным законодателем.

На необходимость определения объема прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции, указывается в пункте 7 постановления Пленума № 53.

Применительно к операциям налогоплательщика, совершенным

с использованием «технических» компаний, это означает, что возможность применения «налоговой реконструкции», в том числе в условиях действия статьи 541 Налогового кодекса, определяется не формальными, а материальными условиями – установлением по результатам налоговой проверки, в том числе при содействии самого налогоплательщика, лица, которое фактически производило исполнение по сделке таким образом, чтобы вывести реально совершенные хозяйственные операции из «теневого» (необлагаемого налогами) оборота и осуществить их полное налогообложение (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021 № 309-ЭС20-23981). Принимая во внимание изложенное, Верховный Суд РФ указывает, что противодействие злоупотреблениям в сфере налогообложения не должно приводить к определению налоговой обязанности в относительно более высоком размере, превышающем потери казны от неуплаты налогов, возникшие на той или иной стадии обращения товаров (работ, услуг), приобретенных налогоплательщиком. Иное означало бы применение санкции, что выходит за пределы мер, необходимых для обеспечения всеобщности и равенства налогообложения.

Краткое резюмирование вышеуказанного правового и индивидуального регулирования договорных правоотношений в налоговых спорах позволяет утверждать, что контролирующие органы в лице ФНС России и судебный корпус выступают как законодательные органы, регулируя на межотраслевом уровне не только налоговые, но и договорные правоотношения, направляющие нас на исследование и осмысление проблем правоприменения.

Хайруллина Р.М.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Конституционно-правовые основы гражданского общества

Рассматриваются институты гражданского общества, раскрываются направления государственной поддержки развития гражданского общества в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционное право; гражданское общество; институты гражданского общества; президентский грант; общественная палата; некоммерческие организации.

Khairullina R.M.

Constitutional and legal foundations of society

The institutions of social development are considered, the directions of state support for the development of society in the Russian Federation are revealed.

Keywords: constitutional law; civil society; local society institutions; presidential grant; public chamber; non-profit organizations.

Наука конституционного права признает «гражданское общество» неотъемлемым признаком правового демократического государства, которым является Российская Федерация согласно ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации (далее – РФ)[1]. Однако сам термин «гражданское общество» в Конституции РФ упоминается лишь в ст. 114 в следующем контексте: «Правительство РФ осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики». Далее в законодательстве термин «гражданское общество» не раскрывается.

Обращаясь к современной доктрине, отметим, что под гражданским обществом понимается совокупность негосударственных структур, институтов, обеспечивающих коммуникации в политической, экономической, правовой, семейной, культурной, духовной жизни с целью удовлетворения потребностей человека[2]. Речь идет о полноценных личностях, которые взаимодействуют между собой и предполагается, что первоочередно руководствуются нормами морали, а потом только нормами права. Поэтому, когда мы говорим о гражданском обществе, мы говорим о высокоорганизованных гражданах, которые функционируют в рамках одного государства. Термин «гражданское общество» изначально привязан к понятию государства (гражданин, гражданское рождается во взаимоотношениях между человеком и государством), именно поэтому нужно считать, что гражданское общество существует только в пределах правового демократического государства.

В свою очередь внутри правового государства возникают союзы – объединения людей в группы, которые в дальнейшем образуют институты гражданского общества. Именно институты гражданского общества, являясь кооперациями на основании духовных, моральных, экономических взглядах, способны наиболее качественно представлять интересы граждан на общегосударственном уровне. Институты гражданского общества имеют различные формы: это

1 Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237 (с изменениями от 14.03.2020 г.).

2 Аракелян Э.Р. Место и роль права в современном гражданском обществе // Юридическая наука. 2014. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-prava-v-sovremennom-grazhdanskom-obschestve (дата обращения: 01.03.2022).

общественные организации социальной направленности (клубы, институты, музеи, приюты, благотворительные организации и т.д.), объединения правоохранительной направленности (частные охранные предприятия), объединения политической направленности (политические партии).

Гражданское общество является многогранным элементом внутри государства, которое включает в себя множество институтов. Деятельность общественных объединений, некоммерческих организаций регламентируется Гражданским кодексом и специальными законами[1]. Действительно, гражданское общество, гражданская ответственность, правовая осознанность в РФ находится на стадии становления, что обуславливается экономическими, социальными, политическими причинами. Стоит отметить, что сравнивание гражданского общества в РФ и зарубежных странах, США представляется абсурдным в связи с особенностями исторического развития этих государств. Однако тенденция к формированию полноценного гражданского общества очень велика. В этой связи важно отметить меры поддержки институтов гражданского общества со стороны государства. Так, со слов законодателя, способствующей укреплению общероссийского гражданского самосознания должна стать Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия). Стратегия направлена на упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации, предполагает достижение целей совместными действиями общества и государства на основе конституционных принципов демократии и федерализма, принципов единства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства ее граждан и является основой для решения долгосрочных задач государственного строительства, успешного развития страны в экономической, социально-культурной и внешнеполитической сферах, обеспечения национальной без-

1 Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930 (ред. от 30.12.2020); Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022); Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 16.07.2001. № 29. Ст. 2950 (ред. от 30.04.2021); Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 148 (ред. от 21.12.2021).

опасности[1]. Следствием реализации Стратегии является проведение этнокультурных, молодежных, образовательных форумов, лагерей и иных мероприятий организуемых государственными органами РФ и субъектами РФ.

Другой стороной поддержки развития гражданского общества со стороны государства является финансирование деятельности общественных организаций на конкурсной основе – грантовая поддержка общественных организаций и граждан РФ (физических лиц). Яркими примерами такой поддержки, направленной на развитие гражданского общества, является Президентский грант[2], направленный на поддержку некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Поддержка некоммерческого сектора осуществляется как из государственного бюджета, так и из бюджета субъектов РФ, муниципальных образований, из бюджетов крупных предприятий (благотворительный фонд «Татнефть»[3]). В свою очередь распространение информации о грантах приобретает все большую силу, и на сегодня созданы агрегаторы конкурсов и грантов (Капитан грантов[4]).

О положительных тенденциях поощрения развития гражданского общества со стороны государства свидетельствуют изменения в финансировании некоммерческого сектора. 2,9 млрд рублей выделено на поддержку общественных организаций, выполняющих социальные функции[5].

Финансирование некоммерческого сектора выросло дополнительно на 1 млрд рублей по сравнению с той цифрой, которая ранее предусматривалась проектом бюджета[6].

В Государственной Думе образован и функционирует Комитет по

1 Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 52. Ст. 7477.

2 Указ Президента РФ от 30 января 2019 г. № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2019 г. № 5. Ст. 365.

3 Конкурсы. URL: http://www.bf-tatneft.ru/fond/?1main.

4 База данных о грантах и конкурсах. URL: https://cptgrants.org/.

5 Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 07.12.2021.

6 Комитет поддержал поправку в бюджет об увеличении финансирования общественных организаций. URL: http://duma.gov.ru/news/52705/.

развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений (далее – Комитет), он активно работает над созданием и совершенствованием нормативно-правовой базы, необходимой для обеспечения реализации конституционных прав и свобод российских граждан, деятельности в нашей стране институтов гражданского общества[1]. Комитетом ведется плодотворная работа над совершенствованием законодательства в сфере поддержки некоммерческих организаций, развития добровольческой (волонтерской) деятельности[2].

На своем сайте Комитет определяет характерные признаки гражданского общества: это реализация конституционного права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования; реализации конституционного права обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; конституционное право на объединение в политические партии; конституционное право на объединение в профессиональные союзы; организация общественного контроля за деятельностью государственных органов; образование общественной палаты РФ и общественных палат в субъектах РФ и др. Комитет осуществляет системную работу по совершенствованию законодательного обеспечения деятельности различных институтов российского гражданского общества.

Раскрывая конституционно-правовые основы гражданского общества в РФ, необходимо указать на роль Общественной палаты РФ и Общественных палат субъектов РФ в формировании гражданского общества и поддержки институтов гражданского общества.

Согласно закону, Общественная палата обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан

1 Вопросы ведения Комитета. URL: http://www.komitet2-22.km.duma.gov.ru/Obzor-zakonodatelstva-po-voprosam-vedeni.

2 Состоялось заключительное заседание Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. URL: http://duma.gov.ru/news/51776/.

Российской Федерации и прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания[1].

Общественные палаты осуществляют поддержку путем создания и поддержки Ресурсных центров (оказывающих информационную поддержку общественным организациям), организации конкурсов (грантов) направленных на поддержку некоммерческого сектора, организации сообщества созданного для общения, обмена опытом и мнениями между некоммерческими организациями и гражданами.

Говоря об общегосударственных, региональных мерах поддержки институтов гражданского общества, нужно не забывать об успешно функционирующих благотворительных фондах (частных, корпоративных), меценатстве, спонсорстве, филантропии. Каждая малая группа самопомощи также является важным институтом гражданского общества, достойным внимания со стороны граждан и государства. В заключении стоит отметить, что гражданское общество начинается не с государственной поддержки и финансирования, а с осознанной гражданской инициативы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930 (ред. от 30.12.2020).
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
4. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 16.07.2001. № 29. Ст. 2950 (ред. от 30.04.2021).
5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессио-

1 Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2005. № 15. Ст. 1277 (ред. от 11.06.2021).

нальных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 148 (ред. от 21.12.2021).
6. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 07.12.2021.
7. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2005. № 15. Ст. 1277 (ред. от 11.06.2021).
8. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 52. Ст. 7477.
9. Указ Президента РФ от 30 января 2019 г. № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2019 г. № 5. Ст. 365.
10. Аракелян Э.Р. Место и роль права в современном гражданском обществе // Юридическая наука. 2014. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-prava-v-sovremennom-grazhdanskom-obschestve (дата обращения: 01.03.2022).
11. Конкурсы. URL: http://www.bf-tatneft.ru/fond/?1main.
12. База данных о грантах и конкурсах. URL: https://cptgrants.org/.
13. Комитет поддержал поправку в бюджет об увеличении финансирования общественных организаций. URL: http://duma.gov.ru/news/52705/.
14. Вопросы ведения Комитета. URL: http://www.komitet2-22.km.duma.gov.ru/Obzor-zakonodatelstva-po-voprosam-vedeni. .
15. Состоялось заключительное заседание Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. URL: http://duma.gov.ru/news/51776/.

Юн Л.В.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Проблемные вопросы, возникающие в ходе проведения судебной экспертизы в конституционном судопроизводстве в условиях пандемии

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, возникающие в процессе проведения судебной экспертизы в конституционном судопроизводстве. Автор акцентирует свое внимание на изучении возникших правовых неопределенностей в федеральном законодательстве об экспертной деятельности. Устранение данных неопределенностей позволит более эффективно осуществлять экспертную деятельность, направленную на защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: судебная экспертиза; конституционное судопроизводство; пандемия.

Yun L.V.

Problematic issues arising in the course of forensic examination in constitutional proceedings in a pandemic

The article deals with some problematic issues arising in the process of conducting a forensic examination in constitutional proceedings. The author focuses on the study of the legal uncertainty that has arisen in the federal legislation on expert activities. The elimination of these uncertainties will make it possible to more effectively carry out expert activities aimed at protecting and protecting the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: forensic examination; constitutional proceedings; pandemic.

Экспертная деятельность в сфере конституционного судопроизводства занимает одно из актуальных вопросов современной функционирующей и динамично развивающейся судебной системы. Для более полного понимания рассматриваемого нами вопроса следует определить, что же понимается под судебной экспертизой.

Судебная экспертиза представляет собой специальную разновидность, имеющую особенный статус. Взаимодействие с другими видами экспертиз заключается в проведении исследования, применяя специальные познания в той или иной сфере общественных отношений. Тем не менее не все исследования могут являться судебными, так

как они выполняются в ходе того или иного вида судопроизводства[1].

По предложению судьи-докладчика определяются вопросы, по которым экспертом должно быть дано соответствующее заключение. Решение о проведении экспертизы принимаются в форме определения высшего судебного органа конституционного контроля по предложению судьи-докладчика или другого судьи и должно содержать указание на лицо, которое будет экспертом[2].

Согласно действующему отраслевому российскому законодательству назначение судебной экспертизы, процессуальный порядок ее проведения, установления принципов оценки, определения прав и обязанностей участников играет важную роль в осуществлении конституционного судопроизводства. Проведение судебных экспертиз позволяет получить ответы на поставленные актуальные вопросы правоприменителями, поскольку только сведущее лицо способно ответить на вопросы, возникающие как у судьи-докладчика, так и участников судопроизводства.

Все более возрастающая сложность принимаемых нормативных правовых актов, существующие пробелы и появляющиеся коллизии в ходе возникновения различных правоотношений требуют привлечения экспертов для дачи соответствующего заключения по рассматриваемому делу.

Помимо данных аспектов, в ходе проведения судебных экспертиз в конституционном судопроизводстве могут возникнуть ряд непредвиденных обстоятельств, которые впоследствии окажут свое неблагоприятное последствие для затягивания рассмотрения материалов дела, находящихся в производстве Конституционного Суда. Так, к примеру, эксперт, который проводит исследование по материалам дела, может уйти на больничный либо же организация, проводящая исследование, будет реорганизована, и вновь созданная организация откажется проводить данное исследование. В настоящий период времени с учетом неблагоприятной эпидемиологической обстановки в ряде государств, к большому сожалению, никто не застрахован от развития негативных обстоятельств, которые могут по каким-либо причинам затянуть судебный процесс, при этом нарушив права и свободы российских граждан.

Проанализировав федеральное законодательство, следует подчеркнуть, что, к сожалению, отсутствует норма о том, что в случае

1 Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 82 с.

2 Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. от 01.07.2021 № 2-ФКЗ) // «Российская газета» от 23 июля 1994 г. № 138-139.

болезни либо иной причины другое лицо (эксперт) либо иная экспертная организация может взять на себя соответствующие обязательства по проведению исследования и, соответственно, составлению экспертного заключения.

На наш взгляд, данная правовая неопределенность, появившаяся в действующем законодательстве, способствует возникновению ряда правовых коллизий и возникновению впоследствии правовых рисков, которые несут, прежде всего, участники конституционного судопроизводства.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что было бы верным решить данный вопрос с учетом внесения дополнений в федеральное законодательство в вопросе о замене эксперта либо же экспертной организации в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств. Закрепление данной нормы способствовало бы урегулированию ряда вопросов, возникающих в конституционном судопроизводстве, связанных с привлечением сведущего лица. Впоследствии это помогло бы решить ряд крайне важных задач (восстановление и защита нарушенных прав российских граждан в установленный законом срок, отсутствие затяжного судопроизводства).

Помимо этого, также необходимо акцентировать свое внимание на трех элементах: какой эксперт или же экспертная организация будет выступать с проведенным заключением в суде; какие критерии необходимы для проведения экспертизы в конституционном судопроизводстве и, наконец, какие последствия будет иметь данное заключение для вынесения итогового судебного решения.

В настоящий период правовая экспертиза проводится, как правило, сотрудниками ведущих научных образовательных учреждений Российской Федерации (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российская академия наук и ряд иных организаций). Безусловно, следует отметить, что лицо / организация должны иметь соответствующую специализацию, ученую степень и ученое звание при наличии, нужную квалификацию, опыт и стаж работы в проведении подобных исследований[1].

Следующим необходимым элементом в порядке проведения правовых экспертиз являются критерии, необходимые для ее проведения. Достаточно существенным критерием будет являться фор-

1 Официальный сайт Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. URL: https://izak.ru/institute/pravovye-osnovy/ustav.php; Официальный сайт Российской академии наук (экспертное научное обеспечение). URL: http://www.ras.ru/expertsupport.aspx (дата обращения: 20.08.2021).

мулировка поставленных вопросов перед экспертом, при помощи которых оно даст соответствующие ответы, содержащие необходимые пояснения и разъяснения по вопросам, которые требуют внесения ясности и правовой определенности по делу. Помимо этого, важным критерием будут являться цели и задачи, поставленные перед сведущим лицом, которые впоследствии будут отражены в экспертном заключении.

Следует отметить, что экспертное заключение должно содержать указание на методику, использованную при подготовке заключения; воспроизведение текста присяги эксперта, содержащегося в пункте 2 параграфа 44 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации; подпись эксперта под текстом заключения, заверенную в установленном законодательством порядке[1].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что существует ряд актуальных проблем, связанных с процессуальным порядком проведения судебных экспертиз в конституционном судопроизводстве. Благодаря данным экспертным заключениям возможно получение не только установления правовой определенности, но и защиты, охраны и восстановления нарушенных прав российских граждан, что способствует эффективному развитию судебной системы в целом и конституционного судопроизводства в частности.

Список литературы:

1. Официальный сайт Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. URL: https://izak.ru/institute/pravovye-osnovy/ustav.php.
2. Официальный сайт Российской академии наук (экспертное научное обеспечение). URL: http://www.ras.ru/expertsupport.aspx (дата обращения: 20.08.2021).
3. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 82 с.
4. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 ноября 2020 г. № 0001202011190022.
5. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. от 1 июля 2021 г. № 2-ФКЗ) // «Российская газета» от 23 июля 1994 г. № 138-139.

1 Регламент Конституционного Суда Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 ноября 2020 г. № 0001202011190022.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Амиров М.И.,
помощник Председателя Верховного Суда Республики Татарстан, старший преподаватель кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП

Об актуальности наследственного права в период пандемии

Рассматривается актуальность наследственного права в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19, которая приобрела характер пандемии. Автором сделан вывод о том, что на практике сложность могут представлять споры о пороке воли завещателя, перенесшего COVID-19 или болеющего этой инфекцией на момент составления завещания.

Ключевые слова: пандемия; наследование; завещание; экспертиза; недееспособность.

Amirov M.I.

On the relevance of inheritance law during a pandemic

The article discusses the relevance of inheritance law during the spread of the coronavirus infection COVID-19, which has become a pandemic. In practice, complexity can be represented by disputes about the vice of the will of the testator who suffered COVID-19 or has infection at the time of making the will.

Keywords: pandemic; inheritance; testament; expertise; incapacity.

В соответствии с данными Верховного Суда Республики Татарстан[1] и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан[2] в 2021 году судами общей юрисдикции республики всего рассмотрено по всем инстанциям 1 167 846 дел и материалов.

Федеральными судами по первой инстанции рассмотрено 77 410 дел, из которых 4 527 – по спорам, связанным с наследованием имущества. Интересно отметить, что в 2021 году количество споров, связанных с наследованием имущества, увеличилось на 43% и потеснило в списке даже земельные споры и споры о защите прав потребителей, которые традиционно занимали первые места.

1 Официальный сайт Верховного Суда Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_stat. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.

2 Официальный сайт Управления Судебного департамента в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://usd.tatarstan.ru/svodnie-statisticheskie-otcheti-za-12-mesyatsev-5826049.htm. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.

Детальный анализ статистики по наследственным спорам позволяет сделать вывод о том, что в Республике Татарстан в 2021 году на 150% увеличилось количество дел об ответственности наследников по долгам наследодателя (с 432 до 1081).

Представляется, что одной из причин увеличения общего количества наследственных споров является активное распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая приобрела характер пандемии[1].

В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации количество умерших с установленным (предполагаемым) диагнозом COVID-19 в 2021 году составило 50 421 человек[2].

Исследования специалистов Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского показывают, что у большого количества пациентов с COVID-19 наблюдаются неврологические осложнения, такие как головная боль, головокружение, тошнота, рвота, напряжение мышц шеи, нарушения обоняния и вкуса, а также психологические и психиатрические расстройства. Тошнота и рвота могут быть результатом нарушения как пищеварительной, так и нервной системы, если эти симптомы проявляются наряду с головной болью, высоким внутричерепным давлением. Выявлены случаи заболевания энцефалитом, менингитом, цереброваскулярными расстройствами, депрессией, другими психическими расстройствами. Ученые предположили, что в случае пандемии COVID-19 сильный экзогенный, в том числе и психологический, стресс может привести к развитию и обострению психиатрических расстройств[3].

Аналогичные последствия описаны не только в научной литературе, но и в медицинской. Так, например, Временными методическими рекомендациями «Оказание амбулаторно-поликлинической медицинской помощи пациентам с хроническими заболеваниями, подлежащим диспансерному наблюдению, в условиях пандемии COVID-19»

1 Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.

2 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demograf-07.pdf. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.

3 Шепелева И.И., Чернышева А.А., Кирьянова Е.М., Сальникова Л.И., Гурина О.И. COVID-19: поражение нервной системы и психолого-психиатрические осложнения // Социальная и клиническая психиатрия. 2020. № 30(4). С. 76–82.

предусмотрено, что у пациентов с тяжелой формой COVID-19 могут отмечаться симптомы поражения центральной и периферической нервной системы (головная боль, головокружение, атаксия, эпи-приступы, гипоосмия, офтальмопатия, невралгии, миалгии)1.

Нередко пациенты, переболевшие COVID-19, обращаются за помощью к невропатологу и психиатру, чтобы избавиться от тревоги, панических атак, острой бессонницы. По словам врачей, не стоит недооценивать эту инфекцию, ведь она может повлиять на органы совершенно неожиданно и в широком спектре[2].

Полагаем, что такие последствия заболевания, в том числе в виде психиатрических расстройств, могут существенно повлиять на количество споров, связанных с оспариванием завещания. Особую озабоченность вызывает отсутствие четкого и конкретного механизма реального диагностирования таких психологических и психиатрических расстройств, возможного влияния COVID-19 на волю завещателя.

Положениями пункта 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения[3].

В соответствии с пунктом 2 статьи 1118 ГК РФ завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме4.

Согласно пункту 5 Методических рекомендаций по удостовере-

1 Временные методические рекомендации «Оказание амбулаторно-поликлинической медицинской помощи пациентам с хроническими заболеваниями, подлежащим диспансерному наблюдению, в условиях пандемии COVID-19. Версия 2 (утв. ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Минздрава России (протокол от 19.10.2021 № 10)) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Официальный сайт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.sechenov.ru/pressroom/news/posledstviya-koronavirusa-vliyanie-na-organy-i-psikhiku-posledstviya-privivki/. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

нию завещаний нотариус удостоверяет завещание, совершенное гражданином, обладающим в момент совершения завещания дееспособностью в полном объеме (п. 2 ст. 1118 ГК РФ)[1].

Кроме того, пунктом 8 указанных рекомендаций предусмотрено, что дееспособность завещателя определяется нотариусом путем проверки документов, подтверждающих приобретение дееспособности в полном объеме. Способность завещателя отдавать отчет в своих действиях проверяется путем проведения нотариусом беседы с завещателем. В ходе беседы нотариус выясняет адекватность ответов завещателя на задаваемые вопросы, на основании чего нотариусом делается вывод о возможности гражданина понимать сущность своих действий.

Не подлежит удостоверению завещание от имени гражданина, хотя и не признанного судом недееспособным, но находящегося в момент обращения к нотариусу в состоянии, препятствующем его способности понимать значение своих действий или руководить ими (например, вследствие болезни, наркотического или алкогольного опьянения и т.п.), что делает невозможным выполнение нотариусом возложенной на него законом обязанности – проверить соответствие содержания завещания действительному намерению завещателя, а также разъяснить завещателю смысл и значение содержания завещания.

Практика показывает, что суды нередко прибегают к посмертному признанию наследодателей недееспособными. Так, например, по делу № 88-850/2019 в обоснование иска было указано, что после смерти наследодателя открылось наследство в виде однокомнатной квартиры. Истец Ермошин А.В. является наследником второй очереди по закону. После смерти наследодателя выяснилось, что было составлено завещание на указанную однокомнатную квартиру в пользу ответчиков. Однако наследодатель никогда с ответчиками не общался, помощь они ему не оказывали. Кроме того, наследодатель злоупотреблял спиртными напитками, страдал хроническим алкоголизмом, в момент составления завещания он не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

Решением Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 21.02.2019[2], оставленным в апелляционном порядке без изменения, исковые требования Ермошина А.В. были удовлетворены.

1 Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол № 04/04) // Нотариальный вестник. 2004. № 9.

2 Решение Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 21.02.2019 по делу № 2-4/2019. URL: http://chistopolsky.tat.sudrf.ru/.

С целью проверки доводов истца по делу была назначена психолого-психиатрическая экспертиза. Согласно результатам судебной экспертизы, завещатель на момент составления завещания страдала психическим расстройством. Об этом свидетельствуют анамнестические сведения, медицинская документация, указывающие на то, что наследственность отягощена алкоголизацией близких родственников, она длительное время злоупотребляла алкогольными напитками, к которым сформировалась психическая и физическая зависимость, алкоголь употребляла длительными запоями, опохмелялась, в алкогольном опьянении менялся характер, употребляла суррогаты алкоголя, имело место морально-этическое огрубление личности. В 2017 году она получала стационарное лечение в Нижнекамском наркологическом диспансере, были диагностированы нарушения памяти, интеллекта, критических способностей. На момент составления завещания не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Кассационная инстанция согласилась с позицией судов первой и апелляционной инстанций[1], указав, что доводы жалобы о том, что завещатель в оспариваемый период совершала иные юридически значимые действия, в том числе с недвижимостью, не опровергает факт составления завещания в таком состоянии, в котором она не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Указанный пример и в целом судебная практика[2] подтверждает факт того, что проведение посмертной экспертизы нуждается, как правило, в совокупности условий: наличие документации о наличии заболеваний, прохождение медицинских осмотров, наличие систематических обращений за медицинской помощью, наличие свидетелей и т.п.

Нужно отметить, что практике известны случаи[3], когда в отношении завещателя, никогда не состоявшего на учете у психиатра, не страдающего какими-либо хроническими заболеваниями и не вызвавшего каких-либо подозрений при оформлении завещания, вдруг после смерти возникают сомнения в дееспособности.

1 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2019 по делу № 88-850/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 по делу № 88-2894/2022, 2-98/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2021 № 88-28435/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Решение Балаковского районного суда Саратовской области от 29.01.2021 по делу № 2-2-73/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 02.06.2021 № 33-3812/2021, 2-73/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Озабоченность вызывает факт того, что часто коронавирусная инфекция может вовсе не диагностироваться или протекать в легкой форме[1] или бессимптомно. Следовательно, человек, у которого отсутствует ярко выраженная симптоматика, может и не знать о заболевании, не обращаться в лечебные учреждения и, как следствие, не иметь подтверждающих заболевание документов. При этом последствия могут быть серьезными и иметь отложенный эффект. Медицина и наука в настоящее время дать исчерпывающий ответ на этот вопрос не могут.

Важно отметить, что статьей 1127 ГК РФ предусмотрена возможность удостоверения главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами завещаний граждан, находящихся на излечении в медицинских организациях в стационарных условиях, которые приравниваются к нотариальным. Особое внимание на данное право во время пандемии обращал Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинников[2].

Между тем, на наш взгляд, такой порядок таит в себе определенные риски: во-первых, удостоверение завещания непрофессионалом (например, как по делу № 2-98/2021[3]), во-вторых, составление завещания в состоянии болезни, в-третьих, составление завещания без разъяснения наследодателю порядка и последствий составления такого завещания.

Ситуация могла бы быть разрешена путем выезда нотариуса на место удостоверения завещания, однако в период распространения коронавирусной инфекции вряд ли можно допустить посещение нотариусом так называемых «красных зон».

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что в условиях распространения коронавирусной инфекции вопросы наследования приобретают особую актуальность. Сложность могут представлять

1 Официальный сайт Департамента здравоохранения города Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://mosgorzdrav.ru/uploads/imperavi/ru-RU/prezent_13032020_smetanina.pdf. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.

2 Официальный сайт Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/11626071. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.

3 Официальный сайт Авиастроительного районного суда города Казани. Решение Авиастроительного районного суда города Казани от 11.08.2021 по делу № 2-98/2021. [Электронный ресурс]. URL: http://aviastroitelny.tat.sudrf.ru/. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.

споры о пороке воли наследодателя, перенесшего COVID-19 или болеющего этой инфекцией на момент составления завещания. Вероятность возникновения таких споров обусловлена неизученностью самого заболевания и его последствий.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
3. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол № 04/04) // Нотариальный вестник. 2004. № 9.
4. Временные методические рекомендации «Оказание амбулаторно-поликлинической медицинской помощи пациентам с хроническими заболеваниями, подлежащим диспансерному наблюдению, в условиях пандемии COVID-19. Версия 2 (утв. ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Минздрава России (протокол от 19.10.2021 № 10)) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Шепелева И.И., Чернышева А.А., Кирьянова Е.М., Сальникова Л.И., Гурина О.И. COVID-19: поражение нервной системы и психолого-психиатрические осложнения // Социальная и клиническая психиатрия. 2020. № 30(4). С. 76–82.
6. Решение Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 21.02.2019 по делу № 2-4/2019. URL: http://chistopolsky.tat.sudrf.ru/.
7. Решение Балаковского районного суда Саратовской области от 29.01.2021 по делу № 2-2-73/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Авиастроительного районного суда города Казани от 11.08.2021 по делу № 2-98/2021. URL: http://aviastroitelny.tat.sudrf.ru/.
9. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 02.06.2021 № 33-3812/2021, 2-73/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2019 по делу № 88-850/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2021 № 88-28435/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 по делу № 88-2894/2022, 2-98/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Официальный сайт Верховного Суда Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_stat. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.
14. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://usd.tatarstan.ru/svodnie-statisticheskie-otcheti-za-12-mesyatsev-5826049.htm. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.
15. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.
16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demograf-07.pdf. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.
17. Официальный сайт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.sechenov.ru/pressroom/news/posledstviya-koronavirusa-vliyanie-na-organy-i-psikhiku-posledstviya-privivki/. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.
18. Официальный сайт Департамента здравоохранения города Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://mosgorzdrav.ru/uploads/imperavi/ru-RU/prezent_13032020_smetanina.pdf. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.
19. Официальный сайт Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/11626071. Режим доступа: свободный. Проверено 25 апреля 2022 года.

Барышев С.А.,
доцент кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП,
к.ю.н., доцент

Особенности определения понятия и особенностей правового регулирования видеограмм как объектов смежных прав в гражданском праве Франции

Статья посвящена анализу проблем определения понятия и признаков видеограмм как объектов смежных прав, соотношения понятия видеограммы и аудиовизуального произведения. В статье рассматриваются вопросы определения содержания имущественных прав на видеограммы, а также вопросы реализации прав продюсера аудиовизуального произведения на записи (видеограммы) неотредактированных кадров.

Ключевые слова: смежные права; аудиовизуальное произведение; продюсер; видеограмма; имущественные права.

Baryshev S.A.

Features of the definition of the concept and features of the legal regulation of videograms as objects of related rights in French civil law

The article is devoted to the analysis of the problems of defining the concept and features of videograms as objects of neighbouring rights, the relation between the concept of a videogram and an audiovisual work. The article deals with the issues of determining the content of property rights to videograms, as well as the issues of exercising the rights of the producer of an audiovisual work on recordings (videograms) of unedited frames.of such use, analyzes the specifics of the use of teaching materials that do not have the nature of the publication.

Keywords: neighbouring rights; audio-visual works; producer; videogram; property rights.

Системы объектов смежных прав, существующих в различных государствах мира, обладают большим разнообразием. Особенно ярко данная черта объектов смежных прав проявляется в их сравнении с другими объектами интеллектуальных прав, например творческими произведениями, изобретениями, селекционными достижениями. Отличие системы объектов авторских прав и объектов смежных прав в рассматриваемом случае заключается в том, что в системах охраны прав на объекты интеллектуальной собственности большинства стран мира, включая Францию, содержится практически одинаковое понимание юридической природы творческого произведения как объекта авторских прав, а также обладающие предельной степенью

сходства перечни видов творческих произведений. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении объектов патентных прав, перечень которых обладает большим сходством в различных правовых системах. Напротив, системы охраняемых объектов смежных прав в различных странах могут в значительной степени отличаться[1]. Данное явление в значительной степени обусловлено спецификой отдельных объектов смежных прав, которые обладают существенными отличиями друг от друга, а также разными концептуальными подходами к регулированию смежных прав.

Система смежных прав, существующая во Франции, обладает характерными особенностями как в сравнении с другими странами ЕЭС, так и с Российской Федерацией.

В соответствии с главой Кодекса интеллектуальной собственности Франции (далее – CPI)[2] во французском праве выделяются следующие объекты смежных прав: исполнения, фонограммы, видеограммы, сообщения организаций эфирного вещания, базы данных, в части охраны прав на их содержание, публикации в прессе (сборники, состоящие в основном из произведений журналистского характера, которые могут включать в себя иные произведения или охраняемые объекты, в том числе фотографии или видеограммы).

Таким образом, перечень объектов смежных прав, охраняемых в соответствии с французским законодательством об интеллектуальной собственности, включает в себя объекты, которые относятся к достаточно распространенным с точки зрения их охраны в различных государствах, такие как исполнения или фонограммы. В то же время в систему объектов смежных прав входят и такие малораспространенные с точки зрения их правового регулирования объекты, как видеограммы и публикации в прессе. Появление во французском праве интеллектуальной собственности такого объекта смежных прав, как публикации в прессе, непосредственно связано с принятием Директивы (ЕС) 2019/790 Европейского Парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторских и смежных правах на едином цифровом рынке и поправках к директивам 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, которая предусматривает появление защиту прав издателей прессы и информационных агентств.

Однако наиболее оригинальным объектом смежных прав, на наш взгляд, является такой объект, как видеограммы, который не пред-

1 Бузова Н.В. Смежные права: Концептуальные подходы, определение и основные характеристики // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 555.

2 Loi n 92-597 du 1 juillet 1992 relative au code de la propriété intellectuelle (partie législative) // Journal officiel de la Republique française du 3 juillet 1992.

усматривается законодательством иных стран, в том числе и Российской Федерации.

Анализ положений статьи L.215-1 CIP позволяет установить, что под видеограммой понимается первая запись последовательности изображений со звуком или без звука. Сравнение данного определения с иными нормами Кодекса свидетельствует о его принципиальном сходстве определением фонограммы, под которой в соответствии со ст. L213-1 CPI, под которой понимается первая запись последовательности звуков. В данном случае очевидно сходство используемых французским законодателем подходов к рассматриваемым определениям, основными признаками которых выступают запись на соответствующий материальный носитель и первенство в осуществлении данной записи. Основные же различия проявляются в фиксируемых на записи объектах: только звуках в случае фонограмм или изображениях со звуком или без в случае видеограммы. Для квалификации объекта в качестве видеограммы не имеет значения способ фиксации или материальный носитель, на котором она осуществляется. Основным признаком является именно запись, то есть фиксация на определенном материальном носителе.

В то же время, на первый взгляд, проявляется определенное внешнее сходство между видеограммой как объектом смежных прав и аудиовизуальным произведением как объектом авторских прав. Действительно, здесь в определенной степени совпадают такие характеристики видеограммы и аудиовизуального произведения, как наличие определенной последовательности изображений со звуком или без звука. Поэтому у иностранных субъектов, вступающих в договорные отношения, связанные с аудиовизуальными произведениями и видеограммами, могут возникнуть вопросы о том, является ли видеограммой только запись аудиовизуального произведения на материальном носителе и каким образом можно разграничить права, возникающие на данные объекты.

Первый из указанных вопросов может быть разрешен путем формально-юридического толкования понятия видеограммы и аудиовизуального произведения. Аудиовизуальное произведение является результатом творческого труда коллектива соавторов, который должен отвечать всем критериям творчества аналогично другими объектам авторских прав.

Видеограмма же является первой записью последовательности любых изображений со звуком или без звука. В качестве видеограммы могут выступать и записи движущихся изображений, не имеющие творческого характера, как аудиовизуальные произведения, и не являющихся объектами авторских прав. В качестве примера мо-

гут выступать записи технических процессов, записи с камер видеонаблюдения, работающих в автоматическом режиме и т.п.

Сложным вопросом с точки зрения практики является отнесения к видеограммам записей неподвижных изображений. При этом если речь идет о единичных изображениях, то они не составляю собой видеограмму, а представляют собой записи отдельных изображений (фотографий). К видеограммам с определенной долей условности могут быть отнесены последовательности слайдов в виде слайд-шоу, особенно в том случае, если они являются анимированными.

В то же время очевидно, что аудиовизуальное произведение в целях его фиксации в материальной форме должно быть записано и такая запись также будет являться с точки зрения определения ее как объекта смежных прав, видеограммой, которая в таком случае будет являться способом фиксации и передачи произведения.

Разграничение прав на аудиовизуальные произведения и видеограммы также обусловлено различиями их правовой природы как объектов интеллектуальной собственности. В отношении аудиовизуального произведения возникает вся совокупность авторских прав, включая имущественные и личные неимущественные права. Данные права принадлежат соавторам аудиовизуального произведения, которыми во французском законодательстве, в соответствии со ст. L. 113-7 CPI, могут являться только физические лица, а именно, в соответствии с презумпцией, изложенной в ст. L. 113-7 CPI, автор сценария, автор адаптации, автор диалогов, автор музыкальной композиции со словами или без слов, специально созданной для аудиовизуального произведения, и режиссер. К числу соавторов аудиовизуального произведения могут быть отнесены и иные лица, являющиеся авторами существовавшего ранее произведения или сценария, на основе которых создано новое аудиовизуальное произведение. Вместе с тем, в соответствии с презумпцией, установленной ст. L. 132-24 CPI, по договору на создание аудиовизуального произведения имущественные права автор данного произведения, а именно права, «необходимые для исключительного использования именно аудиовизуального произведения»[1] уступаются продюсеру.

В противоположность вышесказанному имущественные права на видеограмму принадлежат ее изготовителю (данный термин в зависимости от контекста также может быть переведен как «продюсер»), то есть лицу, взявшему на себя инициативу и ответственность за изготовление видеограммы. Данные права включают в себя право на

1 Бойцов И.А. Договор о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции: сравнительно-правовой анализ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2016. С. 158.

воспроизведение видеограммы в любой форме, представление видеограммы публике путем продажи, обмена, проката или доведения до всеобщего сведения. У изготовителя видеограммы отсутствуют какие-либо личные неимущественные права, аналогичные правам авторов произведений или исполнителям.

Таким образом, в том случае если видеограмма представляет собой запись изображений со звуком или без, которые по каким-либо причинам не охраняются авторским правом, то изготовитель такой видеограммы может самостоятельно осуществлять использование видеограммы и распоряжаться правами на нее, не испрашивая чьего-либо разрешения.

Сложнее обстоит дело в наиболее распространенной ситуации, когда на видеограмме фиксируется аудиовизуальное произведение. В таком случае изготовитель видеограммы может выступать и в подавляющем большинстве случаев выступает в качестве продюсера (изготовителя) аудиовизуального произведения. В таком случае продюсер (изготовитель) аккумулирует у себя и имущественные права, возникающие из договора на создание аудиовизуального произведения, полученные им от его авторов, и имущественные права на видеограмму. В то же время подобное регулирование в принципе не исключает ситуации, при которой изготовителем видеограммы и продюсером (изготовителем) аудиовизуального произведения будут разные лица. Для исключения возможных противоречий, связанных с принадлежностью указанных выше прав, абзац 3 ст. L.215-1 CIP содержит положение, в силу которого имущественные права на видеограмму, права авторов и артистов исполнителей, записанных на данной видеограмме, не могут быть уступлены отдельно друг от друга.

Также следует остановиться на проблеме использования отдельных элементов записи аудиовизуального произведения, а именно различного рода неотредактированных и несмонтированных в окончательном варианте кадров аудиовизуального произведения, «черновых» записей произведения или отдельных его элементов. Правовой режим такого рода записей будет определяться как нормами авторского права, так и нормами, применимыми к объектам смежных прав. С точки зрения авторского права части, отрывки, «черновые» кадры, иной подготовительный материал аудиовизуального произведения могут рассматриваться как объекты авторских прав – отдельные творческие произведения или части аудиовизуального произведения в целом. Поэтому отношения между продюсером такого произведения и их авторами строятся по модели авторского права и могут быть урегулированы либо договором на создание аудиовизуального произведения, либо иным видом авторского договора. На-

пример, продюсер и режиссер могут достигнуть соглашения о том, что неотредактированные кадры произведения не могут использоваться без взаимного, определенно выраженного и предварительного разрешения сторон договора[1].

Отношения между продюсером и лицами, использующими произведение, в целом также буду основываться на договорных отношениях, связанных с использованием аудиовизуального произведения как объекта авторских прав. В то же время продюсер как изготовитель видеограммы (записи аудиовизуального произведения) также является обладателем смежных прав на видеограмму, которые, в соответствие с абзац 3 ст. L.215-1 CIP, будут следовать судьбе имущественных прав на данное аудиовизуальное произведение. Однако в таком случае открытым остается вопрос о правах на использование неотредактированных кадров произведения и иных подобных материалов, некоторые из которых вообще могут не являться в отдельности самостоятельным аудиовизуальным произведением. Права на использование аудиовизуального произведения в целом передаются или предоставляются продюсером иному лицу вместе со смежным правом на видеограмму произведения в целом по договору, но имущественные права на видеограммы неотредактированных кадров по умолчанию не включаются в предмет такого договора.

Данная проблема стала предметом рассмотрения Кассационного суда Франции, который указал, что изготовитель видеограмм является обладателем права разрешать воспроизведение, представление публике или доведение до всеобщего сведения неотредактированных отснятых материалов или сцен (кадров), в отношении которых он взял на себя инициативу и ответственность за первую их фиксацию[2]. Следовательно, изготовитель видеограммы вправе предъявлять требования к лицу, по заказу которого было создано аудиовизуальное произведение и которому были предоставлены права на его использование, в случае использования данным лицом неотредактированных отснятых материалов без разрешения изготовителя. Данные требования могут предъявляться изготовителем независимо от предъявления требований в отношении авторских или иных прав на указанные материалы.

В целом представляется возможным сделать вывод о том, что право изготовителя видеограммы может служить важным средством защиты видеозаписей последовательностей изображений, не

1 Landry Ebouah. Le droit du producteur de vidéogrammes, [Электронный ресурс]. URL: https://www.village-justice.com/articles/droit-producteur-videogrammes,40792.html (дата обращения: 10.03.2022).

2 Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 16 juin 2021, 19-21. 663.

являющихся объектом авторских прав, а также средством защиты прав продюсера аудиовизуального произведения, являющегося изготовителем видеограммы, на неотредактированный материал, использованный при создании такого произведения и записанный на материальном носителе.

Список литературы:

1. Бузова Н.В. Смежные права: Концептуальные подходы, определение и основные характеристики // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 541–561.
2. Loi n 92-597 du 1 juillet 1992 relative au code de la propriété intellectuelle (partie législative) // Journal officiel de la Republique française du 3 juillet 1992.
3. Бойцов И.А. Договор о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции: сравнительно-правовой анализ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2016.
4. Landry Ebouah. Le droit du producteur de vidéogrammes [Электронный ресурс]. URL: https://www.village-justice.com/articles/droit-producteur-videogrammes,40792.html (дата обращения: 10.03.2022).
5. Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 16 juin 2021, 19-21. 663.

Закиров Р.Ю.,
заведующий кафедрой гражданского права Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Иск о возврате неосновательного обогащения в системе способов защиты наследственных прав

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы применения иска о возврате неосновательного обогащения как способа защиты наследственных прав, выявляется его место в системе способов защиты наследственных прав, анализируются позиции ученых по вопросам соотношения виндикации и требований из неосновательного обогащения.

Ключевые слова: наследственные права; наследственные иски; способы защиты наследственных прав; иск о возврате неосновательного обогащения; виндикационный иск; недостойные наследники.

Zakirov R.Y.

Claim for the return of unjust enrichment in the system of methods for protecting inheritance rights

The article examines the theoretical and practical problems of

applying a claim for the return of unjustified enrichment as a way of protecting hereditary rights, identifies its place in the system of methods for protecting hereditary rights, analyzes the positions of scientists on the relationship between vindication and claims from unjustified enrichment.

Keywords: inheritance rights; inheritance lawsuits; ways to protect inheritance rights; a claim for the return of unjustified enrichment; vindication suit; unworthy heirs.

В настоящее время споры по наследственным делам составляют одну из преимущественных категорий дел в судах общей юрисдикции. Категория наследственных дел, разрешаемых в судебном порядке, достаточно разнообразна. Среди наследственных споров значительное место составляют иски о признании недействительными свидетельств о праве на наследство и признании права собственности на наследство, заявления об установлении факта принятия наследства, о продлении (восстановлении) срока для принятия наследства, о признании завещаний недействительными, о признании недостойным наследником и отстранении от наследования, о разделе наследства, о присуждении обязательной доли, о признании действительным завещания, составленного в условиях чрезвычайной ситуации. В настоящее время возникают проблемы наследования выморочного имущества, проблемы, связанные с действительностью завещаний, отстранением наследника от наследования, связанные с преимуществами в наследственном праве, наследованием недвижимого имущества несколькими лицами, проблемы осуществления наследственных прав ребенка, недееспособных лиц и другие.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью всестороннего глубокого анализа защиты прав наследников по действующему гражданскому законодательству РФ и необходимостью создания эффективного механизма защиты наследственных прав. Наследственное право в современных условиях играет чрезвычайно важную роль, так как является не только одним из способов приобретения права собственности, но и гарантом защиты прав наследодателя и наследников. Степень гарантированности права наследования зависит от качества правового регулирования наследственных отношений, выражающегося, прежде всего, в установлении такого механизма защиты прав наследников, который соответствовал бы объективным потребностям общества и отражал изменения в общественно-экономической жизни страны. В настоящее время отсутствует целостное и завершенное учение о механизме защиты прав наследников, о системе способов защиты наследственных прав. В связи с этим представляет огромный научный интерес исследование

особенностей применения иска о возврате неосновательного обогащения для защиты наследственных прав.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование теоретических и практических проблем применения иска о возврате неосновательного обогащения как способа защиты наследственных прав на основе анализа правовой природы данного иска и определения его места в системе способов защиты наследственных прав.

Прежде чем непосредственно перейти к анализу иска о возврате неосновательного обогащения применительно к наследственным правоотношениям, необходимо рассмотреть ряд концептуально важных моментов, касающихся правовой квалификации наследственных прав и применяемых к ним способов защиты. Защита в наследственных отношениях в силу особенностей данной сферы имеет свою специфику, в частности в отношении определения способов защиты, что обусловливает необходимость более детального анализа.

Наследственное право в субъективном смысле предполагает как право лица на принятие наследства, так и включает ряд других правомочий – право отозвать акт принятия наследства, отказаться от наследства, право на получение свидетельства о праве на наследство, раздел наследства и др. Так, у наследника, принявшего наследство после истечения установленного срока, но с соблюдением правил ст. 1155 ГК РФ, при невозможности получения части наследственного имущества возникает право на денежную компенсацию своей доли в наследстве. Правомочия субъекта наследственного права различны по своему характеру и содержанию, многие из них носят организационный характер, но каждое из них сопровождается возможностью защиты в рамках наследственного правоотношения. С момента открытия наследства у наследников как носителей соответствующего субъективного права возникает право на защиту, которое реализуется в рамках наследственных правоотношений. В наследственных правоотношениях спектр способов защиты достаточно широк и обусловлен различными факторами, в том числе особенностями самого наследственного правоотношения – его длящимся характером, стадийностью динамики, ограниченным во времени характером статуса его участников – наследников и пр. Способами защиты следует признать юридически закрепленные материально-правовые меры, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных или оспариваемых прав, а также воздействие на имущественную и неимущественную сферу лица, допустившего нарушение.

Защита наследственных прав и законных интересов наследников в судебном порядке осуществляется двумя способами: в порядке искового производства; в порядке особого производства. Защита

наследственных прав в порядке искового производства включает в себя рассмотрение наследственного иска, под которым понимается предъявленное в суд требование наследника к лицу, ошибочно считающему себя наследником, основанное на фактах, связанных с переходом имущества в порядке наследования, для разрешения его в соответствии с нормами гражданско-процессуального законодательства. Иск, связанный с наследственным правоотношением, – это иск, вытекающий из наследственного правоотношения, но не касающийся наследственного правопреемства. Примером иска, связанного с наследственным правоотношением, но не с наследственным правопреемством, является иск, по которому наследственным имуществом завладели лица, не являющиеся его наследниками. В случае, если наследством завладело лицо, наследником не являющееся, будет иметь место другой иск, например, если вещи незаконно удерживаются другими лицами, то будет иметь место виндикационный иск, если должники не выполняют своих обязательств, наследник может предъявить иск о взыскании по соответствующему обязательству.

Следует отличать категорию исков о наследовании от иных требований, которые не направлены на восстановление наследственных прав, но связаны с наследованием. При этом основным критерием отграничения дел, связанных с наследованием, от других является то, что одним из их материально-правовых оснований является факт открытия наследства. Поэтому обе группы требований иногда объединяют в одну категорию «наследственные иски», разделяя их на две группы: во-первых, иски о наследовании, т.е. такие требования, в содержании которых заявитель просит о защите своего наследственного права; во-вторых, иски, вытекающие из обязательств наследодателя, которые не направлены на восстановление наследственного права заявителя, но сам факт открытия наследства может стать одним из оснований его требований. Так, не являются исками о наследовании иски других лиц, предъявленные к наследникам: иски кредиторов, иски о возмещении вреда, причиненного наследодателем. Следует отметить, что наследники причинителя вреда обязаны возместить в пределах стоимости наследственного имущества не только компенсацию материального вреда, но и компенсацию морального вреда, если он был причинен наследодателем, поскольку это тоже имущественная обязанность и она переходит к наследникам. Но такие иски будут рассматриваться с особенностями, наложенными на обычные обязательственные и виндикационные иски наследственными нормами. Например, иск кредиторов предъявляется к наследственному имуществу до выявления ответчиков, судья приостанавливает дело. Сроки исковой давности по искам кредиторов не подлежат перерыву, приостановлению и восстановлению.

В зависимости от связи с фактом принятия наследства следует выделить способы защиты, применяемые наследниками до принятия наследства и после указанного факта. Так, на первом этапе наследники вправе применять такие способы, которые направлены на охрану наследства, в частности принятие мер к охране наследственного имущества, управлению им (ст. 1173 ГК РФ) и пр. На этом же этапе допустимы способы защиты, направленные на подтверждение (установление) их статуса как наследников, что осуществляется путем признания наследниками, отстранения от права наследования других лиц (ст. 1117 ГК РФ) и пр. После принятия наследства наследник вправе предъявлять иски о защите своих прав на наследство, использовать определенные способы защиты в случае наличия препятствий в оформлении наследственных прав. Например, наследник, принявший наследство, но не имеющий возможности оформить наследственные права нотариально, вправе по истечении срока на его принятие предъявить иск о признании права собственности в порядке наследования. Следует выделить также способы защиты, возможность использования которых обусловлена видом наследования – по завещанию или по закону. Так, наследники по завещанию вправе требовать толкования завещания судом при наличии спора между наследниками, наследники по закону могут обращаться в суд с исками об изменении очередности получения права на наследование (ч. 2 ст. 1259 ГК).

Широко применим в сфере наследственных правоотношений такой способ защиты, как признание недействительным (сделок, действий, документов о праве и пр.). Так, наследники как по закону, так и по завещанию могут обращаться в суд с требованиями о признании недействительными завещаний и завещательных распоряжений банку (финансовому учреждению), свидетельств о праве на наследство, односторонних сделок в отношении наследства, совершенных другими наследниками – заявлений о принятии наследства, об отзыве заявлений о принятии наследства, об отказе от принятия наследства, отзыве отказа от принятия наследства. Предметом требований о недействительности могут быть договоры, заключенные наследниками, в частности договоры об изменении очередности наследования по закону, изменении размера доли наследников в наследственной массе, о разделе наследства, о выделе наследнику доли в натуре, об управлении наследством.

Защита в наследственных отношениях не может сводиться только к имущественным спорам. Поскольку предмет наследственного права образуют отношения организационные и имущественные,

спектр защиты может распространяться и на защиту наследственных прав в организационных отношениях, связанных с наследованием. Например, преимущественное право наследника-предпринимателя на получение в счет своей доли входящего в состав наследства предприятия (ст. 1170 ГК РФ).

Особое место в системе способов защиты наследственных прав занимает иск о возврате неосновательного обогащения. Возникновение обязательства из неосновательного обогащения при наследовании возможно в случае, если наследник был не вправе наследовать в момент открытия наследства или отстранен по иску заинтересованных лиц после открытия наследства, в том числе после получения свидетельства о праве на наследство. В Гражданском кодексе РФ лица, не имеющие права наследовать, определены термином «недостойные наследники». Круг этих лиц определен в ст. 1117 ГК РФ: «граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке»[1]. В статье 1117 ГК РФ устанавливаются основания для признания лица недостойным наследником, то есть определяются юридические факты, при наступлении которых лицо не вправе выступать наследником в отношении конкретного наследодателя и получить имущество умершего. Противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основанию, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства. Однако в действительности может сложиться ситуация, при которой юридический факт, влекущий признание наследника недостойным, вскроется после получения таким лицом наследства. В этом случае указанной статьей ГК РФ предусмотрено правило о том, что лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования, обязано возвратить в соответствии с правилами главы 60 ГК РФ все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Поскольку недостойный наследник не имеет права наследовать, полученное им наследство (а в соответствующих случаях – только полученное им при наследовании по закону) составляет неосновательное обогащение и подлежит возврату (п. 3 ст. 1117 ГК). В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)». В то же время доставшаяся недостойному наследнику индивидуально-определенная и сохранившаяся у него в натуре вещь подлежит истребованию не по правилам главы 60 ГК, а по правилам о виндикации – ст. 301 ГК РФ. Поскольку правила ст. 1117 ГК РФ применяются к завещательному отказу (легату), наряду с недостойными наследниками существуют и недостойные отказополучатели (легатарии). Последние должны вернуть наследнику полученное от него имущество, а если оно не сохранилось в натуре, а также если предметом легата было выполнение работы (оказание услуги), которые наследником были выполнены (оказаны), недостойный легатарий должен возместить наследнику соответствующую стоимость (п. 5 ст. 1117 ГК РФ).

Следует согласиться с мнением В.С. Гербутова, что ядром неосновательного обогащения является неосновательное приобретение или сбережение имущества[1]. Действительно, эти формы являются внешним выражением экономического содержания неосновательного обогащения, посредством которого осуществляется прирост имущественной (хозяйственной) сферы приобретателя. Однако в науке гражданского права существует мнение о наличии третьей формы неосновательного обогащения – «отпадение правового основания для приобретения имущества»[2]. При квалификации обязательств из неосновательного обогащения первостепенным аспектом является отсутствие оснований для приобретения или сбережения имущества, а не поведение приобретателя и не природа юридических фактов, вызвавших возникновение этого обязательства (сделки, события или поступки).

Учитывая специфику наследственного отношения с участием недостойного наследника, следует выделить существенные особенности возникающего в указанной сфере кондикционного обязатель-

1 Гербутов В.С. Эволюция обогащения. К учению об обогащении по российскому праву // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 36–60.

2 Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств: дис. … канд. юрид. наук. С. 156.

ства: во-первых, приоритетную роль в этом правоотношении играет итоговый результат деятельности субъекта, т.е. непосредственное получение неосновательного обогащения, в то время как роль самого субъекта является вторичной; во-вторых, неосновательность, незаконность обогащения, т.е. если приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого произошло при отсутствии к тому оснований, предусмотренных законом, иными правовыми актами или сделкой. Основаниями могут выступать юридические факты, при которых субъект может получить имущественное право. Объект указанных обязательств – действие неосновательно обогатившегося по возврату потерпевшему неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Важно заметить, что кондикционные обязательства могут возникнуть в результате как добросовестных, так и недобросовестных действий лица. Для возникновения указанных обязательств имеет значение лишь факт неосновательного обогащения, а не конкретное основание или повод, способствующий возникновению этого факта, как предусмотренные, так и не предусмотренные законом.

В наследственных правоотношениях неосновательное обогащение не всегда возникает в результате действий приобретателя, зачастую к нему приводят действия (бездействие) самого потерпевшего (необращение в суд с иском о признании наследника недостойным и об отстранении его от наследства при наличии обстоятельств, необходимых для этого).

Пунктом 1 ст. 1104 ГК предусмотрено, что имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре. Однако не всегда это возможно. В состав наследства могут входить не только предметы обычной домашней обстановки и обихода, но и дорогостоящее имущество, принадлежность которого наследодателю документально подтвердить наследникам не удалось. Это могут быть украшения, драгоценности и другие предметы роскоши, антиквариат, уникальные картины-подлинники, редкостные книги, дорогостоящая мебель и т.п. Следует учитывать, что состав наследственного имущества устанавливается нотариусами исключительно со слов наследников, обратившихся за выдачей свидетельства о праве на наследство. Наследники могут добросовестно заблуждаться в отношении наличия какого-либо вида имущества, принадлежащего наследодателю. Особенно это касается видов имущества, не имеющих материальной оболочки (например, если речь идет о наследовании прав умершего участника хозяйственного товарищества или общества). Наследники могут не обнаружить среди имущества наследодателя правоустанавливающих документов

на отдельные виды имущества и не предполагать наличия его у наследодателя (например, наследники не обнаружили сберегательную книжку умершего и не знали о наличии вклада) и т.п. В ряде случаев недобросовестные наследники также могут умышленно скрывать наличие какого-либо имущества, если такие действия направлены к выгоде оформления наследственных прав их самих. Согласно ст. 1105 ГК РФ «в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения». Согласно п. 2 ст. 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Представляет научный интерес и необходимость дифференцировать иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения от иска о возврате неосновательного обогащения в натуре. Вопрос о соотношении виндикационного иска и иска из неосновательного обогащения вызывает немало споров в научной среде и, несмотря на наличие комплексных исследований, до сих пор не получил окончательного разрешения. Существует мнение о том, что объектом кондикционного обязательства могут быть только вещи, определенные родовыми признаками1. Судебная практика также свидетельствует о том, что иск о возврате неосновательного обогащения в натуре предъявляется, как правило, в случае, если предметом требования являются вещи, исчисляемые счетом, мерой или весом (так называемые родовые вещи). Предметом же виндикационного иска является индивидуально-определенная вещь. Можно сказать, что иском, предусмотренным ст. 1104 ГК РФ, истец истребует не именно свою вещь, а аналогичную вещь. Однако законодательно нигде не закреплено, что предметом кондикционного обязательства может быть только вещь, определенная родовыми признаками. Более того, согласно ст. 1103 ГК РФ, поскольку лицо, утратившее индивидуально-определенную вещь, не во всех случаях может воспользоваться вещным способом

1 Климович А.В. Кондикционные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18; Магаляс Е.А. Соотношение требований из неосновательного обогащения с требованиями об истребовании имущества из чужого незаконного владения и возмещении вреда в гражданском праве // Законодательство. 2002. № 5.

защиты, правила о кондикционных обязательствах применяются субсидиарно к требованиям о виндикации имущества. Представляется обоснованным утверждение, что все вещи, если они не могут быть возвращены путем заявления виндикационного иска, могут быть предметом кондикционного обязательства. Ярким примером, когда объектом иска из неосновательного обогащения может выступать индивидуально-определенная вещь, является возврат недостойным наследником всего полученного имущества из состава наследства в соответствии с гл. 60 ГК РФ. В данном случае очевидно, что наследство может включать и индивидуализированное имущество.

Сходство кондикционных и виндикационных исков заключается, прежде всего, в том, что оба эти иска могут быть применены для отобрания вещи, оба иска могут быть направлены против всякого лица, незаконно завладевшего наследством. Виндикационные и кондикционные правоотношения принадлежат к числу внедоговорных, поэтому при наличии договорного правоотношения предъявлены быть не могут. Как виндикационный, так и кондикционный иск предъявляется к лицу, оказавшемуся в положении ответчика в результате своих добросовестных или недобросовестных действий. При исполнении кондикционного обязательства, как и при виндикации, имущество потерпевшего должно быть возвращено ему в натуре. В обоих случаях потерпевший вправе требовать от неосновательно обогатившегося возврата доходов, которые он извлек или должен был извлечь при неосновательном пользовании его имуществом.

Важным отличием данных способов защиты выступает то, что, во-первых, объектом виндикации может быть только индивидуально-определенное имущество, а объектом неосновательного обогащения могут выступать как индивидуально-определенные вещи, так и вещи, характеризующиеся родовыми признаками. При виндикации собственник требует возврата определенных вещей. При наследственном иске истец требует выдачи ему наследства, в состав которого могут входить самые разнообразные объекты – вещи, обязательственные права требования, авторское право в его имущественной части и т.п. Поэтому наследственный иск – иск универсальный. Во-вторых, по виндикационному иску истец – собственник вещи, который доказывает, что он является собственником вещи, которой в данный момент не владеет, ответчиком является незаконный владелец вещи. При наследственном иске истец – вовсе не собственник вещи, он должен лишь доказать, что является наследником. Ответчиком по такому иску является лицо, считающее себя наследником, завладевшее наследством, частью наследства или претендующее на наследство. При виндикации иск может быть удовлетворен в пределах срока исковой давности. При заявлении наследственного иска кроме срока исковой давности должны быть соблюдены сроки на принятие наследства.

Таким образом, различие между виндикацией и кондикцией вещи заключается в том, что виндикация – это вещный иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику, кондикция же, – наоборот, обязательственный иск лица, утратившего вместе с владением и право собственности на вещь, к новому собственнику вещи. В связи с этим кондикция и виндикация исключают друг друга и конкуренция между ними невозможна. Соотношение кондикции и виндикации проявляется в том, что кондикция применяется в случаях потери возможности виндикации вещи.

Иск о возврате неосновательного обогащения в качестве способа защиты может быть применим и в ситуации обнаружившихся наследников. Согласно п. 3 ст. 1155 ГК РФ «наследник, принявший наследство после истечения установленного для этого срока с соблюдением правил, имеет право на получение причитающегося ему наследства в соответствии с правилами статей 1104, 1105, 1107 и 1108 ГК РФ» (в указанных статьях говорится об обязательствах, возникающих из неосновательного обогащения). В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено: «если при принятии наследства после истечения установленного срока с соблюдением правил статьи 1155 ГК РФ возврат наследственного имущества в натуре невозможен из-за отсутствия у наследника, своевременно принявшего наследство, соответствующего имущества независимо от причин, по которым наступила невозможность его возврата в натуре, наследник, принявший наследство после истечения установленного срока, имеет право лишь на денежную компенсацию своей доли в наследстве»[1].

В судебной практике данное положение о недопустимости признания сделки недействительной получает распространение и в случае, когда появляется наследник, фактически принявший наследство, но не обратившийся своевременно к нотариусу. Основанием для отказа является то, что распоряжение наследственным имуществом в случае обнаружения иных наследников, претендующих на него, даже в случае обоснованности таких требований, не является основанием для признания сделки недействительной, а только лишь для взыскания в качестве неосновательного обогащения стоимости причитающейся такому наследнику доли в наследственном имуществе.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

Положение п. 42 Пленума ВС РФ № 9 применяется в трактовке «в случае обнаружения иных наследников», под которой понимаются не только наследники, восстанавливающие срок для принятия наследства, но и наследники, подтверждающие фактическое вступление в наследство в суде после выдачи свидетельства о праве на наследство.

Так, в Апелляционном определении Пензенского областного суда от 18.03.2014 по делу № 33-665 суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования К.Е. к К.А., К.Е., К.Н. об установлении факта принятия наследства, открывшегося после смерти К.(М.), обоснованно принял во внимание, что К.Е. наследство, открывшееся после смерти матери К.М., фактически принял. Отказывая в признании недействительным договора дарения и признании за истцом права собственности на 1/2 долю в праве на дом, суд со ссылкой на п. 42 Пленума № 9 указал, что на момент заключения оспариваемого договора К.А. действовал как единственный наследник, вступивший в права наследования, и даритель, являясь титульным владельцем спорного имущества; его право не было прекращено или оспорено на момент заключения названной сделки[1].

Следовательно, при подобном подходе надлежащий способ защиты права в подобной ситуации – требования из неосновательного обогащения, а не признание сделки недействительной и реституция, поскольку подобная ситуация не подпадает под перечень нарушений, установленных ст. 166 ГК РФ. Подобная практика направлена на защиту интересов добросовестных сторон сделки и обеспечения стабильности гражданского оборота, полагающегося на данные реестра прав на недвижимое имущество.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

В наследственных правоотношениях спектр способов защиты достаточно широк и обусловлен различными факторами, в том числе особенностями самого наследственного правоотношения – его длящимся характером, стадийностью динамики, ограниченным во времени характером статуса его участников – наследников и пр. Наследственное право в субъективном смысле предполагает как право лица на принятие наследства, так и включает ряд других правомочий – право отозвать акт принятия наследства, отказаться от наследства, право на получение свидетельства о праве на наследство, раздел наследства и др. Защита наследственных прав в порядке искового производства включает в себя рассмотрение наследственного иска, под которым понимается предъявленное в суд требование наследника к

1 Апелляционное определение СК по гражданским делам Пензенского областного суда от 18 марта 2014 г. по делу № 33-665 // СПС «Гарант».

лицу, ошибочно считающему себя наследником, основанное на фактах, связанных с переходом имущества в порядке наследования, для разрешения его в соответствии с нормами гражданско-процессуального законодательства. Иск, связанный с наследственным правоотношением, – это иск, вытекающий из наследственного правоотношения, но не касающийся наследственного правопреемства.

Реализация защиты в наследственном правоотношении осуществляется в двух основных направлениях: во-первых, посредством защиты унаследованных имущественных прав, когда третьи лица, признавая наследственные права, отрицают свое владение вещью, входящей в состав наследства, или свой долг по отношению к наследодателю; во-вторых, право наследника на предъявление наследственных исков, включая петиторный и посессорный, посредством которых он защищает свои права на все наследство, если третье лицо не признает наследственных прав, вследствие чего не возвращает ему вещи, которая входит в состав наследства, или не платит своих долгов, не отрицая ни своего владения, ни долга.

Особое место в системе способов защиты наследственных прав занимает иск о возврате неосновательного обогащения. Возникновение обязательства из неосновательного обогащения при наследовании возможно в случае, если наследник был не вправе наследовать в момент открытия наследства или отстранен по иску заинтересованных лиц после открытия наследства, в том числе после получения свидетельства о праве на наследство. В Гражданском кодексе РФ лица, не имеющие права наследовать, определены термином «недостойные наследники». Иск о возврате неосновательного обогащения в качестве способа защиты может быть применим и в ситуации обнаружившихся наследников.

Важное теоретическое и практическое значение для защиты наследственных прав имеет вопрос о соотношении виндикационного иска и иска из неосновательного обогащения, дифференциация которых позволит правильно определить надлежащий способ их защиты. Кондикционный иск является дополнительным (субсидиарным) средством защиты по отношению к так называемым специальным искам – виндикационному, реституционному, деликтному. Сам по себе кондикционный иск подлежит предъявлению лишь тогда, когда нет оснований для предъявления иных требований о защите наследственных прав. Основное различие между виндикацией и кондикцией вещи заключается в том, что виндикация – это вещный иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику, кондикция же, – наоборот, обязательственный иск лица, утратившего вместе с владением и право собственности на вещь, к новому собственнику

вещи. В связи с этим кондикция и виндикация исключают друг друга и конкуренция между ними невозможна. Соотношение кондикции и виндикации проявляется в том, что кондикция применяется в случаях потери возможности виндикации вещи.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Пензенского областного суда от 18 марта 2014 г. по делу № 33-665 // СПС «Гарант».
4. Гербутов В.С. Эволюция обогащения. К учению об обогащении по российскому праву // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 36–60.
5. Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств: дис. … канд. юрид. наук. С. 156.
6. Климович А.В. Кондикционные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18.
7. Магаляс Е.А. Соотношение требований из неосновательного обогащения с требованиями об истребовании имущества из чужого незаконного владения и возмещении вреда в гражданском праве // Законодательство. 2002. № 5.

Карягина В.С.,
доцент кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП,
к.ю.н., доцент

Секундарные права в жилищной сфере: проблемы реализации и правоприменения

Рассматриваются теоретические и практические проблемы секундарных прав в жилищной сфере, выявляются особенности реализации секундарных прав в жилищных правоотношениях, анализируются позиции ученых по вопросам определения правовой природы секундарных прав.

Ключевые слова: секундарные права; субъективное право; жилищные права; жилищное правоотношение; реализация секундарных прав; право на приватизацию жилого помещения; право на отказ от договора.

Karyagina V.S.

Secondary rights in the housing sector: problems of implementation and enforcement

The theoretical and practical problems of secundary rights in the housing sphere are considered, the peculiarities of the implementation of secundary rights in housing legal relations are revealed, the positions of scientists on the issues of determining the legal nature of secundary rights are analyzed.

Keywords: secundary rights; subjective right; housing rights; housing legal relationship; realization of secundary rights; the right to privatize residential premises; the right to renounce the contract.

Проблема секундарных прав, являясь традиционной для отечественной цивилистической науки, долгое время остается предметом острых научных дискуссий. До недавнего времени как российская судебная практика, так и наука гражданского права не были едины в своем мнении относительно выделения секундарных прав в отдельную категорию и признания необходимости их защиты как особого вида прав. Признание конструкции секундарного права стало закономерным развитием неюрисдикционных способов защиты гражданских прав, которые берут начало в концепции самозащиты гражданских прав. Секундарное право само по себе отдельной имущественной ценности не имеет и предметом самостоятельных гражданско-правовых сделок выступать не может. Вместе с тем ценность представляют те имущественные последствия, которые возникают в случае реализации секундарного права. Секундарное право представляет собой установленную законом или соглашением сторон юридическую возможность одного из участников гражданского оборота своим односторонним волеизъявлением привести к возникновению, изменению или прекращению гражданского правоотношения. Реализация секундарного права может и не порождать для его обладателя возникновения дополнительных имущественных прав, но она всегда влечет за собой определенный экономический эффект. Секундарное право не порождает возникновения у второй стороны правоотношения обязанности, принудительного исполнения которой можно было бы потребовать, однако его реализация приводит к определенной «связанности» участников правоотношения. Секундарное право до его реализации в установленном порядке держит всех участников правоотношения в состоянии ожидания и само по себе каких-либо требований и обязанностей не создает. Секундарное право, как и субъективное право, – это всегда возможность выбора

его обладателем модели своего поведения, который он делает по собственному усмотрению. Однако секундарное право несводимо к субъективному праву: реализация секундарного права создает лишь основу для возникновения субъективного права. Вопросы определения правовой природы, сущностных признаков и особенностей реализации секундарных прав поднимаются в отечественной цивилистике достаточно давно, однако их исследование в жилищной сфере, имеющей особое социальное значение, не получило всестороннего отражения в современной юридической науке.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью определения места секундарных прав в системе жилищных прав, выявления специфики их реализации в жилищной сфере. Секундарные права выступают одним из наиболее действенных правовых средств осуществления законных интересов участников жилищных правоотношений. Секундарные права реализуются посредством одностороннего волеизъявления или собственными действиями управомоченного лица независимо от воли обязанного лица, что не требует дополнительных механизмов обеспечения, таких как меры государственного принуждения. Наделение некоторых субъективных жилищных прав свойством односторонней реализации, лежащим в основе секундарных прав, позволяет повысить эффективность их осуществления для достижения справедливого баланса интересов сторон.

Цель настоящей статьи состоит в комплексном исследовании секундарных прав в жилищной сфере, определении их правовой природы и места в системе жилищных прав, выявлении особенностей реализации секундарных прав в жилищных правоотношениях.

Прежде чем непосредственно обратиться к анализу секундарных прав в жилищной сфере, необходимо обратить внимание на ряд важных положений, содержащихся в современных научных исследованиях, посвященных проблемам секундарных прав[1]. В отечественной цивилистической науке сформировалось три основных подхода к определению правовой природы секундарных прав, рассматриваемых как: во-первых, элементы правоспособности; во-вторых, особые субъективные гражданские права; в-третьих, правомочия в составе субъективного права. Имеются также позиции, в соответствии с которыми нет оснований для выделения особой категории секундарных прав или же они являются предпосылками к формированию других субъективных прав (юридическими фактами). Сре-

1 Кравченко А.А. Секундарные права в российском гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. 203 с.; Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 157 с. и др.

ди наиболее характерных черт секундарного права указывают, что это «право на одностороннее волеизъявление; ему не соответствует конкретная обязанность другой стороны правоотношения; правовые последствия реализации этого права (образование, изменение, прекращение правоотношения) в большинстве случаев наступают автоматически, независимо от действий каких-либо иных лиц; право на одностороннее волеизъявление не может перейти в притязание»[1].

Подобно субъективному праву, секундарное право реализует интересы управомоченного, посредством чего предоставляет последнему определенные преимущества. Секундарные права носят односторонний характер и являются относительными, поскольку связывают конкретных участников гражданского оборота. Таким правам противостоит не обязанность, а связанность пассивной стороны, которая заключается в претерпевании правовых последствий. В научной литературе выделяют три группы секундарных прав: обязывающего действия (у пассивной стороны возникает обязанность); управомочивающего действия (одобрение или запрещение сделок); лишающего действия (умаляется или прекращается право пассивной стороны)[2].

Секундарное право представляет собой установленную законом или соглашением сторон возможность одного из участников гражданского оборота своей односторонней сделкой изменить или прекратить существующее правоотношение. Основатель теории секундарных прав Э. Зеккель определил содержание секундарных прав как правовую возможность управомоченного субъекта односторонней сделкой или двойным фактическим составом – частноправовой сделкой и государственным актом преобразовать право, создать новое право. Он указывал на возможность подобной ситуации при осуществлении секундарного права, когда для наступления правового эффекта недостаточно одностороннего волеизъявления, а требуются еще и другие, дополняющие его юридические факты[3]. Так, гражданин путем подачи заявления в соответствующий государственный или муниципальный орган может запустить процесс приватизации своего жилого помещения, занимаемого по договору социального найма. Если гражданин не дождался оформления жилого помещения в собственность, но своими действиями, совершенными при жизни, вполне определенно выразил волю на приватизацию, то жилье

1 Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. С. 73.

2 Бабаев А.Б. Секундарные права // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 773.

3 Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 210–212, 239.

входит в состав его наследственной массы на общих основаниях, поскольку он успел воспользоваться своим секундарным правом[1]. Иными словами, реализация секундарного права на приватизацию может привести к возникновению наследственного правоотношения, создав основу для возникновения комплекса наследственных прав, в том числе права на приобретение в собственность жилого помещения в порядке наследования и, соответственно, возникновения субъективного права собственности.

Право на приватизацию жилого помещения реализуется управомоченным лицом только по своему собственному усмотрению путем подачи заявления в уполномоченный орган. Посредством заявления гражданин создает определенные обязанности у публичного собственника, который становится должником в созданном односторонним заявлением правоотношении. Гражданин своим односторонним волеизъявлением вторгается в правовую сферу другого субъекта. Для возникновения субъективного права собственности на жилое помещение, кроме подачи заявления, требуется наличие и других определенных законом элементов сложного юридического состава. Однако именно подача заявления гражданином выступает основным способом осуществления права на приватизацию жилого помещения, а остальные элементы носят зависимый от этого действия характер, поскольку после подачи гражданином заявления о приватизации публично-правовое образование обязано совершить все необходимые действия по передаче ему в собственность жилого помещения и не вправе в этом отказать. У гражданина появляется право требовать передачи жилого помещения в собственность, этому праву корреспондирует обязанность публично-правового образования, в ведении которого находится подлежащее приватизации жилое помещение, принять решение о приватизации данного жилья и заключить с этим гражданином договор приватизации жилого помещения. При этом для установления правоотношения необходимым и достаточным условием является волеизъявление одной стороны – лица или лиц, имеющих право на приватизацию. Таким образом, заявление гражданина следует квалифицировать как одностороннеобязывающую сделку, поскольку посредством ее совершения происходит одностороннее воздействие на правовую сферу другого лица. Если гражданин написал заявление и собрал все необходимые для приватизации документы, но не успел передать их уполномоченному лицу, сделка не может считаться совершенной. Воля гражданина еще не вышла за пределы его намерения, а для реализации права на

1 Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 № 5-КГ17-71 // СПС «Гарант».

приватизацию, осуществляемого путем совершения односторонней сделки, требуется не просто формирование воли, но и волеизъявление, адресованное публичному собственнику.

Публичный собственник и гражданин, желающий приватизировать жилое помещение, связаны договором социального найма. В рамках этого договора круг управомоченных и обязанных лиц вполне определен. Само по себе право на приватизацию никакой обязанности у публичного собственника не создает. В данной ситуации можно говорить лишь об особом состоянии ожидания волеизъявления гражданина до окончания срока приватизации. Только переход права на приватизацию в стадию его реализации приводит к возникновению у уполномоченного органа обязанности по передаче жилого помещения в собственность гражданина. Между одними и теми же субъектами возникает другое правоотношение – правоотношение по приватизации жилого помещения. До завершения процесса приватизации продолжает существовать и договор социального найма. Публичный собственник и гражданин становятся участниками двух относительных правоотношений, различных как по содержанию, так и по форме реализации.

Секундарное право следует отличать от действий участников гражданского оборота, выражающих их намерение совершить ту или иную сделку, но которых самих по себе еще недостаточно для того, чтобы изменить существующее правоотношение. Так, если участник общей долевой собственности на жилое помещение заявит о своем намерении приобрести долю, продавец не вправе продать ее постороннему лицу, однако он не лишен возможности отказаться от продажи и затем неоднократно предлагать новую цену. Покупатель при этом, сообщивший продавцу о готовности купить долю, не вправе требовать ее продажи ему, поскольку закон такой возможности не предусматривает[1]. Продавец всегда вправе пересмотреть цену или иные условия продажи своего имущества, а также отказаться от намерения продать его, что соответствует содержанию его права собственности (ст. 209 ГК РФ) и исключает возможность оказания на него какого-либо принудительного воздействия.

К числу секундарных прав в жилищной сфере следует отнести право на дачу согласия. Право на дачу согласия – секундарное право, предоставленное обладателю «обременяющего» субъективного жилищного права, способное лишить обладателя «обремененного» субъективного жилищного права возможности самостоятельно осуществлять свои отдельные правомочия. При разнообразии имеющих-

1 Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 25.12.2014 по делу № 33-7787/2014 // СПС «Гарант».

ся в современной цивилистической науке подходов к определению правовой природы категории «согласие» единство усматривается в признании согласия юридическим фактом. При этом одни авторы считают возможным рассматривать согласие как юридический факт-состояние либо как одностороннюю сделку[1], другие – в качестве юридического акта или юридического поступка[2]. Аналогичной позиции придерживается С.Н. Касаткин, утверждая, что «по своей правовой природе согласие является гражданско-правовым юридическим актом, поскольку согласие имеет правовое значение для отношений гражданского оборота и в процессе юридической квалификации разрешительного волеизъявления учитываются способ его совершения, волевое содержание и хозяйственная цель»[3]. Следует согласиться с мнением Д.В. Штыкова относительно того, что «согласие как юридический акт представляет собой правомерное действие субъекта правоотношений или уполномоченного органа, направленное на одобрение, согласование, разрешение каких-либо действий, совершаемых иными субъектами правоотношений, в случаях, когда это предусмотрено законом, с целью наступления определенных правовых последствий»[4].

Применительно к отношениям из договора социального найма особое значение законом придано необходимости получения согласия таких субъектов, как члены семьи нанимателя жилого помещения, которые согласно ч. 2 ст. 69 ЖК РФ имеют равные с нанимателем права и обязанности. Получение от них согласия требуется в следующих случаях: переустройства и перепланировки жилого помещения (п. 5 ч. 2 ст. 26 ЖК РФ), вселения в установленном порядке в жилое помещение других лиц (ст. 70 ЖК РФ), обмена жилого помещения (ст. 72 ЖК РФ), сдачи жилого помещения в поднаем (ст. 76 ЖК РФ), вселения временных жильцов (ст. 80 ЖК РФ), переселения в жилое помещение меньшего размера (ст. 81 ЖК РФ), изменения договора социального найма (ст. 82 ЖК РФ), расторжения договора социального найма (ч. 2 ст. 83 ЖК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 70 ЖК РФ наниматель вправе с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих, вселить в занимаемое им жилое помещение по договору социального найма своего супруга, детей и родителей. При этом не имеет значения, что обеспеченность общей площадью жилого помещения на каждого члена семьи составит менее учетной нормы (ч. 5 ст. 50 ЖК РФ). В то же время для вселения нанимателем в жилое помещение других граждан в качестве проживающих совместно с ним членов его семьи нанимателем должно быть получено согласие в письменной форме не только членов своей семьи, но и наймодателя. Наймодатель вправе запретить вселение других граждан, если после их вселения общая площадь занимаемого жилого помещения на одного члена семьи составит менее учетной нормы. В целях обеспечения права несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ) частью 1 ст. 70 ЖК РФ установлено, что не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и наймодателя для вселения к родителям их несовершеннолетних детей (это могут быть дети как самого нанимателя, так и других членов его семьи, проживающих в жилом помещении)[1].

Важные разъяснения относительно правовых последствий отсутствия согласия и применимого способа защиты дает Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»: «если на вселение лица в жилое помещение не было получено письменного согласия нанимателя и (или) членов семьи нанимателя, а также согласия наймодателя, когда оно необходимо (ч. 1 ст. 70 ЖК РФ), то такое вселение следует рассматривать как незаконное и не порождающее у лица прав члена семьи нанимателя на жилое помещение. В таком случае наймодатель, наниматель и (или) член семьи нанимателя вправе предъявить к вселившемуся лицу требование об устранении нарушений их жилищных прав и восстановлении положения, существовавшего до их нарушения (п. 2 ч. 3 ст. 11 ЖК РФ), на которое исходя из аналогии закона (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ) применительно к правилам, предусмотренным статьей 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется. При удовлетворении названного требования лицо, незаконно вселившееся в жилое помещение, подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения». Как разъяснил Верховный Суд РФ, «отказ наймодателя в даче согласия на вселение других лиц в жилое помещение может быть оспорен в судебном порядке. Вместе с тем причины, по которым члены семьи нанимателя отказывают в даче согласия на вселение в жилое помещение других лиц, не имеют правового

1 Скобликова Е.Л. Правовая природа согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.

2 Штыков Д.В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 207 с.

3 Касаткин С.Н. Согласие в гражданском праве РФ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. 26 с.

4 Штыков Д.В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид наук. М., 2010. 30 с.

1 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (Часть 1). Ст. 14.

значения, а потому их отказ в таком согласии не может быть признан судом неправомерным»[1].

Специальным правом граждан, проживающих в жилых помещениях по договорам социального найма, является право на приватизацию соответствующего жилья при условии согласия всех проживающих, в том числе и бывших членов семьи нанимателя. Право на приватизацию конкретного жилого помещения приобретается гражданином в силу закона и является производным от его статуса нанимателя жилого помещения. Относительно возможности квалификации несогласия кого-либо из проживающих в жилом помещении на приватизацию в качестве злоупотребления правом даны важные разъяснения в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2012 г. № 5-В11-127: «предусматривая согласие членов семьи нанимателя как необходимое условие приватизации, законодатель не ставит необходимость получения такого согласия в зависимость от каких-либо условий и в случае отказа члена семьи дать такое согласие не требует установления причин или мотивов подобного волеизъявления, поскольку они не влекут за собой никаких правовых последствий. В противном случае любое несогласие кого-либо из членов семьи нанимателя на приватизацию квартиры можно рассматривать как злоупотребление правом, поскольку такое несогласие всегда будет препятствовать осуществлению права других членов семьи нанимателя на получение жилья в собственность. Отказ Курбаналиева А.К. (ответчика) дать согласие на приватизацию занимаемого им жилого помещения, возможность которого прямо предусмотрена законом (ст. 2 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», ст. 69 ЖК РФ), не может рассматриваться как злоупотребление правом»[2].

Самым распространенным основанием признания сделки в жилищной сфере недействительной является нарушение при ее совершении требований закона, например требуемое нотариально заверенное согласие супруга не было получено. Важные разъяснения по данному вопросу даны в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 67-В11-5: «при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, по мотиву отсутствия согласия другого участника,

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

2 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2012 г. № 5-В11-127 // СПС «Гарант».

когда необходимость его получения предусмотрена законом (ст. 35 СК РФ), следует учитывать, что такая сделка является оспоримой, а не ничтожной. Абзацем 2 п. 3 ст. 35 СК РФ предусмотрено, что супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки. Данной нормой закона не предусмотрена обязанность супруга, обратившегося в суд, доказывать то, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, совершенной одним из супругов без нотариального согласия другого супруга, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия»1.

Особым субъектом, согласие которого необходимо для совершения сделок по распоряжению жилым помещением, принадлежащим гражданам на праве собственности, является орган опеки и попечительства. Обязательность получения согласия (разрешения) органов опеки и попечительства при совершении определенных действий или сделок, на первый взгляд, ограничивает права и законные интересы субъектов жилищных правоотношений. Однако существование подобных ограничений свидетельствует о приоритете прав несовершеннолетних и других категорий граждан, нуждающихся в повышенной защите со стороны государства, об установлении дополнительных гарантий осуществления ими своих прав и интересов. К числу субъектов, чье согласие необходимо для достижения определенного правового результата, относятся различные государственные органы и органы местного самоуправления. В частности, ст. 29 ЖК РФ устанавливает правовые последствия неполучения согласия органа местного самоуправления на проведение переустройства и перепланировки жилого помещения.

К секундарным правам в жилищной сфере, направленным на прекращение права пассивной стороны жилищного правоотношения, следует отнести право на отказ от договора или его одностороннее изменение. Положения ст. 161 Жилищного кодекса РФ предоставляют собственнику помещений в многоквартирном доме право выбора способа управления многоквартирным домом. Согласно п. 8.1 ст. 162 ЖК РФ «собственники помещений в многоквартирном доме вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора управления, заключенного по результатам открытого конкурса, по истечении каждого последующего года со дня заключения этого

1 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 67-В11-5 // СПС «Гарант».

договора в случае, если до истечения срока его действия общим собранием собственников помещений принято решение о выборе или об изменении способа управления этим домом». Собственники могут отказаться от исполнения договора управления многоквартирным домом и в случае, если управляющая организация не выполняет условий договора. Для этого также потребуется решение общего собрания собственников помещений.

Итогом проведенного исследования служат следующие выводы:

1) В качестве средства правового регулирования секундарные права в жилищной сфере выполняют не только регулятивную функцию, но и функцию охраны прав и интересов субъектов жилищных правоотношений.

2) Большое значение в жилищной сфере имеют секундарные права управомочивающего действия, направленные на одобрение или запрещение сделок. Право на дачу согласия – секундарное право, предоставленное обладателю «обременяющего» субъективного жилищного права, способное лишить обладателя «обремененного» субъективного жилищного права возможности самостоятельно осуществлять свои отдельные правомочия. Обладателями таких «обременяющих» субъективных жилищных прав выступают члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, интересы которых должны быть гарантированы в целях обеспечения установленного законом равенства их прав и обязанностей с правами и обязанностями нанимателя жилого помещения. К числу субъектов, чье согласие необходимо для достижения определенного правового результата, относятся различные государственные органы и органы местного самоуправления. Особым субъектом, согласие которого необходимо для совершения сделок по распоряжению жилым помещением, принадлежащим гражданам на праве собственности, является орган опеки и попечительства.

3) К числу секундарных прав обязывающего действия, когда у пассивной стороны возникает обязанность (связанность), следует отнести право на приватизацию жилого помещения. Подача заявления гражданином в уполномоченный орган является основным способом осуществления права на приватизацию жилого помещения. Переход права на приватизацию в стадию его реализации приводит к возникновению у уполномоченного органа обязанности по передаче жилого помещения в собственность гражданина. У гражданина появляется право требовать передачи жилого помещения в собственность, этому праву корреспондирует обязанность публично-правового образования принять решение о приватизации данного жилья и заключить с этим гражданином договор приватизации жилого по-

мещения. Заявление гражданина следует квалифицировать как односторонне-обязывающую сделку, посредством совершения которой происходит одностороннее воздействие на правовую сферу другого лица. Реализация гражданином секундарного права на приватизацию в конечном итоге направлено на возникновение субъективного права собственности на жилое помещение. К секундарным правам в жилищной сфере, направленным на прекращение права пассивной стороны жилищного правоотношения, следует отнести право на отказ от договора или его одностороннее изменение.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (Часть 1). Ст. 14.
2. Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 157 с.
3. Бабаев А.Б. Секундарные права // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 773.
4. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 210–212, 239.
5. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. С. 73.
6. Касаткин С.Н. Согласие в гражданском праве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. 26 с.
7. Кравченко А.А. Секундарные права в российском гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. 203 с.
8. Скобликова Е.Л. Правовая природа согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом: автореф. дис. ... канд. юрид наук. М., 2011. 22 с.
9. Штыков Д.В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 207 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.
11. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2012 г. № 5-В11-127 // СПС «Гарант».
12. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 67-В11-5 // СПС «Гарант».
13. Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 № 5-КГ17-71 // СПС «Гарант».
14. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 25.12.2014 по делу № 33-7787/2014 // СПС «Гарант».

Ковалькова Е.Ю.,
доцент кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП,
к.ю.н., доцент

Программа ЮНКТАД «Креативная экономика»: роль, значение, тенденции

В статье рассмотрены тенденции развития креативной экономики. Раскрывается понятие креативных индустрий и их разновидностей, рассматриваются особенности права креативных индустрий. Рассматривается роль и значение постоянного межправительственного органа ЮНКТАД, учрежденного Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в области креативной экономики. Автором анализируются законодательство о креативных индустриях и оцениваются меры, направленные на совершенствование механизма регулирования креативных индустрий.

Ключевые слова: право креативных индустрий; креативные индустрии; изменение гражданского законодательства.

Kovalkova E.Y.

UNCTAD Creative Economy Program: role, significance, trends

The article considers the development trends of the creative economy. The concept of creative industries and their varieties is revealed, the features of the law of creative industries are considered. The role and importance of the permanent intergovernmental body UNCTAD, established by the General Assembly of the United Nations in the field of the creative economy, is considered. The author analyzes the legislation on creative industries and evaluates measures aimed at improving the mechanism of regulation of creative industries.

Keywords: law of creative industries; creative industries; changes in civil legislation.

Зародившиеся в конце 1990-х концепция креативности и представление о креативных индустриях[1] стали активно внедряться и в российскую экономику, и право. Большую роль в области развития креативной экономики играет ЮНКТАД, являющийся постоянным межправительственным органом, учрежденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций[2]. Отметим, что еще в 2004

1 См., напр.: Hall, P. and Castells M. Technopoles of the World: The Making of 21st Century Industrial Complexes, London: Routledge, 1994.

2 ЮНКТАД является постоянным межправительственным органом, учрежденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1964 году, включающим 195 государств-членов. URL: https://unctad.org/about.

г. Генеральный секретарь ЮНКТАД учредил программу «Креативная экономика», которая в последствии неоднократно вновь подтверждалась и расширялась на министерских конференциях ЮНКТАД, а 2021 год был объявлен Международным годом креативной экономики в интересах устойчивого развития[1].

Несмотря на тот факт, что в России сами эти понятия пока еще можно назвать достаточно новыми, в крупных городах – и в первую очередь в Москве – именно креативные индустрии уверенно становятся одним из опорных секторов экономики в целом, могучим драйвером поступательного развития[2]. Попытаемся разобраться в данном явлении.

На министерской конференции UNCTAD XI, São Paulo (2004) отмечалось, что креативные индустрии могут способствовать развитию позитивных внешних эффектов при сохранении и поощрении культурного наследия и разнообразия. Расширение участия развивающихся стран в мировой торговле и использование ими новых и динамичных возможностей роста имеет важное значение для реализации выгод развития от международной торговли и торговых переговоров и представляет собой игру с положительной суммой для развитых и развивающихся стран[3].

В соответствии с Найробийским мандатом ЮНКТАД (TD/519) отмечалось, что программа «Креативная экономика» будет способствовать более сбалансированной и инклюзивной торговле в новых динамичных секторах и будет основываться на подходе к консультациям с участием многих заинтересованных сторон. Ключевыми участниками этого процесса являются национальные заинтересованные стороны – правительственные министерства и специализированные учреждения, частный сектор и гражданское общество, включая ассоциации творческих индустрий, предприятия, научные круги и работников. С помощью национальных исследований, обследований, баз данных и обсуждений на национальных семинарах заинтересованные стороны будут изучать различные области политики, включая взаимосвязь между конкуренцией и промышленной политикой, защитой прав потребителей, фискальной политикой, торговой полити-

1 Международный год креативной экономики в интересах устойчивого развития, 2021 год. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme/2021-year-of-the-creative-economy.

2 Орлов С.В. Креативные индустрии как элемент информационного общества нового типа // Московский экономический журнал. 2021. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-kak-element-informatsionnogo-obschestva-novogo-tipa (дата обращения: 16.02.2022).

3 Программные мандаты креативной экономики ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme#

кой, тарифными и нетарифными мерами, режимами интеллектуальной собственности, политикой в области образования, финансовыми схемами, институтами и международным сотрудничеством, для продвижения перспективных секторов креативных индустрий.

В декабре 2019 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке консенсусом приняла резолюцию 74/198 (2019) об объявлении 2021 года «Международным годом креативной экономики в интересах устойчивого развития». Это стало знаковым достижением для креативных индустрий, признав их важнейшими секторами для достижения повестки дня на период до 2030 года, подчеркнув роль международной торговли креативными товарами и услугами и ее вклад в мировую экономику и попросив ЮНКТАД от имени Генерального секретаря ООН при поддержке ЮНЕСКО и других учреждений провести мониторинг и подготовить доклад об осуществлении этой резолюции[1].

На Пятнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в 2021 года в Бриджтаунском соглашении среди многочисленных рекомендаций содержится призыв к ЮНКТАД о необходимости уделять больше внимания социальным выгодам и выгодам для развития творческого и технологического секторов, а также взять на себя обязательство и внести свой вклад в центрирование культурных и творческих индустрий в качестве движущей силы торговли, развития и национальных и региональных инновационных систем[2]. И уже в Бриджтаунском пакте было отмечено, что креативная экономика стала важным фактором экономического роста и открывает перед странами новые перспективы диверсификации своей экономики и перехода в новые, быстрорастущие секторы мировой экономики. При этом важно создать благоприятные условия для развития креативной экономики, в частности путем поощрения творчества, инноваций и предпринимательства, поддержки развития учреждений культуры и отраслей культуры, обеспечения технической и профессиональной подготовки работников культуры и расширения возможностей трудоустройства в культурном и творческом секторе[1].

1 United Nations resolution declaring 2021 the “International Year of Creative Economy for Sustainable Development” 74/198 (2019). URL: https://digitallibrary.un.org/record/3835223?ln=en (дата обращения: 18.02.2022).

2 The Bridgetown Accord (TD/540), Creative Economy and Trade Digitalization Forum, Fifteenth session of the United Nations Conference on Trade and Development, 5 November 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/td540_en.pdf (дата обращения: 18.02.2022).

Таким образом, работа ЮНКТАД вывела «креативную экономику» на новый уровень в мировой повестке дня в области экономики и развития. Основное внимание уделяется торговле креативными товарами и услугами, лежащими в основе деятельности креативных индустрий.

Программа ЮНКТАД «Креативная экономика» генерирует экономическую информацию через призму торговли, чтобы понять прошлые тенденции и спроектировать будущее, а также содействовать пониманию торговли креативными товарами и услугами, интеллектуальной собственностью, идеями и воображением на основе данных.

Что такое креативная экономика? Креативная экономика не имеет единого определения. Это развивающаяся концепция, основанная на взаимодействии человеческого творчества и идей с интеллектуальной собственностью, знаниями и технологиями. По сути, это экономическая деятельность, основанная на знаниях, на которой базируются «креативные индустрии».

Креативные индустрии включают в себя рекламу, архитектуру, декоративно-прикладное искусство, дизайн, моду, кино, видео, фотографию, музыку, исполнительское искусство, издательское дело, исследования и разработки, программное обеспечение, компьютерные игры, электронные издательства и телевидение/радио, являются современной основой всей экономики.

Креативная экономика – это сумма всех частей креативных индустрий, включая торговлю, рабочую силу и производство. Сегодня креативные индустрии являются одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики, предоставляя особо развивающимся странам новые возможности для перехода в новые быстрорастущие отрасли мировой экономики.

Российская Федерация не является исключением. На федеральном уровне понятие «творческие (креативные) индустрии» впервые было закреплено в Основах государственной культурной политики еще в 2014 году[2].

По данным исследования Агентства стратегических инициатив, текущие оценки вклада креативной индустрии в ВВП России оцени-

1 The Bridgetown Covenant, Fifteenth session of the United Nations Conference on Trade and Development, 5 November 2021, para. 127 (ee). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/td541add2_en.pdf (дата обращения: 18.02.2022).

2 Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.

ваются примерно в 4,37%, или в натуральном выражении – 4,8 трлн рублей[1].

В отчете ЮНКТАД о «Перспективах креативной экономики: Тенденции международной торговли креативными индустриями за 2002–2015 гг.» в отношении России указывается, что основными рынками сбыта экспорта творческих товаров из Российской Федерации были Азия (62%), за ней следовала Европа (33%), Африка (3%) и Америка (2%). В основном это реклама, исследования рынка и услуги по опросу общественного мнения (4,3 миллиарда долларов), которые составляют основную долю, за которой следуют архитектурные, инженерные, научные и другие технические услуги (3,5 миллиарда долларов) и компьютерные услуги (2,6 миллиарда долларов)[2].

В заключение отметим, что эпоха роста креативных индустрий, безусловно, влияет на изменение подходов правового регулирования в различных отраслях права. Конечно, каждая из креативных индустрий развивается по своей траектории, с учетом региональной и глобальной специализации. Вместе с тем признание государством креативных индустрий и создание правового регулирования обеспечит их системную поддержку, создаст условия для самореализации и развития талантов, развития современных цифровых технологий, а также закрепляет не только культурную, но и коммерческую ценность интеллектуальной собственности. Недаром 2021 год Организация Объединенных Наций официально объявила Международным годом креативной экономики и креативных индустрий.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.
2. Creative economy outlook Trends in international trade in creative industries country profiles 2002–2015 2005–2014. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d3_en.pdf (дата обращения: 18.02.2022).
3. Hall, P. and Castells M. Technopoles of the World: The Making of 21st Century Industrial Complexes, London: Routledge, 1994.
4. The Bridgetown Accord (TD/540), Creative Economy and Trade Digitalization Forum, Fifteenth session of the United Nations Conference on Trade and Development, 5 November 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/td540_en.pdf (дата обращения: 18.02.2022).
5. The Bridgetown Covenant, Fifteenth session of the United Nations Conference on Trade and Development, 5 November 2021, para. 127 (ee). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/td541add2_en.pdf (дата обращения: 18.02.2022).
6. United Nations resolution declaring 2021 the “International Year of Creative Economy for Sustainable Development” 74/198 (2019). URL: https://digitallibrary.un.org/record/3835223?ln=en (дата обращения: 18.02.2022).
7. Креативные индустрии. Современные тренды развития регионов / Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации, 22 октября 2020 года). URL: http://council.gov.ru/media/files/cArZsej5uEzf7rYuwtSduLBfl0bgYRUj.pdf (дата обращения: 18.03.2022).
8. Международный год креативной экономики в интересах устойчивого развития, 2021 год. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme/2021-year-of-the-creative-economy.
9. Орлов С.В. Креативные индустрии как элемент информационного общества нового типа // Московский экономический журнал. 2021. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-kak-element-informatsionnogo-obschestva-novogo-tipa (дата обращения: 16.02.2022).
10. Программные мандаты креативной экономики ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme#

1 Креативные индустрии. Современные тренды развития регионов / Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации, 22 октября 2020 года). URL: http://council.gov.ru/media/files/cArZsej5uEzf7rYuwtSduLBfl0bgYRUj.pdf (дата обращения: 18.03.2022).

2 CREATIVE ECONOMY OUTLOOK Trends in international trade in creative industries COUNTRY PROFILES 2002–2015 2005–2014. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d3_en.pdf (дата обращения: 18.02.2022).

Салиева Р.Н.,
профессор кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП, главный научный сотрудник, зав. лабораторией Института проблем экологии и недропользования ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», д.ю.н., профессор

Правоприменительная практика по нарушениям антимонопольных требований в сфере недропользования

Рассматривается правоприменительная практика, связанная с нарушением требований антимонопольного законодательства в сфере недропользования. Отмечается влияние правоприменительной практики на развитие законодательства о недрах, приводятся примеры.

Ключевые слова: недропользование; требования антимонопольного законодательства; правоприменительная практика; организация и проведение торгов; лицензирование.

Salieva R.N.

Law enforcement practice in connection with violations of antimonopoly requirements in the field of subsoil use

The law enforcement practice related to the violation of the requirements of antimonopoly legislation in the field of subsoil use is considered. The influence of law enforcement practice on the development of legislation on subsoil is noted, examples are given.

Keywords: subsurface use; requirements of antimonopoly legislation; law enforcement practice; organization and bidding; licensing.

К функциям ФАС России относится, в частности, контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, в том числе в сфере электроэнергетики, использования земли, недр, водных и других природных ресурсов[1].

Требования антимонопольного законодательства в сфере недропользования содержатся, в частности, в статье 17 Федерального закона «О недрах»[2]. Согласно положениям указанной правовой нормы, запрещаются или в установленном порядке признаются неправомочными действия органов государственной власти, а также любых хозяйствующих субъектов (пользователей недр), направленные на:

1 Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3259.

2 Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 01.04.2022) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 06.03.1995. № 10. Ст. 823.

а) ограничение вопреки условиям данного аукциона доступа к участию в нем юридических лиц и граждан, желающих приобрести право пользования недрами;

б) уклонение от предоставления лицензий победителям аукциона, а также от предоставления предусмотренных статьей 11 Закона РФ «О недрах» лицензий на пользование недрами на условиях соглашений о разделе продукции;

в) замену аукционов прямыми переговорами, за исключением случаев, предусмотренных Законом РФ «О недрах» и федеральными законами;

г) дискриминацию пользователей недр, создающих структуры, конкурирующие с хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение в недропользовании;

д) дискриминацию пользователей недр в предоставлении доступа к объектам транспорта и инфраструктуры.

Необходимо отметить, что на практике и в доктрине толкование положений статьи 17 Закона РФ «О недрах» не совпадает. Так, в решениях ФАС указывается, что статьей 17 Закона о недрах установлен исчерпывающий перечень антимонопольных требований при пользовании недрами[1]. Вместе с тем в юридической литературе по данному вопросу отмечается, что «не перечень действий, нарушающих антимонопольные требования в сфере недропользования, является закрытым, а круг результатов, следующих за такими действиями»[2]. Такой подход представляется обоснованным. Следует также учитывать, что наряду со специальными антимонопольными требованиями, содержащимися в ст. 17 Закона РФ «О недрах», действуют и общие антимонопольные требования, содержащиеся в Законе РФ «О защите конкуренции».

Так, в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции3 ФАС России рассматривает жалобы на торги, проведение которых обязательно в силу закона, в том числе на право пользования участками недр. В СПС «КонсультантПлюс» за период с 2012 г. по настоящее время размещено более трехсот решений, принятых управлениями ФАС в разных регионах, по вопросам организации и проведения торгов на право пользования участком недр. При обобщении правопри-

1 Решение Челябинского УФАС России от 25.01.2019 по жалобе № 01-07-18.1/18 // СПС «КонсультантПлюс». Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте https://solutions.fas.gov.ru по состоянию на 01.02.2019.

2 Шлютер М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования: монография. М.: Проспект, 2015. 136 с.

3 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

менительной практики в докладе Федеральной антимонопольной службы отмечалось, что на основе выявленных проблем «необходима выработка единого эффективного подхода при предоставлении прав пользования участками недр, обеспечение равного доступа к недрам» и целесообразна унификация процедуры торгов на право пользования участками недр[1].

В целом обширная правоприменительная практика по вопросам организации и проведения торгов непосредственно повлияла на развитие законодательства, регламентирующего отношения в сфере недропользования.

Так, с учетом правоприменительной практики с 1 января 2022 года существенно изменены процедуры организации и проведения торгов на право пользования участками недр в связи с принятием Федерального закона от 30.04.2021 № 123-ФЗ[2].

С учетом правоприменительной практики отдельным законопроектом[3] предлагалось дополнить статью 17 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» новым антимонопольным требованием при пользовании недрами, устанавливающим, что запрещаются или в установленном порядке признаются неправомочными действия органов государственной власти, а также любых хозяйствующих субъектов (пользователей недр), направленные на участие в аукционе на право пользования недрами аффилированных между собой юридических лиц, признаваемыми таковыми в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации. До настоящего времени данные изменения не были внесены.

Следует также отметить значение решений антимонопольных органов по факту обнаружения нарушений антимонопольного законодательства. Как отмечено в Разъяснении Президиума ФАС России

1 Доклад по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением (утв. ФАС России) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Федеральный закон от 30.04.2021 № 123-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О недрах", статью 1 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации "О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами" и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2021. № 18. Ст. 3067.

3 Проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 17 Закона Российской Федерации "О недрах"» (подготовлен Минприроды России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

от 11.10.2017 № 11[1], «анализ правоприменительной практики показывает, что практически во всех случаях иски о взыскании убытков (а также о взыскании неосновательного обогащения) инициируются после вынесения антимонопольным органом решения о нарушении антимонопольного законодательства». Вместе с тем в юридической литературе отмечается «необходимость использования специального подхода к определению применимых мер ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, который заключается в том, что следует отграничивать факт антимонопольного нарушения как основание применения мер административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности от тех экономических последствий, которые вызывает это нарушение»[2].

Представляется, что возможность причинения убытков действиями, нарушающими требования антимонопольного законодательства, целесообразно рассматривать как комплаенс-риск и, соответственно, учитывать при разработке мероприятий, направленных на снижение таких рисков. Комплаенс-риски учитываются при разработке документов, направленных на обеспечение соблюдения в организации корпоративных актов и законодательства в целом.

Наиболее определенными с практической точки зрения во многих сферах деятельности представляются комплаенс-риски, связанные с созданием систем внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

Общая методика расчета ключевых показателей эффективности функционирования в федеральном органе исполнительной власти антимонопольного комплаенса утверждена Приказом ФАС России от 05.02.2019 № 133/19[3], соответственно, разработаны и приняты ведомственные планы мероприятий, направленных на снижение рисков.

Так, например, Приказом Роснедр от 04.06.2020 № 218[4] был ут-

1 Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Егорова М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 408 с.

3 Приказ ФАС России от 05.02.2019 № 133/19 «Об утверждении методики расчета ключевых показателей эффективности функционирования в федеральном органе исполнительной власти антимонопольного комплаенса» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Приказ Роснедр от 04.06.2020 № 218 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по снижению комплаенс-рисков Федерального агентства по недропользованию на 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс».

вержден План мероприятий («дорожной карты») по снижению комплаенс-рисков Федерального агентства по недропользованию на 2020 год. В числе рисков, связанных с несоблюдением требований антимонопольного законодательства при проведении аукционов (конкурсов) на право пользования недрами были названы: неправомерный отказ в допуске к участию в аукционе (конкурсе) на право пользования недрами; принятие необоснованного решения о признании заявочных материалов несоответствующими требованиям порядка и условий проведения аукциона (конкурса) на право пользования недрами; неправомерный допуск к участию в аукционе (конкурсе); бездействие относительно рассмотрения заявочных материалов участника. Видимо, целесообразно дополнить данный перечень также таким видом риска, как возможность причинения убытков действиями, нарушающими требования антимонопольного законодательства, установленные в статье 17 Закона РФ «О недрах».

Анализ правоприменительной практики также свидетельствует о том, что целесообразно в Законе РФ «О недрах» предусмотреть правовые последствия несоблюдения требований антимонопольного законодательства.

Если обратимся к Модельному кодексу о недрах и недропользовании для государств-участников СНГ, то увидим, что в нем содержатся модельные нормы по антимонопольному регулированию в сфере недропользования, закреплены правовые последствия несоблюдения требований антимонопольного законодательства. Так, в главе 7 «Основные принципы государственного управления и регулирования в области использования и охраны недр» содержится статья 43, в которой определено правило об антимонопольном регулировании в области использования недр. Наряду с положениями о недопустимости и запрете злоупотребления одним или несколькими хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением на рынке или на соответствующей его части, если эти действия ведут к ограничению конкуренции либо ущемлению законных интересов других хозяйствующих субъектов или потребителей, также раскрыто правило о том, что центральный орган управления государственным фондом недр при принятии решений о предоставлении прав пользования недрами обязан учитывать антимонопольные требования, содержащиеся в статье 57 модельного Кодекса. А в ст. 57 изложены антимонопольные требования при пользовании недрами. В ст. 108 «Условия признания права пользования недрами и лицензий недействительными» наряду с другими основаниями признания недействительными права пользования недрами и лицензий указано также нарушение требования антимонопольного законодательства.

В целом анализ правоприменительной практики в области соблюдения требований антимонопольного законодательства показал, что практика в отдельных случаях непосредственно влияет на развитие законодательства, как это наблюдается, в частности, в сфере организации и проведения торгов на право пользования участками недр.

Целесообразно также в целях совершенствования действующего антимонопольного законодательства в сфере недропользования закрепить в Законе РФ «О недрах» также положения о правовых последствиях несоблюдения требований антимонопольного законодательства.

Список литературы:

1. Егорова М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 408 с.
2. Конкурентное право: учебник / под общей редакцией М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. М.: Юстицинформ, 2018. 632 с.
3. Шлютер М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования: монография. М.: Проспект, 2015. 136 с.

Сулейманов М.Р.,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Проблема правосубъектности транснациональных корпораций

В статье проводится анализ правосубъектности ТНК – элемента, без которого привлечение ТНК к ответственности становится невозможным.

Ключевые слова: транснациональные корпорации; трансграничный бизнес; глобализация; международно-правовое договоры.

Suleymanov M.R.

The issue of corporate legal personality

This work is dedicated to the problem of legal responsibility of companies that have complicated transboundary net of their units under the modern International Law. The work give the analysis of corporate legal personality which is the key element of bringing to justice.

Keywords: transnational corporations; transnational business; globalization, multinational agreements.

В условиях глобализации транснациональные корпорации (ТНК) стали играть одну из ключевых ролей в мировой экономике, политике и социальной жизни. Деятельность крупных разветвленных сетей хозяйствующих субъектов оказывает влияние в том числе и на права человека – корпорации часто фигурируют в делах о нарушении прав человека. В то же время из-за сложной диверсифицированной внутренней структуры таких организаций бывает крайне сложно доказать их вину в совершении тех или иных правонарушений. Причиной тому является то, что подразделения одной крупной корпорации могут работать в различных частях света, где действуют разные механизмы защиты прав человека, разная юрисдикция.

Транснациональные корпорации в чистом виде не являются объектом изучения международного права. Однако в связи с вышеуказанным усилением роли данных корпораций они обрели некую международную правосубъектность, но вопрос о сущности и содержании данной правосубъектности остается дискуссионным до сих пор[1].

В известном деле Barcelona Traction 1970 года Международный суд ООН установил, что правосубъектность организации полностью зависит от законов той местности и государства, где данная организация осуществляет свою деятельность. С тех пор данная точка зрения подвергается критике, так как активность ТНК постоянно увеличивает свои масштабы. Согласно наиболее актуальной точке зрения, международная правосубъектность по аналогии с внутригосударственным правом состоит из двух неотъемлемых элементов: во-первых, способности субъекта иметь права и нести обязанности и, во-вторых, способности защищать свои права с помощью предусмотренных законом процедур. Признаками наличия международной правосубъектности могут являться договор и/или признание наличия правосубъектности другими субъектами международного права. Тем не менее в некоторых случаях даже в отсутствии данных признаков объединение может быть наделено правосубъектностью, если в его деятельности просматриваются два вышеуказанных неотъемлемых элемента. Таким образом, можно выделить четыре основных признака правосубъектности корпораций:

способность нести права;

способность защищать свои права посредством международных судебных инстанций;

наличие определенных обязательств в соответствии с международным правом;

наличие признания правосубъектности со стороны других госу-

1 Steven R.R. Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility // The Yale Law Journal. 2019. № 3. P. 452–540.

дарств как субъектов международного права.

Важным доказательством того, что корпорации способны нести права и обязанности в контексте международного права, является то, что они исторически были связаны с международным правом в связи с защитой инвестиций, вкладываемых в развитие бизнеса и, следовательно, имели право на защиту этих прав в суде[1].

Существует ряд международных инструментов, которые обременяют корпорации обязательством по соблюдению прав человека, которые являются универсальными и обязательными для всех субъектов права. К примеру, можно привести концепцию Drittwirkung, разработанную в Германии на основе внутригосударственного права, но которая распространяется в том числе на корпорации.

Признание корпораций субъектами международного права является не только вопросом права, но и вопросом политики. Распространение на ТНК ответственности за нарушения прав человека очевидно встречает препятствия в условиях текущего политического климата, когда более приоритетными являются интересы экономики, получение прибыли, а не интересы человека и защита его прав. В обстановке, когда политическая и экономическая мощь корпоративных акторов возрастает, стремление привлечь их к уголовной ответственности встречает на своем пути все больше препятствий[2].

Несмотря на то, что ТНК могут быть виновны в преступлениях международно-правового характера, их место среди субъектов международного права до сих пор не определена. Данный факт препятствует установлению гарантий соблюдения корпорациями неотъемлемых прав человека. Более того, это противоречит тенденции развития внутреннего законодательства государств, международного права прав человека и гуманитарного права. Наделение ТНК правосубъектностью согласно международному уголовному праву, предоставление международным правоохранительным органам права признавать корпоративную ответственность является необходимой мерой обеспечения законности в глобальном смысле.

Список литературы:

1. Steven R.R. Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility // The Yale Law Journal. 2019. № 3. P. 452–540.
2. Wouters J., Chanet L. Corporate Human Rights Responsibility: A European Perspective // Northwestern Journal of International

1 Wouters J., Chanet L. Corporate Human Rights Responsibility: A European Perspective // Northwestern Journal of International Human Rights. 2018. № 6. P. 2.

2 Седова Ж.И. Унифицированная правовая форма международного юридического лица. Тенденции развития международных экономических отношений. Пермь, Изд-во Пермского университета, 2018. С. 12–14.

Human Rights. 2018. № 6. P. 2.
3. Седова Ж.И. Унифицированная правовая форма международного юридического лица. Тенденции развития международных экономических отношений. Пермь, Изд-во Пермского университета, 2018. С. 12–14.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА, ЗЕМЕЛЬНЫХ, ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ахметзянова Г.Н.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Частноправовые иски государственных органов и органов местного самоуправления: процессуальный аспект

В рамках статьи проводится правовой анализ процессуальных особенностей рассмотрения частноправовых исков государственных органов и органов местного самоуправления в защиту публичных интересов. Автором сделан вывод о том, что в науке права давно уже созрело понимание того, что настоятельно необходима специальная процессуальная конструкция, отвечающая процессуальному своеобразию частноправовых исков государственных органов и органов местного самоуправления в защиту публичных интересов. Несмотря на это в настоящее время такие иски рассматриваются по общим правилам искового производства или производства по делам, возникающим из публичных отношений.

Ключевые слова: частноправовые иски; иски, направленные на защиту публичного интереса; иск в защиту неопределенного круга лиц.

Ahmetzjanova G.N.

Private law claims of state bodies and local self-government bodies: procedural aspect

Within the framework of the article, a legal analysis of the procedural features of the consideration of private law claims of state bodies and local self-government bodies in defense of public interests is carried out. The author concludes that in the science of law the understanding has long matured that a special procedural structure is urgently needed that meets the procedural originality of private law claims of state bodies and local self-government bodies in defense of public interests. Despite this, such claims are currently considered according to the general rules of claim proceedings or proceedings in cases arising from public relations.

Keywords: private law lawsuits; lawsuits aimed at protecting the public interest; lawsuit in defense of an indefinite circle of persons.

Гражданское судопроизводство призвано защищать не только субъективные гражданские права, но и публичный интерес. В этой

связи гражданское законодательство наделяет ряд государственных органов и органов местного самоуправления правом предъявлять в суды общей юрисдикции или арбитражные суды отдельные виды исков, направленных на защиту так называемого «публичного интереса»[1]. Как отмечает А.А. Павлушина, еще в римском праве на фоне необычайного видового разнообразия исков (по некоторым оценкам, их было более трехсот) по характеру защищаемого интереса специально выделялись иски частные (actiones privatae) и иски народные (actiones populares). При помощи последних защищались общественные интересы[2], «в этих исках истец являлся как бы органом государства, защитником права вообще»[3].

Государственные органы и органы местного самоуправления в целях защиты «публичного интереса» используют отдельные конструкции исков, которые традиционно характерны и созданы для защиты частных, гражданско-правовых отношений и индивидуальных интересов и связаны с непосредственным применением гражданского законодательства. Учитывая разнообразие указанных исков, назовем лишь некоторые из них: иски о признании заключенных сделок недействительными (ст. 7 Закона РФ от 21 марта 1991 г. № 943-I «О налоговых органах Российской Федерации»[4]); иски о ликвидации организации любой организационно-правовой формы (п. 3 ст. 61 ГК РФ[5]), иски о сносе самовольных построек и др.

В гражданском и арбитражном процессе России для защиты публичного интереса используется конструкция иска в защиту неопределенного круга лиц (статьи[6] 46 ГПК РФ[7] и 53 АПК РФ). В этой связи

1 Ю.А. Тихомиров определяет публичный интерес как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития». (См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. С. 55).

2 См: Павлушина А.А. Защита публичного интереса как универсальная процессуальная форма // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 76–84.

3 Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс / Под ред. Треушникова. М.: Городец, 2001. С. 84.

4 Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-I «О налоговых органах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1991. № 15. Ст. 492.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года в (ред. от 21.12.2021 года) /

6 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2002 года в (ред. от 30.12.2021 года) /

7 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 года в (ред. от 30.12.2021 года) /

норма статьи 53 АПК РФ представляется более содержательной и адекватной по сравнению с нормой статьи 46 ГПК, так как предусматривает положение, согласно которому в предусмотренных федеральным законом случаях государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы вправе обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов. ГПК РФ подобной формулировки не содержит, закрепляя в статье 46 ГПК РФ лишь право органов государственной власти и органов местного самоуправления в предусмотренных законом случаях обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

При всей видимой схожести исков в защиту публичных интересов и исков в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц рассматриваемые группы исков имеют разную правовую природу. Иски в защиту публичных и государственных интересов, как правило, направлены на защиту имущественных прав государства либо интересов общества. В данном случае выгодоприобретателем выступает государство либо общество в целом. Иски в защиту прав других лиц направлены на защиту не самого истца, а других лиц, когда истец в силу закона уполномочен на возбуждение дела в их интересах. В данном случае выгодоприобретателем выступает лицо, чьи интересы защищаются в суде как участника спорного материального правоотношения, которому и принадлежит право требования (ч. 2 ст. 38 ГПК РФ).

В этой связи интересен законопроект Министерства финансов Российской Федерации, который опубликован для общественного обсуждения. В рамках данного законопроекта предлагается внести изменения в ст. 53 «Обращение в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц» АПК РФ. Таким образом, законопроект нормативно закрепляет выработанную судами практику привлечения госорганов к участию в деле, когда этого требуют публичные интересы, дополняя ее возможностью вступления государственных и иных органов в дело не только в суде первой инстанции, но и на других стадиях арбитражного процесса. Такое решение продиктовано тем, что по общему правилу возможность привлечения лиц к участию в деле предусмотрена только при рассмотрении дела судом первой инстанции, в связи с чем вышестоящие суды не могут сделать это, даже если из обстоятельств дела с очевидностью следует, что

участие госоргана послужило бы защите публичных интересов.1

В заключение следует отметить, что процессуальное законодательство России не содержит четкой регламентации особенностей рассмотрения частноправовых исков государственных органов и органов местного самоуправления в защиту публичных интересов, несмотря на их значительное число и многообразие в судебной практике. Вместе с тем в науке права давно уже созрело понимание того, что настоятельно необходима специальная процессуальная конструкция, отвечающая процессуальному своеобразию такого рода исков. Несмотря на это, в настоящее время такие иски рассматриваются по общим правилам искового производства или производства по делам, возникающим из публичных отношений.

Список источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2002 года в (ред. от 30.12.2021 года) /Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года в (ред. от 21.12.2021 года) /Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 года в (ред. от 30.12.2021 года) /Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-I «О налоговых органах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1991. № 15. Ст. 492.
2. Мальбин Д. Защита публичных интересов – на любой стадии арбитражного процесса. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchita-publichnykh-interesov-na-lyuboy-stadii-arbitrazhnogo-protsessa/ (дата обращения: 28.02.2022).
3. Павлушина А.А. Защита публичного интереса как универсальная процессуальная форма // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 76–84.
4. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс / Под ред. Треушникова. М.: Городец, 2001. С. 84.
5. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995.

1 Мальбин Д. Защита публичных интересов – на любой стадии арбитражного процесса. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchita-publichnykh-interesov-na-lyuboy-stadii-arbitrazhnogo-protsessa/ (дата обращения: 28.02.2022).

Зайнуллина Р.Н.,
старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП

Общая характеристика института ответственности в субъектах РФ

В статье рассматриваются вопросы ответственности субъекта Российской Федерации. Актуальность исследования обозначенной проблематики обусловлена тем, что законодателем не принято правовых норм, регламентирующих конституционно-правовую ответственность. Авторы рассматривают понятие, виды ответственности. В работе обосновано, что правовое регулирование конституционно-правовой ответственности имеет проблемы, которые обозначены и рассмотрены в статье. В ходе исследования, помимо вопросов правового регулирования, проанализирована и правоприменительная деятельность, на примере которой обозначена проблема наличия пробелов правового регулирования и предложены возможные пути разрешения обозначенных проблем.

Ключевые слова: конституционная ответственность; федеративная ответственность; федеральное вмешательство; ответственность субъекта Российской Федерации; внутрифедеративные отношения.

Zaynullina R.N.

General characteristics of the institute of responsibility in the subjects of the Russian Federation

The article discusses the issues of responsibility of the subject of the Russian Federation. The relevance of the study of the identified issues is because the legislator has not adopted legal norms regulating constitutional and legal responsibility. The authors consider the concept of types of responsibility. The paper substantiates that the legal regulation of constitutional and legal liability has problems that are identified and considered in the article. In the course of the study, in addition to the issues of legal regulation, law enforcement activities were analyzed, on the example of which the problem of the existence of gaps in legal regulation was identified and possible ways of resolving these problems were proposed.

Keywords: constitutional responsibility; federal responsibility; federal intervention; responsibility of a subject of the Russian Federation; intra-federal relations.

Ответственность субъекта Российской Федерации принято рассматривать с позиций конституционной ответственности. В иссле-

довательских работах, посвященных проблематике определения конституционной ответственности, отмечается, что исследуемый вид ответственности может применяться в следующих ситуациях: 1) совершение конституционного правонарушения; 2) неисполнение субъектом России, органами власти субъектов Российской Федерации и его должностными лицами своих обязанностей.

А.Л. Коковихин отмечает, что невыполнение обязанностей в рассматриваемом случае следует определять как неспособность власти субъекта Российской Федерации обеспечить достижение стабильности развития региона, невыполнение предписаний федерального центра[1]. При этом остается непонятным, исходя из каких критериев определяется способность власти обеспечивать стабильность регионов.

Т.О. Дюкина, Н.Ю. Лукьянова[2] в своем исследовании резюмируют, что при оценке показателей развития отдельных регионов используются следующие методы: 1) осуществление государственного мониторинга; 2) использование условных рейтингов; 3) методики научного характера. Как отмечают авторы, при использовании каждого метода используются различные показатели. Пример – показатели рынка труда, данные об уровне доходов и средних ценах на группы потребляемых товаров. Так, при осуществлении мониторинга исследование проводится по 83 показателям. Такой объем показателей охватывает практически все сферы жизнедеятельности, но остается вопрос, является ли такой мониторинг объективным.

Вызывает вопросы и второе основание для наступления ответственности субъекта России – невыполнение обязанностей. Для решения вопроса об ответственности используется категория, понятие которой не закреплена на законодательном уровне. В исследовательских работах при изучении вопросов ответственности субъектов большое внимание уделяется определению понятия, формы ответственности, а не порядку ее применения.

Как правило, говоря об ответственности субъекта Российской Федерации, рассматривают категорию федеративной ответственности. Термин «федеративная ответственность» был введен И.Н. Барциц[3], который применяется для обозначения ответственности субъекта в

1 Коковихин А.Л. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2002. № 1. С. 40.

2 Дюкина Т.О., Лукьянова Н.Ю. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 65.

3 Заметина Т.В. Конституционно-правовые основы федеративной ответственности // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2. С. 37.

рамках взаимоотношений федерации в целом и отдельного региона. Сущность федеративной ответственности авторы, изучающие обозначенную проблематики, видят в принуждении исполнять правовые предписания федерального уровня, в рамках которой каждый участник взаимоотношений отвечает за свои действия. Данная точка зрения вызывает дискуссии в научной среде по двум основаниям. Во-первых, оспаривается тождественность понятий конституционной и федеративной ответственности, во-вторых, подвергается сомнению наличие обязанностей каждой из сторон в отношениях государства и субъекта. Рассмотрим данные критерии более подробно.

Т.В. Заметина[1] отмечает то, что категории «конституционная ответственность» и «федеративная ответственность» нельзя рассматривать как равные категории по той причине, что своей природе конституционная ответственность уже, чем федеративная ответственность. Автор отмечает, что федеративная ответственность может быть применена и к органам государства, и к их должностным лицам, в то время как конституционная ответственность, по своей сути, рассматривается в рамках отношений государства и государственной власти федерального и регионального уровня.

Что касается обозначенного нами признака взаимных обязанностей в отношениях между государством и субъектами, то известны позиции авторов, согласно которым ответственность в рамках внутри федеративных отношений не может носить двухсторонний характер.

Так, с точки зрения С.И. Некрасова, в действующей российской правовой системе не предусмотрена конституционная ответственность федеральных органов государственной власти за невыполнение своих обязанностей. Б.С. Эбзеев, С.Л. Краснорядцев, Т.В. Заметина, наоборот, отмечали, что федеративная ответственность носит двухсторонний характер[2]. Так, например, Т.В. Заметина отмечала, что двухсторонний характер ответственности в рассматриваемом нами контексте отличает ответственность органов государственной власти от иных видов ответственности.

Вызывает споры также и определение основания ответственности субъекта. Так, известные позиции по этому вопросу следует разделить на две группы: 1) основанием ответственности субъекта России следует считать действие или бездействие, вследствие которого государству или населению был причинен вред; 2) основанием

1 Заметина Т.В. Конституционно-правовые основы федеративной ответственности // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2. С. 37.

2 Заметина Т.В. Конституционно-правовые основы федеративной ответственности // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2. С. 38.

ответственности субъекта России следует считать нарушение или неисполнение нормативно-правовых актов федерального уровня.

Субъектов, уполномоченных на реализацию механизма конституционной ответственности, следует обозначить следующим образом: глава государства, главы органов исполнительной власти регионального уровня, законодательные органы федерального и регионального уровня, органы судебной власти.

На сегодняшний день отмечается, что в рамках конституционной ответственности могут быть применены такие меры, как признание работы органов государства, а также и их должностных лиц неудовлетворительной; указание недостатков в работе властных структур; отстранение от должности лица, возглавляющего региональный орган исполнительной власти и глав субъекта России и др.

Основаниями отрешения от должности главы субъекта России, как правило, следует считать выражение недоверия региональным законодательным органом, утрата доверия главы государства в случае нарушения антикоррупционного законодательства. При этом важно обратить внимание, что для отстранения главы субъекта России от исполнения обязанностей в связи с утратой доверия главы России нет требования о наличии судебного акта, подтвердившего факт нарушения антикоррупционного законодательного акта. В исследовательских работах отмечается тот факт, что фактически отстранение от должности по указанному основанию осуществляется без правовой оценки действий главы субъекта России. Так, например, С.А. Станкин[1] отмечает, что принятый порядок выражения утраты доверия Президента России, по своей сути, представляет форму признания коррупции. Мы категорически не согласны с мнением автора, поскольку коррупционное преступление и доверие – это не тождественные понятия и проводить параллель между ними неправильно. Содержание понятия доверия главы России трактуется по-разному: 1) отношение вышестоящего субъекта власти к нижестоящему органу или должностному лицу власти; 2) отношение главы государства, выражающего позицию народа к избранному должностному лицу; 3) отношение между главами государства и региона. В исследовательских работах высказывается точка зрения, что основанием к утрате доверия может быть проступок[2] и он не обязательно должен носить

1 Станкин А.Н. Проблемы привлечения к конституционной ответственности Президента Российской Федерации и высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Academy. 2018. № 8 (35). С. 55.

2 Прохоров В.Н. Правовая природа понятия «утрата доверия Президента РФ» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-3(50). С. 167.

преступный характер.

Помимо отрешения от должности должностных лиц органов власти, могут быть применены и иные меры, которые применяются в качестве мер конституционной ответственности, обозначаемые как федеральное вмешательство.

При этом в Конституции России отсутствуют нормы, прямо определяющие понятия и возможность федерального вмешательства. Как верно отметил М.В. Баглай[1], в основном законе государства содержатся нормы, допускающие осуществление федерального вмешательства, так статья 78 обозначенного документа, которая устанавливает обязанность главы государства и высшего органа исполнительной власти обеспечивать исполнение государственной власти на территории всей России.

Федеральное вмешательство в научной литературе обозначается как форма ответственности субъектов России. В ряде случаев федеральное вмешательство рассматривается как категория, равная категории конституционной ответственности.

Категорию федерального вмешательства рассматривают с точки зрения узкого и широкого смысла. Федеральное вмешательство в широком смысле трактуется как действия государства в отношении его регионов, осуществляемые в рамках исполнения задач по обеспечению единого применения правовых норм, безопасности и целостности, а в узком смысле – как чрезвычайные формы управления отдельными регионами, особая форма урегулирования отношений между органами власти федерального и регионального уровня, ограничения прав и свобод граждан.

А.А. Фурсова отмечает, что к применяемым формам федерального вмешательства следует относить: введение военного или чрезвычайного положения; контртеррористические операции; меры федерального воздействия, например, отстранение от должности главы субъекта России[2].

Полагаем необходимым обратить внимание на отсутствие на законодательном уровне понятия конституционной ответственности субъектов России. В исследовательских работах отмечается о целесообразности принятия законодательного акта, устанавливающего понятия конституционно-правовой ответственности и закрепления механизма исследуемого вида ответственности.

1 Коковихин А.Л. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2002. № 1. С. 41.

2 Фурсова А.А. Институт федерального вмешательства как форма конституционно-правовой ответственности субъектов Российской федерации // Вестник ВИ МВД России. 2008. № 2.

Мы согласимся с данной позицией. Полагаем, что вопросы ответственности субъекта России, органов власти регионов России и их должностных лиц не регламентированы должным образом. Фактически рассматриваемая категория является собирательной, часть положений закреплена в Конституции, часть в законодательстве об органах власти регионального уровня, отдельные вопросы не урегулированы совсем. Как результат, не определены ни понятие ответственности субъекта, ни ее основания, ни порядок. Более того, такая ситуация влечет и отсутствие четкости и определенности в процессе правоприменения в сфере отношений государства и его субъектов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Дюкина Т.О., Лукьянова Н. Ю. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 61–69.
3. Вихляева А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2012. № 2. С. 116–118.
4. Заметина Т.В. Конституционно-правовые основы федеративной ответственности // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2. С. 36–43.
5. Евченко Л.А. Некоторые проблемы конституционно-правовой ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4. С. 30–32.
6. Ефимов И.Г. Особенности конституционно-правовой ответственности и ее связь с политической // Молодой ученый. 2019. № 43 (281). С. 73–77.
7. Коковихин А.Л. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2002. № 1. С. 40–43.
8. Лебедев В.А. Теоретические основы конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2001. № 1.
9. Прохоров В.Н. Правовая природа понятия «утрата доверия Президента РФ» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-3(50). С. 166–169.

10. Прохоров В.Н. Процессуальная форма отрешения главы субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента // Вестник ВУиТ. 2014. №1 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-forma-otresheniya-glavy-subekta-rf-v-svyazi-s-utratoy-doveriya-prezidenta (дата обращения: 03.11.2021).
11. Смирнов Я.Ю. Федеральное вмешательство как механизм конституционно-правовой ответственности в системе вертикального разделения властей // Вестник СамГУ. 2006. №5-2. С. 139–144.
12. Станкин А.Н. Проблемы привлечения к конституционной ответственности Президента Российской Федерации и высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Academy. 2018. № 8 (35). С. 54–56.
13. Фурсова А.А. Институт федерального вмешательства как форма конституционно-правовой ответственности субъектов Российской федерации // Вестник ВИ МВД России. 2008. № 2.

Луконина Ю.А.,
преподаватель кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП

Конвергенция процессуально-правовых институтов как одна из консеквенций диалектики цивилистической процессуальной формы

Рассматриваются основные аспекты сближения институтов отправления правосудия по гражданским делам вследствие появления необходимости в использовании цифровых инструментов защиты и правоприменения, делаются соответствующие выводы о тенденциях дальнейшего развития законодательства.

Ключевые слова: онлайн-суды; цифровые технологии; искусственный интеллект; специализированные суды.

Lukonina J.A.

Convergence of procedural and legal institutions as one of the consequences of the dialectics of the civility procedural form

There are considered the main aspects of the convergence of institutions for the administration of justice in civil cases due to the need to use digital tools for protection and law enforcement, and appropriate conclusions are made about the trends in the further development of legislation.

Keywords: online courts; digital technologies; artificial intelligence; specialized courts.

Восприятие реальности каждым отдельным гражданином зависит от множества факторов, включая средства коммуникации и его культуру, принятую гражданским обществом. С развитием цифровых технологий методы передачи и обмена информации между участниками общественных отношений претерпевают кардинальные изменения.

Появление «цифровой реальности» приводит к возникновению не только новых способов обмена информации, но и к трансформации восприятия картины мира в целом, поскольку теперь реалии социальной действительности рассматриваются также и через призму цифрового пространства. Использование искусственного интеллекта и глобальных облачных хранилищ данных в жизни общества и государства требует к себе особого внимания. Взаимодействие с киберфизическими системами оказывает существенное влияние на восприятие непосредственной реальности. Синтез человеческого познания и искусственного интеллекта приводит к слиянию материального и киберфизического пространств, в результате чего объекты цифрового мира приобретают материальную ценность, тогда как материальные объекты трансформируются в цифровой код. Одной из консеквенций становится стремительная диалектика права как инструмента регулирования сегментов цифровой реальности. Возникают цифровые права и цифровые инструменты регулирования общественных отношений. Происходит трансформация судебной системы как одного из ключевых механизмов обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина – появляется понятие цифрового права и острая необходимость в отражении его проявлений в системе защиты прав.

Грамотное и отвечающее требованиям современности сближение институтов процессуального права является залогом успешного функционирования системы отправления правосудия по гражданским делам. Эффективная защита прав напрямую зависит от того, как работают юниты судебной системы, из каких звеньев состоит сама система и в чем проявляется взаимосвязь и в то же время дифференциация ее элементов. Без учета достижений технического прогресса отправление правосудия в России не способно действенно и оперативно реагировать на законодательные новеллы. В частности, как показывает правоприменительная практика, возникновение цифровых финансовых активов и широкое использование функционала технологии блокчейн не смогли остаться вне правового поля и, как следствие, оказали существенное влияние на доказательственный процесс. Последнее ставит перед современной судебной систе-

мой вопрос существенной модернизации ее механизмов, действие которых и берет свое начало в «скелете самой системы» – институтах реализации норм процессуального права.

В настоящее время наблюдается отчетливая конвергенция процессуально-правовых институтов. Возбуждение производства по делу переходит на электронные рельсы, открывая перед участниками цивилистического процесса возможности подачи искового заявления в режиме онлайн. Аналогичным образом цифровой фактор модернизирует институт разрешения дела по существу, сводя реализацию его норм к вариантам дистанционного рассмотрения гражданско-правового спора[1]. Исполнение судебных актов как заключительная стадия цивилистического процесса также не остается вне правового поля цифровой модернизации. С 1 июня 2022 года в целях реализации суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» планируется возможность автоматического принятия решений по отдельным вопросам исполнительного производства[2].

В этой связи теоретическое исследование и комплексный эмпирически-правовой анализ основных тенденций развития институтов отправления правосудия и их проекция в процессуально-правовой доктрине предопределяет основу для законодательных и правоприменительных инициатив.

Цифровизация права и процесса становится неотъемлемым элементом трансформации общественных отношений XXI века. Как следствие, в сфере отправления правосудия по гражданским делам появляется острая необходимость в создании нового юнита судебной системы – цифрового суда или онлайн-суда – сервиса, позволяющего принимать заявления и рассматривать их в режиме «одного электронного окна» силами искусственного интеллекта[3]. Данная модель предполагает трансформирование судебной системы с корреспондирующим данному процессу внесением изменений в нормы действующего законодательства.

Передовой опыт создания специализированных судов за рубежом и судебная практика российских судов проявляют потребность

1 См.: Афанасьев С.Ф. К вопросу о применении дистанционных технологий по гражданским и административным делам в контексте принципов состязательности и равноправия сторон // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 141–147.

2 См.: Федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8976.

3 Пономаренко В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции: монография. М.: Проспект, 2015. С. 87.

судебной системы в трансформации Суда по интеллектуальным правам в юнит, обладающий исключительной компетенцией на рассмотрение споров, возникающих в сфере права интеллектуальной собственности.

В этой связи наиболее релевантным будет привести слова президента Российского государственного университета правосудия В.В. Ершова, который в одном из своих исследований защищал следующий тезис: «…поскольку право – это равная мера для всех, постольку как право, так и судебная практика должны стремиться к определенности»[1].

Следуя вышеуказанной позиции, и право, и практика должны стремиться к единому знаменателю. Между тем в настоящее время в цивилистической процессуальной форме наблюдается диссонанс, когда практика пытается апробировать достижения технического процесса, а сам процесс остается вне правового поля[2].

Таким образом, выявленное противоречие может быть устранено за счет принятия во внимание более прогрессивного взгляда на модернизацию судебной системы, когда в качестве инновационного инструмента используются цифровые технологии и дифференциация компетенции судов, а право, при сохранении руководящих начал, подстраивает нововведенный механизм под имеющиеся в действующем законодательстве процессуально-правовые конструкции, параллельно создавая новые юниты судебной системы.

Список литературы:

1. Афанасьев С.Ф. К вопросу о применении дистанционных технологий по гражданским и административным делам в контексте принципов состязательности и равноправия сторон // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 141–147.
2. Пономаренко В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции: монография. М.: Проспект, 2015. 184 с.
3. Ершов В.В. «Судебное правотворчество»: proet contra // Правосудие. 2020. Т. 2. № 1. С. 32.
4. Хисамов А.Х. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе / А.Х. Хисамов, Р.В. Шакирьянов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 20.

1 См.: Ершов В.В. «Судебное правотворчество»: proet contra // Правосудие. 2020. Т. 2. № 1. С. 32.

2 См.: Хисамов А.Х. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе / А.Х. Хисамов, Р.В. Шакирьянов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 20.

процесс. 2020. № 8. С. 20.
5. Федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8976.

Нуриев А.Г.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиал РГУП, к.ю.н.

Динамизм как проявление процедурной формы нотариального производства

Развитие нотариальных правоотношений происходит в рамках строго определенных стадий развития процедуры, наличие которых объясняется важным значением нотариальной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Ключевые слова: нотариат; нотариальная деятельность; нотариальные правоотношения; стадия нотариального производства; динамизм.

Nuriev A.G.

Dynamism as a manifestation of the procedural form of notary proceedings

The development of notarial legal relations takes place within the framework of strictly defined stages of the development of the procedure, the presence of which is explained by the importance of notarial activities aimed at protecting the rights and legitimate interests of citizens and organizations.

Keywords: notary office; notarial activity; notarial legal relations; stages of notarial proceedings; dynamism.

Развитие общественных отношений осуществляется в рамках определенных установленных правил поведения. Процессуальные отношения, в отличие от материальных, отличаются большой степенью формализма и предлагают всегда определенную логику развития. Однако, помимо процессуальных, можно выделить и блок процедурных отношений, которые имеют определенную, заранее установленную траекторию своего развития, к их числу можно отнести нотариальные правоотношения. Нотариальное производство как юридически регламентированная деятельность складывается из определенных стадий, образующих в совокупности единое про-

цессуальное целое. Можно выделить три стадии нотариального производства:

возбуждение нотариального производства, на которой решается вопрос о возможности совершения нотариального действия;

установление юридического состава, необходимого для совершения нотариального действия;

совершение нотариального действия нотариусом либо отказ в совершении нотариального действия в зависимости от установленного фактического состава.

Первая стадия – возбуждение нотариального производства в силу принципа диспозитивности всегда происходит путем обращения к нотариусу – либо путем подачи письменного заявления. Форма обращения по аналогии с процессуальными отношениями не регламентирована. Предусмотрена устная форма обращения за исключением прямо установленных законом случаев либо случаев совершения нотариального действия в удаленном порядке.

В момент обращения, исходя из места совершения нотариального действия, определяется территориальная компетенция нотариуса, которая привязана к нотариальному округу. В ст. 13 Основ законодательства РФ о нотариате нотариальный округ устанавливается в соответствии с административно-территориальным делением РФ. В городах, имеющих районное или иное административное деление, нотариальным округом является вся территория соответствующего города.

Также в рамках данной стадии происходит установление личности и проверки дееспособности заявителя. Установление личности обратившегося за совершением нотариального действия.

Вторая стадия – подготовка к совершению нотариального действия. В рамках данной стадии осуществляется анализ документов, имеющихся у участников нотариального производства, а также их соответствие критериям относимости и допустимости. При отсутствии необходимого для совершения нотариального действия перечня документов возможно приостановление либо отложение совершения нотариального действия.

Третья стадия – совершение либо отказ в совершения нотариального действия нотариусом.

Если у участников нотариального действия присутствует необходимый перечень документов и субъектный состав соответствует требованиям законодательства, нотариус совершает нотариальное действие. По общему правилу все совершенные действия нотариуса и участников нотариального производства при совершении конкретного нотариального действия фиксируются в реестре нотариальных

действий в ЕИС Нотариат.

В соответствии со ст. 48 Основ нотариус отказывает в совершении нотариального действия, например, если: совершение такого действия противоречит закону; действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении.

Лицо, не согласное с отказом в совершении нотариального действия, вправе его оспорить в районный суд по месту нахождения нотариальной конторы в порядке Главы 37 ГПК РФ.

Список литературы:

1. Нотариальное право: учебник / Под ред. проф. В.В. Яркова. 2-е изд. испр. и доп. М.: Статут, 2017. 576 с.

Фатыхова А.Р.,
преподаватель кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП

Электронный документооборот и его использование на стадии возбуждения гражданского дела и его рассмотрения

В статье исследуются правовые основы применения, а также основные элементы электронного документооборота, используемые на стадии возбуждения и рассмотрения гражданских дел, предложены ряды поправок в процессуальное законодательство.

Ключевые слова: подача документов в электронном виде; электронная подпись; межведомственное взаимодействие; СМС-извещение; аудиопротоколирование.

Fatyhova A.R.

Electronic document management and its use at the stage of file a civil case and its consideration

The article discusses legal basis for application and also main elements of electronic document management, that used at the stage of file and consideration of civil cases, proposed a number of amendments to the procedural legislation.

Keywords: submission of documents electronically; electronic signature; interdepartmental interaction; SMS notification; audio recording.

На сегодняшний день внедрение информационных технологий

во все сферы человеческой жизни настолько велика, что невозможно представить функционирование общества без компьютера, Интернета и других составляющих элементов века цифровизации. Медицина, образование, бизнес, наука, искусство – ни одна из сфер не прошла мимо внедрения информационных технологий. И юриспруденция тому не исключение.

После принятия и реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 гг.» отправление правосудия в РФ приобретает все больше цифровой формат.

Целый ряд правовых актов посвящается электронному документообороту: порядку создания, описания, учету, использованию и хранению электронных документов.

Так, законодатель ввел новый раздел в Инструкции по судебному делопроизводству, закрепляющий особенности делопроизводства по приему, учету и регистрации документов в электронном виде, а также даны рекомендации по отправке судебных актов в электронном виде[1].

Начиная с января 2017 г. в федеральных судах общей юрисдикции введен порядок подачи документов в электронном виде посредством формирования электронного заявления, искового заявления, жалобы, которые подписываются электронной цифровой подписью и размещаются на официальном сайте в сети Интернет[2].

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»[3].

В данном постановлении нормативно закрепляется понятийный аппарат, даются разъяснения отличия типов электронной подписи, выделяется классификация и регламентируется определенное нормативное регулирование документов в электронном виде. В нем также содержатся разъяснения о порядке подачи в суды документов и получении судебных извещений в электронном виде, а также о под-

1 Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. № 246.

2 Приказ Судебного Департамента от 27.12.2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. 2017. № 297.

готовке и рассмотрении дела с использованием таких документов. Кроме того, указывается, как именно исполняются электронные судебные акты и то, в каком порядке осуществляется их направление.

Таким образом, электронный документооборот в суде – это автоматизированный процесс по работе с документами, позволяющий сократить финансовые и временные затраты.

Электронный документ в суде начинается уже с возможности стороны подать документы в электронном виде.

В соответствии с п. 1.1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ, «исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»[1].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что любой процессуальный документ можно подать в суд общей юрисдикции в электронном виде. Для этого нужно заполнить специальную форму на сайте суда.

По общему правилу документы, которые подаются в суд общей юрисдикции в электронном виде, не нужно будет скреплять усиленной квалифицированной электронной подписью.

Тем не менее ряд документов, которые подаются в суд общей юрисдикции в электронной форме, несут более значимую юридическую силу и для надежности нуждаются в идентификации личности, которые их подают. В этом случае такие документы должны быть скреплены усиленной квалифицированной электронной подписью. К таким документам относят исковое заявление, которое подается одновременно с ходатайством об обеспечении иска, при подаче заявления об обеспечении иска или ходатайства о приостановлении исполнения судебных постановлений.

При этом требования к техническим и программным средствам при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи устанавливает Верховный Суд РФ и Судебный департамент при Верховном Суде РФ (ст. 4 Закона № 220-ФЗ) в рамках своих полномочий[2].

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

2 Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

Однако до настоящего времени электронной формой подачи документов пользовались довольно редко, лишь пандемия спровоцировала использование такой формы подачи документов и только среди круга людей, обладающих юридическими познаниями и навыками. В большинстве случаев обычные граждане по незнанию не имеют подтвержденную учетную запись физического лица ЕСИА и по недоверию не обладают цифровой подписью, а соответственно, не могут воспользоваться электронными ресурсами в полной мере.

Для подачи документов в электронном виде заявителю необходимо воспользоваться соответствующим разделом на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и заполнить электронную форму в соответствии с построенным алгоритмом.

При этом документы могут быть поданы как в форме электронного документа, подписанные усиленной квалифицированной подписью, так и форме электронного образа документа, заверенные с учетом требования законодательства, подписанные простой электронной или усиленной квалифицированной подписью.

Еще одним элементом электронного правосудия является использование СМС-извещений (извещений по электронной почте) участников судопроизводства, а также направление копий судебных актов в электронном виде.

Данные институты значительно оптимизируют работу сотрудников аппарата суда, экономит время и финансовые затраты, а также позволяет оперативно передать нужную информацию. Но тем не менее даже при этом можно выделить значительные минусы.

Извещение посредством СМС-сообщений или электронной почты возможно лишь с согласия участника процесса, подтвержденного распиской, форма которой утверждена приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ[1]. В настоящее время, когда в суде ограничен личный прием граждан, зачастую при подаче исковых заявлений (заявлений) в суд заявитель просто не указывает номер телефона, не говоря о том, что не прилагает расписку-согласие на СМС-извещения, так как он просто об этом не знает. Возможно, данный пробел можно будет устранить посредством внесения соответствующих изменений в статьи 131-132 Гражданского процессуального кодекса РФ, в которых будет закреплено и разъяснено такое право у заявителя.

1 Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 г. № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.

П. 3.8 Инструкции по судебному делопроизводству предусмотрен порядок направлений копий судебных актов в электронной форме. Данная норма на практике также используется довольно не часто.

При рассмотрении гражданских дел немаловажное значение имеет и межведомственное электронное взаимодействие суда. Зачастую подготовка и рассмотрение гражданского дела сопровождается необходимостью получения информации от других органов: получение адресных справок, запросы в Росреестр, ФССП России, ФНС России и их структурные подразделения.

Согласно Постановлению Правительства РФ «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия», системой межведомственного электронного взаимодействия является информационная система, позволяющая федеральным, региональным и местным государственным органам, кредитным организациями и иным участникам системы межведомственного взаимодействия обмениваться той или иной информацией, необходимой для оказания государственных услуг гражданам и организациями в электронной форме[1].

Данная система создана в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[2].

Полномочиями по организации разработки, внедрения и обеспечения функционирования программно-аппаратных средств межведомственного электронного взаимодействия возложено на Судебный департамент.

Так, к примеру, по итогам 2020 г. в судах Нижегородской области в рамках реализации судебного межведомственного электронного взаимодействия:

через веб-портал межведомственного взаимодействия со Сбербанком было отправлено и получено более 2000 запросов и ответов;

сформировано в электронном виде более 4000 документов в рамках информационного обмена с Федеральной службой судебных приставов;

26 судов данной области успешно направляют запросы, подписанные электронной подписью, через специализированный портал в Федеральную налоговую службу, 27 судов – в Росреестр;

в 5 судах налажен электронный информационный обмен с Феде-

1 Постановление Правительства РФ «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» от 08.09.2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 38. Ст. 4823.

2 Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

ральным казначейством;

началась работа по отправке судебных актов в электронном виде в Роскомнадзор;

заключены соглашения о межведомственном взаимодействии с пенсионным фондом и многофункциональным центром;

продолжается внедрение сервиса «Почта-онлайн» на судебных участках мировых судей.

В Республике Татарстан же на фоне сложившейся эпидемиологической ситуации увеличилось количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие»: за период 2020 г. количество таких обращений превысило 3 миллиарда запросов, а число документов, подаваемых в электронном виде, составило более 2 миллион раз.

На сегодняшний день в Республике Татарстан в целях оптимизации межведомственного электронного взаимодействия действует следующие системы для такого взаимодействия:

Специальное программное обеспечение «Программно-технический комплекс внешнего информационного взаимодействия с другими (внешними) информационными системами» (ПТК ВИВ). К примеру, в рамках данной программы можно направить запрос в Управление Росреестр о предоставлении сведений из ЕГРН, истребовать сведения о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимости[1];

VipNet – защищенная сеть, позволяющая судам реализовать юридически значимый электронный документооборот с подключенными к сети организациями. К примеру, в рамках данной системы отправляется запросы в установленной форме в Росреестр, отделения и управления Пенсионного фонда[2];

Запросы через систему ЭДО. К примеру, через данную систему можно активно взаимодействовать с миграционной службой в целях получение адресных справок.

На данный момент активно к межведомственному электронному взаимодействию подключают мировых судей. Так, в рамках приложения 33 к государственной программе РФ «Информационное общество» планируются выделение субсидий из федерального бюджета на реализацию мероприятий, направленные на:

на обеспечение на участках мировых судей защищенного подключения к сети ГАС «Правосудие», а также организации защищенного межведомственного электронного взаимодействия – в 2021 году;

1 Письмо начальника Управления Судебного Департамента в Республике Татарстан З.М. Салихова от 07.10.2021 г. № УСД 2/2683. URL: https://usd.tatarstan.ru/

2 Соглашение об информационном взаимодействии от 07.08.2019 г. № 02-28/155 между Управлением Судебного Департамента и Государственным учреждением – Отделением Пенсионного фонда РФ по РТ. URL: https://usd.tatarstan.ru/

на формирование и обеспечение функционирования необходимой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры на участках мировых судей для организации защищенного межведомственного электронного взаимодействия, приема исковых заявлений, направляемых в электронном виде, и организации участия в заседаниях мировых судов в режиме видео-конференцсвязи – в 2022-2023 годах[1].

В апреле 2021 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект об очередных поправках в процессуальное законодательство. Согласно данному законопроекту, документы, подписанные простой электронной подписью, можно будет подавать в суд в электронном виде через портал госуслуг либо ту систему, которую определит Верховный суд или Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Усиленная квалифицированная электронная подпись понадобиться при подаче документов через систему электронного документооборота.

Огромное значение данный законопроект играет в сфере повышения доступности граждан к правосудию: после внесения поправок суды, в случае имеющейся такой технической возможности, будут предоставлять лицам, участвующим в деле, дистанционный доступ к документам через все ту же выбранную Верховным судом систему.

Законопроект также предусматривает возможность отправки и доставки судебных повесток и извещения непосредственно в личный кабинет на портале госуслуг и систему электронного документооборота. В настоящее время таким нововведениям уже активно обучают сотрудников суда. Если ранее лицо, участвующее в деле, дало свое согласие получать извещения от портала, то повестка будет считаться доставленной, а лицо – извещенным.

Электронное судебное решение будет направляться участникам в режиме ограниченного доступа через портал госуслуг либо системы электронного документооборота.

Планируемые нововведения также предлагают нормативно закрепить возможность участвовать в процессе посредством вебконференции. В данном случае участнику процесса нужно будет лишь подать соответствующее ходатайство в суд. При этом подтверждение личности будет происходить при помощи единой системы идентификации и аутентификации либо единой системы биометрических данных. Законодатель также определил, что в закрытых судебных за-

1 Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

седаниях такая возможность предусмотрена не будет.

Порядок подачи в суд документов в электронном виде, размещения материалов судебного дела и судебных актов, принятых по делам, в Интернете будет определяться Верховным судом и Судебным департаментом.

Внедрение таких новейших информационно-коммуникационных технологий в правосудии обусловлено безопасностью граждан, а также удобством для участников процесса.

В настоящее время в судах общей юрисдикции действует Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие», в целях реализации положений 262-ФЗ она представляет собой электронную базу решений судов общей юрисдикции всех уровней.

Формирование базы производится в соответствии с Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 3 июля 2013 г. № 132, который утвердил временный регламент перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид, устанавливающий порядок сканирования судебных актов.

Согласно регламенту, сканирование осуществляется уже после вынесения итогового судебного акта путем передачи на участок сканирования. «Электронные образы документов доступны для пользователей автоматизированных подсистем судебного делопроизводства в виде файлов формата PDF/A (картинка над текстом)».

Думается, что указанная процедура служит переходным этапом к цифровизации документооборота, необходима для перевода и размещения имеющихся документов их в электронном хранилище. В то же время полагаем, что сканирование документа не способствует реализации положений о снижении судебной нагрузки, так как судами всех уровней акты изначально составляются в цифровом варианте, после чего происходит их оформление в бумажном виде, затем – сканирование и составление электронного образа, в то время как существуют все предпосылки для формирования электронного документа изначально. Кроме того, указанная процедура перевода судебных актов в электронный вид не предполагает создания «электронного документа» в том значении, какое ему придается положениями актов судебного департамента РФ.

Преодолеть сложившуюся проблему «тройного делопроизводства» необходимо. Сделать это возможно путем внедрения полного электронного документирования, начиная с документов, подаваемых в суд, заканчивая вынесением итогового решения, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что развитие электронного документооборота в цивилистическом процессе – это неизменная составляющая успеха реформирования судебной системы России. Развитие электронного документооборота на любой стадии гражданского процесса позволяет повышать качество осуществления правосудия, оперативность разрешения возникших задач, а также способствует реализации фундаментальных принципов – доступности, диспозитивности и состязательности процесса.

Но стремительный прогресс, наблюдаемый в рамках развития электронного правосудия, требует не только технического переоснащения, но и наличия соответствующих знаний как со стороны самого суда и его работников, так и со стороны граждан, так как электронный документооборот технически сложен для понимания, особенно для людей пожилого возраста. Да и для того чтобы электронный документооборот функционировал в полной мере, необходимо вносить соответствующие поправки в процессуальное законодательство, позволяющие определить электронный документооборот как приоритетное направление, так как многие положения Гражданского процессуального кодекса РФ содержат лишь диспозитивные нормы о возможности электронного оборота документа, оставляя в приоритете бумажный формат (ст.ст. 197, 214 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Хасаншина Ф.Г.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Процессуальные последствия использования факсимильного аналога при подписании искового заявления

В статье анализируются вопросы допустимости использования участниками судебного разбирательства факсимильного воспроизведения подписи при подписании искового заявления. Автор попытался исследовать законодательное регулирование использования факсимильного аналога собственноручной подписи в арбитражном процессе. Анализу подвергнуты возможные правовые последствия использования факсимиле подписи при оформлении процессуальных документов участниками гражданского процесса.

Ключевые слова: факсимиле подписи; исковое заявление; процессуальные документы.

Khasanshina F.G.

Procedural Consequences using a facsimile analogue when signing a statement of claim

The article analyzes the issues of the admissibility of using facsimile

reproduction of the signature by the participants in the trial when signing the statement of claim. The author tried to investigate the legislative regulation of the use of a facsimile analogue of a handwritten signature in the arbitration process. The possible legal consequences of using a facsimile of a signature when drawing up procedural documents by participants in a civil process are analyzed.

Keywords: signature facsimile; statement of claim; procedural documents.

Факсимиле (в переводе с латинского – сделай подобное) представляет собой клише, то есть точное воспроизведение рукописи, документа, подписи средствами фотографии и печати1. Как правило, факсимильное воспроизведение подписи выполняется путем проставления печати с такой подписью.

Согласно пункту 2 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

На практике бывают случаи, когда стороны подают в суд исковые заявления (заявления), подписанные с использованием факсимиле. Обычно этим грешат заявители в процедуре несостоятельности (банкротства) предприятий, которым в процессе своей работы приходиться оформлять большое количество исковых заявлений (заявлений) от имени конкурсного управляющего. Нехватка времени конкурсного управляющего либо иные причины организационного характера побуждают исполнителей оформлять процессуальные документы в суд с проставлением факсимиле подписи руководителя юридического лица. Как правило, аналогичный штамп с факсимильной подписью руководителя проставляется также на всех приложенных к исковому заявлению копиях письменных доказательств.

Каковы же процессуальные последствия предъявления в суд иска, подписанного при помощи факсимиле?

На стадии возбуждения производства по делу судья должен осуществлять предварительную проверку сведений, содержащихся в обращении, в том числе проверяет, подписано ли данное обращение и принадлежит ли подпись уполномоченному лицу. Впрочем, нет серьезных препятствий и для проведения этой проверки в последующей стадии подготовки дела к судебному разбирательству, тем более это соответствует целям и задачам стадии возбуждения дела в арбитражном суде. В ходе рассмотрения дела суд устанавливает, действительно ли исковое заявление (заявление, жалоба), поступившее в суд, подано лицом, его подписавшим[1].

1 Постановление Президиума ВАС РФ от 27.09.2011 № 4134/11 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с частью 1 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исковое заявление подается в арбитражный суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Исковое заявление подписывается истцом или его представителем. Действующим процессуальным законом не предусмотрена возможность использования при подписании искового заявления факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования.

В то же время вопрос о праве суда самостоятельно установить факт подписания иска с помощью факсимиле, не прибегая к экспертизе, является дискуссионным.

На наш взгляд, если данное обстоятельство является очевидным ввиду множественности приложенных к иску документов с одним и тем же факсимиле, то для данного вывода не требуются специальные познания и суд вправе сделать самостоятельный вывод о ненадлежащей подписи еще на стадии принятия иска к своему производству.

В то же время если факт факсимильной подписи иска не является очевидным, то суд вправе вынести этот вопрос на обсуждение сторон в предварительном судебном заседании и, в зависимости от установленных обстоятельств дела, совершить дальнейшие процессуальные действия.

Так, определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.08.2008 по делу № А65-12094/2008 оставлено без рассмотрения исковое заявление конкурсного управляющего предприятия ввиду подписания иска не собственноручно, а путем проставления факсимиле.

Оставляя без изменения определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что возможность использования при подписании искового заявления факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрена.

Арбитражный суд Республики Татарстан установил, что в нарушение указанной нормы собственноручная подпись заявителя – конкурсного управляющего предприятия на исковом заявлении отсут-

1 Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде. М.: Статут, 2016. С. 65.

ствует, рукописным путем не выполнена, а воспроизведена путем использования факсимильной печати (факсимиле).

В связи с этим, руководствуясь пунктом 7 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции обоснованно оставил исковое заявление предприятия без рассмотрения[1].

Выводы судов были поддержаны также и судом кассационной инстанции, который указал, что пункт 1 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не содержит указаний о специальных требованиях, предъявляемых к подписи, проставляемой уполномоченным лицом на исковом заявлении, и сам по себе факт использования при подписании заявления в суд факсимиле подписи не свидетельствует об отсутствии волеизъявления владельца факсимиле на подписание документа.

В то же время, согласно требованиям пункта 1 статьи 125, а также пункта 5 статьи 126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, материалы дела должны содержать доказательства явно выраженной воли именно уполномоченного лица на подписание заявления в суд, в связи с чем наличие только факсимильной подписи на заявлении не может служить доказательством того, что заявление в суд подписано уполномоченным лицом. Наличие печати также не является доказательством подписания заявления уполномоченным лицом[2].

Указанные судебные акты были обжалованы стороной в надзорном порядке в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

В заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора заявитель просил их отменить, ссылаясь на нарушение судом норм процессуального права. По мнению заявителя, статья 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации разрешает проставление факсимиле на исковом заявлении, поскольку не содержит в отношении этого запрета.

Рассмотрев заявление и материалы надзорного производства, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

При этом надзорная инстанция указала, что, в соответствии с пунктом 1 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Рос-

1 Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2008 по делу № А65-12094/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Постановление ФАС Поволжского округа от 17.02.2009 по делу № А65-12094/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

сийской Федерации, исковое заявление подается в арбитражный суд в письменной форме, подписывается истцом или его представителем. При этом к исковому заявлению прилагаются доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание искового заявления (пункт 5 статьи 126 Кодекса).

Возможность использования при подписании искового заявления факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования действующим процессуальным законом не предусмотрена.

Мнение заявителя о том, что статьей 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не запрещено проставление факсимиле на исковом заявлении, основано на неправильном толковании норм права.

Доводы заявителя со ссылкой на статью 160 Гражданского кодекса Российской Федерации не могут быть приняты, поскольку данная норма не регулирует вопросы совершения процессуальных действий, к которым, в частности, относится подача искового заявления.

Установив, что на исковом заявлении наложено факсимиле, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что исковое заявление не подписано истцом.

Нарушения или неправильного применения норм процессуального права, являющегося основанием для отмены судебных актов, судами не допущено[1].

Следует также отметить еще один немаловажный вывод, вытекающий из решения Дисциплинарного судебного присутствия от 03.03.2014 № ДСП14-3 по требованию мирового судьи об отмене решения квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий.

Напомню, что в указанный период Дисциплинарное судебное присутствие в соответствии с Федеральным конституционным законом от 09.11.2009 № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии» являлось судебным органом, рассматривающим дела по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков.

Согласно решению Дисциплинарного судебного присутствия от 03.03.2014 № ДСП14-3, мировой судья был привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе за рассмотрение заявлений стороны, в которых вместо подписи заявителя была проставлена фак-

1 Определение ВАС РФ от 23.06.2009 № ВАС-7394/09 по делу № А65-12094/2008-СГ3-15 // СПС «КонсультантПлюс».

симильная подпись представителя стороны. Упомянутым решением от 03.03.2014 Дисциплинарное судебное присутствие согласилось с выводом квалификационной коллегии судей о том, что допущенные мировым судьей нарушения процессуального закона ущемляют права и законные интересы участников судебного процесса и умаляют авторитет судебной власти[1].

Таким образом, проверка надлежащего подписания направленных в суд процессуальных документов является не только правом, но и обязанностью судьи. Рассмотрение дела, основываясь лишь на факсимильной подписи руководителя юридического лица, влечет нарушение процессуальных прав ответной стороны по делу и может повлечь дисциплинарное наказание судьи.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В случае если суд пришел к выводу о том, что исковое заявление подписано путем проставления факсимильной подписи руководителя либо представителя истца, иск на основании пункта 7 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит оставлению без рассмотрения.

Согласно части 3 статьи 149 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, оставление заявления без рассмотрения не лишает заявителя права вновь обратиться в арбитражный суд с заявлением в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения.

Также дополнительно следует отметить, что существующая практика использования факсимиле подписи для заверения процессуальных документов со стороны участников процесса при отправлении правосудия также не соответствует действующему процессуальному закону[2].

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Челышев. М.: Статут, 2010.
4. Светличный А.Д. Использование факсимиле подписи при отправлении правосудия по гражданским делам // Российская юстиция. 2019. № 6.
5. Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде. М.: Статут, 2016.

1 Решение Дисциплинарного судебного присутствия от 03.03.2014 № ДСП14-3 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Светличный А.Д. Использование факсимиле подписи при отправлении правосудия по гражданским делам // Российская юстиция. 2019. № 6.

Чернов К.Н.,
старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП

Актуальные вопросы применения критериев в ходе производства о нарушении права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок

В статье рассматриваются некоторые актуальные критерии, возникающие в процессе производства о присуждении справедливой компенсации в случае нарушения права на судопроизводство/исполнение судебного акта в разумные сроки. Автор акцентирует свое внимание на изучении возникших критериев в ходе арбитражного судопроизводства. Исследование данных критериев и их учет при вынесении решения позволит более эффективно осуществлять правосудие, направленное, в первую очередь, на охрану и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: взыскание компенсации; критерии; производство о нарушении права на судопроизводство/исполнение судебного акта в разумный срок.

Chernov K.N.

Topical issues of applying the criteria in the course of proceedings on violation of legal proceedings within a reasonable time or execution of a judicial act within a reasonable time

The article discusses some relevant criteria that arise in the process of proceedings for the award of fair compensation in case of violation of the right to legal proceedings / execution of a judicial act within a reasonable time. The author focuses his attention on the study of the criteria that have arisen in the course of arbitration proceedings. The study of these criteria and their consideration when making a decision will allow more efficient implementation of justice, aimed primarily at protecting and protecting the constitutional rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: recovery of compensation; criteria; proceedings on violation of the right to legal proceedings/enforcement of a judicial act within a reasonable time.

Вопросам изучения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство/исполнение судебного акта в разумные сроки уделяется существенное внимание как со стороны ученых-процессуалистов, так и практических работников, интересующихся обозначенной проблематикой.

Нормы федерального законодательства, регламентирующие порядок осуществления указанного нами вида производства, обусловливает порядок подачи соответствующего искового заявления субъектами права, заинтересованными в вынесения решения в случае установления нарушения сроков судопроизводства или же неисполнения судебных актов должностными лицами федеральной службы судебных приставов[1].

Детальный анализ данного вида производства позволяет говорить об актуальных критериях, согласно которым и осуществляется арбитражное судопроизводство.

В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167[2] достаточно детально раскрываются критерии по вопросу сложности рассматриваемых дел в арбитражных судах Российской Федерации. Так, к данным критериям относятся судебная нагрузка судей, сложность рассматриваемых дел (правовая и фактическая). Сложность рассмотренных дел проявляется с учетом применения коэффициентов как правовой, так и фактической сложности.

Исходя из вышеобозначенных критериев, следует отметить, что их также можно применить и в ходе производства о нарушении права на судопроизводство/исполнение судебного акта в разумные сроки.

Так, к примеру, судебная нагрузка судей будет являться одним из ключевых критериев в случае возникновения правового конфликта между участниками судопроизводства. Судебная нагрузка, возлагающаяся на судей арбитражного судопроизводства, является достаточно колоссальной, и в связи с этим данный критерий также будет

1 Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили, Л.В. Туманова, О.В. Исаенкова [и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. С. 280.

2 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

учитываться в ходе принятия решения о присуждении/отказе в присуждении справедливой Компенсации.

Сложность рассматриваемых дел (правовая и фактическая) является не менее значительным критерием при определении размера компенсации в случае установления нарушения права на судопроизводство/исполнение судебного акта в разумные сроки.

Проведение экспертизы также является одним из основополагающих критериев при установлении сложности дела. Экспертная деятельность в сфере арбитражного судопроизводства занимает одно из актуальных вопросов современной функционирующей и динамично развивающейся судебной системы.

Судебная экспертиза представляет собой особенный вид экспертизы, обладающий специальным правовым статусом. Ее аналогичность с другими видами экспертиз в иных сферах общественной жизнедеятельности нашего общества заключается в том, что она, по сути, является исследованием, базирующимся на применении специальных познаний. Тем не менее не всякое исследование может являться судебной в связи с тем, что эти экспертизы осуществляются исключительно в ходе судебного исследования в том числе по делам, вытекающим из экономических споров[1].

Согласно действующему отраслевому российскому законодательству назначение судебной экспертизы, процессуальный порядок ее проведения, установления принципов оценки, определения прав и обязанностей участников играет важную роль в осуществлении арбитражного судопроизводства. Проведение судебных экспертиз позволяет получить ответы на поставленные актуальные вопросы правоприменителями, поскольку только сведущее лицо способно ответить на вопросы, возникающие как у судьи – докладчика, так и участников судопроизводства.

На основании норм подзаконного нормативного правового акта, регламентирующего вопросы утверждения методических рекомендаций по проведению юридической экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, в ходе проведения данной экспертизы осуществляется правовая оценка формы правового акта, его задач и целей[2].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что существует ряд актуальных критериев, связанных с производством о нарушении

1 Российская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 82 с.

2 Приказ Минюста РФ от 31 мая 2012 г. № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».

права на судопроизводство/исполнение судебного акта в разумные сроки. Благодаря данным критериям возможно не только разрешение правового конфликта между сторонами судопроизводства, но и восстановление, защита и охрана конституционных прав российских граждан, тем самым реализуя прагматичное развитие судебной системы в целом и арбитражного судопроизводства в частности.

Список литературы:

1. Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили, Л.В. Туманова, О.В. Исаенкова [и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. 479 с.
2. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 82 с.
3. Приказ Минюста РФ от 31 мая 2012 г. № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Бурганов Р.С.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.,

Виды преступлений сотрудников правоохранительных и судебных органов

Рассматриваются различные разновидности преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных и судебных органов по нескольким классификационным критериям.

Ключевые слова: преступность сотрудников правоохранительных органов; злоупотребление должностными полномочиями; должностные преступления.

Burganov R.S.

Types of crimes of law enforcement and judicial officials

Various types of crimes committed by law enforcement and judicial officials are considered according to several classification criteria.

Keywords: crime of law enforcement officers; abuse of power; malfeasance.

Преступность сотрудников правоохранительных и судебных органов занимает особое место среди отдельных видов преступности. Она имеет свои характерные черты и особенности, благодаря которым отличается от других видов преступности. Преступлениям сотрудников правоохранительных органов посвящали свои исследования М.А. Багмет[1], А.Н. Варыгин[2], А.Л. Баландин[3], П.Е. Царев[4],

1 Багмет М.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел // Российский следователь. 2011. № 22. С. 31–35.

2 Варыгин А.Н. Преступления сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.

3 Баландин А.Л. Понятие профессиональных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-professionalnyh-prestupleniy-sovershaemyh-sotrudnikami-organov-vnutrennih-del (дата обращения: 08.01.2022).

4 Царев П.Е. Должностные преступления сотрудников органов Федеральной службы судебных приставов // Вестник ЧГУ. 2012. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dolzhnostnye-prestupleniya-sotrudnikov-organov-federalnoy-sluzhby-sudebnyh-pristavov (дата обращения: 08.01.2022).

А.В. Иванисов[1], С.А. Хохрин[2] и многие другие. Как видно, указанные исследования посвящены преступности в различных правоохранительных органах, но в целом наиболее распространены исследования преступности в органах внутренних дел.

Нам представляется обоснованным не ограничиваться выделением лишь преступности сотрудников органов внутренних дел, а выделять такой вид преступности, как преступность правоохранительных и судебных органов. Это обусловлено рядом обстоятельств:

– особенностями службы в данных органах, обладающих особыми функциями и средствами, в том числе силовыми и связанными с ними;

– особенностями личного состава таких органов, особыми характеристиками их личности и особенностями внутренней субкультуры и обыкновений коллектива правоохранительных органов;

– особенностями совершаемых сотрудниками правоохранительных и судебных органов преступлений, их количественными и качественными показателями, субъективными и объективными признаками;

– появлением многих новых правоохранительных органов (Следственный комитет Российской Федерации, выделение из структуры МВД Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и др.).

Все это дает нам основания выделять преступность правоохранительных и судебных органов в отдельный вид преступности и рассматривать ее как самостоятельный объект исследования.

В данной статье речь пойдет о различных классификациях преступлений сотрудников правоохранительных и судебных органов.

1. Наиболее распространенной является классификация преступлений сотрудников правоохранительных органов в зависимости от типа преступления, связи со служебными полномочиями и формы вины.

Так, Д.А. Рясов выделяет четыре группы преступлений сотрудников органов внутренних дел:

– должностные («профессиональные», в данном случае присущие определенной профессии) преступления, включающие в основном преступления против государственной службы (глава 30 УК РФ) и

1 Иванисов А.В. Социально-политические причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками госавтоинспекции // Общество и право. 2010. № 5. С. 152–155.

2 Хохрин С.А. Аспекты правовой характеристики преступлений сотрудников пенитенциарной системы // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 135–140.

преступления против правосудия (глава 31 УК РФ);

– общеуголовные преступления, связанные с осуществлением служебных полномочий;

– общеуголовные преступления, не связанные с использованием служебного положения сотрудника органов внутренних дел, включают различные преступления, совершенные вне службы и не связанные со служебной деятельностью;

– неосторожные преступления[1].

Ряд возражений на эту классификацию приводит М.А. Багмет, который считает, что «из состава такого явления, как «преступность сотрудников органов внутренних дел», должна быть исключена часть неосторожных преступлений (а именно нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – ст. 264 УК РФ) и общеуголовные преступления, не связанные с использованием служебного положения сотрудника органов внутренних дел, поскольку, во-первых, такие преступления являются проявлением преступности в целом в обществе, а выделять данные преступления в качестве отдельного вида преступности по одному лишь признаку – совершившему ее лицу – представляется не совсем верным. Во-вторых, причинами выделения преступности сотрудников органов внутренних дел в первую очередь служит выполнение ими своих служебных и должностных обязанностей. В-третьих, согласно статистическим данным (в частности по г. Москве), «доля преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, не связанных со служебной деятельностью, относительно мала в сравнении с преступлениями, совершаемыми сотрудниками при исполнении своих служебных и должностных обязанностей»[2].

Мы позволим себе не согласиться с последней позицией. Представляется, что неосторожная преступность сотрудников органов внутренних дел и правоохранительных и судебных органов вообще должна рассматриваться как часть данного вида преступности. Это обусловлено особенностями личности субъекта преступления, криминологических характеристик данных преступлений и др. Дело в том, что даже совершение упомянутых преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ, сотрудниками правоохранительных органов имеет свои особенности, касающиеся личности преступника, обстоятельств совершения, причинного комплекса и др. Это, как правило,

1 Рясов Д.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: криминологический аспект (по материалам Ставропольского края): дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2008. С. 9-10.

2 Багмет М.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел // Российский следователь. 2011. № 22.

попустительство по службе, непринятие мер к профилактике нарушений ПДД среди личного состава, недостатки в подборе кадров и воспитательной работе, использование служебных полномочий и служебного удостоверения для избежания административной ответственности в прошлом. Интересные данные дает и судебная статистика, Так, в 2019 году выше более, чем в 2 раза по сравнению с общей доля преступных нарушений сотрудниками правоохранительных органов ПДД и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). В 2019 году осуждено 75 сотрудников, или 3,42% от общей числа осужденных. В общем числе осужденных осужденные по ст. 264 УК РФ составляют 9066 (1,51%)[1].

Поэтому мы считаем, что ключевым критерием для выделения преступности сотрудников правоохранительных и судебных органов является субъект данных преступлений и выделение в структуре этого вида преступности неосторожных преступлений обосновано и необходимо для понимания и осмысления данного вида преступности, а также его эффективного предупреждения.

2. Классификация преступлений сотрудников правоохранительных и судебных органов по направленности мотива является другой важной классификацией. С ее помощью можно раздельно исследовать совершаемые сотрудниками преступления по разным мотивам и диверсифицировать профилактические мероприятия.

А.Н. Варыгин, характеризуя преступления сотрудников органов внутренних дел, отмечает, что одной из характерных особенностей данного вида преступности является корыстный характер большинства совершаемых преступлений[2]. А.Л. Баландин указывает, что «исходя из анализа судебно-следственной практики преступления среди сотрудников правоохранительных органов чаще всего обусловлены корыстной мотивацией и носят коррупционный характер, а также характерной чертой совершения преступлений сотрудников правоохранительных органов является совершение ими преступлений в составе группы лиц»[3]. Об этом свидетельствует и статистика.

1 Данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Электронный ресурс: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 16.01.2022).

2 Варыгин А.Н. О преступности сотрудников органов внутренних дел и ее тенденциях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-prestupnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-i-ee-tendentsiyah (дата обращения: 16.01.2022).

3 Баландин А.Л. Понятие профессиональных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-professionalnyh-prestupleniy-sovershaemyh-sotrudnikami-organov-vnutrennih-del (дата обращения: 16.01.2022).

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год для преступлений сотрудников правоохранительных и судебных органов характерны значительная доля преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ. 362 сотрудника правоохранительных органов осуждено по этой статье в 2019 году, то есть 16,49% от общего числа. Большинство из осужденных в 2019 году сотрудников правоохранительных органов были осуждены за совершение преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ. Это 558 человек, или 25,43%. Из корыстной заинтересованности совершается и большинство преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, а они составляют серьезную долю рассматриваемых преступлений: По ст. 285 УК РФ осуждено 113 лиц (5,15%), по ст. 286 УК РФ 398 лиц (18,14%)[1].

Ряд преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных и судебных органов, имеют в качестве мотива иную личную заинтересованность. Этот мотив совершения преступлений достаточно распространен. Так, как отмечает ряд исследователей, 30 процентов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 285 УК РФ, имеют в качестве мотива иную личную заинтересованность[2]. Особенности имеют и насильственные преступления сотрудников правоохранительных органов.

3. Другим важным классификационным критерием, позволяющимся понять сущность и особенности преступности сотрудников правоохранительных и судебных органов, является классификация по месту службы субъекта преступлений.

Интересная статистика на этот счет за 2017 год приводится в издании «Коммерсант», которое пишет, что «отвечая на вопросы “Ъ” в программе интернет-канала Гепрокуратуры «Эфир», официальный представитель надзорного ведомства Александр Куренной сообщил, что на долю правоохранителей и их коллег-силовиков приходится чуть более 12 тыс. из свыше 1 млн 117 тыс. расследованных в 2017 году преступлений. То есть «люди в погонах» совершили около 1,07% нарушений закона. Треть из них составляют уголовно наказуемые деяния против госвласти и интересов госслужбы. Больше всего таких случаев было отмечено в Центральном и Северо-Западном феде-

1 Данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Электронный ресурс: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 16.01.2022).

2 См.: Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 100; Кильчицкий И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 6. С. 22–30.

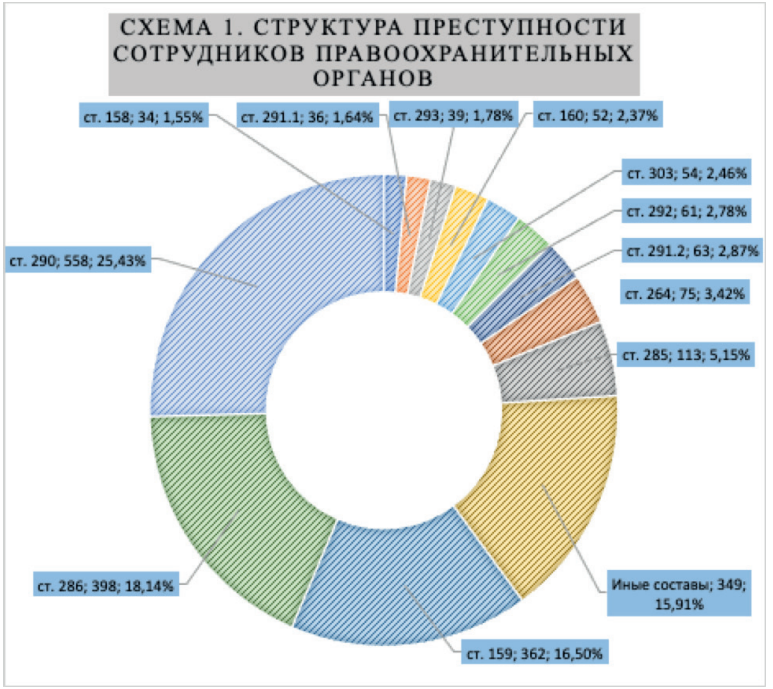
ральных округах – 811 и 761 соответственно, в то время как в Приволжском и Южном эти цифры едва превышают отметку 500. Стоит отметить, что по итогам прошлого года на сотрудников МВД приходится почти треть (28,8%) преступлений. За ними идут «смежники» из ФСИН (8,3%) и службы судебных приставов (6,9%). На остальные спецслужбы и правоприменительные органы (не затрагивая военных и некоторых других) приходятся совсем небольшие проценты. Так, на госпожнадзор МЧС – 2,6%, а на таможенников – 1,7%. Совсем ничтожные доли, менее 1%, приходятся на ФСБ (105 случаев) и СКР (72). Замыкают же список прокуроры и росгвардейцы»[1]. К этому следует отметить, что структура рассматриваемого вида преступности по критерию ведомства преступника динамично развивается. Интересно сравнить приведенные данные с данными, на которые указывал А.Н. Варыгин, писавший, что «на долю которых (сотрудников органов внутренних дел) приходится наибольшее количество преступлений, по сравнению с сотрудниками других правоохранительных структур. Их доля составляет около 95% всех преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов страны. Например, в 2008 году к уголовной ответственности было привлечено всего 26 судей и 33 сотрудника прокуратуры»[2]. Такое драматическое снижение (с 95% до 28,8%) связано не только с профилактической работой, но и с появлением новых правоохранительных органов, в том числе их выделением из системы органов внутренних дел.

Нужно заметить, что найти точную и периодически издающуюся статистику по преступлениям в отдельных правоохранительных органах достаточно сложно. Вместе с тем она необходима, поскольку позволяет отследить тенденции в преступности и усилить профилактическую работу там, где это необходимо.

4. Классификация преступлений сотрудников правоохранительных органов по составу преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ. Данная классификация, которая была уже в некоторой степени затронута, также имеет большое значение. На схеме показана структура преступности сотрудников правоохранительных и судебных органов, приведены наиболее распространенные составы преступлений, количество осужденных и процентная доля в общем числе осужденных сотрудников правоохранительных и судебных органов.

1 URL: https://www.kommersant.ru/doc/3786325.

2 Варыгин А. Н. О преступности сотрудников органов внутренних дел и ее тенденциях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-prestupnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-i-ee-tendentsiyah (дата обращения: 16.01.2022).

Всего за преступления осуждено судами в 2019 году 2 194 сотрудников правоохранительных органов. Всего для сравнения в РФ в 2019 году осуждено 598 214 лиц. Для структуры данного вида преступности по имеющимся данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации характерны следующие особенности.

Анализируя статистику за 2019 год, мы пришли к выводу, что преступность сотрудников правоохранительных и судебных органов может быть охарактеризована по структуре как более чем на 55% состоящая из преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Для этого вида преступности также характерна высокая по сравнению с преступностью в целом доля мошенничества, присвоения или растраты и преступных нарушений сотрудниками правоохранительных органов ПДД и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ).

Подводя итог, отметим, что классификация преступлений сотрудников правоохранительных и судебных органов имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет исследовать происходящие тенденции и процессы, структурировать данный

вид преступности и последовательно и грамотно бороться с ней.

Список литературы:

1. Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Багмет М.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел // Российский следователь. 2011. № 22. С. 31–35.
3. Баландин А.Л. Понятие профессиональных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-professionalnyh-prestupleniy-sovershaemyh-sotrudnikami-organov-vnutrennih-del (дата обращения: 08.01.2022).
4. Варыгин А.Н. О преступности сотрудников органов внутренних дел и ее тенденциях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-prestupnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-i-ee-tendentsiyah (дата обращения: 16.01.2022).
5. Варыгин А.Н. Преступления сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.
6. Иванисов А.В. Социально-политические причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками госавтоинспекции // Общество и право. 2010. № 5. С. 152–155.
7. Кильчицкий И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 6. С. 22–30.
8. Рясов Д.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: криминологический аспект (по материалам Ставропольского края): дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2008.
9. Хохрин С.А. Аспекты правовой характеристики преступлений сотрудников пенитенциарной системы // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 135–140.
10. Царев П.Е. Должностные преступления сотрудников органов Федеральной службы судебных приставов // Вестник ЧГУ. 2012. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dolzhnostnye-prestupleniya-sotrudnikov-organov-federalnoy-sluzhby-sudebnyh-pristavov (дата обращения: 08.01.2022).

Закирова Э.Ф.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Основания признания лица в качестве подозреваемого

В статье рассматриваются основания, при установлении которых лицо подлежит признанию в качестве подозреваемого. Особое внимание уделяется раскрытию оснований задержания лица в качестве подозреваемого. Обозначаются проблемы, связанные с признанием лица в качестве подозреваемого, предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: подозреваемый; задержание; основания задержания; меры пресечения; уведомление о подозрении.

Zakirova E.F.

Grounds for recognizing a person as a suspect

The article discusses the grounds for establishing which a person is subject to recognition as a suspect. Particular attention is paid to the disclosure of the grounds for the detention of a person as a suspect. The problems associated with the recognition of a person as a suspect are identified, and ways to resolve them are proposed.

Keywords: suspect; detention; grounds for detention; preventive measures; notification of suspicion.

Российское уголовно-процессуальное законодательство РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований, в соответствии с которыми лицо, совершившее преступление, подлежит признанию в качестве подозреваемого.

Первое основание, закрепленное в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, гласит, что лицо считается подозреваемым, если в отношении него возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ.

Лицо, совершившее преступление, может быть заранее известно самому потерпевшему, сотрудникам правоохранительных органов, в этом случае уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица. Именно с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ, лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого в совершении преступления, по факту которого возбуждено уголовное дело. Причем уголовно-процессуальное законодательство не требует вынесения должностным лицом отдельного постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого.

В ч. 2 ст. 146 УПК РФ регламентируется содержание постановле-

ния о возбуждении уголовного дела, в нем нет требования об указании лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Стоит согласиться с И.В. Смольниковой, которая предлагает внести изменения в ст. 146 УПК РФ с указанием в постановлении данных о лице, в отношении которого уголовное дело возбуждено[1].

Уголовное дело может быть возбуждено и по факту совершения преступления. Это те случаи, когда уголовное дело возбуждается в отношении неустановленного лица, а установление виновного лица является целью предварительного следствия.

Важную правовую позицию высказал Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 24 апреля 2013 г. № 5-Д13-31СП[2]. Суд подчеркнул, что не допускается признание лица подозреваемым в случае, если нет возбужденного уголовного дела и деяние, в котором его обвиняют, не является составной частью деяний, по которым уголовное дело возбуждено. Обстоятельства дела были таковы, что при обыске по делу о взяточничестве было обнаружено незаконно хранящееся оружие. Дело по ст. 290 УК РФ (два эпизода) были возбуждены, однако по ст. 222 УК РФ дела не возбуждали.

Второе основание признания лица подозреваемым предполагает задержание лица по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ.

Задержание является мерой процессуального принуждения, основная цель которого ограничить права и свободы лица, в отношении которого имеются сведения как о лице, совершившем уголовно наказуемое деяние. Задержание необходимо, чтобы лицо не продолжило свои противоправные действия, не уничтожило следы преступления, не совершало иных действий, которые сделают расследование уголовного дела затруднительным или невозможным вовсе.

Задержание возможно, если лицо застигнуто при совершении преступления или сразу после совершения. Формулировка «при совершении» преступления предполагает, что подозреваемый не должен окончить совершение преступление. Формулировка «сразу после совершения преступления» предполагает, что должно пройти объективное непродолжительное время. Это ситуации, которые именуются «поимкой по горячим следам». Законодателем срок «непосредственно после совершения преступления» не определен, поэтому в

1 Смолькова И.В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица как основание его признания подозреваемым (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) // Lex russica (Русский закон). 2021. № 4(173). С. 74.

2 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 5-Д13-31СП [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.supcourt.ru/files/14393/, свободный. Проверено: 10.11.21.

каждом конкретном случае этот вопрос разрешается индивидуально.

Хотя УПК РФ прямо не предусматривает институт гражданского задержания, то есть задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, лицами, не являющимися должностными лицами правоохранительных органов, тем не менее Верховный Суд РФ этот процессуальный институт признает.

Так, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»[1] указано, что право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Граждане, осуществившие задержание, обязаны передать подозреваемого прибывшим должностным лицам для совершения дальнейших процессуальных действий с таким лицом.

Важно иметь в виду, что в силу ч. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого исчисляется с момента фактического задержания, и установлен срок в 48 часов, в течение которого необходимо успеть провести все процессуальные действия. Как правильно отмечается в литературе, «когда именно наступает момент "фактического лишения свободы передвижения", как оформляется и чем регламентируется в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено»[2]. Автор полагает, что моментом фактического задержания является время реального задержания, когда в режиме реального времени были ограничены права подозреваемого. Хотя на практике зафиксировать точное время применения мер принуждения не всегда представляется возможным.

Следующее основание для задержания подозреваемого – указание потерпевшего или очевидцев как на лицо, совершившее преступление. Очевидцы хоть и не указаны в уголовно-процессуальном законе и не являются субъектами уголовного процесса, однако в практике устоялось мнение о том, что очевидцами являются лица, непосредственно лицезревшие совершенное деяния. П.Р. Старченко так определяет очевидца: «лицо, присутствующее на момент совер-

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227(5900).

2 Стасеев С.О. Задержание как основание появления подозреваемого в уголовном процессе // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. Т. 4. № 11-3. С. 137.

шения преступления, воспринимающее его объективную сторону, в т.ч. и субъекта, совершающего преступление»[1].

Однако может быть и такая ситуация, при которой жертва преступления после совершения в отношении нее преступления заявляет об этом. При этом статуса потерпевшего у такого лица нет, так как нет уголовного дела, статус очевидца не подходит, так как очевидец не есть лицо, на кого посягает лицо, совершающее преступление. В таких случаях необходимо руководствоваться иными основаниями для задержания подозреваемого, например, задержать как лицо, пойманное после совершения преступления по п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Следующее основание – обнаружение явных следов преступления на лице, при нем, в его одежде или жилище. Следы преступления на лице предполагают видимые невооруженным глазом следы преступления, например, кровь, следы краски после совершения акта вандализма, ссадины, царапины и гематомы после драки и т.п.

Формулировка «при нем» предполагает, что следы преступления должны остаться на вещах, которые находятся в непосредственной близости от лица. Например, в руках у подозреваемого находится кошелек, который принадлежит жертве грабежа.

Жилище понимается в несколько своеобразном, более широком ключе в рамках УПК РФ, нежели чем в цивилистике. Часть 10 ст. 5 УПК РФ определяет жилище как индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. Следы преступления должны быть обнаружены на площади жилища, например, в результате проведенного обыска, выемки.

Исходя из формулировки понятия «жилище» можно заключить, что даже палатка, сарай, гараж, баня могут быть квалифицированы в качестве такового объекта, если они используются для временного проживания, а не просто нахождения, как об этом прямо указывает п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлени-

1 Старченко П.Р. О проблеме неопределенности статуса очевидца как участника уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 07–09 апреля 2020 года. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. С. 102.

ях против конституционных прав и свобод человека и гражданина»[1].

Также УПК РФ в ч. 2 ст. 91 УПК РФ указывает, что лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления при наличии иных данных, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Необходимо, чтобы были данные о совершенном преступлении, отличные от тех, которые указаны в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, например, рапорт об обнаружении преступления, которое составил сотрудник полиции, а также совершение подозреваемым фактических действий, например, попытка скрыться от правоохранителей.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК подозреваемым является лицо, в отношении которого избрана мера пресечения до предъявления обвинения.

В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ мера пресечения может быть избрана только в отношении подозреваемого и обвиняемого. То есть к моменту избрания меры пресечения лицо уже должно обладать статусом подозреваемого. В то же время п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ предполагает, что лицо становится подозреваемым при наличии юридического факта – избрания в отношении такого лица юридического факта. Возникает замкнутый круг.

Помимо этого важной правоприменительной проблемой является, как отмечает в исследованиях А.Ю. Федюкина[2], то, что может не быть оснований, установленных п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. И как тогда применять меру пресечения? Действительно, может так случиться, что лицо не задерживалось, в отношении него не возбуждалось уголовное дело, а дело возбуждено по факту совершения преступления, лицо не уведомлялось о подозрении, так как уголовное дело ведется в порядке предварительного следствия. Как отмечалось, отдельного процессуального документа о привлечении в качестве подозреваемого нет, поэтому «ввести» такое лицо, как полагает автор, возможно только путем привлечения в качестве уже обвиняемого, хотя на это

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2019. № 1(7759).

2 Федюкина А.Ю. Избрание мер пресечения в отношении подозреваемого: проблемы теории и практики // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4(26). С. 80.

может потребоваться долгое время, однако иных процессуальных инструментов УПК РФ на данный момент не содержит.

П. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ гласит, что подозреваемым признается лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Уведомление о подозрении составляется дознавателем по уголовным делам, по которым расследование производится в форме дознания. Причем, согласно ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ, в уведомлении о подозрении должны содержаться максимальные сведения о преступлении, обстоятельства, подлежащие доказыванию, то есть лицо, получающее данный процессуальный документ, будет максимально осведомлен о том, в чем он подозревается. Уведомление о подозрении вводит подозреваемого в расследуемое уголовное дело, если дело было возбуждено по факту, что нельзя не приветствовать.

Иванов А.В.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Особенности производства судебно-психологических экспертиз при расследовании изнасилований

Автором рассматривается особенности исследования психической деятельности участников уголовного судопроизводства путем производства судебно-психилогических экспертиз.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза; экспертная практика; расследование изнасилований; личность потерпевшей.

Ivanov A.V.

Features of the production of forensic psychological examinations in the investigation of rape

The author considers the features of the study of the mental activity of participants in criminal proceedings through the production of forensic psychological examinations.

Keywords: forensic psychological expertise; expert practice; rape investigation; identity of the victim.

Судебно-психологическая экспертиза представляет собой исследование психической деятельности участника уголовного судопроизводства (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) в юридических ситуациях, имеющих значение для расследования преступлений. Ее предметом является решение вопроса о возможности лица адекватно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить сведения о фактах, подлежащих доказыванию, с учетом индивидуальных особенностей протекания в его сознании психических процессов[1]. При производстве судебно-психологической экспертизы подлежат установлению следующие обстоятельства.

1. Обстоятельства, касающиеся устойчивых особенностей личности подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего или свидетеля, существующие в виде интеллектуальных аномалий, не образующих душевных заболеваний и выражающиеся в виде отставании в развитии (например, олигофрения), либо иных устойчивых аномалий. Такие лица могут быть психически неустойчивыми, подверженными чрезмерному влиянию собственных эмоций, обладающими повышенной конфликтностью.

2. Обстоятельства, связанные с возрастными психологическими особенностями обследуемого лица. Например, установление способности ребенка объективно воспринимать и отражать события, участником или свидетелем которых он являлся.

3. Обстоятельства, касающиеся психического состояния лица во время совершения преступления. Например, решение вопроса о том, не находился ли подозреваемый в состоянии аффекта.

4. Необычное поведение лица во время следствия или судебного разбирательства. Например, подозреваемый, явившийся в правоохранительные органы с повинной и давший признательные показания, внезапно заявляет о своей непричастности к данному преступлению. Подобное поведение может быть следствием как внешних причин (угрозы со стороны соучастников), так и субъективными, психологическими особенностями данного лица. В последнем случае установление объективной истины будет невозможно без использования специальных познаний в области судебной психологии.

В экспертной практике существуют различные виды судебно-психологических экспертиз. Одной из наиболее распространенных разновидностей является судебно-психологическая экспертиза, определяющая способность потерпевшего или свидетеля правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них объективные показания. Как правило, производство подобных экспертиз необходимо, если в качестве свидетелей или потерпевших выступали дети или подростки. Специалисты в области права, как правило, воспринимали показания малолетних потерпевших или свидетелей критически. Например, французский юрист Бурден в своих работах приводил доказательства того, что показания детей мо-

1 Асямов С.В. Судебно-психологическая экспертиза: лекция. Ташкент, 2010. Режим доступа: http://yurpsy.com/files/ucheb/prog/l5.htm.

гут нанести существенный вред интересам правосудия[1]. В судебной практике дореволюционной России малолетних лиц не допускали к свидетельству под присягой. Это обуславливается психическими особенностями малолетних участников судопроизводства, такими как повышенная внушаемость, склонность к фантазированию, что, в свою очередь, определяет специфический, осторожный подход к оценке их показаний. Однако это вовсе не означает, что к показаниям детей следует относиться как к недопустимому доказательству. В случае правильной организации и проведении допроса малолетних потерпевших или свидетелей от них могут быть получены вполне надежные и точные показания. Классическим примером правильно установленного контакта с малолетней является допрос малолетней девочки, произведенный в Лондонском суде[2]. Рассматривалось уголовное дело по обвинению торговца в растлении своей пятилетней дочери. Перед допросом потерпевшей судья объявил перерыв и очистил судебный зал. Затем, в своем кабинете он переоделся в обычный костюм, взял корзину с детскими игрушками, вернулся в зал и начал вести с потерпевшей разговор о понятных ей предметах, не связанных с обстоятельствами произошедшего. В это время в зал, не привлекая к себе внимания, вернулись участники процесса. Девочка сидела спиной к залу, рассматривала игрушки и отвечала на вопросы судьи. Судья в осторожной форме выяснил, причинял ли ей отец боль и когда именно. Получив общие, но достаточные для подтверждения вины ее отца ответы, он отпустил девочку, подарив ей несколько игрушек.

В рамках судебно-психологической экспертизы личность потерпевшей анализируется для выяснения следующего вопроса. Обладала ли жертва способностью понимать характер и значение совершаемых с ней действий. Это значит, что потерпевшая уже достигла соответствующего уровня психического развития, при котором она обладает соответствующими знаниями в области сексуальных взаимоотношений между представителями разных полов, способна выделить в человеческом поведении какие-либо действия сексуального характера, а также определить противоправность сложившейся ситуации. Таким образом, потерпевшая уже информирована о сути физиологических отношений между полами, функциональных особенностях мужчин и женщин. Она была способна адекватно оценить поведение виновного и его последствия. Это зависит от уровня ин-

1 См.: Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. С.-Петербург: Питер, 2001. С. 121.

2 Иванов А.В. Расследование изнасилований малолетних: дис. … к.ю.н. Казань, 2004.

теллектуального развития потерпевшей, особенностей ее темперамента и характера. В свою очередь, вышесказанное формируется в результате условий и стиля семейного воспитания: взаимоотношения между родителями и потерпевшей в семье, применяемые к ней методы воспитания, чрезмерная «опека» либо невнимание со стороны родителей и т.д. Так, отец одиннадцатилетней Л. принудил ее к сожительству, которое продолжалось около двух лет. Потерпевшая по просьбе отца не сообщала об этом никому. По достижении тринадцати лет Л. забеременела. Сама потерпевшая не осознавала своего состояния, поскольку не понимала значение слова «беременность»[1].

При производстве судебно-психологической экспертизы потерпевшей перед экспертом ставятся следующие вопросы: с учетом психического состояния и психологических особенностей потерпевшей могла ли она правильно понимать характер и значение совершаемых с нею действий?; с учетом психического состояния и психологических особенностей потерпевшей могла ли она оказывать действенное сопротивление?

Пример судебной практики. Несовершеннолетняя Х. упала из окна седьмого этажа общежития и погибла. По данному факту было возбуждено уголовное дело, в процессе расследования было установлено, что совершеннолетний Г. пригласил к себе в гости двух несовершеннолетних девушек, употребил вместе с ними спиртные напитки и потребовал вступления с ним половую связь. При попытке несовершеннолетних выйти из комнаты Г. запер дверь и потребовал от Х. подчинения его требованиям, после чего последняя выпрыгнула из окна. По делу была назначена судебно-психологическая экспертиза, перед экспертом были поставлены следующие вопросы: каковы индивидуальные психологические особенности личности потерпевшей?; находилась ли она в период, предшествовавший ее смерти, в эмоционально напряженном состоянии, предрасполагавшем к самоубийству?; если потерпевшая Х. находилась в период, предшествовавший ее смерти, в психическом состоянии, предрасполагавшем самоубийству, то чем оно могло быть вызвано? Согласно заключению экспертизы, потерпевшая была ярко выраженным экстравертом, отличалась общительностью, открытостью, не имела никаких предпосылок к самоубийству, на самоубийство она могла решиться только в экстремальной ситуации. Обвиняемому Г. был вынесен обвинительный приговор[2]. По результатам экспериментально-психо-

1 Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы: справочное пособие. М., 2000. Режим доступа: http://yurpsy.com/files/ucheb/sitkov2/08.htm.

2 Китаева В.Н. Расследование покушения на изнасилование // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Выпуск 10. Т. 3. С. 527.

логического обследования могут быть сделаны следующие выводы: жертва не понимала ни характера, ни значения действий виновного; жертва понимала характер, но не понимала значение действий преступника; жертва понимала и характер, и значение совершаемых с нею действий.

Список литературы:

1. Асямов С.В. Судебно-психологическая экспертиза: лекция. Ташкент, 2010. Режим доступа: http://yurpsy.com/files/ucheb/prog/l5.htm.
2. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. С.-Петербург: Питер, 2001.
3. Иванов А.В. Расследование изнасилований малолетних: дис. … к.ю.н. Казань, 2004.
4. Китаева В.Н. Расследование покушения на изнасилование // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Выпуск 10. Т. 3. С. 527.
5. Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы: справочное пособие. М., 2000. Режим доступа: http://yurpsy.com/files/ucheb/sitkov2/08.htm.

Ишмуратов А.Р.,

судья Верховного Суда Республики Татарстан, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Дифференциация апелляционных судебных решений в уголовном судопроизводстве

Рассматривается нормативно-правовое понятие апелляционного решения, анализируются основания их дифференциации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; апелляционное решение; итоговое судебное решение; промежуточное судебное решение; дифференциация.

Ishmuratov A.R.

Differentiation of appellate judgments in criminal proceedings

The normative-legal concept of an appeal decision is considered, the grounds for their differentiation are analyzed.

Keywords: criminal proceedings; appellate court decision; final court decision; interim court decision; differentiation.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает строго определенный порядок деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Деятельность государственных органов, должностных лиц и граждан в сфере уголовного судопроизводства слагается из предусмотренных законом процессуальных действий, которые облекаются в форму письменных процессуальных документов. Процессуальные действия участников уголовно-процессуальной деятельности, будучи облеченными в форму процессуального документа, получили в теории уголовного процесса наименование уголовно-процессуальных актов[1].

Среди процессуальных актов выделяют решения. Под термином «решение» понимается выражение воли, сформулированное судом (судьей) в процессе его деятельности по рассмотрению уголовного дела в юридически регламентированных рамках, как результат процессуальной деятельности[2]. Общий признак этих актов заключается в том, что они содержат ответы на правовые вопросы, что позволяет отличать решения от таких процессуальных актов, как протоколы следственных и судебных действий, в которых удостоверяются факт производства, содержание и результаты следственных и судебных действий. Именно общее свойство решений позволяет отличать их от иных процессуальных актов[3].

С 1 января 2013 г. действует Федеральный закон № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г., которым для всех судов общей юрисдикции установлен единый порядок проверки не вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам, именуемый апелляцией.

Особенности апелляционных решений определяются, прежде всего, предметом судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции. Им является проверка законности, обоснованности и справедливости судебного решения суда первой инстанции с точки зрения соблюдения имеющих существенное значение требований уголовно-процессуального закона, а также выявление обстоятельств, которые могут послужить основаниями для возвращения дела прокурору.

Согласно ст. 5 п.п. 23, 25, 28 решениями суда по определенным правовым вопросам являются приговор, определение, постановление.

В теории уголовного процесса указанные решения дифференцируются по различным основаниям.

1 См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса, М., 1968. Т. 1. С. 200; Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 4.

2 Бандурин С.Г., Громов Н.А., Ивенский А.И. Приговор – итог осуществления правосудия // Российский судья. 2005. № 1. С. 34.

3 Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 3-е изд., М., 2020. С. 15.

П.А. Лупинская справедливо отмечала, что раскрытие природы процессуальных решений и их классификация имеют не только познавательное, теоретическое значение – способствовать уяснению природы процессуальных решений, выявлять общее и особенное в предъявляемых к ним законом требованиях, но и важное практическое значение – способствовать вынесению решений, отвечающих этим требованиям[1].

Л.А. Воскобитова, рассматривая судебные акты как элемент реализации судебной власти посредством судопроизводства, классифицирует их по функциональному назначению на судебные акты, разрешающие уголовное дело по существу; акты, разрешающие органам исполнительной власти применять меры принуждения по уголовному делу; решения суда по жалобам на действия и бездействия, решения должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу, и на промежуточные судебные акты; решения вышестоящего суда, которые вынесены в ходе проверки правосудности решений нижестоящего суда; решения, которые выносятся судом в стадии исполнения приговора и иного итогового решения по делу; организационно-руководящие решения процессуального характера, обеспечивающие движение дела[2].

Предметом исследования Н.С. Ершовой стала классификация судебных решений на итоговые и промежуточные[3].

О дифференциации судебных решений на итоговые и промежуточные указывает в своей работе и М.В. Беляев[4].

П.А. Лупинская классифицировала процессуальные решения в уголовном судопроизводстве по содержанию; функциональному значению; субъектам, правомочным принимать решение; времени принятия и длительности действий; форме; юридической силе.

В зависимости от того, отвечает ли решение на основной вопрос уголовного дела – совершил ли обвиняемый данное преступление? виновен ли в его совершении? – или на иные вопросы, служащие разрешению основного или носящие дополнительный характер, решения разделены П.А. Лупинской на основные и вспомогательные[5].

Важнейшим основным решением суда первой инстанции является приговор как акт правосудия. Среди других решений можно назвать постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

1 Лупинская П.А. Указ. соч. С. 45.

2 Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти. М., 2017. С. 179-180.

3 Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014.

4 Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 84–86.

5 Лупинская П.А. Указ. соч. С. 45.

Относится ли решение суда апелляционной инстанции к актам правосудия? В теории уголовного процесса нет единства по поводу определения природы производства, осуществляемого в вышестоящих судах по пересмотру судебных решений, вынесенных нижестоящими судами. Является ли такое производство формой осуществления правосудия или же судебным контролем? Анализ теоретических воззрений по поводу природы судебного производства в суде вышестоящей инстанции в современном уголовном процессе позволяет выделить три позиции.

Первая позиция авторов (В.А. Лазарева, Л.Ю. Реброва, А.В. Смирнов, Д.В. Тулянский), исследующих данную проблему, основывается на широком понимании правосудия как правоприменительной деятельности[1]. Потому и уголовно-процессуальная деятельность суда второй инстанции по проверке законности, обоснованности и справедливости приговоров судов нижестоящей инстанции понимается указанными авторами как правосудие. К примеру, Д.В. Тулянский обосновывает свою позицию тем, что в суде кассационной и надзорной инстанции анализируется «само уголовное дело», а, следовательно, исследуются вопросы факта и права[2].

Вторая позиция – позиция авторов (Н.Н. Ковтун[3], Е.Г. Мартынчик[4], Н.М. Чепурнова[5]), полагающих, что деятельность суда по пересмотру решений судов нижестоящей инстанции является судебным контролем, который выступает, в свою очередь, формой правосудия.

Так, Н.М. Чепурнова высказала мнение, что правосудие не является единственной формой реализации судебной власти. К правосудию относится и судебный надзор вышестоящих судов за нижестоящими

1 Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 33-34, 42–47; Смирнов А.В. Комментарий к УПК РФ. СПб., 2004. С. 7; Тулянский А.Д. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 118–121.

2 Тулянский А.Д. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 119.

3 Ковтун Н.Н. Нужен ли возврат к ревизионному началу в кассационном и надзорном производстве? // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 68–74.

4 Мартынчик Е.Г. Кассационное производство в российском уголовном процессе: некоторые особенности и основные черты // Российский судья. 2002. № 12. С. 11.

5 Чепурнова Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов-на-Дону, 1999. С. 3.

судами, судебный контроль, судебное управление, судебный конституционный контроль[1].

Н.Н. Ковтун также пишет, что считаются априори доказанными тезисы о том, что производство в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, а также по вновь открывшимся обстоятельствам есть самостоятельные формы отправления правосудия по уголовным делам или, что точнее, формы судебного контроля за правосудностью актов, вынесенных в суде нижестоящей инстанции[2]. Тем не менее Н.Н. Ковтун подчеркивает превалирование элементов судебного контроля при производстве по делу в суде вышестоящей инстанции. «Определившись в тождестве цели, задач и сути проверочной деятельности в судах вышестоящей инстанции, законодатель достаточно последовательно конструирует процессуальную форму института судебного контроля, где элементы проверки законности, обоснованности и справедливости вынесенных судебных решений составляют главное направление (стержень) осуществляемой деятельности»[3].

Е.Г. Мартынчик определяет деятельность, осуществляемую судом второй инстанции, как судебно-контрольную уголовно-процессуальную деятельность[4].

Третья позиция – авторов (Н.С. Манова5, Л.Н. Масленникова6, Н.Г. Муратова[7], Р.Ф. Зиннатов[8], Л.А. Воскобитова[9]), четко определяющих рассматриваемый вид деятельности суда вышестоящей инстанции как судебный контроль.

Следует согласиться с мнением Л.А. Воскобитовой, считающей правомочия вышестоящих судов по проверке правосудности приговоров, определений, постановлений нижестоящих судов, их отме-

1 Чепурнова Н.М. Там же.

2 Ковтун Н.Н. Нужен ли возврат к ревизионному началу в кассационном и надзорном производстве? // Журнал российского права. 2002. № 12.

3 Ковтун Н.Н. Там же.

4 Мартынчик Е.Г. Указ. соч. С. 11.

5 Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 14.

6 Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 407.

7 Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Казань, 2004. С. 72. С. 191–259.

8 Зиннатов Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 13.

9 Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 178.

не или изменению, судебно-контрольными, поскольку предметом рассмотрения в вышестоящей инстанции является уже вынесенное решение нижестоящего суда и принесенные на него жалобы или представление.

Поэтому можно говорить, что решения вышестоящих судов выступают в качестве формы выражения осуществляемой этими судами контрольной процессуальной деятельности.

Таким образом, решения апелляционных судов выступают в качестве формы выражения осуществляемой этими судами контрольной процессуальной деятельности, аккумулируют в себе всю предшествовавшую судебную деятельности, обусловливаются ее содержанием (установление фактических обстоятельств дела, их оценка, выбор и применение правовых норм), неразрывно связаны с использованием вышестоящими судами предоставленных им прав и исполнением возложенных на них обязанностей.

Еще одним вопросом, ка котором следует остановиться, является дифференциация апелляционных решений на итоговые и промежуточные.

П.А. Лупинская в своей работе разделила решения на начальные, промежуточные и окончательные (итоговые). В трактовке П.А. Лупинской начальные решения дают право начать производство по делу или отдельную стадию (решение судьи о назначении судебного разбирательства); Промежуточные решения принимаются по ходу производства в пределах одной стадии и касаются главным образом признания определенного процессуального статуса лица или вопроса о мере пресечения, производстве процессуальных действий; окончательными (итоговыми) решениями заканчивается производство по делу в данной стадии[1].

Деление судебных решений на итоговые и промежуточные закреплено и в УПК РФ.

В качестве итоговых судебных решений Уголовно-процессуальный кодекс РФ называет «приговор, иное решение суда, которым уголовное дело разрешается по существу» (п. 53.2 ст. 5).

Понятие приговора дано в п. 28 ст. 5 УПК РФ – это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания.

Перечень иных судебных решений, являющихся итоговыми, сформулирован судебной практикой. Применительно к решениям суда первой инстанции Верховный Суд РФ разъяснил, что под итоговым судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по суще-

1 Лупинская П.А.Указ. соч. С. 52–54.

ству, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному в отношении конкретного лица. К числу таких судебных решений относятся, в частности, приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия[1].

Принимая во внимание природу апелляции, являющейся проверочной инстанцией и обладающей полномочиями суда первой инстанции, этот подход можно использовать и при определении перечня итоговых апелляционных судебных решений.

В суде апелляционной инстанции (ст. 389.20 УПК РФ) выносятся следующие итоговые судебные решения: 1) об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения; 2) об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора; 3) об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора; 4) об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора; 5) об отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора либо иного судебного решения; 6) об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела; 7) об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения.

В зависимости от принимаемого решения и состава суда итоговые судебные решения могут выноситься в форме приговора, определения или постановления.

Исходя из логики постановления пленума, остальные апелляционные решения являются промежуточными.

Как и в случае с решениями суда первой инстанции, деление апелляционных судебных решений на итоговые и промежуточные судебные решения связано с процедурой их дальнейшего обжалования.

Согласно нормам главы 47.1 УПК РФ, приговор и иные итоговые судебные решения, вынесенные в апелляционном порядке, обжалуются в порядке сплошной кассации, остальные решения – в порядке

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

выборочной кассации[1].

Таким образом, решение суда апелляционной инстанции является не только результатом контрольной деятельности соответствующего суда, но так или иначе аккумулирует в себе всю предшествовавшую судебную деятельности, обусловливаются ее содержанием (установление фактических обстоятельств дела, их оценка, выбор и применение правовых норм), неразрывно связаны с использованием вышестоящими судами предоставленных им прав и исполнением возложенных на них обязанностей.

В решениях судов, вынесенных в апелляционном порядке, содержатся ответы на вопросы о законности, обоснованности и справедливости решений нижестоящих судов. Поэтому решения вышестоящих судов по проверке законности и обоснованности приговора также относятся к основным решениям по уголовному делу.

В зависимости от содержания апелляционные решения могут быть как итоговыми, так и промежуточными.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультатнтПлюс».
5. Бандурин С.Г., Громов Н.А., Ивенский А.И. Приговор – итог осуществления правосудия // Российский судья. 2005. № 1.

1 Термины «порядок сплошной кассации» и «порядок выборочной кассации» используются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультатнтПлюс».

6. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2019.
7. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2004.
8. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти. М., 2017.
9. Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014.
10. Зиннатов Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006.
11. Ковтун Н.Н. Нужен ли возврат к ревизионному началу в кассационном и надзорном производстве? // Журнал российского права. 2002. № 12.
12. Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.
13. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972.
14. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. 3-е издание, М., 2020.
15. Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
16. Мартынчик Е.Г. Кассационное производство в российском уголовном процессе: некоторые особенности и основные черты // Российский судья. 2002. № 12.
17. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.
18. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Казань, 2004.
19. Смирнов А.В. Комментарий к УПК РФ. СПб., 2004.
20. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х тт. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968.
21. Тулянский А.Д. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. 2001. № 7.

22. Чепурнова Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов-на-Дону, 1999.

Нафиков М.М.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Место и значение уголовного наказания в системе средств борьбы с преступностью

В статье рассматриваются вопросы о месте и значении уголовного наказания в борьбе с преступностью. На основе проведенного исследования автор статьи считает, что уголовное наказание должно содержать элемент кары.

Ключевые слова: преступление; наказание; преступность; кара; уголовная ответственность.

Nafikov M.M.

The place and significance of criminal punishment in the system of means of combating crime

The article deals with questions about the place and significance of criminal punishment in the system of means of combating crime. Based on the study, the author of the article believes that criminal punishment should contain an element of retribution.

Keywords: crime; punishment; criminality; retribution; criminal liability.

Возникшая как социальное явление, преступность на протяжении многих веков является спутником человечества. Поэтому полное искоренение преступности вряд ли возможно хотя бы потому, что подход к понятиям «преступление и «преступность» неоднозначен. С изменением общественных отношений одни деяния перестают быть общественно-опасными либо вообще исчезают, но появляются другие виды общественно-опасных деяний. Криминализация общественных отношений, сложившаяся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности, продолжает оставаться одной из острых проблем. Ошибки, допущенные на первоначальном этапе проведения реформ в политической, экономической, военной, правоохранительной и иных сферах государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и отсутствие сильной социальной политики, снижение духовно-нравствен-

ного уровня общества являются объективными факторами, способствующими сохранению преступности и коррупции. Поэтому борьба с преступностью превратилась в важную общегосударственную политическую задачу, от решения которой непосредственно зависит выход страны из политического и экономического кризиса, построение и укрепление демократического правового государства. Борьба с преступностью должна носить комплексный характер и включать в себе, кроме уголовно-правовых мер, меры общесоциального характера. Однако при всем этом в системе средств борьбы с преступностью важное место принадлежит мерам уголовно-правового характера. Здесь важная роль принадлежит науке уголовного права. Главная задача науки выработать соответствующие рекомендации для законодателя.

При всем многообразии вопросов, решаемых в ходе создания и применения уголовного закона, два вопроса являются центральными: 1) на чем должна основываться уголовная ответственность, то есть за что или за какие деяния следует наказывать, по каким критериям те или иные деяния следует признавать преступлениями; 2) как следует наказывать за совершение этих деяний и от чего должны зависеть вид и размеры наказаний.

Как показывает история возникновения и становления уголовного законодательства как самостоятельной отрасли права, во все времена уголовное законодательство защищает нормальные условия существования общества, государства, его экономических и политических устоев в конкретный исторический период. В свое время эту мысль очень емко сформулировал Карл Маркс: «Наказание есть средство самозащиты общества против нарушений условий его существования, каковы бы ни были эти условия»[1].

Институт уголовного наказания является одним из важнейших институтов уголовного права. Уголовное наказание способствует реализации такой специфической функции уголовного права, как социально превентивная функция, т.е. общее и специальное предупреждение преступлений. Поэтому вопрос эффективности уголовного права в значительной мере сводится к вопросу об эффективности уголовного наказания. Применительно к общему предупреждению преступлений существенное значение имеет фактор устрашения. Категории лиц, которым адресован этот фактор, различен. Таких лиц условно можно классифицировать на три категории.

Первую категорию составляют лица, для которых фактор устрашения не имеет мотивирующего значения, так как они не совершают преступления в силу сознательности, так как это противоречит их

1 Уголовный кодекс РФ, в ред. ФЗ № 32 от 04.03.2022 г.

моральным представлениям о добре и зле.

Вторую категорию составляют лица, для которых фактор устрашения так же не имеет мотивирующего значения, так как они совершают преступления, несмотря на угрозу неблагоприятных уголовно-правовых последствий.

Третью категорию составляют лица, для которых фактор устрашения имеет мотивирующее значение, так как они не совершают преступления из страха перед неблагоприятными уголовно-правовыми последствиями. Они-то и представляют главный объект общего предупреждения преступлений. Известно, что устрашающий эффект наказания зависит от тех лишений, которым подвергается наказываемый. Однако дело не только в лишениях, но также в том, как они воспринимаются лицом, подвергнутым уголовному наказанию. Степень кары и, следовательно, устрашающий эффект наказания различаются в зависимости от того, в каких условиях живут люди и в какие условия попадает осужденный после назначения наказания. Чем больше разрыв между условиями жизни основного населения и теми условиями, в которые ставит осужденного назначенное ему наказание, тем сильнее кара, тем больше устрашающий эффект наказания. В этой связи уместно вспомнить слова Гельвеция: «Мудрость законодателя заключается в том, чтобы выгода, извлекаемая злодеем из его преступления, была бы ничтожна с теми страданиями, которые ему за это угрожает»[1]. Поэтому суд, определяя вид и размер наказания, должен исходить из того, чтобы вид и размер назначенного наказания воспринимались лицом, признанным виновным в совершении преступления, как кара. Если лицо в результате назначенного наказания не лишился каких-либо существенных для него благ, он не будет воспринимать назначенное наказание как кару, и в этом случае вряд ли будут достигнуты цели общего и специального предупреждения преступлений.

Теоретическую основу института уголовного наказания заложили французский философ Монтескье и итальянский философ и мыслитель Беккариа. В частности, они обосновали идею о необходимости соразмерности наказания совершенному преступлению и о целях наказания. Так, Ч. Беккариа писал: «Наказание достигнет своей цели, если страдания, им причиняемые, превышает выгоды от преступлений»2. Эту идею развил английский ученый Иеремия Бентам (1748–1832). Он создал модель преступника и процесса принятия им решения перед совершением преступления. По мысли Бентама, человек, прежде чем совершить преступление, оценивает по-

1 Гельвеций К. Избранные произведения. М., 1955. С.159.
2 Онлайн библиотека. URL: htpp://www.koob.ru.

ложительные и отрицательные последствия нарушения правовой нормы.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ, в ред. ФЗ № 32 от 04.03.2022 г.
2. Гельвеций К. Избранные произведения. М., 1955. С. 159.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Онлайн библиотека. URL: htpp://www.koob.ru.

Сосновская Л.Р.,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП

Соотношение антикоррупционного мониторинга со смежными категориями

В статье исследован антикоррупционный мониторинг в качестве правовой категории на фоне схожих терминов и мер, применяемых в процессе противодействия коррупции. В результате автор приходит к выводу о необходимости правовой детализации института антикоррупционного мониторинга в российском законодательстве и его отграничении от антикоррупционного контроля и надзора.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; антикоррупционный мониторинг; предупреждение коррупции; антикоррупционное законодательство.

Sosnovskaya L.R.

Relationship of anti-corruption monitoring with similar categories

In this scientific article, the author explored anti-corruption monitoring as a legal category. To do this, the author correlated it with similar terms and measures used in the process of combating corruption. As a result, the article concludes that there is a need for legal specification of the institution of anti-corruption monitoring in Russian legislation. Also, in Russian law, it is required to distinguish between anti-corruption monitoring and anti-corruption control and supervision.

Keywords: corruption; anti-corruption; anti-corruption monitoring; prevention of corruption; anti-corruption legislation.

Понятие «антикоррупционный мониторинг» различается в российской правовой мысли и в зарубежных правовых исследованиях. Так, в большинстве иностранных публикаций, посвященных вопросам организации и осуществления контроля над имущественным статусом публичных должностных лиц, говорится о финансовом мо-

ниторинге[1]. Акцент на налоговый, бюджетный, банковский характер антикоррупционных проверок прослеживается у целой группы исследователей, анализирующих превентивные способы борьбы с коррупционными проявлениями[2].

Примечательно, что в зарубежных публикациях в большей степени задействованы термины «антикоррупционный контроль» и «контроль коррупции»[3]. При этом в них вкладывается более широкий смысл по сравнению с термином «мониторинг». В частности, контрольные мероприятия предполагают не только пресечение коррупционного поведения публичных служащих и приравненных к их статусу иных лиц, но и предупреждение возникновения условий, способствующих коррупционным сделкам[4].

При этом под антикоррупционным контролем понимается система мер, направленных на формирование целостного представления о коррупционных нарушениях, т.е. получение, обобщение, анализ и использование информации о коррупционных действиях определенного круга субъектов в публичной и частной сферах[5]. Тем самым данный контроль является одним из базовых инструментов противодействия коррупции и подлежит специальному правовому регулированию.

Напротив, контроль коррупции имеет более широкое содержание. В отличие от антикоррупционного контроля, в нем анализируются сведения не только о конкретных коррупционных правонарушениях[6], но и об иных формах коррупции, не получивших законодательного запрета, а также о факторах, которые способствуют их распространению, о склонности населения к коррупционным сделкам (т.н. «коррупционная пораженность»), о мотивации акторов и осо-

1 См.: Sampson S. The anti-corruption industry: from movement to institution // Global Crime. 2010. Vol. 11. №. 2. Pp. 261–278; McCoy J.L. The emergence of a global anti-corruption norm // International Politics. 2001. Vol. 38. №. 1. Pp. 65–90.

2 См.: Rose-Ackerman S. Corruption and government // International peacekeeping. 2008. Vol. 15. №. 3. Pp. 328–343.

3 См.: Basu K., Cordella T. (ed.). Institutions, Governance and the Control of Corruption. Springer, 2018. 402 p.

4 См.: Wolf S., Schmidt-Pfister D. Between corruption, integration, and culture: The politics of international anti-corruption. Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2010. Pp. 13–22.

5 См.: Аюпов А.А., Алексеев С.Л. Теоретические концепты понятия «антикоррупционный контроль» в системе экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2019. № 4-2 (52). С. 22.

6 См.: Алексеев С.Л. Оценка антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности российских регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2. № 10. С. 68.

бенностях коррупционных отношений[1].

Следует признать, что в указанном широком понимании термин «контроль коррупции» наиболее близок к содержательному наполнению понятия «антикоррупционный мониторинг» за тем лишь исключением, что выходит за правовые рамки и имеет больше социологический, чем юридический характер.

В соотношении с понятием «антикоррупционный контроль» мониторинг приобрел более специализированные черты, выступая лишь одной из тех мер, которые включаются в указанную систему действий. Тем самым контроль коррупции включает в себя антикоррупционный контроль, осуществляемый в том числе посредством антикоррупционного мониторинга.

Следует оговорить, что именно широкая трактовка мониторинга свойственна современному российскому законодательству. Специфическое восприятие антикоррупционного контроля в зарубежной литературе повлияло на аналогичное понимание мониторинга, под которым исследователи подразумевают постоянный процесс сбора и анализа информации об имущественных интересах должностных лиц, их финансовых операциях, связях с бизнес-акторами и участием в экономическом обороте[2].

В отличие от концепций, выработанных российскими учеными, мониторинг в иностранной юрисдикции не сводится лишь к проверкам доходов и расходов государственных и муниципальных должностных лиц[3]. Он имеет более широкий охват экономической активности целой категории граждан и организаций, так или иначе связанных с публичным управлением, в том числе с реализацией государственных и муниципальных функций.

Вместе с тем на теоретическом уровне прослеживается смешение таких смежных понятий, как «мониторинг законодательства», «мониторинг правоприменения» и «мониторинг противодействия коррупции»[4]. В ряде научных исследований указанные термины

1 Цит. по: Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин [и др.]. М.: Проспект, 2019. С. 138.

2 См.: De Beco G. Monitoring corruption from a human rights perspective // The International Journal of Human Rights. 2011. Vol. 15. №. 7. Pp. 1107–1124.

3 См.: Borz G. Combating corruption in Europe: a stimulus–response approach // European Political Science. 2019. Vol. 18. №. 2. Pp. 217–233.

4 См.: Бабелюк Е.Г., Савин С.Д., Щепельков В.Ф. О национальной системе мониторинга эффективности противодействия коррупции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5. С. 617; Гагаев Ф.Р. Мониторинг правоприменения как институт системы профилактики коррупции // В сборнике: Труды юридического факультета. Т. XI. Правовая карта мира: попытки начертания (теоретические, исторические и практические аспекты): материалы Межвузовской научной конференции студентов и молодых ученых. 2019. С. 313.

рассматриваются в качестве равнозначных, что не соответствует их содержанию[1].

Например, в сравнении с антикоррупционным мониторингом, выступающим государственной мерой по контролю над экономической активностью определенной категории лиц, мониторинг законодательства сводится к выявлению коррупциогенных факторов на правотворческом уровне. В региональных законах такой механизм получил наименование «антикоррупционная экспертиза».

Смежным для мониторинга понятием выступает антикоррупционный аудит. В узком значении он представляет собой систему контрольных мероприятий, направленных на выявление нарушений в соблюдении правовых запретов и ограничений, которые установлены для публичных служащих в отдельно взятом органе или организации[2]. В широком понимании антикоррупционный аудит является разновидностью антикоррупционного контроля, реализуемого в форме проведения проверок по соблюдению определенных ограничений[3].

Таким образом, многие термины приближены к антикоррупционному мониторингу в части сбора и анализа определенных сведений, но выступают более специализированной или общей мерой, поскольку адаптированы под конкретную категорию должностных лиц. Вместе с тем субъекты мониторинга призваны реализовать функции по анализу факторов и последствий, по установлению состояния коррупции в определенной области, по устранению коррупционных факторов, а также занимаются многими другими направлениями превентивной борьбы с коррупцией.

Список литературы:

1. Basu K., Cordella T. (ed.). Institutions, Governance and the Control of Corruption. Springer, 2018. 402 p.
2. Borz G. Combating corruption in Europe: a stimulus–response approach // European Political Science. 2019. Vol. 18. №. 2. Pp. 217–233.
3. De Beco G. Monitoring corruption from a human rights perspective

1 См.: Евдокимов Е.А. Мониторинг реализации мер по противодействию коррупции // В сборнике: Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. 2019. С. 221.

2 См.: Коловангин П.М., Путихин К.Ю., Ермаков С.Г. Концепция антикоррупционного аудита в системе государственного управления // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 5-6. С. 185.

3 См.: Загарских Т.А., Домрачева Л.П. Аникоррупционный аудит как форма контроля эффективности антикоррупционной деятельности // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 1. С. 88.

// The International Journal of Human Rights. 2011. Vol. 15. №. 7. Pp. 1107–1124.
4. McCoy J.L. The emergence of a global anti-corruption norm // International Politics. 2001. Vol. 38. №. 1. Pp. 65–90.
5. Rose-Ackerman S. Corruption and government // International peacekeeping. 2008. Vol. 15. №. 3. Pp. 328–343.
6. Sampson S. The anti-corruption industry: from movement to institution // Global Crime. 2010. Vol. 11. №. 2. Pp. 261–278.
7. Wolf S., Schmidt-Pfister D. Between corruption, integration, and culture: The politics of international anti-corruption. Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2010. Pp. 13–22.
8. Алексеев С.Л. Оценка антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности российских регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2. № 10. С. 65–71.
9. Аюпов А.А., Алексеев С.Л. Теоретические концепты понятия «антикоррупционный контроль» в системе экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2019. № 4-2 (52). С. 20–23.
10. Бабелюк Е.Г., Савин С.Д., Щепельков В.Ф. О национальной системе мониторинга эффективности противодействия коррупции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5. С. 613–621.
11. Гагаев Ф.Р. Мониторинг правоприменения как институт системы профилактики коррупции // В сборнике: Труды юридического факультета. Т. XI. Правовая карта мира: попытки начертания (теоретические, исторические и практические аспекты): материалы Межвузовской научной конференции студентов и молодых ученых. 2019. С. 312–315.
12. Евдокимов Е.А. Мониторинг реализации мер по противодействию коррупции // В сборнике: Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. 2019. С. 220–223.
13. Загарских Т.А., Домрачева Л.П. Аникоррупционный аудит как форма контроля эффективности антикоррупционной деятельности // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 1. С. 80–97.
14. Колованги П.М., Путихин К.Ю., Ермаков С.Г. Концепция антикоррупционного аудита в системе государственного управления // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 5-6. С. 182–188.
15. Организационно-правовые механизмы противодействия

коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин [и др.]. М.: Проспект, 2019.224 с.

Сундурова О.Ф.,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Влияние судебной практики на процесс судебной пенализации

В целях совершенствования положений о пенализации попытаемся проанализировать и исследовать установленные законодательные пределы уголовного наказания в виде штрафа, положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, конкретизирующие пределы штрафа и судебную практику (судебная пенализация), осуществляемую судами Республики Татарстан при назначении штрафа.

Ключевые слова: назначение наказания; пенализация; судебная пенализация; штраф; справедливое наказание; размер наказания.

Sundurova O.F.

The influence of judicial practice on the process of judicial penalization

In order to improve the provisions on penalization, we will try to analyze and investigate the established legislative limits of criminal punishment in the form of a fine; the provisions of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, specifying the limits of the fine and judicial practice (judicial penalization) carried out by the courts of the Republic of Tatarstan when imposing a fine.

Keywords: sentencing; penalization; judicial penalization; fine; fair punishment; the amount of punishment.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» содержится толкование положений УК РФ, относящихся к пределам уголовных наказаний, то есть, другими словами, к пенализации.

Под пенализацией понимается определение характера наказуемости в статьях Общей и Особенной части УК РФ (легальная пенализация), осуществляемое законодателем, и фактическая наказуемость (судебная пенализация), устанавливаемая судом.

В ст. 46 УК РФ содержатся все основные положения, касающиеся пределов, в которых может быть назначен штраф:

1) установлены виды исчисления пределов: а) от 5 тыс. до 5 млн

руб.; б) в размере заработной платы (иного дохода) за период от 2 недель до 5 лет; в) в кратном размере;

2) предусмотрено ограничение для назначения штрафа в размере свыше 500 тыс. руб. или заработной платой на срок свыше 3 лет, только в случаях специально предусмотренных УК РФ (ч. 2 ст. 46 УК РФ);

3) предусмотрено ограничение назначения штрафа в кратном размере (минимальный и максимальный размеры штрафа, соответственно, 25 тыс. руб. и 500 млн руб.).

Согласно п. 2 указанного постановления Пленум обращает внимание судов на то, что, несмотря на применение правил ст. 64 УК РФ, штраф не может быть назначен ниже 5 тыс. руб., а при назначении его в размере заработной платы (дохода) – за период менее двух недель; при исчислении штрафа в кратных величинах – менее 25 тысяч рублей; в тех случаях, когда сумма штрафа меньше 25 тыс. руб., в меньшем размере она не устанавливается; при уменьшении кратности штрафа (основное наказание) менее 25 тыс. руб. штрафа не назначается.

В п. 4 постановления разъяснено, что, в случае назначения осужденному, содержавшемуся под стражей, штрафа в качестве основного наказания, суд может его освободить полностью от отбывания штрафа или смягчить штраф, но настолько, чтобы размер штрафа не был ниже 5 тыс. руб. или 25 тыс. руб. в зависимости от способа исчисления (в размере заработной платы). При замене штрафа иным видом наказания Пленум предписывает обращать внимание на минимальный и максимальный предел замещающего наказания (п. 5.3)[1].

Согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ, штраф может быть назначен несовершеннолетним от 1 тыс. до 50 тыс. руб. или в размере заработной платы (иного дохода) в пределах от 2 недель до 6 месяцев. В настоящее время позиция законодателя такова, что штраф несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, может быть назначен и в случае, когда у него нет собственных денежных средств. Уплата штрафа возлагается на родителей (законных представителей) при их согласии. Несмотря на то, что уголовная ответственность является персонифицированной, в отношении несовершеннолетних допускается отступление от правила, таким образом государство показывает свое отношение к несовершеннолетним лицам и проявляет к ним гуманизм. Однако в этой статье ничего не говорится о замене штрафа в случае злостного уклонения от его отбывания. Если роди-

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123850/

тели не выплатят денежное взыскание, то замена штрафа на более строгий вид наказания будет осуществлена на основании ст. 46 УК РФ в отношении несовершеннолетнего лица. В постановлении Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. в п. 21 обращено внимание суда на необходимость выяснения вопросов платежеспособности родителей при назначении штрафа несовершеннолетнему лицу при отсутствии доходов[1]. Думается, что следует определить порядок замены штрафа назначенному несовершеннолетнему при согласии уплаты его родителями (законными представителями) в случае от уклонения от его оплаты. Замена наказания в виде штрафа будет осуществлена в отношении несовершеннолетнего.

В период с 2019 по 2021 гг. судами Республики Татарстан количественные показатели при назначении штрафа удерживаются примерно на одном уровне в 2019 и 2021 гг., а в 2020 г. наблюдается некоторое снижение (см. табл. 1).

Таблица 1

Назначение штрафа как основного наказания в период 2019-2021 гг.

Размеры штрафа (основное наказание)	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Общее количество осужденных в республике Татарстан	13257	12256	13243
Общее количество осужденных в республике Татарстан к штрафу	1 5 5 8 (11,8%)	1353 (11%)	1522 (11,5%)
Количество несовершеннолетних осужденных к штрафу	396 (25,4%)	277 (20,5%)	396 (26%)
От 5 тыс. до 25 тыс.	955 (61,2%)	850 (73%)	9 3 8 61,6%)
Свыше 25 до 100 тыс.	177 (11,3%)	166 (12%)	2 2 9 (14,7%)
Свыше 100 тыс. до 300 тыс.	38 (2,4%)	29 (2%)	49 (3%)
Свыше 300тыс. до 500 тыс.	5 (0,3%)	2	3
Свыше 500 тыс. до 1 млн. руб.	1	–	4
Свыше 1 млн. руб.	1	1	1

Проанализировав данные судебной статистики за 2019, 2020 и

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/

2021 годы, можно сделать вывод, что доля штрафа при назначении наказания судами Татарстана удерживается на уровне 11-11,8%, а в отношении несовершеннолетних в пределах с 20,5 по 26%. При определении размера штрафа суд чаще всего (в 61,3% случаях) назначает его в размере от 5 до 25 тыс., 11,4% – размере от 25 по 100 тыс. руб.

Однако на сегодняшний день отсутствуют рекомендации по определению размеров штрафа при его назначении. Суд исходит из устоявшейся судебной практики и субъективного мнения суда. И на наш взгляд, это не всегда выглядит обоснованным. Рассмотрим пять приговоров с назначением наказания по ст. 158 УК РФ и ст. 1581 УК РФ.

Так, приговором (1) от 30 июля 2020 г. ФИО1 и ФИО2 назначено наказание по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Два лица совершили покушение на кражу, попытались похитить детали в виде медной обмотки (общей стоимостью 6782 руб.). Подсудимые вину признали полностью, поддержали ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, раскаялись в содеянном, активно способствовали раскрытию и расследованию преступления, ущерб полностью возместили, представитель потерпевшего простил их и просил для них снисхождение. Суд признал эти обстоятельства, смягчающими наказание. Кроме этого, суд принял во внимание материальное и семейное положение подсудимых, их возраст, состав семьи и род занятий. Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено. Суд назначил виновным наказание в виде штрафа по 8 000 (восемь тысяч) рублей[1] (см. табл. 2).

Рассмотрим приговор (2) по делу ФИО, которая похитила планшет «Alcatel one touch P320X» остаточной стоимостью 7360 рублей с чехлом остаточной стоимостью 1334 рубля и картой памяти остаточной стоимостью 460 рублей, всего на сумму 9154 рубля. В судебном заседании подсудимая ФИО в предъявленном ей обвинении по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ вину свою признала. В содеянном раскаивается. Преступлением причинен материальный ущерб в размере 9154 рубля, который для потерпевшей не является значительным. Совокупный доход ее семьи в то время составлял более 60 000 рублей. Обстоятельствами, смягчающими наказание ФИО, суд признает, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, признание подсудимой своей вины, раскаяние в содеянном, возмещение ущерба, на иждивении имеет несовершеннолетних детей. Потерпевшая виновную простила, просила для нее снисхождения. Суд учитывает данные о личности подсудимой, которая исключительно положительно характеризуется

1 Приговор № 1-117/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-117/2020 // Судакт.

по месту работы и жительства, состоит на учете в наркологическом отделении.

Подсудимая ФИО на момент совершения преступления имела неснятую и непогашенную судимость по приговору Буинского городского суда РТ, которым она была осуждена за совершение умышленного особо тяжкого преступления. Причиненный потерпевшей ущерб (9154 руб.) в указанном размере нельзя признать значительным, поскольку похищенный планшет не является предметом первой необходимости и в результате его утраты потерпевшая не была поставлена в затруднительное материальное положение. Таким образом, учитывая вид и значимость похищенного у потерпевшей имущества, суд полагает, что квалифицирующий признак хищения «с причинением значительного ущерба» в данном случае отсутствует. Суд переквалифицировал с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества. Суд признал ФИО виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, и назначил ей наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей и освободил ее от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности[1] (см. табл. 2).

По приговору мирового судьи (3) Николаева осуждена по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу 5000 рублей (штраф не уплачен). Кроме этого, осуждена по ст. 322.3, ст. 64 УК РФ к 15000 руб. штрафа (штраф не уплачен), совершила преступления, предусмотренные статьей 158.1, статьей 158.1 УК РФ.

Подсудимая вину в совершении преступлений признала и показала, что согласна с обвинительным актом. К смягчающим обстоятельствам суд отнес: признание вины и раскаяние в содеянном преступлении, наличие малолетнего ребенка, состояние ее здоровья.

Суд признал Николаеву виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ и назначил ей наказание в виде штрафа в размере 7000 (семь тысяч) рублей[2] (см. табл. 2).

Сирбаев (4), несудимый, осужден к исправительным работам по ч. 1 ст. 158 УК РФ на срок 6 месяцев с удержанием 10% в доход государства. Вину в предъявленном обвинении признал частично, пояснив, что взял с витрины портмоне, так как продавца долго не было. Судом установлено наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, данные о личности Сирбаева, характеризующегося положительно, впервые привлекаемого к уголовной ответствен-

1 Приговор № 1-104/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-104/2020 // Судакт.

2 Дело Николаевой № 1-367/20 // Судакт.

ноти, признание вины, раскаяние в содеянном, полное возмещение причиненного ущерба, беременность супруги, состояние здоровья Сирбаева и его близких родственников.

Рассмотрев апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции не усмотрел активного способствования раскрытию и расследованию преступления, которое, по смыслу закона, состоит в активных действиях виновного, направленных на сотрудничество с органами следствия, и может выражаться в том, что он представил информацию об обстоятельствах совершения преступления, дал правдивые и полные показания, согласно которым органы следствия получают информацию, до того им неизвестную. По настоящему делу таких обстоятельств не имеется. Доводы апелляционной жалобы о признании смягчающим обстоятельством иных действий, направленных на заглаживание вреда, выразившихся в принесении устных извинений потерпевшей и в добровольной, до возбуждения уголовного дела, передаче потерпевшей суммы, превышающей размер имущественного ущерба, причиненного преступлением, суд апелляционной инстанции также считает несостоятельными. Аппеляционной инстанцией приговор оставлен без изменения в части назначения наказания.

По приговору суда Сирбаев признан виновным в краже имущества П. стоимостью 3012 рублей 90 копеек. Назначение Сирбаеву наказания в виде исправительных работ в приговоре мотивировано и соответствует требованиям закона об индивидуализации наказания. С изложенными судом мотивами соглашается и суд апелляционной инстанции. Все заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе признание вины, раскаяние в содеянном, положительные характеристики, полное возмещение причиненного ущерба, отсутствие судимости, на которые указано в апелляционной жалобе, судом первой инстанции были учтены.

Принесение Сирбаевым извинений потерпевшей не может быть расценено как заглаживание вреда, предусмотренное пунктом «к» части 1 статьи 61 УК РФ. Данное заявление – это признак раскаяния в содеянном, что судом также учтено при назначении наказания[1] (см. табл. 2).

Другим примером (5) будет дело Комиссарова, который в состоянии алкогольного опьянения тайно похитил принадлежащий Потерпевшему № 1 сотовый телефон стоимостью 8000 рублей с СИМ-картой, чехлом и защитным стеклом, не представляющими материальной ценности. Суд учел смягчающие наказание обстоятельства: отсутствие судимости на момент совершения преступления, полное признание вины, раскаяние в совершенном, чистосердечное призна-

1 Дело Сирбаева № 22-4690/2020 // Судакт.

ние в ходе предварительного следствия, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, принесение извинений потерпевшей, удовлетворительную характеристику по месту жительства, наличие малолетнего ребенка, состояние здоровья подсудимого и его близких родственников. К отягчающим наказание обстоятельствам, в соответствии со статьей 63 УК РФ, суд относит совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя. Принимая во внимание фактические обстоятельства дела, данные о личности подсудимого, суд считает необходимым назначить ему наказание в виде штрафа. Суд признал Комиссарова виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 25000 рублей[1] (см. табл. 2).

Рассмотренные выше примеры по некоторым критериям для их сравнения изложены в таблице 2.

Таблица 2

	Приговор 1 в отношении ФИО1 и ФИО 2	Приговор 2	Приговор Николаевой	Приговор Сирбаева	Приговор Комиссарова
1. Квалификация по УК РФ	ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158	ч. 1 ст. 158 УК РФ	1581	ч. 1 ст.158	п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ
2. Сумма ущерба (руб.)	6782	9154 руб.	2481 руб. 10 коп.	3012 руб. 90 коп.	80 тыс. руб
3. Пределы назначенного наказания в санкции	до 200 тыс. руб.	до 80 тыс. руб.	до 40 тыс. руб.	исправи-т. раб. до 1 года	до 200 тыс.
4. Размер наказания по приговору суда	8 тыс. руб.	30 тыс. руб.	7 тыс. руб.	исправительные работы 6 мес., 10% удержания	25 тыс. руб.

1 Дело Комиссарова № 1-135/2020 // Судакт.

5. Соотношение назначенного размера с max размером наказания в санкции	4%	38%	17%	50% и удержаний 50%	31%
5. Наличие отягчающих обстоятельств	нет	рецидив	есть	нет	состояние алког. опьянения
6. Наличие судимости	не имеется	имеется за особо тяжкое преступление	нет	нет	нет
7. Наличие смягчающих обстоятельств: а) признание вины	+	+	+	+	+
б) раскаяние	+	+	+	+	+
в) способствование раскрытию и расследованию преступления	+	+	–	+	+
г) возмещение ущерба	+	+	–	+	–
д) обращение потерпевшего о снисхождении	+	+	–	–	–
е) поддержал ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства	+	–	–	–	–
ж) состояние здоровья обвиняемого			+	+	

з) состояние здоровья близких лиц обвиняемого			–	+	+
и) наличие малолетних (несовершеннолетних) детей		+	+	–	+
к) учтена характеристика			+	+	+
л) беременность жены				+	

Таким образом, проведенное исследование показывает, что установление одного отягчающего обстоятельства влияет на размер назначаемого штрафа (по 2 приговору квалификация по ч. 1. ст. 158 УК РФ с назначением штрафа в 30 тыс. руб., а по приговору Комиссарова п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – 25 тыс. руб.). При сравнении сроков наказания по приговору 1 и приговору Николаевой (3) возникает ряд вопросов. По 1 приговору квалификация за покушение на простую кражу, а по приговору Николаевой – оконченное вторично совершенное мелкое хищение. Суд назначает наказание 8 тыс. и 7 тыс. руб. соответственно. Из материалов приговора Николаевой видно, что у нее имеется вынесенных ранее 2 приговора с неоплаченными штрафами. Целесообразно ли было ей вновь назначать штраф? Думается, нет.

А по приговору Сирбаева суд назначает исправительные работы на срок 6 месяцев с удержанием 10%. Однако, изучая сам приговор, мы обратили внимание, что у Сирбаева была возможность уплатить штраф, но ему суд назначает исправительные работы. Сумма причиненного ущерба ниже почти в 3 раза в сравнении со вторым приговором, по которому назначен штраф (см. табл. 2), отсутствуют отягчающие обстоятельства. Однако апелляционная жалоба Сирбаева оставлена без удовлетворения.

По нашему мнению, Пленуму Верховного Суда РФ следует выработать подробные рекомендации, в каких случаях суд может назначать штраф при альтернативной санкции (не всегда штраф является и более мягким наказанием) и какие обстоятельства могут влиять на определение его размера, поскольку имеющееся толкование положений УК РФ, содержащееся в рассмотренных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, является неполным (касается только установле-

ния его минимального и максимального размера), а это влечет разный подход у судов к определению конкретного размера штрафа.

Фатхуллин Р.Р.,
декан факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

История развития отечественного уголовного законодательства в сфере мошенничества компьютерной информации

В статье рассматривается история развития отечественного уголовного законодательства в сфере мошенничества компьютерной информации.

Ключевые слова: мошенничество в сфере компьютерной информации; преступления в сфере компьютерной информации; обман; уголовное законодательство.

Fathullin R.R.

The history of the development of domestic criminal legislation in the field of computer information fraud

The article discusses the history of the development of domestic criminal legislation in the field of computer information fraud.

Keywords: fraud in the field of computer information; crimes in the field of computer information; fraud; criminal law.

Самые первые упоминания о мошенничестве как виде преступления относятся к римскому праву, которое в последующем заимствовало романо-германское право. Благодаря этому во многих странах возникло понимание о необходимости уголовного наказания за владение чужим имуществом. Дефиниция «мошенничество» в отечественном уголовном законодательстве появилось в XX в. Слово мошенничество произошло от слова «мошна»[1], так в Древней Руси именовали тряпичный и кожаный мешочек, в котором люди хранили деньги или драгоценности.

Именно в Русской Правде можно было увидеть в некотором роде прообраз обмана, при помощи которого человек находился в крепостной зависимости, совершал хищение имущества, которое принадлежало пострадавшему лицу[1].

1 URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/

В уголовном законе статьи 5 Двинской уставной грамоты 1397 г. уже говорилось об ответственности за покушение на право собственности.

В Судебнике 1497 г. рассматривают «мошенничество» как повторную кражу, как квалифицирующий признак. А уже в Судебнике 1550 г. появилось наиболее приближенное современному понятию мошенничество, где основным признаком совершения этого правонарушения являлся обман (искажение истины), а человек, пойманный в его совершении, назывался либо мошенником, либо обманщиком[2].

В другом документе, в Указе от 3 апреля 1781 года «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении работных домов», был создан список мошеннических способов, относящихся к обману на торгах, приобретению чужого имущества «неправдой», отказу заплатить за приобретенную собственность, продажу «липового» имущества, обмеру или обвесу.

А в Своде законов 1832 года все мошеннические преступления были разделены на две группы: материальный обман и лукавый поступок, фальсификация. В этот период времени за преступление мошенничество связывали в большинстве случаев с имущественным обманом.

В нашем современном понимании определение «мошенничество» появилось только благодаря тому, что в Уголовном кодекса (УК) РСФСР 1922 г.[3] мошенничество определялось как «получение путем злоупотребления доверием или обмана с корыстной целью имущества или права на него». В дальнейшем в УК РСФСР 1960 г.[4] в ст. 93 мошенничество определено как завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием.

Современный этап развития уголовной ответственности за мошенничество начался с принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. В УК РФ 1996 года содержится ст. 159 УК РФ, предусматривающая уголовное наказание за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана

1 Фефлов И.В. Происхождение и развитие российского и зарубежного законодательства о мошенничестве // Территория науки. 2014. № 4. С. 142.

2 Гладких В.Ю. Эволюция норм об ответственности за мошенничество в российском уголовном законодательстве // German International Journal of Modern Science. 2021. № 10. С. 22.

3 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

4 Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

или злоупотребления доверием.

С развитием научно-технического прогресса (компьютерных технологий) в России жизнь в обществе и в государстве значительно облегчилась, она стала более комфортной. Компьютерные технологии позволили человеку быстро осуществлять поиск интересующей его информации, а также обрабатывать и совершать различные операции и т.п. Но вместе с этим появились и негативные тенденции, стали совершаться преступления с использованием компьютерной информации. Преступники всегда оперативно реагируют на все изменения в обществе и грамотно используют современные технологии в своих преступных целях. При совершении преступлений в сфере компьютерной информации преступниками наносится гораздо более существенный вред потерпевшему. Во-первых, у преступника оказываются персональные данные человека, которые можно использовать в своих преступных целях неоднократно. Во-вторых, персональные данные лица могут быть проданы другим преступникам. В-третьих, краденные персональные данные человека могут оказаться и в открытых банках данных, где также могут по отношению к нему совершить очередное преступление.

В настоящее время в период пандемии COVID-19 резко выросло количество преступлений в сфере мошенничества в сфере компьютерной информации[1]. Это преступление относится к высоколатентным.

Так, законодателями в ноябре 2012 года в УК РФ[2], помимо ст. 159 УК РФ, были введены в действие шесть новых дополнительных статей за мошенничество. Данное принятое решение вызвало много дискуссий как со стороны ученых, так и практических работников. Основной причиной явилось то, что включать в уголовное законодательство только отдельные виды мошенничества, которых более сотни, не эффективно.

В судебной практике возникли проблемы при реализации норм ответственности за вновь введенные специальные виды мошенничества. В частности и ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». До принятия этой статьи основная деятельность в указанной сфере осуществлялась в рамках требований ст.ст. 272–274 УК РФ. Указанные статьи только формально подпадали под положения Конвенция о преступности в сфере компьютерной

1 URL: https://МВД РФ/dejatelnost/statistics – официальный сайт МВД РФ.

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/432682/

информации ETS N 185[1]. При такой ситуации оставались не рассмотренные проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с использованием компьютерных средств. С принятием ст. 159.6 УК РФ в отечественном законодательстве разрешен полностью вопрос об участии России в мировых процессах в сфере противодействия совершаемых преступлений, связанных с использованием компьютерной информации.

Таким образом, исследование истории развития мошенничества в целом показывает, как в разные исторические периоды происходило его развитие. Мошенничество в сфере компьютерной информации является абсолютной новеллой для отечественного уголовного законодательства. Полученные сведения способствуют дальнейшему изучению, позволяют продолжить поиск наиболее эффективных средств защиты от преступных посягательств.

Список литературы:

1. Гладких В.Ю. Эволюция норм об ответственности за мошенничество в российском уголовном законодательстве // German International Journal of Modern Science. 2021. № 10. С. 22.
2. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
3. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/432682/
7. Фефлов И.В. Происхождение и развитие российского и зарубежного законодательства о мошенничестве / И.В. Фефлов // Территория науки. 2014. № 4. С. 141.

1 Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2022).

Шевко Н.Р.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.э.н., доцент,
Ефремова М.А.,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, д.ю.н., доцент

Киберпреступность – глобальная проблема современности

В статье на основе статистических данных производится анализ уровня киберпреступности, масштабности наносимого ущерба, а также обосновывается необходимость международного сотрудничества в целях противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: киберпреступность; международное сотрудничество; глобализация; ущерб от преступлений.

Shevko N.R., Efremova M.A.

Cybercrime is a global problem of our time

Based on statistical data, the article analyzes the level of cybercrime, the scale of the damage caused, and also substantiates the need for international cooperation in order to counteract crimes committed using information technology.

Keywords: cybercrime; international cooperation; globalization; damage from crime.

В последнее время все чаще говорили о глобализации: глобализации экономики, установление единого правового пространства на мировом уровне и т.д. Однако сложившаяся ситуация вокруг российского государства в связи со спецоперацией на Украине и последующим введением санкций большинства зарубежных стран в отношении России свидетельствует об обратной тенденции. Как охарактеризовал ее спецпредставитель президента РФ Песков – «островизация».

Согласно словарю, под глобализацией понимается придание чему-либо всемирных масштабов. Однако в сознании большинства это понятие было неразрывно связано с понятием единства во мнении всего сообщества по отношению к тому или иному вопросу, но не навязывании своей точки зрения на проблему на сознание всего окружающего мира. Хотя, по сути, все так и происходило.

Особые условия последнего времени резко изменили ситуацию. И речь пошла об «островизации», т.е., по сути, гармоничном и всестороннем развитии отдельно взятого государства. Однако реалии современности диктуют свои условия.

Прежде всего, есть проблемы, которые невозможно предотвратить в условиях одного отдельно взятого государства ввиду вполне объективных причин. Например, экология. Куда дует ветер, течет река, летят птицы, насекомые, перемещаются звери, решает не человек, и изменить это одномоментно не удастся.

Кроме того, невозможно представить «островизацию» в чистом виде – без международного общения, обмена опытом, без прочно вошедшей в нашу жизнь всемирной паутины. Интернет позволяет не только ускорять обмен научной и деловой информацией, но и упрощает и ускоряет бытовое общение, связь с родственниками и знакомыми, находящимися за пределами родной страны, проведение досуга в виде игр, просмотра фильмов, общения в соцсетях и контентах, видео-конференц-связи и т.д. Все это способствует, к сожалению, и развитию негативных последствий – например, созданию угроз информационной безопасности, созданию новых средств и способов преступных деяний с помощью информационных телекоммуникационных устройств и каналов связи. Они, как правило, носят именно глобальный характер, и никакие усилия отдельно взятой страны не способны не только искоренить, но даже снизить уровень киберпреступности (если только не полная, абсолютная безоговорочная изоляция, что в современных условиях практически невозможно). Это одна из проблем, которую нельзя реализовать в условиях «островизации». Противодействие преступлениям, совершаемым в киберпространстве, необходимо осуществлять в тесном сотрудничестве всех, абсолютно всех государств и ведомств.

Тем временем преступления, совершаемые с использованием высоких технологий, впечатляют своими масштабами, оперативностью, приспособляемостью к новым реалиям и наносимом ущербом.

Так, согласно официальным данным, число киберпреступлений, зарегистрированных в Российской Федерации, за последние 15 лет возросло более чем в 40 раз (с 12 тыс. в 2007 г. до 518 тыс. в 2021 г.[1]). Если обратимся к данным официального сайта Генпрокуратуры[2], то в 2021 году их было зарегистрировано более 770 тыс., т.е. рост составляет более чем в 60 раз, причем это только зарегистрированные преступления. Известно, что более 85% киберпреступлений до сих пор находятся в тени, являясь латентными. Происходит это по нескольким причинам, среди которых отсутствие заявлений от постра-

1 Потери от киберпреступности [Электронный ресурс] // TAdviser – российский интернет-портал и аналитическое агентство. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 10.06.2022).

2 Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 05.06.2022).

давших ввиду незначительности для них нанесенного ущерба либо просто пока их невыявленности.

Впечатляет и ущерб, нанесенный в виртуальном пространстве, причем вполне реальный. Если в 2021 году в РФ он составил 150 млрд рублей[1], то в мире этот показатель достиг 6 трлн долларов[2].

Эти данные заставляют задуматься, насколько реальна угроза, исходящая из киберпространства и каковы масштабы последствий.

Причем, как понимает любой здравомыслящий землянин, противостоять киберпреступности в рамках отдельной взятой организации, страны нельзя. Обусловлено это трансграничностью, масштабностью и молниеносностью совершаемых злодеяний. За доли секунды с помощью современных технологий можно совершить преступление, находясь на другом конце земного шара, разослать информацию на все подключенные к Интернету гаджеты, независимо от их местонахождения.

О возможностях современных технологий при наличии соответствующих знаний и умений, которые, кстати, можно почерпнуть в тех же соцсетях и контентах (с подробнейшей инструкцией и последовательностью действий), даже не имея специального образования, можно судить по конкретным фактам. Например, возможностью хакеров позвонить вам с вашего же телефона (т.е. при входящем звонке на экране отразится номер вашего же телефона). Или снятии наличности с банковской карты, находящейся у вас в руках (технологии позволяют считывать информацию дистанционно за считанные секунды).

Таким образом, при всем желании изолироваться в современных условиях это становится просто невозможно. Реалии нашего времени диктуют нам свои условия. Такие понятия, как информационная безопасность, информационная война и др., являются глобальными проблемами современности. От них невозможно отмахнуться. Их нельзя просто проигнорировать. От них нельзя защититься, закрыв границы государства. Эти понятия требуют решения на международном уровне здесь и сейчас, всеми странами одновременно. Только объединив усилия, можно добиться успеха.

Список литературы:

1. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 05.06.2022).
2. Потери от киберпреступности [Электронный ресурс] // TAdviser – российский интернет-портал и аналитическое агентство. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 10.06.2022).
3. Ущерб от киберпреступности в 2015 году превысил 200 млрд рублей [Электронный ресурс] // Газета «Ведомости». Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/04/13/637546-uscherb-ot-kiberprestupnosti (дата обращения: 10.06.2022).

1 Ущерб от киберпреступности в 2015 году превысил 200 млрд рублей [Электронный ресурс] // Газета «Ведомости». Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/04/13/637546-uscherb-ot-kiberprestupnosti (дата обращения: 10.06.2022).

2 Потери от киберпреступности [Электронный ресурс] // TAdviser – российский интернет-портал и аналитическое агентство. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 10.06.2022).

Шевко Н.Р.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.э.н., доцент,
Читая З.И.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Уголовное законодательство на фоне компьютеризации преступных деяний

Авторами представлена трансформация уголовного законодательства РФ при переходе преступных посягательств в киберпространство, производится анализ статистических данных, выявляется их зависимость и взаимосвязь.

Ключевые слова: компьютерные преступления; мошенничество в сфере компьютерной информации; кража с использованием современных информационных технологий.

Shevko N.R., Chitaya Z.I.

Criminal legislation against the background of computerization of criminal acts

The authors present the transformation of the criminal legislation of the Russian Federation during the transition of criminal encroachments into cyberspace, analysis of statistical data is carried out, their dependence and interrelation is revealed.

Keywords: computer crimes; fraud in the field of computer information; theft using modern information technology.

Научно-технический прогресс способствует изменению всех

сторон жизни общества. Но, к сожалению, зачастую эти изменения не всегда позитивные. Преступные замыслы тоже начинают совершать, используя последние достижения науки и техники. Современные условия жизни диктуют внесение изменений.

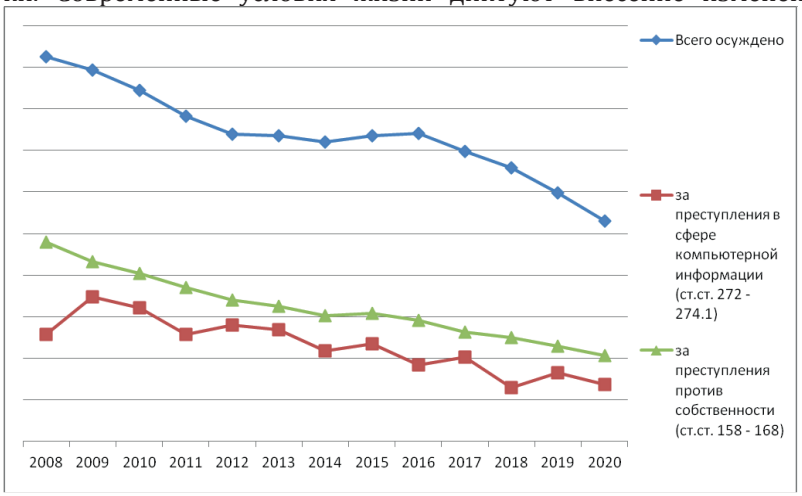

Рис. 1. Зависимость числа осужденных, в том числе за преступления в сфере компьютерной информации и за преступления против собственности в РФ за 2008–2020 гг.[1]

Статья 159 УК РФ «Мошенничество» также была подвержена изменениям. Так, Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ были введены дополнительные статьи.

Действующая ныне статья 159.3 уточнила способ совершения – с использованием электронных средств платежа (ранее с 2012 по 2018 годы – с использованием платежных карт), расширив понятие самого предмета преступного посягательства.

Статья 159.6 уточнила сферу мошенничества, а именно – в сфере компьютерной информации. Причем, даже за последнее десятилетие эта статья претерпела не одно изменение. Во-первых, были ужесточены санкции. Во-вторых, ч. 3 этой статьи также была уточнена рядом обстоятельств. В частности, отдельно выделено использование служебного положения. Также выделен крупный ущерб. Причем, в 2018 году размер ущерба, влияющий на квалификацию преступного деяния в виде крупного ущерба, был снижен с 1,5 млн рублей до

1 Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Режим доступа: http://cdep.ru (дата обращения: 20.02.2022).

250 тыс рублей, особо крупного – с 6 млн рублей до 1 млн рублей. Кроме того, наблюдается дополнение квалифицирующим признаком – «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

С учетом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ необходимо квалифицировать только те действия, при которых осуществляется целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники, сети, которые нарушают установленный процесс обработки компьютерной информации. Если такого вмешательства нет, то преступление квалифицируется как кража. Хотя сама такая возможность кражи с банковского счета или же кражи в отношении электронных денежных средств без воздействия на серверы и т.п. является дискуссионной и сомнительной.

И еще один факт притягивает к себе внимание – зависимость состояния опьянения на число осужденных (рис. 2).

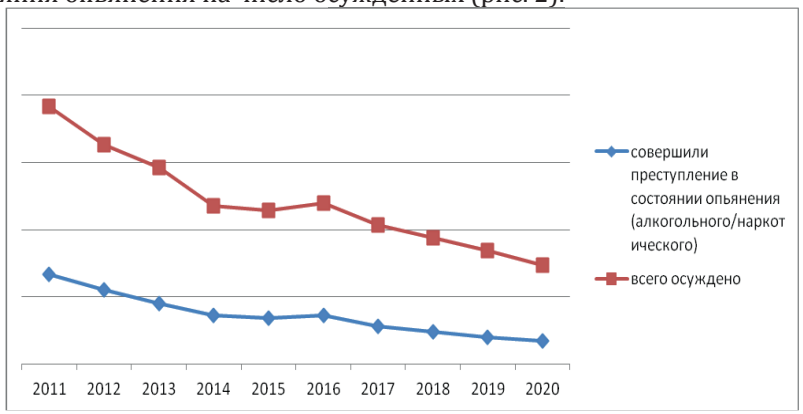

Рисунок 2. Зависимость числа осужденных и числа лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения (в т.ч. алкогольного и наркотического) в РФ за 2011–2020 гг.[1]

Как видно из представленного графика, наблюдается прямая зависимость факта совершения преступления от состояния опьянения. Об этом свидетельствуют и факты. К сожалению, в большинстве случаев одним из сопутствующих признаков утраты средств платежа (электронных денежных карт, смартфонов и т.п.), с которых впослед-

1 Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Режим доступа: http://cdep.ru (дата обращения: 20.02.2022).

ствии были похищены денежные средства, является опьянение. Причем, как жертвы, так и преступники. Например, приговоры суда по ч. 2 ст. 159.6 УК РФ № 1-417/2017 и № 1-336/2017 г. Кемерово. В обоих случаях и потерпевшие, и злоумышленники находились в состоянии опьянения. Значит, один из способов предупреждения преступлений, в том числе и компьютерных, это здоровый образ жизни и борьба с алко- и наркозависимостью.

На фоне внедрений достижений научно-технического прогресса во все сферы жизни общества законодательство, в том числе и уголовное, вынуждено реагировать на появление новых способов и методов совершения преступлений. Но, к сожалению, законодательство идет во след НТП и не может предугадать новые схемы совершения и сокрытия преступных деяний. Дискуссионным остается вопрос о бесконечном внесении изменений и дополнений в статьи УК РФ с появлением новых способов совершения преступлений либо предметов преступного посягательства. Возможно, необходимо просто учитывать эти обстоятельства. Например, по преступлениям, совершенным с использованием информационных технологий, эти факторы можно учитывать как отягчающие обстоятельства.

Список литературы:

1. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Режим доступа: http://cdep.ru (дата обращения: 20.02.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Беилин И.Л.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП, к.х.н., доцент

Экономические аспекты промышленной интеграции регионов с высокоразвитым нефтегазохимическим комплексом (на примере Приволжского федерального округа)

Исследована структура нефтедобычи регионов Приволжского федерального округа и доля их месторождений со степенью «выработанности» более 50%. На основе кластерного анализа полученных данных составлена иерархическая классификация рассматриваемых территорий. По результатам экономической оценки процентной составляющей производственной деятельности по добыче полезных ископаемых в структуре валового регионального продукта на основе метода симплексной оптимизации разработаны варианты межрегиональной производственной интеграции.

Ключевые слова: экономика региона; нефтегазохимический комплекс; межрегиональная интеграция; производственное развитие; кластерный анализ; симплексная оптимизация.

Beilin I.L.

Economic aspects of industrial integration of regions with a highly developed petrochemical complex (on the example of the Volga Federal District)

The structure of oil production in the regions of the Volga Federal District and the share of their fields with a degree of «depletion» of more than 50% have been studied. Based on the cluster analysis of the obtained data, a hierarchical classification of the territories under consideration was compiled. Based on the results of the economic assessment of the percentage component of the production activity for the extraction of minerals in the structure of the gross regional product, variants of interregional production integration have been developed based on the simplex optimization method.

Keywords: regional economy; petrochemical complex; interregional integration; industrial development; cluster analysis; simplex optimization.

Приволжский федеральный округ, располагающийся в основном в пределах Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, является традиционно наиболее развитым нефтегазовым макрорегионом России, который занимает второе место в стране по нефтегазодобыче и

первое по нефтепереработке с широким спектром связанных с ней производственных отраслей. Большая плотность и вязкость нефти и низкая проницаемость нефтяных пластов на территории Приволжского федерального округа, а так же высокая выработка нефтяных месторождений являются факторами, ограничивающими постоянное применение традиционных технологических подходов и создающими необходимость революционного пути технологического развития региона[1]. Это путь требует разработки и внедрения новейших наукоемких технологий и оборудования добычи и переработки «трудноизвлекаемой» нефти, которые могут оказаться востребованными и за пределами региона, в том числе занять определенную долю в экспорте[2]. В настоящее время добыча высоковязкой нефти, а также значительная степень «выработанности» месторождений в Приволжском федеральном округе привела к тому, что около 58% налогооблагаемой нефти является льготной.

В региональной структуре нефтедобычи лидирующее место в Приволжском федеральном округе занимают Республика Татарстан и Оренбургская область. Несколько отстают от них практически равные между собой Республика Башкортостан, Самарская область и Пермский край. Республика Удмуртия завершает список субъектов Приволжского федерального округа, в которых нефтедобыча занимает главное место в их экономической системе. В условиях высокой зависимости экономики региона от нефтедобычи необходимы разработка, испытания и внедрение новых технологий и техники для эффективной добычи нефти, особенно «трудноизвлекаемой».

Новые технологии и оборудование повышают экологическую безопасность нефтегазодобычи, а основными целями инновационной деятельности нефтегазовых компаний являются повышение

1 Вдовина А.А. Понятие «технологический уклад» в системе экономических категорий и новые технологические уклады общественного развития // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 4. С. 605–618; Шевашкевич Д.С. Новые технологические уклады: институциональные экстерналии и их регулирование // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 3 (47). С. 33–39; Басовская Е.Н., Басовский Л.Е. Новые технологические уклады в регионах России // Научные исследования и разработки. Экономика. 2016. Т. 4. № 4. С. 27–32; Макарова Н.А. Модернизация промышленного комплекса экономики: национальный и региональный аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2010. № 20 (196). С. 86-87.

2 Крюков В.А., Токарев А.Н. Взаимосвязь активов и организационной структуры в нефтяной промышленности: региональные аспекты // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1076–1087; Гринберг Р.С. Технологические революции и социум: мировой тренд и российская специфика // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 17–22.

энергоэффективности; увеличение коэффициента извлечения нефти; повышение эффективности разработки «трудноизвлекаемых» запасов[1]. Для решения подобных крупномасштабных задач, актуальных для всех нефтедобывающих регионов, необходима разработка современных импортозамещающих технологий и оборудования. Они могут позволить не только составить конкуренцию импортным нефтедобывающим машинам в условиях санкционного воздействия, но и придать новый импульс отечественному нефтегазовому машиностроению, конкурентному на международных рынках.

Для регионов, находящихся в территориальном соседстве, для решения этой задачи возможны различные варианты межрегиональной интеграции[2]. Прежде всего, это горизонтальная промышленная интеграция региональной деятельности по добыче полезных ископаемых с комплексным учетом показателя «выработанности» месторождений, поскольку производственное оборудование и принципы управления деятельностью по добыче и первичной переработке «трудноизвлекаемой» нефти используются однотипные. Соответственно, региональные государственные меры стимулирования производительности нефтегазовых компаний, действующих на данных территориях, могут быть совместными и направленными на достижение синергетических эффектов.

Кластерный анализ нефтегазовых регионов Приволжского федерального округа по параметрам доли в российской нефтедобыче и

1 Землянский Г.С. Российские вертикально-интегрированные нефтегазовые компании в условиях санкционного режима // Экономика. Бизнес. Финансы. 2020. № 2. С. 6–12; Идигова Л.М., Хаджиева М.М. Ведущие нефтегазовые компании юга России: ассортимент продукции и рынки сбыта, география размещения, уровень конкурентной борьбы // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 1. С. 18–21; Гулиев И.А., Мустафинов Р.К. Оценка влияния санкций на нефтегазовые компании России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 5. С. 41–45.

2 Чичерин А.Е. Межрегиональная интеграция в контексте эффективности государственного управления экономикой региона // Стратегии и тренды развития науки в современных условиях. 2019. № 1 (5). С. 81–83; Крутиков В.К., Якунина М.В., Шульман М.Г., Косогорова Л.А. Межрегиональная интеграция: место и роль в отечественной экономике // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 300–303; Владыка М.В., Чистникова И.В., Ермаченко Ф.М. Межрегиональная интеграция в пространстве макрорегиона как фактор развития национальной экономики // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 33–43; Ерофеева О.С., Краснова Т.Г. Межрегиональная интеграция как механизм снижения региональной дифференциации // Modern Economy Success. 2022. № 1. С. 239–243; Курушина Е.В., Петров М.Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 1. С. 176–189.

доли месторождений в структуре добычи региона со степенью «выработанности» более 50% (табл. 1) позволил по принципу «ближайшего соседа» сформировать два кластера S(1,3,6) и S(2,4,5), расстояние между которыми составило P = 36.26 (рис. 1).

Таблица 1

Доля региона в российской нефтедобыче и доля месторождений в структуре добычи региона со степенью «выработанности» более 50%

№	Регион	Доля региона в российской нефтедобыче, %	Доля месторождений в структуре добычи региона со степенью «выработанности» более 50%, %
1	Республика Татарстан	6,5	56,3
2	Оренбургская область	3,8	7,9
3	Республика Башкортостан	3,0	25,2
4	Самарская область	3,1	10,6
5	Пермский край	2,9	2,8
6	Республика Удмуртия	2	20,1
Источник: составлено автором по данным Минприроды России.			

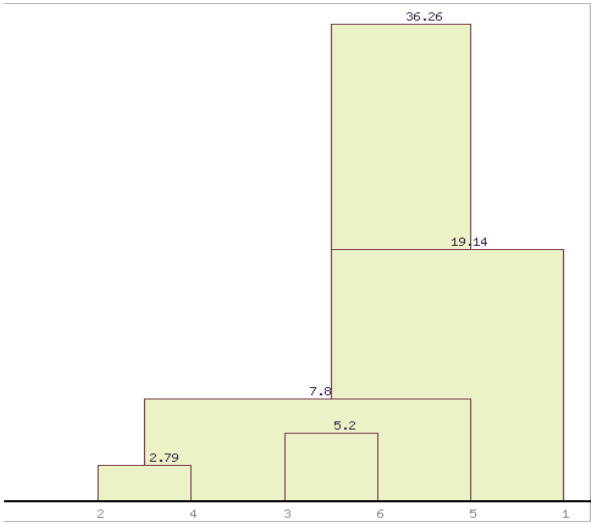

Рис. 1. Дендрограмма результатов иерархической классификации нефтегазовых регионов ПФО по доле региона в российской нефтедобыче и доле месторождений в структуре добычи региона со степенью «выработанности» более 50%. Источник: составлено автором

Межрегиональная промышленная интеграция способна повысить эффективность льготного налогообложения и субсидирования нефтегазовой отрасли, которая является бюджетообразующей, развития логистической и инновационной инфраструктуры, защиты конкуренции и привлечения дополнительных инвестиций на экономическое развитие. Основным объективным препятствием для этого является значительная «выработанность» нефтяных месторождений в регионах Приволжского федерального округа и высокое содержание в ней тяжелых фракций, что и требует совместного межрегионального решения указанных проблем.

Далее представляется необходимым сравнение экономической эффективности сформированных кластеров и оптимальное соотношение регионов в них в них. Высокой информативностью и объективностью для оптимизации трехкомпонентных систем отличается симплексный метод[1], а наиболее характерным показателем для сравнения может быть доля деятельности региона по добычи полезных ископаемых в его валовом региональном продукте (табл. 2).

Таблица 2

Структура деятельности региона по добычи полезных ископаемых в его валовом региональном продукте

№	Регион	Доля деятельности региона по добычи полезных ископаемых в его ВРП, %	Доля деятельности региона по добычи полезных ископаемых в его ВРП, млрд руб.
1	Республика Татарстан	21,1	446,1
2	Оренбургская область	34,6	284,8

1 Beilin I.L., Arkhireev V.P., Galibeev S.S. New copolymers of propylenecarbonate with controlled complex of properties // Пластические массы. 2005. Т. 7. С. 12; Беилин И.Л. Трехфакторная модель управления устойчивостью инновационного химического проекта в условиях экономической неопределенности // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 1. С. 141–154; Беилин И.Л., Хоменко В.В. Управление себестоимостью инновационного химического проекта на основе подходов нечеткой логики // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 437–448.

3	Республика Башкортостан	3,7	51,7
4	Самарская область	15,2	205,2
5	Пермский край	16,9	201,3
6	Удмуртская республика	23,2	129,0

Метод симплексной оптимизации, основы которого впервые были разработаны нобелевским лауреатом по экономике Л.В. Конторовичем «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов», оказался информативным инструментом для исследования возможных вариантов межрегиональной интеграции нефтегазовой отрасли. Так, максимальная экономическая эффективность межрегионального кластера (более 440 млрд руб. в год) по добыче полезных ископаемых S(1,3,6) была определена при соотношениях участия Республики Татарстан (x1), Республики Башкортостан (x2) и Удмуртской республики (x3) в области 60% : 25% : 15% соответственно (рис. 2).

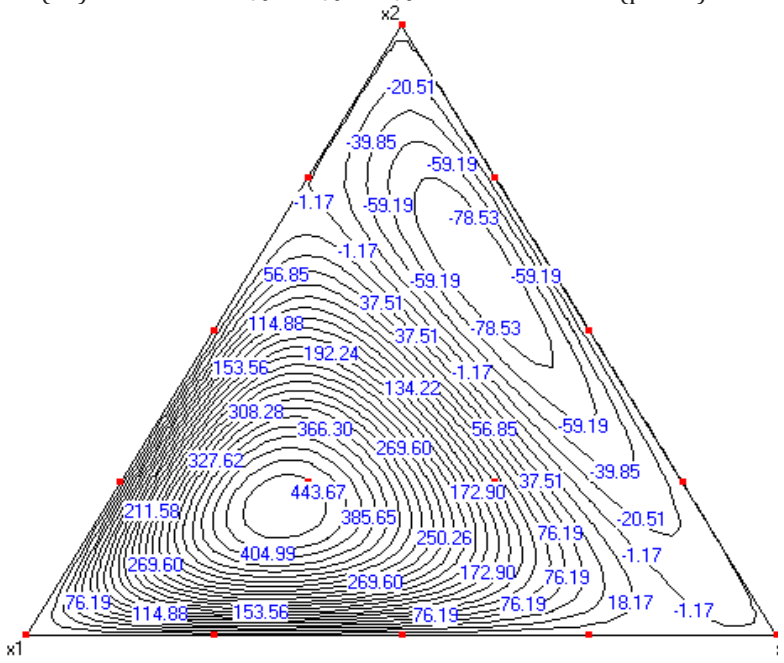

Рис. 2. Симплексная решетка соотношений Республики Татарстан (x1), Республики Башкортостан (x2) и Удмуртской республики (x3) в межрегиональном кластере по добыче полезных ископаемых S (1,3,6).[1]

1 Источник: составлено автором

Максимальная экономическая эффективность межрегионального кластера (более 280 млрд руб. в год) по добыче полезных ископаемых S(2,4,5) была определена при соотношениях участия Оренбургской области (x1), Самарской области (x2) и Пермского края (x3) в диапазоне 45% : 30% : 25% соответственно (рис. 3). При этом кластерная организация добычи полезных ископаемых первого кластера (Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Удмуртская республика) в 1,6 раза выше, чем второго (Оренбургская область, Самарская область и Пермский край). Заслуживает внимания обнаруженный при симплексной оптимизации факт, что во втором кластере, в отличие от первого, нет областей, при которых кластерная организация деятельности по добыче полезных ископаемых сопряжена с отрицательными результатами.

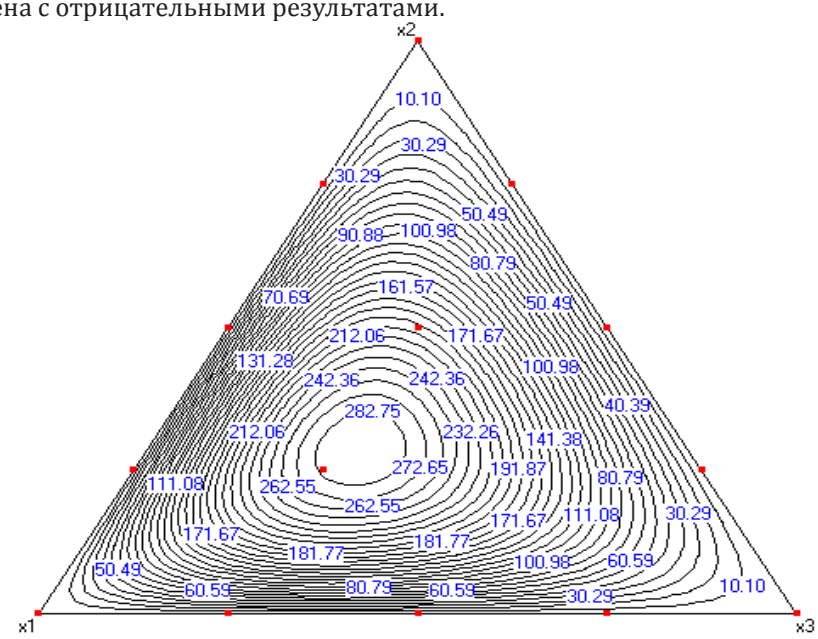

Рис. 3. Симплексная решетка соотношений Оренбургской области (x1), Самарской области (x2) и Пермского края (x3) в межрегиональном кластере по добыче полезных ископаемых S (2,4,5).

Источник: составлено автором

Газовые ресурсы Приволжского федерального округа представлены в основном газоконденсатными месторождениями, содержа-

щими кроме метана конденсат, пропан, бутан и другие примеси. Запасы природного газа находятся преимущественно в Оренбургской области, а попутный нефтяной газ присутствует во всех нефтедобывающих регионах, но не пропорционально объемам извлекаемой нефти. Так, наибольшими объемами этого неоднозначного по своей практической ценности ресурса отличается Пермский край, который занимает среднее место в наблюдаемом федеральном округе по нефтедобыче. Напротив, в лидирующем по этому показателю регионе Республике Татарстан попутный нефтяной газ присутствует в значительно меньших количествах в выкачиваемой нефтяной жидкости (табл. 3).

Таблица 3

Запасы природного и попутного нефтяного газа в регионах Приволжского федерального округа

№	Субъект	Природный газ, %	Попутный нефтяной газ, %
1	Удмуртская республика	0,6	2,5
2	Республика Татарстан	0,0	5,8
3	Самарская область	0,6	10,3
4	Саратовская область	6,9	7,0
5	Республика Башкортостан	7,4	9,6
6	Пермский край	2,9	21,1
7	Оренбургская область	82,3	43,4
Приволжский федеральный округ		100,0	100,0
Источник: составлено автором по данным Минприроды России.			

Переработка природного газа и рациональное использование попутного нефтяного газа, учитывая региональную структуру объемов их добычи, также может иметь высокие экономические перспективы при межрегиональной промышленной интеграции. Они могут быть обусловлены сокращением издержек на развитии газотранспортной системы внутри наблюдаемого федерального округа и повышением добавленной стоимости при более совершенном технологическом оснащении газоперерабатывающих предприятий в условиях их производственной кооперации. Кластерный анализ запасов природного и попутного нефтяного газа в регионах Приволжского федерального округа по принципу «ближайшего соседа» позволил сформировать два кластера: S(1,2,3,4,5,6) и S(7), расстояние между которыми составило P = 82.17 (рис. 4).

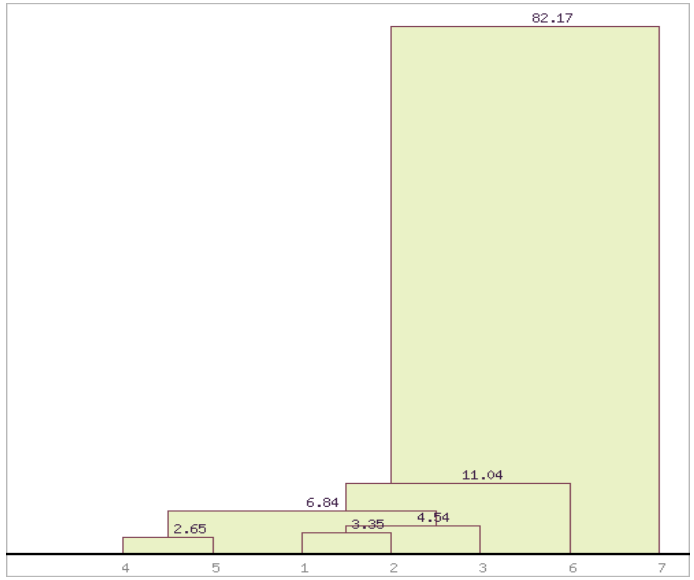

Рис. 4. Дендрограмма результатов иерархической классификации запасов природного и попутного нефтяного газа в регионах Приволжского федерального округа[1].

Оренбургское газоконденсатное месторождение является крупнейшим в европейской части страны, в несколько раз превосходящее запасы во всех вместе взятых остальных регионах Приволжского федерального округа, и, учитывая сильное доминирующее положение Оренбургской области по газовым запасам в округе, участие в межрегиональной «горизонтальной» интеграции ресурсных регионов не представляется целесообразным. Построение интеграционной модели регионов кластера S(1,2,3,4,5,6), которая является многомерной структурой, обусловлено большим количеством внутренних и внешних контролируемых и неконтролируемых факторов, что значительно осложняет верификацию построенной модели и потому так же не представляется целесообразным.

Предложенные в статье варианты межрегиональной внутриотраслевой интеграции может создать условия для развития конкуренции и «горизонтальной» промышленной политики, исключения предпосылок для монополизации в нефтегазовом секторе (так как участвуют несколько равноправных сторон), поддержки перспективных направлений развития экономики отдельных регионов как

1 Источник: составлено автором

структурных элементов национальной экономики.

Список литературы:

1. Вдовина А.А. Понятие «технологический уклад» в системе экономических категорий и новые технологические уклады общественного развития // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 4. С. 605–618.
2. Шевашкевич Д.С. Новые технологические уклады: институциональные экстерналии и их регулирование // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 3 (47). С. 33–39.
3. Басовская Е.Н., Басовский Л.Е. Новые технологические уклады в регионах России // Научные исследования и разработки. Экономика. 2016. Т. 4. № 4. С. 27–32.
4. Макарова Н.А. Модернизация промышленного комплекса экономики: национальный и региональный аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2010. № 20 (196). С. 86-87.
5. Крюков В.А., Токарев А.Н. Взаимосвязь активов и организационной структуры в нефтяной промышленности: региональные аспекты // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1076–1087.
6. Гринберг Р.С. Технологические революции и социум: мировой тренд и российская специфика // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 17–22.
7. Землянский Г.С. Российские вертикально-интегрированные нефтегазовые компании в условиях санкционного режима // Экономика. Бизнес. Финансы. 2020. № 2. С. 6–12.
8. Идигова Л.М., Хаджиева М.М. Ведущие нефтегазовые компании юга России: ассортимент продукции и рынки сбыта, география размещения, уровень конкурентной борьбы // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 1. С. 18–21.
9. Гулиев И.А., Мустафинов Р.К. Оценка влияния санкций на нефтегазовые компании России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 5. С. 41–45.
10. Чичерин А.Е. Межрегиональная интеграция в контексте эффективности государственного управления экономикой региона // Стратегии и тренды развития науки в современных условиях. 2019. № 1 (5). С. 81–83.
11. Крутиков В.К., Якунина М.В., Шульман М.Г., Косогорова Л.А. Межрегиональная интеграция: место и роль в отечественной

экономике // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 300–303.
12. Владыка М.В., Чистникова И.В., Ермаченко Ф.М. Межрегиональная интеграция в пространстве макрорегиона как фактор развития национальной экономики // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 33–43.
13. Ерофеева О.С., Краснова Т.Г. Межрегиональная интеграция как механизм снижения региональной дифференциации // Modern Economy Success. 2022. № 1. С. 239–243.
14. Курушина Е.В., Петров М.Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 1. С. 176–189.
15. Beilin I.L., Arkhireev V.P., Galibeev S.S. New copolymers of propylenecarbonate with controlled complex of properties // Пластические массы. 2005. Т. 7. С. 12.
16. Беилин И.Л. Трехфакторная модель управления устойчивостью инновационного химического проекта в условиях экономической неопределенности // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 1. С. 141–154.
17. Беилин И.Л., Хоменко В.В. Управление себестоимостью инновационного химического проекта на основе подходов нечеткой логики // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 437–448.

Ибрагимов Л.Г.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП, к.э.н., доцент

Рынок ипотечного кредитования в Российской Федерации

Актуальность данной темы возросла в связи с неопределенностью на макроэкономическом уровне как в мировом масштабе в целом, так и внутри нашей страны в частности. В качестве неопределенности для нашей страны применительно к нашей теме исследования можно выделить: санкционные риски, нестабильность на нефтяном рынке, ограниченность привлечения финансовых ресурсов, в том числе и на рынок недвижимости и др. Все это отражается на доходах наших граждан и, соответственно, их платежеспособности при приобретении жилья. Следовательно, получение жилья без использования ипотечного кредитования невозможно.

Ключевые слова: рынок недвижимости; ипотечное кредитование; рынок жилищного кредитования; эскроу-счета; доходы населения.

Ibragimov L.G.

Mortgage lending market in the Russian Federation

The relevance of this topic has increased due to uncertainty at the macroeconomic level, both globally, in general, and within our country, in particular. As an uncertainty for our country in relation to our research topic, we can single out: sanctions risks, instability in the oil market, limited involvement of financial resources, including in the real estate market, etc. All this affects the incomes of our citizens and, accordingly, their solvency when purchasing housing. Therefore, it is impossible to obtain housing without using mortgage loans.

Keywords: real estate market; mortgage lending; housing lending market; escrow accounts; household income.

Без ипотечного кредитования рынок жилой недвижимости темпами, необходимыми для улучшения жилищных условий наших граждан, развиваться не сможет. Слишком высок разрыв между стоимостью жилья и доходами населения. В данной работе был рассмотрен анализ рынка ипотечного кредитования за период с 2005 по 2020 гг.

В Российской Федерации применяется расширенно-открытая модель ипотеки, что позволяет привлекать средства с финансовых рынков. Для этого в 1997 году было создано Агентство ипотечного жилищного кредитования (АО «АИЖК»), 100% акций которого принадлежит государству, с марта 2018 года АО «АИЖК» переименовано в АО «Дом.РФ».

Субъекты Российской Федерации разрабатывают свои программы приобретения жилья. К примеру, в Республике Татарстан приняты и успешно функционирует две республиканские программы: 1) социальная ипотека, 2) социальная ипотека «Молодая семья».

Количество действующих кредитных организаций, участвующих в выдаче ипотечного жилищного кредитования, снижается и составило 418 банков. Несмотря на сокращение банков-участников ипотечного жилищного кредитования, портфель ипотечных кредитов вырос и составил по количеству заключенных ипотечных договоров 1501,2 тыс., что в суммарном выражении составило 3 735 748 млн руб. Исключениями были кризисные годы 2009 и 2015, а также 2019 г. в связи с введение эскроу-счетов. После экономических кризисов рынок ипотечного кредитования восстанавливался более двух лет. Падение рынка в следствии экономического кризиса в 2008 году было более глубоким по сравнению с кризисом 2015 года. Так, снижение в 2009 году составило 430%, а в 2015 г. лишь около 53%.

Рынок жилищного кредитования в России имеет большой потенциал роста. Так, по данным Росстата в 2019 году общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, составляла 26,3 кв. м. В среднем по данным Минстроя России ежегодно вводится около 0,5 кв. метров жилья в пересчете на одного жителя в России. Показатель обеспеченности населения жильем в стране варьирует от 31,7 кв. м на человека в Московской области до 14,1 кв. м на человека в Республике Тыва.

Задолженность россиян по ипотеке из года в год растет. Данный показатель к началу 2020 года вырос почти до 7,5 триллионов рублей, что превышает показатели к началу 2015 года в 2,1 раза, к началу 2010 года в 7,4 раза, а к началу 2005 года в 421,5 раза. Рост доли задолженности по ипотечным жилищным кредитам по отношению к ВВП также вырос и к началу 2020 года был поставлен рекорд – 6,81%. Выявилась закономерность, что в предкризисные годы темпы доли ипотеки в ВВП росли более существенными темпами.

На долю ТОП-10 коммерческих банков приходится основная доля по объему предоставленных кредитов в Российской Федерации. В 2019 году их доля составляла более 91% выданных ипотечных кредитов. Лидирующими банками являются: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк.

Главными проблемами ипотеки являются:

1. Низкие доходы населения страны. При среднем платеже ипотеки в 20 194 руб. в месяц (наши расчеты были сделаны по данным 2019 года). Менее половины семей России не смогут обслуживать ипотечный долг.

2. Постоянный рост цен на жилую недвижимость, темпы которого выше, чем индексация доходов граждан.

3. Неспособность большей части граждан рассчитать свои финансовые возможности при получении ипотечного кредита.

4. Количества кредитных организаций, осуществляющих ипотечное жилищное кредитование граждан, ежегодно сокращается.

5. Сложность заимствования долгосрочных ресурсов в ипотечную жилищную систему страны. Пенсионные и страховые фонды, различные финансовые институты, в том числе и с государственным участием, должны быть активными участниками системы ипотечного кредитования.

Перспективы ипотеки будут зависеть от таких факторов:

– сохранятся ли ипотечные ставки на таком беспрецедентном низком уровне;

– как будет развиваться социально-экономическая ситуация в стране в следствии коронавирусной пандемии, антироссийских санкций и др.;

– удастся ли сохранить темпы строительства жилья;

– будет ли дальнейший рост цен на жилье, на строительные материалы;

– каковы будут технологии в строительстве в ближайшее время[1];

– подготовке региональных программ обеспечения финансовой поддержки при приобретении жилья и др.

Ипотечные программы должны быть совместимы с другими продуктами, например, с пенсионными средствами. Так, пенсионные резервы и накопления стали инструментами инвестирования, ключевая роль в управлении этими долгосрочными и «дешевыми» средствами отводится НПФ и управляющим компаниям.

Необходимо также учитывать неравномерное развитие жилищного рынка между районами. Так, в Муслюмовском муниципальном районе обеспеченность общей площадью жилья на одного жителя выше, чем по республике, на 16,5%[2].

Необходимость государственной поддержки ипотечного кредитования объясняется влиянием ипотечного рынка на экономику страны в целом. Обеспечение государством снижения финансовых рисков участников ипотечного жилищного кредитования позволит оказать адресную поддержку некоторым категориям граждан, улучшающим свои жилищные условия с помощью ипотечного кредитования, привлечь в жилищную сферу сбережения населения и внебюджетные финансовые ресурсы, активизировать рынок жилья, а также стимулировать банковскую деятельность.

Список литературы:

1. Ибрагимов Л.Г. Анализ деятельности негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации за 2013–2016 гг. // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. Том 14. 2018. С. 317–328.
2. Ибрагимов Л.Г. Информационное обеспечение рынка недвижимости на основе ГИС // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. Том 17. 2021. С. 237–242.
3. Амирова Э.Ф., Бикмухаметов М.Р. Современные концепции развития цифровых технологий в реальном секторе экономики // Цифровая трансформация промышленности: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам 2-й Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 13–18.
4. Газетдинов Ш.М., Газетдинов М.Х., Семичева О.С. Сельская территория как система взаимодействия экономических и социальных процессов // Вестник Казанского государственного аграрного университета, 2021. № 4 (64). С. 82–87.
5. Газетдинов М.Х., Амирова Э.Ф., Галиева А.А. Цифровая экономика: понятие, этапы становления и перспективы развития // Глобальные вызовы для продовольственной безопасности: риски и возможности: научные труды международной научно-практической конференции. 2021. С. 111–118.
6. Захарова Г.П. Цифровая экономика: преимущества и недостатки // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: сборник научных трудов: материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.э.н., профессора Н.С. Каткова. 2018. С. 89–94.

1 Ибрагимов Л.Г. Информационное обеспечение рынка недвижимости на основе ГИС // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. Том 17. 2021. С. 237–242; Амирова Э.Ф., Бикмухаметов М.Р. Современные концепции развития цифровых технологий в реальном секторе экономики // Цифровая трансформация промышленности: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам 2-й Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 13–18; Газетдинов М.Х., Амирова Э.Ф., Галиева А.А. Цифровая экономика: понятие, этапы становления и перспективы развития // Глобальные вызовы для продовольственной безопасности: риски и возможности: научные труды международной научно-практической конференции. 2021. С. 111–118; Захарова Г.П. Цифровая экономика: преимущества и недостатки // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: сборник научных трудов: материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.э.н., профессора Н.С. Каткова. 2018. С. 89–94.

2 Газетдинов Ш.М., Газетдинов М.Х., Семичева О.С. Сельская территория как система взаимодействия экономических и социальных процессов // Вестник Казанского государственного аграрного университета, 2021. № 4 (64). С. 82–87.

Леонтьева О.Л.,
старший преподаватель кафедры экономики Казанского филиала РГУП

Нестабильность BITCOIN

В статье рассматривается принципиально новое для экономики явление криптовалюты. Проводится анализ факторов, влияющих на курс криптовалюты биткоин.

Ключевые слова: биткоин; криптовалюта; обменный курс; денежный суррогат.

Leontieva O.L.

BITCOIN Instability

The article discusses a fundamentally new phenomenon for the economy of cryptocurrencies. The analysis of the factors affecting the bitcoin cryptocurrency exchange rate is carried out.

Keywords: bitcoin; cryptocurrency; exchange rate; monetary surrogate.

Криптовалюты – это разновидность альтернативных валют. В отличие от множественных электронных денег и финансовых инструментов, криптовалюты децентрализованы, а это означает, что они не контролируются правительством какого-либо государства или организацией. Также криптовалюты являются одноранговым инструментом (P2P), что позволяет отдельным пользователям покупать и продавать товары друг другу напрямую, без посредничества сторонних организаций, таких как, например, крупные банки. Некоторые криптовалюты являются анонимными, но это не является их общей чертой[1].

Чтобы объяснить, как работают криптовалюты, я смоделирую ситуацию, где я записываю в свой электронный «дневник» все свои действия. Под пунктом 344 я написала, что одолжила Илье 500 рублей. И если он не захочет возвращать обратно деньги, то я могу показать этот дневник, где будет видно, в какое время и сколько денег я дала Илье. Но если этот дневник попадет к Илье и он заменит строчку 344 на «смотрела телевизор»? Теперь я не смогу привести доказательства долга. И я решаю засекретить записи своего дневника. Для этого я использую определенную программу, которая превращает мой текст в набор определенных символов – хэш. Например, я зашифровала слово «одолжила», и оно получило такой шифр «bc0c12b 7d06904264cf35198cebe52a87a9e00c2», и даже если добавлю пробел, хэш изменится. И если внести изменения, то получится совершенно другой хэш, даже если к полученному хэшу добавить нужное нам слово, новый хэш полностью изменится. Это значит, что малейшее изменение в цепочке приводит к полному ее преобразованию. Конечно, можно дождаться, чтобы новый хэш совпадал с новым текстом записи и подмена осталась незамеченной. Но представьте, что копия этого дневника у миллиона человек.

Биткоины хранятся у всех пользователей, все транзакции доступны в незашифрованном виде, то есть сразу видно, кто, кому, сколько отправил, но самих владельцев кошельков идентифицировать невозможно. И отсюда вытекают два положительных момента:

1 URL: https://geektimes.ru/company/jincor/blog/295087/

анонимность и надежность. Также из-за ее специфики никто ее не может взять по контроль.

Кстати, по статистике Forbs, больше 15% всех биткоинов были уничтожены из-за поломки компьютера, потери логина и пароля и т.д.

Система криптовалют является децентрализованной. Этой системой управляют сами пользователи, которые используют эту систему. Такие люди устанавливают специальную программу, которая занимается решением криптозадач, т.е. она занимается перебиранием символов для создания нового блока. Это и называется майнингом (копание). Это как добыча золота в шахте, ты будешь добывать камень до тех пор, пока не найдешь золото. Поэтому раньше биткоин добывали легче, чем сейчас, ведь в древности золото практически находилось на поверхности.

Причины падения биткоина:

Блокчейн > биткоин

Самое ценное в биткоине – это то, что он представил миру технологию блокчейна. Технология блокчейна существенно улучшает скорость, приватность и безопасность денежных переводов.

У блокчейна огромный потенциал изменить технологии. В настоящий момент мир блокчейна молод и интересен. Однако, несмотря на то, что биткоин был первой криптовалютой, которая использовала блокчейн, он не является обязательным для его существования. Уже сейчас существуют более быстрые и улучшенные версии блокчейна, которые порождают другие криптовалюты, такие как ETHEREUM и Ripple. Обе эти криптовалюты доступны на рынке[1].

Законодательство

В октябре 2017 г. Китай объявил о том, что незаконно создавать ICO (Initial Coin Offering – первичное предложение новой криптовалюты). В Нью-Йорке все компании, которые хотят принять биткоин, должны получить лицензию BitLicense для работы. Эта лицензия обещает соблюдать законы и правила налогообложения США. Заявка стоит $5 тыс. В 2014 г. IRS выпустила руководство, согласно которому каждый, кто получает прибыль от цифровой валюты, должен платить налоги точно так же, как и любой, кто продает свои акции или облигации, должен платить налоги.

Большинство компаний попросту считают, что оно не стоит потраченных денег и времени.

3. Случаи использования

Многие компании Кремниевой долины принимают биткоины в качестве оплаты, однако более крупные корпорации по-прежнему

1 URL: https://www.yaplakal.com/forum3/topic1702633.html.

принимают только оплату картой или наличными. Если биткоины не смогут обеспечить покупку и продажу у крупных компаний, то они никогда не получат широкого распространения, так как технология блокчейна может существовать и без биткоина.

В октябре 2017 г. Билл Гейтс заявил о том, что он выбрал RIPPLE для своего проекта, который направлен на борьбу с бедностью в развивающихся странах.

4. Проблемы со временем и майнингом

Чем дольше существует биткоин, тем сложнее становиться майнить, то есть создавать новые монеты. А без майнеров сеть биткоин просто рухнет.

Стоимость, которую необходимо заплатить для того, чтобы стать новым майнером, довольно высока для среднестатистического человека, так как основные майнеры – это гигантские склады в Китае, которые добывают основную массу биткоинов. В большинстве стран стоимость электричества, которое необходимо для работы компьютеров, намного выше, чем стоимость непосредственно валюты, поэтому нет смысла даже пытаться это сделать.

Чем дольше существует биткоин, тем больше времени требуется компьютерам для обработки информации. Транзакции с биткоинами могут занять до шести часов, так как в среднем происходит 15 транзакций в секунду.

Нет никакой гарантии того, что ситуация улучшится. Скорее, наоборот, она будет лишь ухудшаться.

5. 1% ненавидит биткоин

Каждый год в Торонто проходит банковская конференция под названием SIBOS (Swift International Banking Operations Seminar), на которой встречаются могущественнейшие люди мира. Мероприятие проводит крупная компания SWIFT. Она отвечает за банковские переводы всего мира. Отдельный банк движет миллиардами долларов каждый год. Почти все банки мира используют слегка устаревшую технологию SWIFT, которая ворочает квадриллионами долларов.

На SIBOS, проходившей в октябре 2017 г., CEO SWIFT Готфрид Лейббрандт заявил в интервью, что компания пытается создать технологию, которая улучшит безопасность, анонимность и скорость. Если читать между строк, становится понятно, что Готфрид говорит о разработке собственного блокчейна. Тем не менее, по его словам, понадобится больше года, чтобы фактически запустить свою технологию.

Ripple была так уверена, что сможет одолеть SWIFT, что намеренно запланировала собственную конференцию SWELL на то же время и место, что и SIBOS. Эта стычка привела к успешному привлечению

сотен новых банковских партнеров, готовых использовать технологии Ripple. И этот 1% не рискнет взять на вооружение биткоин.

6. Конец того мира, который мы знаем

Самые ярые сторонники биткоина – революционеры. Некоторые надеются, что люди встанут и выберут биткоин вместо традиционных банков. Чтобы эти революционеры получили то, чего хотят, – что люди утратят веру в банки и перейдут на биткоин, – экономика нашего мира должна рухнуть.

Если же это произойдет, люди потеряют свои дома, работу и, возможно, жизнь. Активных революционеров, готовых пойти на такие жертвы, очень мало.

Исходя из этого, можно предположить, что биткоин не сможет остаться на рынке на длительный срок, т.к. это самая первая криптовалюта, она является несовершенной – долгая и дорогостоящая добыча, малая распространенность и большие риски. Более выгодными на этом фоне выглядят ETHEREUM и Ripple, а Ripple также часто стали поддерживать Билл Гейтс, Федеральная резервная система США и др.

Список литературы:

1. URL: https://geektimes.ru/company/jincor/blog/295087/
2. URL: https://www.yaplakal.com/forum3/topic1702633.html.

Нуртдинов А.Р.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП, к.э.н., доцент

Современные институциональные аспекты устойчивого развития Российской Федерации

В статье изучаются институциональные аспекты устойчивого развития Российской Федерации, раскрываются предпосылки и перспективы экономической трансформации. Делается вывод об исчерпании возможностей инерционной модели роста и необходимости перехода к новой парадигме устойчивого развития экономики.

Ключевые слова: экономическое развитие; экономический рост; факторы устойчивого развития.

Nurtdinov A.R.

Modern institutional aspects of sustainable development of the Russian Federation

The article studies the institutional aspects of the sustainable development of the Russian Federation, reveals the prerequisites and prospects for economic transformation. The conclusion is made about the

exhaustion of the possibilities of the inertial growth model and the need for a transition to a new paradigm of sustainable economic development.

Keywords: economic development; economic growth; sustainable development factors.

Эколого-экономическая система, представляющая собой сложную и противоречивую совокупность элементов, связей и отношений, находится в динамическом взаимодействии, принимая попеременно равновесное и неравновесное состояние.

Эколого-экономическая система подвержена влиянию различных факторов внешней и внутренней среды, поэтому равновесное состояние является относительным, временным и преходящим. Главным фактором, нарушающим равновесие, является вмешательство людей в природную среду и их производственная деятельность. Этому влиянию противостоят тенденции, стремящиеся вернуть эколого-экономическую систему к состоянию равновесия при новых, изменившихся условиях. Это факторы, обеспечивающие оптимальный с позиции экологической среды режим деятельности человека.

Состояние равновесия представляется идеальной и поэтому трудно достижимой, более частой является неравновесное положение. В результате количественного накопления негативных эколого-экономических изменений происходит переход системы в качественно новое состояние, определяемое как неравновесное. Если же мера вмешательства человека в природную среду переваливает некий критический порог и противоречия достигают крайней остроты, неравновесие переходит в стадию кризиса.

Рассмотрим основные взаимосвязанные причины эколого-экономического неравновесия, среди которых рост численности населения, рост потребления природных ресурсов и рост производства.

Действительно, численность населения Земли перевалила в начале XXI века за 7 млрд и продолжает увеличиваться. Однако распределение населения и изменение его численности по регионам неравномерно. Особенно сложная ситуация в развивающихся странах, где и происходит, прежде всего, рост населения, в развитых же странах во второй половине XX века этот прирост остановился, а затем стал сокращаться.

Увеличение численности населения, с одной стороны, обостряет социальные проблемы, с другой – подталкивает к дальнейшему наращиванию экономического роста с повышением экологической нагрузки. По мнению специалистов, приросту населения на 1% должен соответствовать прирост ВВП на 2%, чтобы сохранить достигнутый уровень жизни.

Развитие мировой экономики, несмотря на достижения научно-технологического прогресса, сопровождается все возрастающим потреблением природных ресурсов. Из добытых за последние сто лет более 185 млрд т. угля и 45-50 млрд т. железной руды более половины приходится на 1960-2000 гг. Потребление других видов минерального сырья, в особенности цветных и легирующих металлов, увеличилось за этот же период в 3-5 раз, сырья для производства удобрений – в 3,5 раза. Ожидается, что в предстоящие 50 лет мировое потребление нефти увеличится примерно в 2 раза, природного газа – в 3, железной руды – в 1,5, первичного алюминия – в 2, меди – в 1,5, никеля – в 2,7, цинка – в 1,3, других видов минерального сырья – в 2,2-3,5 раза[1].

Другая сторона проблемы заключается в неравномерном распределении ресурсов: 24% людей, живущих в развитых странах, потребляет зерновых культур – 48%, железа и стали – 80%, химикалиев – 85%, автомобилей – 92%, минеральных удобрений – 60%, бумаги – 81%, меди и алюминия – 86% от общемирового уровня. Богатые страны используют 75% мировых энергоресурсов и производят 70% выбросов в окружающую среду[2].

Серьезной проблемой становится рост потребления пресной воды, доступность которой в некоторых регионах крайне затруднительно. Треть населения Земли уже сегодня живет в странах, испытывающих недостаток воды. По прогнозам Всемирного банка, эта пропорция может в первой четверти нынешнего века составить половину населения, если не будут проведены институциональные изменения, направленные на улучшение охраны и распределения водных ресурсов[3].

За последние полвека в результате экономической деятельности около 2 млн гектара земли, или 23% всех пахотных и пастбищных земель, лесных и водно-болотных угодий, были подвержены деградации. Стремительными темпами шло сокращение лесного массива планеты, уничтожено 20% тропических лесов, что сопровождалось исчезновением многих биологических видов[4].

Главным следствием безудержного экономического роста и обусловленного им увеличения потребления является загрязнение окружающей среды, ухудшение экологических параметров Земли.

1 Кушлин В. Выбор модели развития в условиях ужесточения эколого-ресурсных ограничений // Экономист. 2008. № 7. С. 5.

2 Экономика и экология: равновесное развитие / Под научн. ред. профессора С.И. Андреева, профессора Н.Ф. Газизуллина. Казань: Изд-во КФЭИ, 1999. С. 73.

3 Кушлин В. Выбор модели развития в условиях ужесточения эколого-ресурсных ограничений // Экономист. 2008. № 7. С. 6.

4 Там же. С. 6.

Только за период 1990-2007 гг. общий объем выбросов диоксида углерода в мире в целом увеличился на 28%, в том числе по странам ОЭСР – на 19%, а по всем развивающимся странам – на 80%[1].

Одним из критических факторов, определяющих уровень загрязнения атмосферы и общий уровень экологических угроз, является растущее производство и потребление электроэнергии. Наибольший вклад и здесь вносят развитые страны. Если среднемировое потребление энергии на душу населения сегодня составляло 2701 кВт-ч, то в странах ОЭСР – 8795 кВт-ч, а в развивающихся странах – только 1221 кВт-ч[2].

Вне зоны эколого-экономического неравновесия не могла остаться и Россия, несмотря даже на сокращение численности населения страны и снижения объемов общественного производства в 90-ее гг. Дело в том, что отечественная промышленность преимущественно сконцентрирована в районах, где состояние окружающей среды не соответствует экологическим требованиям и опасна для здоровья людей. Видимо, в этих районах и в дальнейшем будет концентрироваться производство и возрастать численность трудовых ресурсов. Поэтому снижение экономической нагрузки на окружающую среду актуально и для нас.

Об экологическом неблагополучии в нашей стране свидетельствуют многие факты. В рейтинге экологически чистых стран Россия в 2012 г. занимала лишь 106 место, от 50 до 70% ее жителей проживают в экологически неблагоприятных условиях, дышат загрязненным воздухом, пьют некачественную питьевую воду, только 1% которой соответствует мировым стандартам[3].

В стране накоплено около одного миллиарда тонн отходов 1-2 класса опасности, включая радиоактивные, около 10 млрд тонн 3-4-го класса. Их рекультивации по объемам финансирования сопоставимо с модернизацией армии до 2020 года – 20 трлн руб[4].

Российские нефтяные компании официально декларируют производственные потери (утечки) нефти при добыче, транспортировке и переработке – 1% от общего объема. Учитывая, что ежегодная добыча нефти превышает в стране 500 млн тонн, соответственно,

1 Там же. С. 9.

2 Приоритеты национальной экологической политики России / Под. ред. В.М. Захарова. М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009.

3 Национальный доклад Российской Федерации о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://climatechange.narod.ru/Science/Inventory_RF_19902007.html.

4 Там же.

теряется 5 млн тонн ежегодно, объемы сжигаемого попутного газа сопоставимы с объемом природного газа, экспортируемого Россией в Европу. Крайне негативное воздействие на природу также оказывают металлургическая, химическая, энергетическая, целлюлозно-бумажная отрасли и др.

Острейшая проблема – высокий уровень выбросов антропогенных и парниковых газов в окружающую среду. Согласно национальному докладу о кадастре антропогенных выбросов, общая эмиссия парниковых газов в России составила 66% от уровня 1990 г. Это снижение объясняется глубоким спадом производства в стране. Однако тенденция уменьшения загрязнения окружающей среды сменилась в 2000-е гг. в сторону увеличения после возобновления экономического роста. Вновь усилилось загрязнение воздуха от стационарных источников и автотранспорта, а объем промышленных отходов только после 2005 г. вырос в 2 раза[1].

По экспертным оценкам на долю России, производящую около 3% мирового ВВП, приходится около 8% от общего объема выбросов парниковых газов на Земле. Это четвертый показатель после Китая, США и Индии. В расчете на душу населения наша страна занимает второе место в мире после Соединенных Штатов. Сейчас затраты природных ресурсов и загрязнения на единицу ВВП в России в 2-4 раза превышают показатели развитых стран[2].

Серьезной проблемой экономики Российской Федерации, рассматриваемой через призму устойчивого развития, является ее ориентированность на всевозрастающий экспорт продукции сырьевых и добывающих отраслей, что наносит огромный урон окружающей среде. Поставка сырьевых товаров за рубеж на сегодня превышают 90% стоимости всего российского экспорта.

Экологически опасным фактором давно стал износ основных фондов, составивший в 2012 г. в целом по стране 48,6% против 39,3% в 2000 г. и практически удвоившись по сравнению с 1970 г.

Экспертные оценки свидетельствуют, что инвестиции в эколого-охранные проекты большинством субъектов хозяйствования не только не рассматриваются как приоритетные, но нередко выпадают из поля их внимания. По мнению экологов, ни одну крупную промышленную компании в России на сегодня нельзя в полной мере назвать экологически ответственной.

Недопустимо низким является государственное финансирование мероприятий по охране окружающей среды, на это в федеральном бюджете заложено лишь 54845 млн рублей, что составляет 0,38% от

1 Там же.

2 Там же.

общей суммы его расходов, или 0,07% к ВВП, в бюджете Республики Татарстан, соответственно, 379 млн рублей, или 0,24%[1].

Природоохранные платежи, установленные государством для хозяйствующих субъектов, являются незначительными, а природоохранный контроль с его стороны недопустимо мягким. После катастрофы у берегов Мексики компания BP вынуждена была распродавать свои активы, чтобы заплатить природоохранные штрафы. Ничего подобного не было в России, хотя экологические аварии и меньшего масштаба у нас встречается гораздо чаще.

Одной из причин негативных явлений в эколого-экономической сфере является несовершенство используемых макроэкономических индикаторов. Эта проблема становится все более актуальной. Многие авторитетные исследователи указывают[2], что традиционные макроэкономические показатели (ВВП, ВНП) имеют целый ряд недостатков и ограничений, поэтому не могут являться надежными индикаторами экономического развития. Они предстают лишь наиболее общей, приблизительной мерой благосостояния населения. Во-первых, они не охватывают ряд параметров благосостояния, которые не выступают составными элементами общественного продукта. Во-вторых, не отражают равномерность распределения доходов и экономических благ среди населения. В-третьих, не учитывают ущерб, наносимый окружающей среде и здоровью населения. В-четвертых, не различают полезные и вредные для общества товары.

Поэтому необходима разработка новых индикаторов, способных отразить богатство содержания устойчивого развития. Следует отметить, что в силу методологических и статистических сложностей расчета нет единого и общепризнанного показателя. В результате этого возникает дилемма выбора наиболее оптимального показателя применительно к национальным экономикам.

Международные организации выработали ряд универсальных характеристик, которым они должны соответствовать: легко интерпретироваться; отражать временные тренды; устанавливать пороговые величины, относительно которых проводится измерение; в равной степени отвечать научным и техническим подходам; выступать цифровыми величинами, а сборам данных – составлять разумную стоимость; фиксироваться в документах; обновляться на регулярной основе; интегрировано отображать широкий ряд частных показателей.

В качестве такого агрегированного показателя может быть ис-

1 Там же.

2 Нуртдинов А.Р., Нуртдинов Р.М. Особенности и тенденции инновационного развития россии // Научное обозрение. 2016. № 14. 162.с.

пользован индикатор скорректированных чистых (истинных) сбережений, разработанный специалистами Всемирного банка. Основное содержание этого показателя заключается в исчислении экономических активов, которые генерируются той или иной страной с поправкой на истощение минеральных, экологических, энергетических ресурсов и ущерб окружающей природе, т.е. такой объем активов или чистых сбережений, который сможет использовать будущее поколение[1].

Существенное влияние на истинные сбережения страны, как показывает зарубежный опыт, оказывают расходы на образование, здравоохранение, социальную политику и физическую культуру. Однако, согласно нашим расчетам, это влияние оказалось незначительным, что свидетельствует, с одной стороны, о высоком значении факторов истощения природных ресурсов, износа основных фондов, выбросов вредных веществ в атмосферу в структуре исследуемого показателя, а с другой – низким уровнем финансирования социальной сферы.

Безусловно, индекс скорректированных чистых накоплений не является идеальным показателем и имеет ряд недостатков. Однако его использование дает конструктивный результат, так как позволяет определить агрегированную оценку экономического развития, а также меру истощения природного и человеческого капитала.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что Россия сталкивается с серьезными экологическими проблемами и ограничениями, обусловленными как внутренними, так и внешними причинами. Результаты деятельности государства в области устойчивого развития не соответствуют масштабам страны, ее потенциалу и не обеспечивают эколого-экономического равновесия. Нет ощутимых успехов в привлечении государственных и частных компаний к решению задач устойчивого развития на инновационной основе. Современная модель экономического роста создает огромную нагрузку на окружающую среду.

Проблемы защиты окружающей среды оказались на одном из последних мест в реальном рейтинге национальных приоритетов. Продолжается практика решения экономических и финансовых проблем за счет усиленной эксплуатации природных ресурсов, что ведет к истощению природных ресурсов. Неэффективная ресурсная политика государства обусловливает нерациональное использование природного потенциала. При общем снижении морально-этического уровня

1 Нуртдинов Р.М., Нртдинов А.Р. Анализ экономического роста в России: количественные и качественные аспекты // Управление устойчивым развитием. 2018. № 5. С. 19–25.

в стране данная проблема становится особенно острой. Справедливо утверждение, что «устойчивое развитие возможно лишь как результат этического обновления человечества, формирования новой системы ценностей, новых моральных императивов»[1].

Россия не может позволить себе низкие темпы экономического роста, но одновременно она и не в состоянии дальше игнорировать обострившиеся эколого-экономические противоречия, их негативное влияние на характер экономического развития. Существует острая потребность в поиске новых технологических решений, направленных на энергосбережение и использование новых экологосберегающих видов топлива. Необходима переориентация финансовых потоков государства и частного сектора на природоохранные мероприятия. Переход к устойчивому развитию, основанному на экологически ориентированной модели производства и потребления, превращается в главный императив современности, условием выживания человека как вида и сохранения природного многообразия.

Список литературы:

1. Кушлин В. Выбор модели развития в условиях ужесточения эколого-ресурсных ограничений // Экономист. 2008. № 7.
2. Экономика и экология: равновесное развитие / Под научн. ред. профессора С.И. Андреева, профессора Н.Ф. Газизуллина. Казань: Изд-во КФЭИ, 1999. С. 73.
3. Приоритеты национальной экологической политики России / Под. ред. В.М. Захарова. М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009.
4. Национальный доклад Российской Федерации о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://climatechange.narod.ru/Science/Inventory_RF_19902007.html.
5. Нуртдинов А.Р., Нуртдинов Р.М. Особенности и тенденции инновационного развития россии // Научное обозрение. 2016. № 14. С. 162.
6. Нуртдинов Р.М., Нртдинов А.Р. Анализ экономического роста в России: количественные и качественные аспекты // Управление устойчивым развитием. 2018. № 5. С. 19–25.
7. Нуртдинов А.Р., Нуртдинов Р.М. К новому типу экономического роста: насущные проблемы и пути решения // Ученые

1 Нуртдинов А.Р., Нуртдинов Р.М. К новому типу экономического роста: насущные проблемы и пути решения // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2020. Т. 16. 293 с.

записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2020. Т. 16. 293 с.

Фасхутдинова М.С.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП, к.э.н., доцент

Налогово-бухгалтерские изменения в 2022 году

В данной статье рассматриваются изменения, которые коснутся налогового и бухгалтерского законодательства, налогового контроля. Разрешен зачет страховых взносов в счет недоимки по налогам, и, наоборот, переплату по налогам можно будет зачесть в счет страховых взносов (Закон от 29.11.2021 № 379-ФЗ). Организации смогут получать усиленную квалифицированную электронную подпись только через ФНС. Подписи, выданные коммерческими удостоверяющими центрами, продолжат свое действие до конца срока, если УЦ получил аккредитацию в 2021 г. С 1 июля 2022 г. – это возможность перечислять налоги путем уплаты единого налогового платежа (ЕНП) (Закон от 29.11.2021 № 379-ФЗ). Это механизм, при котором плательщик перечисляет в бюджет какую-либо сумму одним платежом, а налоговая инспекция потом самостоятельно зачитывает эту сумму в счет текущих платежей по налогам. До 2022 г. единый налоговый платеж был предусмотрен только для физлиц, но решено внедрить его для организаций и предпринимателей.

Ключевые слова: бухгалтерское и налоговое законодательство; основные средства; капитальное вложение; НДС; налог на прибыль; налог на имущество.

Faskhutdinova M.S.

Tax and accounting changes in 2022

This article discusses the changes that will affect tax and accounting legislation, tax control. It is allowed to offset insurance contributions on account of tax arrears, and in return, it is possible to repay taxes. will be offset against insurance contributions (Law of 11/29/2021 No. 379-FZ). Organizations will be able to receive an enhanced quality electronic signature only through the Federal Tax Service. Signatures, issued by the commercially viable centers, will continue to operate to the end term, if the CA received accreditation in 2021 From July 1, 2022, it is an opportunity to transfer taxes by paying you are a single tax payment (STP) (Law of November 29, 2021 No. 379-FZ). This is a mechanism, in which the payer transfers to the budget any amount in one payment, and Theth th inspection then it self-deducts this amount against the current tax payments. Until

2022, a single tax payment was envisaged only for individuals, but it is decided to introduce it for organizations and enterprises. bodies.

Keywords: accounting and tax legislation; fixed assets; capital investment; VAT; income tax; property tax.

С 2022 г. в обязательном порядке начнут применяться целых 4 новых Федеральных стандарта по бухучету:

ФСБУ 6/2020 «Основные средства». С 2022 г. в обязательном порядке все организации (кроме бюджетных) новый ФСБУ 6/2020 (утв. приказом Минфина от 17.09.2020 № 204н). Этот стандарт изменил не только состав основных средств, но и порядок начисления амортизации по ним.

Объект признается основным средством, если для него одновременно выполняется несколько условий (п. 4 ФСБУ 6/2020):

– объект имеет материально-вещественную форму;

– он предназначен для использования в ходе обычной деятельности при производстве и (или) продаже продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг, для охраны окружающей среды, для предоставления за плату во временное пользование, для управленческих нужд либо для использования в деятельности некоммерческой организации, направленной на достижение целей, ради которых она создана;

– объект предназначен для использования в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев;

– объект способен приносить экономические выгоды (доход) в будущем (обеспечить достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана).

Но есть следующие новшества.

1. Больше не существует стоимостного критерия для признания основным средством. В то же время организация может самостоятельно ввести такой лимит, если посчитает, что нет необходимости включать в бухгалтерскую отчетность информацию о каких-то активах (п. 5 ФСБУ 6/2020). Например, можно установить, что объекты с первоначальной стоимостью менее 100 000 руб. не признаются основными средствами, то есть попытаться сблизить бухгалтерский и налоговый учет. Малоценные долгоиграющие активы нельзя признать запасами, затраты на их приобретение или создание признаются текущими расходами. И далее организация должна обеспечить надлежащий контроль за движением этих активов (п. 5 ФСБУ 6/2020).

2. В ФСБУ 6/2020 прямо указано, что не признаются основными средствами капитальные вложения и долгосрочные активы к продаже (п. 6 ФСБУ 6/2020). Учет капвложений ведется в соответствии с ФСБУ 26/2020.

3. Учет предметов договора аренды (субаренды) ведется в соответствии с ФСБУ 25/2018.

Срок полезного использования (СПИ) для каждого объекта организация, как и раньше, определяет самостоятельно исходя из периода, в течение которого объект будет приносить организации выгоды. Если объект будет использоваться для производства продукции (выполнения работ), то можно посчитать СПИ исходя из количества продукции (объема работ в натуральном выражении). Сразу скажем, что тогда амортизация будет рассчитываться пропорционально выпущенной продукции (выполненным работам) (п. 8 ФСБУ 6/2020).

При определении СПИ нужно учитывать также ожидаемое моральное устаревание и планы по замене ОС (п. 9 ФСБУ 6/2020).

Как и прежде, инвентарный объект – это (п. 10 ФСБУ 6/2020):

– объект со всеми приспособлениями и принадлежностями;

– отдельный конструктивно обособленный предмет, предназначенный для выполнения определенных самостоятельных функций;

– обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов, представляющих собой единое целое и предназначенный для выполнения определенной работы. А вот если у одного объекта основных средств нескольких частей, стоимость и сроки полезного использования которых существенно отличаются от стоимости и срока полезного использования объекта в целом, каждая такая часть признается самостоятельным инвентарным объектом.

Кроме того, в качестве отдельного объекта ОС признаются существенные по величине затраты организации на проведение ремонта, технического осмотра, технического обслуживания объектов основных средств с частотой более 12 месяцев или более обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев.

В балансе основные средства всегда отражаются по балансовой стоимости, которая рассчитывается так (п. 25 ФСБУ 6/2020):

Балансовая стоимость ОС = Первоначальная стоимость ОС – Сумма накопленной на отчетную дату амортизации – Сумма обесценения

Ликвидационная стоимость ОС, величина, которую организация получила бы в случае выбытия объекта (включая стоимость материалов, остающихся от выбытия) после вычета предполагаемых затрат на выбытие. При этом подразумевается, что объект уже достиг окончания срока полезного использования и находится в состоянии, характерном для конца СПИ (п. 30 ФСБУ 6/2020).

Ликвидационная стоимость может быть и нулевой, если (п. 31 ФСБУ 6/2020):

– в конце срока полезного использования за объект не получится выручить хоть какую-то сумму;

– ожидаемая к поступлению сумма не является существенной;

– ожидаемая к поступлению сумма не может быть определена.

Амортизация начисляется по всем ОС, кроме (п. 27, 28 ФСБУ 6/2020):

– инвестиционной недвижимости, оцениваемой по переоцененной стоимости;

– основных средств, потребительские свойства которых с течением времени не меняются (в частности, по земельным участкам);

– используемых в мобилизационных целях объектов основных средств, которые законсервированы и не используются при производстве и (или) продаже продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг, для предоставления за плату во временное пользование, для управленческих нужд.

При начислении амортизации нужно придерживаться следующих правил.

Амортизация начисляется независимо от результатов деятельности в отчетном периоде, то есть и при получении убытка (п. 29 ФСБУ 6/2020). При этом, в отличие от ранее действовавших правил, амортизация начисляется и по ОС, находящимся в простое или временно неиспользуемым. Единственная ситуация, когда следует прекратить начисление амортизации, это когда ликвидационная стоимость объекта становится равной или превышает балансовую стоимость (п. 30 ФСБУ 6/2020).

2. К концу амортизации балансовая стоимость объекта должна стать равной его ликвидационной стоимости (п. 32 ФСБУ 6/2020).

3. Начало и конец начисления амортизации могут быть выбраны из двух вариантов (п. 33 ФСБУ 6/2020):

а) начало – с даты признания объекта в бухучете, конец – с момента его списания в бухучете. Как видим, это новый вариант, ранее он не применялся;

б) начало – с первого числа месяца, следующего за месяцем признания объекта, конец – с первого числа месяца, следующего за месяцем списания объекта с бухучета.

4. Способ начисления амортизации выбирается для целой группы. Он не должен меняться от периода к периоду, если только не поменяется распределение во времени ожидаемых к получению будущих экономических выгод от использования группы ОС (п. 34 ФСБУ 6/2020).

5. Допустимы следующие способы амортизации (п. 35, 36 ФСБУ 6/2020):

1) линейный способ (СПИ объекта определяется неким периодом, в течение которого объект приносит выгоды);

2) способ уменьшаемого остатка;

3) пропорционально количеству выпущенной продукции (объему работ в натуральном выражении), если СПИ определяется исходя из указанных показателей. При этом нельзя рассчитывать амортизацию на основе выручки от продажи продукции, полученной в результате использования этого объекта ОС, или иного показателя величины поступлений.

6. СПИ, ликвидационная стоимость и способ начисления амортизации определяются при принятии объекта к учету. А в конце каждого отчетного года (или чаще, если есть основания) эти показатели нужно проверять на соответствие условиям использования объекта и при необходимости корректировать (п. 37 ФСБУ 6/2020).

7. Основные средства нужно проверять на обесценение в соответствии с МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», введенным в действие на территории РФ Приказом Минфина от 28.12.2015 № 217н.

8. Начисление амортизации отражается, как и прежде, по кредиту счета 02. То есть амортизация не меняет первоначальную стоимость ОС (п. 39 ФСБУ 6/2020).

Проводки при списании такие же, как и раньше (п. 42 ФСБУ 6/2020):

дебет счета 01, субсчет «Выбытие» – кредит счета 01;

дебет счета 02 – кредит счета 01, субсчет «Выбытие».

ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения».

Капитальные вложения для целей бухучета – это затраты организации на приобретение, создание, улучшение и восстановление объектов основных средств. Можно привести следующие примеры капитальных вложений (п. 5 ФСБУ 26/2020):

– приобретение имущества, которое впоследствии будет использоваться в качестве основных средств;

– строительство объектов основных средств;

– подготовка проектной, рабочей и организационно-технологической документации;

– улучшение и восстановление объекта основных средств.

В то же время положения ФСБУ 26/2020 не распространяются на работы и услуги по созданию, улучшению, восстановлению средств производства для других лиц, а также на затраты на приобретение и создание активов, предназначенных для продажи (п. 3 ФСБУ 26/2020). Например, к затратам на строительство дома, который предполагается потом продать, стандарт не применяется.

ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды».

ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете».

Важно понимать, что все требования нового ФСБУ 27/2021 распространяются на первичные документы и на регистры только для бухгалтерского учета (п. 2 ФСБУ 27/2021). Вместе с тем если первичный документ будет оформлен в соответствии с ФСБУ 27/2021 и Законом о бухучете, то он вполне применим для подтверждения расходов для целей налогообложения прибыли или налога при УСН (п. 1 ст. 252 НК РФ).

1. Все документы бухучета должны быть на русском языке.

2. В регистрах денежные показатели должны быть в рублях независимо от валюты операции. Вместе с тем допустимо в регистре указать одновременно и валюту, и рубли (п. 7 ФСБУ 27/2021).

3. Дата составления первичного документа – это дата подписания его лицом (п. 8 ФСБУ 27/2021):

– или совершившим сделку и ответственным за оформление (например, продавцом, отпустившим товар покупателю);

– или лицом, ответственным за оформление совершившегося события (например, бухгалтером, подписавшим справку с расчетом сумм начисленной амортизации ОС).

При этом лица, имеющие право подписи документов, устанавливаются руководителем организации путем составления приказа или доверенности (п. 16 ФСБУ 27/2021). Отметим, что определение даты составления документа – это новшество, ранее этот момент утвержден не был.

4. Одним первичным документом можно оформить несколько операций. Можно оформлять с некой обоснованной периодичностью (сутки, неделя, месяц, квартал) документы, в которых отражать длящиеся факты (например, начисление процентов) или повторяющиеся факты (например, поставка товара в разные даты по одному долгосрочному договору) при условии составления первички на отчетную дату (п. 9 ФСБУ 27/2021).

5. В качестве первички могут выступать документы, составленные в процессе деятельности для оформления гражданско-правовых отношений с контрагентами, работниками и т.д. (договор, кассовый чек, авансовый отчет, судебный акт), если они содержат все необходимые реквизиты первичного документа (п. 9 ФСБУ 27/2021).

6. В первичный документ можно добавлять дополнительные реквизиты сверх обязательных, предусмотренных Законом о бухучете (п. 12 ФСБУ 27/2021; ч. 2 ст. 9 Закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ).

7. Лица, составившие и подписавшие первичные документы, отвечают за своевременное оформление документов, передачу их в

установленные сроки в бухгалтерию, а также за достоверность содержащихся в них сведений (п. 30 ФСБУ 27/2021).

Дополнительно скажем, что организации могут самостоятельно разрабатывать формы первичных документов, не применяя унифицированные формы. Это следует не из ФСБУ 27/2021, а из Закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ о бухучете, есть исключения – формы некоторых документов утверждены госорганами в нормативных актах. Это, например, платежное поручение, кассовые документы, транспортная накладная, в этих случаях надо применять утвержденную форму.

Налог на прибыль. Во-первых, нужно иметь в виду, что уже с отчетности по итогам 2021 года изменилась форма «прибыльной» декларации. Во-вторых, работодатели, которые оплачивают отдых и санаторно-курортное лечение своих работников, смогут учесть больше расходов. Кроме этого, будет уточнен порядок начисления амортизации при реконструкции, модернизации ОС:

первоначальная стоимость ОС будет изменяться независимо от размера его остаточной стоимости;

если в ходе модернизации срок полезного использования ОС не меняется, нужно использовать старую норму амортизации.

И по традиции снова продлили действие 50%-го ограничения на перенос убытков прошлых лет – сразу до конца 2024 года.

НДС. Льготу по НДС получит общепит – при выполнении определенных условий налог можно будет не уплачивать.

Специальные режимы. Упрощенцев тоже ждет изменение формы отчетности – сдать декларацию за 2021 год нужно на новом бланке.

По НДФЛ также будут новые формы отчетности:

6-НДФЛ для работодателей;

3-НДФЛ по собственному налогу.

Работодатели по-новому будут предоставлять работникам социальные НДФЛ-вычеты; платить НДФЛ с путевок для работников.

Форма расчета по страховым взносам также обновлена. Имущественные налоги организаций станут едиными по всей стране.

Сроки уплаты налога на имущество:

для налога за год – не позднее 1 марта следующего года;

для авансов – не позднее последнего числа месяца, следующего за отчетным периодом.

МРОТ на 2022 год составит 13 890 руб., что на 1098 руб. (или на 8,6%) выше МРОТ 2021 года (закон от 06.12.2021 № 406-ФЗ).

Прожиточный минимум на 2022 год составит:

– в среднем на душу населения – 11 950 руб.;

– для трудоспособного населения – 13 026 руб.;

– детей – 11 592 руб.;

– пенсионеров – 10 277 руб.

В настоящее время минимальный размер оплаты труда и прожиточный минимум определяются как соотношение с медианной заработной платой и медианным среднедушевым доходом.

Больничные (БЛ) станут электронными, на бумаге пациент сможет получить выписку из листка нетрудоспособности (закон от 30.04.2021 № 126-ФЗ). Таким образом, с 2022 года всем страхователям необходимо подключиться к электронному документообороту с ФСС, чтобы обеспечить прием и оплату ЭЛН, а также информировать своих сотрудников по вопросам получения электронных больничных. Для оплаты ЭЛН достаточно узнать у работника номер больничного. Распечатка ЭЛН, талоны из медицинской организации и другие виды бумажных носителей для бухгалтерии и кадров не нужны.

Для работы с электронными БЛ можно использовать бухгалтерское ПО, операторов ЭДО либо скачать на сайте ФСС бесплатную программу. Электронная подпись может быть использована та же, что и для сдачи отчетности (см. информацию ФСС от 29.06.2021).

Также есть новый сервис электронного взаимодействия с ФСС РФ для работодателей – «Социальный электронный документооборот» (СЭДО). С его помощью можно осуществлять взаимодействие с ФСС РФ в электронном виде как для получения информации об ЭЛН, так и в работе в рамках проекта «Прямые выплаты».

Мораторий на проверки субъектов малого предпринимательства продлен до конца 2022 года, а налоговые каникулы для ИП – до конца 2023 г.

До 01.01.2024 действует право регионов устанавливать нулевую ставку для ИП, впервые зарегистрированных после вступления в силу соответствующих законов субъектов РФ, применяющих УСН и осуществляющих предпринимательскую деятельность:

– в производственной;

– социальной и (или) научной сферах;

– сфере бытовых услуг населению и услуг;

– услуг по предоставлению мест для временного проживания, а также применяющих ПСН и осуществляющих предпринимательскую деятельность: в производственной; социальной и (или) научной сферах; сфере бытовых услуг. Это предусмотрено законом от 31.07.2020 № 266-ФЗ.

Применять нулевую ставку предприниматель может в течение первых двух лет со дня регистрации. С 1 марта 2022 года:

– отменяются плановые проверки в рамках контроля за применением ККТ;

– внеплановые проверки ККТ будут проводиться внезапно, без

предварительного уведомления пользователя;

– проверка ККТ будет возможна по месту нахождения налогоплательщика или месту установки кассы, в том числе в жилых помещениях.

Соответствующие поправки в закон о ККТ внесены Федеральным законом от 11.06.2021 № 170-ФЗ.

С 1 марта вводятся новые формы по ККТ, а проверять работу с кассами будут не по плану, а внезапно, без предупреждения. ФНС обновила формы документов, используемых при регистрации, перерегистрации и снятии с учета ККТ (приказ ФНС от 08.09.2021 № ЕД-7-20/799@).

Также планируется, что с 2022 года организациям и ИП станет доступен единый налоговый платеж.

Подписан и опубликован закон от 29.11.2021 № 379-ФЗ о едином налоговом платеже (ЕНП) для юрлиц и предпринимателей. Он вводит в НК РФ новую статью 45.2, в которой прописаны:

– правила применения ЕНП юрлицами и ИП;

– особый (переходный) порядок уплаты налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов на период с 1 июля по 31 декабря 2022 года.

Закон вступает в силу 01.01.2022, а применять новые положения на практике станет возможным с 01.07.2022, т.е. с момента, когда заработают положения новой статьи 45.2 НК РФ о переходном периоде. Для перехода на особый порядок уплаты налоговых платежей с 01.07.2022 нужно будет заранее, в 1 квартале 2022 года, сделать сверку расчетов с налоговой по налогам, сборам и взносам, после этого в период с 1 по 30 апреля 2022 года нужно будет подать в ИФНС по месту учета заявление о переходе на особый порядок уплаты налоговых платежей.

Перешедшие на ЕНП должны будут представлять в ИФНС уведомления об исчисленных суммах налогов, авансов и страховых взносов – в срок не позднее чем за 5 дней до срока перечисления соответствующего платежа, а уведомление в отношении «агентского» НДФЛ – не позднее 5-го числа месяца, следующего за месяцем выплаты дохода.

Все необходимые формы утвердит ФНС.

Зачитывать ЕНП налоговики будут в такой последовательности: в счет погашения недоимки; уплаты налогов, взносов, сборов; долга по пеням; долга по процентам; долга по штрафам.

Начинать зачет всегда будут с суммы, имеющей самую раннюю дату выявления недоимки или срок уплаты налога.

Список литературы:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (в ред. от

29.11.2021).
2. Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации».
3. Приказ Минфина от 17.09.2020 № 204н.
4. Приказ ФНС от 08.09.2021 № ЕД-7-20/799@.
5. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399).
6. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»».
7. Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете»» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2021 № 63814).
8. URL: http://www.consultant.ru/news/252/
9. URL: https://nalog-nalog.ru/nalogovye-izmeneniya-2022/nalogovo-buhgalterskie-izmeneniya-2022/
10. URL: https://glavkniga.ru/situations/s513363.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Быданцева А.Н.,
старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП

Иностранный язык как средство формирования компетенции социального взаимодействия у будущих специалистов права и организации социального обеспечения

В статье обозначены объекты профессиональной деятельности социального права, а также рассмотрены общие и профессиональные компетенции, необходимые специалистам права и организации социального обеспечения на основе ФГОС направления подготовки 40.02.01. Определено, что будущий специалист в области права должен обладать компетенцией социального взаимодействия и уметь работать с разными категориями людей в письменной и устной формах. Занятия по иностранному языку способствуют формированию делового этикета, культуры и психологических основ общения, норм и правил поведения, правильному пониманию нормативных и правовых актов, умению консультирования граждан по вопросам пенсионного обеспечения и социальной защиты. Описаны методы и формы работы, способствующие формированию компетенции социального взаимодействия и других общих и профессиональных компетенций, направленных на повышение общей и профессиональной культуры общения.

Ключевые слова: ФГОС; социальное право; социальное взаимодействие; общие компетенции; профессиональные компетенции.

Bydantseva A.N.

A foreign language as a means of forming the competence of social interaction among future specialists of law

The article identifies the objects of professional activity of social law, as well as considers the general and professional competencies necessary for specialists of law and social security organizations based on the Federal State Educational Standard of training 40.02.01. It is determined that a future specialist in the field of law should have the competence of social interaction and be able to work with different categories of people in written and oral forms. Foreign language classes contribute to the formation of business etiquette, culture and psychological foundations of communication, norms and rules of conduct, correct understanding of regulations and legal acts, the ability to advise citizens on pension provision

and social protection. The methods and forms of work that contribute to the formation of the competence of social interaction and other general and professional competencies aimed at improving the general and professional culture of communication are described.

Keywords: FGOS; social law; social interaction; general competencies; professional competencies.

Несмотря на повсеместную цифровизацию, в современном обществе сохраняется потребность в профессиях, ориентированных на прямое взаимодействие с гражданами – учителя, врачи, психологи, аналитики, корреспонденты, социологи, юристы и другие. Развитие компетенции социального взаимодействия особенно актуально для обучающихся по направлению подготовки 40.02.01 Право и организация социального обеспечения. Этот факт подтверждается показателями освоения учебной дисциплины, где представлены компетенции, которыми должен обладать специалист в данной области. Будущий юрист должен быть готов взаимодействовать по различным вопросам с совершенно разными категориями лиц, нуждающимися в социальной помощи: пенсионерами, людьми с ограниченными возможностями, сиротами, людьми, страдающими от алкогольной или наркотической зависимости, вдовами военных и др. Он должен уметь консультировать граждан по правовым вопросам, помогать оформлять документы на получение социальных выплат разного характера и т.п.[1]

В современной педагогике понятие «социальная компетенция», а также пути ее формирования у обучающихся на разных этапах обучения рассматривается достаточно широко. Так, проблему формирования социальной компетенции у обучающихся рассматривали Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, А.Н. Щукин, Э.Г. Азимов, Е.М. Басов, Б.М. Бим-Бад, В.Г. Бочарова, Б.З. Вульфов, И.А. Зимняя, Н.А. Рототаева, В.Г. Ромек и др. Пристальное внимание к изучению социальной компетенции обусловлено современными требованиями, предъявляемыми к будущему специалисту, который не только должен быть компетентным в профессиональных вопросах, но и должен быть коммуникативным, уметь работать в команде, адаптироваться к новым условиям, решать конфликтные ситуации. Под социальной компетенцией понимают способность эффективно взаимодействовать с другими людьми в процессе речевого общения и осуществления какой-либо иной деятельности на основе имеющихся знаний, навыков, умений, сформированных коммуникативных способностей и качеств личности.

1 Глазкова Е.В., Лейфа И.И. Формирование социальной компетенции у студентов средних профессиональных образовательных учреждений // Среднее профессиональное образование. 2017. № 3. С. 31–34.

Согласно ФГОС, область профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки 40.02.01 Право и организация социального обеспечения включает: реализацию правовых норм в социальной сфере, выполнение государственных полномочий по пенсионному обеспечению, государственных и муниципальных полномочий по социальной защите населения. Объектами профессиональной деятельности выпускников являются: документы правового характера; базы данных получателей пенсий, пособий и мер социальной поддержки отдельных категорий граждан и семей, состоящих на учете; пенсии, пособия, компенсации и другие выплаты, отнесенные к компетенциям органов и учреждений социальной защиты населения, а также органов Пенсионного фонда Российской Федерации; государственные и муниципальные услуги отдельным лицам, семьям и категориям граждан, нуждающимся в социальной поддержке и защите[1].

В требованиях к результатам освоения программы подготовки специалистов среднего звена определено, что юрист (базовой подготовки) должен обладать общими компетенциями, включающими в себя соблюдение делового этикета, культуры и психологических основ общения, нормы и правила поведения (ОК 11.) Он должен обладать рядом профессиональных компетенции, в которые входит:

– осуществление профессионального толкования нормативных, правовых актов для реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты (ПК 1.1);

– осуществлять прием граждан по вопросам пенсионного обеспечения и социальной защиты (ПК 1.2);

– консультировать граждан и представителей юридических лиц по вопросам пенсионного обеспечения и социальной защиты (1.6)[2].

Обязательная часть общего гуманитарного и социально-экономического цикла ППССЗ базовой подготовки должна предусматривать изучение ряда дисциплин, в число которых входит «Иностранный язык». В результате изучения дисциплины ОГСЭ.03. «Иностранный язык» обучающийся должен уметь общаться устно и письменно на иностранном языке на профессиональные и повседневные темы;

1 Пайгина Е.С. Формирование компетенции социально-профессионального взаимодействия будущих бакалавров социальной работы: дис. … канд. пед. наук. Благовещенск, 2019. С. 291.

2 Приказ Минобрнауки России от 12.05.2014 № 508 (ред. от 14.09.2016) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167762/

переводить (со словарем) иностранные тексты профессиональной направленности и самостоятельно совершенствовать устную и письменную речь, пополнять словарный запас. Обучающийся должен знать до 1400 лексических единиц и грамматический минимум, необходимый для чтения и перевода (со словарем) иностранных текстов профессиональной направленности[1].

В процессе профессиональной подготовки «юристов в области социального права» формирование компетенции социального взаимодействия может успешно осуществляться на занятиях по иностранному языку. Изучение иностранного языка позволяет формировать умения и навыки письма и говорения в единстве познавательной, регулятивной, ценностно-ориентированной и этикетной функций[2].

В методике обучения иностранным языкам существуют четыре тесно взаимосвязанные категории: цели обучения, содержание обучения, методы обучения, средства обучения. Ведущее место среди них отводится целям обучения, определяемым социальным заказом общества и государства по отношению к подрастающему поколению, под которыми понимают заранее планируемый результат деятельности по овладению языком, достигаемый с помощью различных приемов, методов и средств обучения[3].

За последние годы под практическими целями обучения иностранному языку понималось: овладение речью; формирование умений и навыков, понимание мыслей других людей в устной и письменной формах; развитие речевых умений по всем видам речевой деятельности; обучение общению на иностранном языке в единстве всех его функций (познавательной, регулятивной, ценностно-ориентированной, этикетной)[4]. Именно формирование социальной компетенции может выступать в качестве сдерживающего фактора, позволяющего корректировать поведение обучающихся и способствовать реализации основной цели обучения иностранным языкам, а именно

1 Приказ Минобрнауки России от 12.05.2014 № 508 (ред. от 14.09.2016) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167762/

2 Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. М., 2004. 233 с.

3 Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. М., 2004. 233 с.

4 Приказ Минобрнауки России от 12.05.2014 № 508 (ред. от 14.09.2016) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167762/

формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Курс иностранного языка по направлению подготовки 40.02.01 Право и организация социального обеспечения содержит темы, которые способствуют формированию выше перечисленных компетенций, направленных на умение взаимодействовать с разными людьми в разных ситуациях, то есть реализовывать на практике компетенцию социального взаимодействия, что является ключевым аспектом деятельности будущего специалиста в данной сфере. Так, при изучении структуры письма и клишированных фраз приветствия, прощания и др. итоговым заданием является написание письма в соответствии с общепринятыми требованиями. Как выяснилось, современные студенты в большинстве своем не знают, как правильно оформить электронное письмо, и часто допускают ошибки в выборе фраз приветствия («Dear Colleagues», «Dear Sirs», «Dear Mr. Smith …» и др.), а заключительные («Yours truly», «Yours sincerely», «Yours faithfully», «Good wishes…» и др.) фразы они вовсе не используют. Также часто допускаются ошибки в расположении фраз обращения, как правило, обучающиеся располагают эти фразы на одной строке с основным текстом. Изучение данной темы на занятиях по иностранному языку способствует формированию навыка правильного оформления делового письма с использованием необходимых клишированных выражений («Please find enclosed …», «Thank you for your letter of (date) in…», «which you expressed an interest in our ...»), вводных фраз («Following your advertisement in...», «With reference to ...», «We would be grateful if you could send us …» и др.), а также соблюдению логики в содержании письма. Это важно, так как юристам очень часто приходится делать запросы по разным вопросам в разные государственные и негосударственные учреждения. Заинтересовать обучающихся довольно сложно, но, как показывает практика, они с удовольствием выполняют задание, если оно приближено к реальным условиям, а именно когда их просят отправить запрос по электронной почте. Несмотря на то, что письмо отправляется на электронную почту преподавателя, мотивация и качество выполнения значительно выше, чем при составлении письма от руки в тетради. Заполнение электронного портфолио (Sample Job Application Form), запроса информации (Making an enquiry) или ответа на запрос информации (Replying to an enquiry).

Для отработки стандартных фраз и умения строить беседу используется традиционная форма – разучивание диалогов, но одним из этапов, значительно снижающим трудности при заучивании диалогов на профессиональные темы, является работа с двухсторонними карточками. После прослушивания диалогов и выполнения тра-

дицонных заданий, таких как, например, прослушивание диалогов и заполнение пропусков недостающими словами, повторение диалога за диктором и др., обучающимся предлагается парная работа. На карточках дается диалог с переведенными фразами на русский язык одного из собеседников. В парах распределяются роли и карточки располагают так, чтобы свои реплики были на русском языке, а реплики соседа на английском. Таким образом, свои реплики студент должен перевести с русского на английский и проконтролировать перевод реплик соседа с русского на английский и наоборот. Обучающиеся активно принимают участие в выполнении такого задания. Обманчивое отсутствие контроля со стороны преподавателя, отсутствие необходимости выходить к доске позволяет студентам чувствовать себя свободнее и снизить страх допущения ошибки. Они сами являются инициаторами многократного перевода диалогов, что позволит достичь заучивания профессиональной лексики, вводных фраз и клишированных выражений, которые они используют при составлении собственных диалогов или при обсуждении разных тематических вопросов.

Другим заданием, вызывающим довольно большой интерес у обучающихся по направлению подготовки 40.02.01 Право и организация социального обеспечения, является ролевая игра «На собеседовании», когда одни студенты выступают работодателями, а другие кандидатами. Помимо вопросов и ответов на предлагаемые вопросы, каждый студент должен продумать стратегию общения от приветствия до завершения собеседования. Один работодатель должен принять 3-4 кандидата, и по завершении собеседования со всеми кандидатами он должен в тактичной форме обосновать свое решение. Такую же форму работы можно провести, смоделировав ситуацию, например, когда к юристу в области права и социального обеспечения обращаются граждане по одному и тому же вопросу, но у каждого задана своя роль (раздраженный, непонятливый, спокойный и др.). Помимо профессиональной лексики на иностранном языке, обучающимся необходимо будет подобрать к каждому из «обратившихся граждан» свой подход.

Просмотр фильма с последующим обсуждением также способствует формированию вышеуказанных компетенций, так как, например, перед просмотром фильма перед обучающимися ставится ряд задач, таких как: необходимость выявить все преступления или нарушения прав человека в данном видеоматериале; определить, как решались вопросы нарушения прав человека; понесли ли нарушители наказание, если да, то какое, и т.п. После обсуждения поставленных вопросов обучающимся предлагается обсудить верность

принятых решений и предложить свои варианты. Для дальнейшей дискуссии они делятся на группы. Перед началом дискуссии оглашаются правила ведения дискуссии, которые запрещают оскорбления в адрес оппонента, использование вежливых форм обращения и формулирования вопросов, советов, просьб, уважение мнения оппонента и запрет перебивать говорящего.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что занятия по иностранному языку способствуют формированию общих и профессиональных компетенций, а именно ОК 11, ПК 1.1, ПК 1.2, 1.6. Все эти компетенции предполагают формирование культуры делового общения как в письменной, так и в устной формах. Работа с людьми представляет большую сложность, так как к каждому человеку, будь он коллега или посетитель, необходимо найти индивидуальный подход, правильно и доходчиво разъяснить необходимую информацию. Заученные клише написания деловых писем и ведения диалога позволяют быстрее разработать алгоритм поведения, снизить тревожность и грамотно построить беседу. Эти качества позволят молодым специалистам чувствовать себя увереннее и качественно выполнять работу.

Список литературы:

1. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Тестовое учебное электронное издание. ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 135 с.
2. Глазкова Е.В., Лейфа И.И. Формирование социальной компетенции у студентов средних профессиональных образовательных учреждений // Среднее профессиональное образование. 2017. № 3. С. 31–34.
3. Пайгина Е.С. Формирование компетенции социально-профессионального взаимодействия будущих бакалавров социальной работы: дис. … канд. пед. наук. Благовещенсск, 2019. С. 291.
4. Приказ Минобрнауки России от 12.05.2014 № 508 (ред. от 14.09.2016) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167762/
5. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. М., 2004. 233 с.

Власичева В.В.,
старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП, к.филол.н.

Профессиональная самоидентификация преподавателя иностранного языка в контексте цифровой лингводидактики

Профессиональная самоидентификация преподавателя иностранного языка рассматривается на основании динамической системной модели ролевой идентичности преподавателя, представленной А.Гарнер и Дж. Каплан в виде комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов. В статье приводится краткий обзор зарубежных стандартов и рекомендаций по развитию цифровой компетентности преподавателей. Подчеркивается роль саморефлексии и включения в профессиональные сообщества для эффективной педагогической практики в контексте цифровой лингводидактики, реализуемой методологической парадигмой Computer-Assisted Language Learning (CALL) и ее модификациями.

Ключевые слова: профессиональная самоидентификация; личность преподавателя; преподавание иностранных языков; цифровая компетентность; цифровая лингводидактика.

Vlasicheva V.V.

Self-Concept of a Teacher in Digital Foreign Language Teaching

The self-concept of a foreign language teacher is considered on the basis of the Dynamic Systems Model of Role Identity, presented by A. Garner and J. Kaplan as a complex of interrelated and interdependent components. The article provides a brief overview of international standards and recommendations for the development of digital competence of teachers. Self-reflection and inclusion in professional communities are highlighted as factors for effective teaching practice in digital language teaching, implemented through Computer-Assisted Language Learning (CALL) and its modifications.

Keywords: self-concept; teacher's role identity; foreign language teaching; digital competence; digital language teaching.

Личность преподавателя является подвижным, изменяющимся и контекстно-обусловленным конструктом, который находит выражение в профессиональной деятельности[1]. Рассматривая самоидентификацию преподавателя как процесс формирования представления

1 Wang R., Elahi Shirvan M., Taherian T. An Ecological Study of Identity in Teaching English as a Foreign Language in Light of the Dynamic Systems Model of Role Identity // Frontiers in Psychology. 2021. Vol.12. Pp. 1–3.

о себе как о профессионале, мы основываемся на динамической системной модели ролевой личности преподавателя (Dynamic Systems Model of Role Identity), предложенной Ави Каплан и Джоанной Гарнер (2015; 2018).

В соответствии с ней, личность преподавателя состоит из полиэлементных взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов: самоопределение и самовосприятие, онтологические и эпистемологические убеждения, цели и задачи профессиональной деятельности, возможные действия (отказ от них)[1]. Исходя из этого, изменения в структуре и содержании образовательной среды и связанные с этим педагогические решения и процедуры; профессиональное развитие; эмоциональное состояние преподавателя оказывают влияние на изменение его личности в рамках профессионального самоопределения.

Использование современных технологий в образовательной деятельности, курс на цифровизацию российской экономики и пандемия COVID-19 обусловили необходимость создания цифровой образовательной среды в школах и высших учебных заведениях. Преподаватели, которые осваивают новые методы и технологии, используемые в гибридном и дистанционном форматах обучения, проходят процесс механической и психологической адаптации к новому направлению профессиональной деятельности.

Адаптационные аспекты и композиционная структура личности преподавателя иностранных языков традиционно рассматриваются в междисциплинарном аспекте. Т. Фаррелл выделяет 16 ролей преподавателя иностранного языка, которые объединяются в три основных кластера: преподаватель как менеджер, преподаватель как профессионал и преподаватель как носитель знаний о другой культуре. Отмечается, что роль носителя и посредника в передаче знаний об иноязычной культуре является уникальной и отличает преподавателя иностранного языка от коллег-предметников[2].

На основе наблюдения, саморефлексии и анкетирования преподавателей иностранных языков изучаются вопросы изменения профессиональных ролей в контексте повышения квалификации (R.Sahragard & M. Sadeghi 2017; L.S. Keiler 2018; A. Li Jiang & L. Zhu Zhang, 2021), в том числе в рамках мобильного обучения (С. Титова, А. Авраменко, 2014), получения дополнительного образования в ка-

1 Garner J.K., Kaplan A. A complex dynamic systems perspective on teacher learning and identity formation: an instrumental case // Teachers and Teaching. Vol. 25. Iss. 1. P. 11.

2 Farrell T.S.C. Exploring the professional role identities of experienced ESL teachers through reflective practice // System. 2011. Vol. 39, Iss. 1. P. 54.

честве онлайн-преподавателя (S.F. Hafsa, 2019) и развития цифровой компетентности (Т. Корсанти, О. Козаренко, В. Скакунова, 2020; С. Бурдынская, 2021).

Цифровая компетентность – это «набор знаний, навыков, установок (включающих способности, стратегии, ценности и осведомленность), которые требуются для эффективного, действенного, адекватного, критического, творческого, гибкого, самостоятельного и этичного использования ИКТ и цифровых средств массовой информации для выполнения задач, решения проблем, общения, управления информацией, сотрудничества, создания и обмена контентом, накопления знаний в сфере работы, отдыха, участия, обучения, общения, потребления и развития»[1].

Уточнение термина и унификация структуры цифровой компетентности являются актуальным направлением исследований, значимым в контексте постановки целей и задач преподавания. В 2017 г. Комитет по образованию Европейского Союза опубликовал Рамочную программу цифровой компетентности преподавателей (DigCompEdu), описывающую 22 компетенции в 6 тематических кластерах.

В 2018 г. ЮНЕСКО представила третью версию рекомендаций по структуре ИКТ-компетентности учителей, «включающую 18 компетенций, структурированных в соответствии с шестью аспектами профессиональной деятельности и по трем уровням использования ИКТ в педагогических целях»[2]. В процессе получения, освоения и создания знаний, связанных с цифровыми навыками, ключевым фактором является не определение инструментов, а их функции, направленные на совершенствование обучения[3].

Стандарт TESOL по работе с технологиями для преподавателей иностранного языка представляет 4 основные цели:

приобретение и поддержка базовых знаний и навыков в использовании технологий в профессиональных целях;

интеграция педагогических знаний и навыков с инновационными технологиями для улучшения качества преподавания и изучения иностранных языков;

применение технологий для ведения необходимой сопроводительной документации, оценивания и обратной связи с другими участниками образовательного процесса;

использование технологий для профессиональной коммуника-

1 Ferrari A. Digital Competence in Practise: Analysis of Frameworks. European Union, 2012. Pp. 3-4.

2 Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. Юнеско, 2019. С. 10. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368076.

3 Там же. С. 27.

ции, сотрудничества и эффективности[1].

Стоит отметить, что в рамках четырех обозначенных целей TESOL выделяет 14 направлений. Показатели эффективности рассматриваются на примерах деятельности преподавателя иностранных языков в зависимости от уровня доступности технологий. В отличие от стандартов ЮНЕСКО и DigiCompEdu, TESOL рекомендует преподавателю всегда разрабатывать запасной план урока на случай отказа технологий.

Цифровая лингводидактика основывается на методологической парадигме CALL (Computer-Assisted Language Learning) и ее модификациях (MALL – Mobile-Assisted Language Learning; TALL – Technology-Assisted Language Learning и др.), которые предполагают применение на уроках иностранного языка компьютерных и мобильных технологий, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности для повышения мотивации обучающихся, персонализации образовательных траекторий, развития универсальных компетенций и владения иностранными языками.

В зависимости от дидактических задач, технологии могут использоваться в роли инструмента, позволяющего получить доступ к аутентичному языковому материалу; инструмента оценивания и представления обратной связи; посредника в онлайн-коммуникации; мультимодального иммерсивного опыта. В данной функции преподаватель и обучающиеся в рамках взаимодействия с цифровыми технологиями и друг с другом в процессе их использования приобретают новые виртуальные роли. В структуре личности преподавателя формируется новый компонент – преподаватель как модель поведения в виртуальной среде.

Таким образом, педагогическая деятельность в цифровой образовательной среде отличается от традиционного преподавания; даже опытные преподаватели, чувствующие себя новичками из-за отсутствия достаточной практики, могут испытывать трудности психологического, технологического и методического характера[2]. В процессе перестройки профессиональной личности или ее компонентов, связанных с представлениями об эффективном преподавании и обучении, происходит переосмысление некоторых субъективных убеждений, релевантных в рамках традиционной педагогической деятельности преподавателя иностранных языков[3]. Дж. Рейнхардт

1 TESOL Technology Standards Framework. Alexandria, 2008. Pp. 29–41.

2 Hafsa S. Investigating Teacher's Identity Development in a Hybrid Course to Prepare Online Teachers. Rochester, NY, 2019. P. 18.

3 Richardson J.C., Alsup J. From the Classroom to the Keyboard: How Seven Teachers Created Their Online Teacher Identities // International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2015. Vol. 16. No. 1. P. 152.

описывает пять аспектов, которые должны учитываться в процессе профессиональной рефлексии:

Особенности функционирования языка в Интернете.

Наличие технологических субличностей обучающихся и преподавателей, развитых в повседневной жизни.

Комплексный характер технологических знаний, включающий в себя не только навыки работы с цифровыми технологиями, но и дидактическое моделирование с учетом особенностей цифрового языка.

Использование возможностей Интернета для развития межкультурной и межъязыковой осведомленности.

Важная роль социального фактора в онлайн-обучении[1].

Интересным инструментом саморефлексии преподавателя иностранного языка в рамках освоения цифровой компетенции представляется онлайн-анкета DigCompEdu CheckIn for Higher Education на английском языке, скомпилированная на комбинации описанной выше модели DigCompEdu в сфере высшего образования и модели открытого обучения OpenEdu Framework (2019). Преподавателю предлагается ответить на 25 вопросов из семи тематических блоков. По итоговой сумме набранных баллов определяется текущий уровень владения цифровыми навыками, представляются рекомендации по саморазвитию.

Уровни владения цифровой компетенцией соответствуют европейской системе оценивания, в которой преподаватель на уровне A1 (новичок) практически не имеет опыта использования цифровых технологий.

На уровне A2 (исследователь) отсутствует целостный подход к использованию цифровых технологий.

Интегратор (уровень B1) экспериментирует с технологиями для определения релевантных методов обучения в заданных контекстах.

Эксперт (уровень B2) критически подходит к выбору технологий педагогического процесса, используя их уверенно и креативно. Преподаватели на данном уровне работают над расширением набора используемых цифровых инструментов и методов.

Лидеры (уровень C1) не только сами активно и эффективно применяют цифровые технологии в преподавании, но и мотивируют коллег и обучающихся на их использование.

Наконец, первооткрыватели (C2) служат ролевыми моделями для педагогического сообщества. Являясь экспертами в области цифро-

1 Reinhardt J. Developing Online Language Teacher Identities // Language Teacher Development in Digital Context / ed. by H. Kayi-Aydar and J. Reinhardt. John Benjamins Publishing Company, 2022. P. 179.

визации, они критически оценивают необходимость и адекватность используемых методов[1].

Профессиональная среда является ключевым источником формирования онтологических и эпистемологических убеждений для преподавателя. Для гибкого перехода на новую ступень самоопределения в контексте цифровой лингводидактики преподавателю следует находиться в постоянном взаимодействии с глобальным профессиональным сообществом, которое, с одной стороны, является источником актуальной информации и поддержки и, с другой стороны, выполняет функцию мониторинга качества и содержания педагогической деятельности конкретного индивида. Механизм обратной связи с обучающимися также способствует критическому осмыслению профессиональной деятельности.

Отметим курсы повышения квалификации как значимый компонент профессиональной самоидентификации. Благодаря развитию технологий и спросу на обладающих цифровой компетентностью преподавателей на мировом образовательном рынке, открывается доступ к множеству ресурсов, позволяющих развить навыки преподавания в новом контексте. При этом преподаватель иностранного языка находится в привелигированном положении по сравнению с коллегами, поскольку основная часть курсов такого рода, предлагаемых ведущими мировыми университетами, реализуется на английском языке. Так, запрос по фразе online teaching на сайте Coursera в марте 2022 г. выявил 88 массовых открытых онлайн-курсов, в том числе курс для преподавателей английского языка, предлагаемый Университетом штата Аризона; 75 курсов предлагаются пользователю в ответ на поиск по ключевым словам digital teaching. При этом преподаватель имеет возможность выбора курса как теоретической, так и практической направленности (использование определенных цифровых инструментов). Периодическое прохождение МООС позволяет не только развить цифровую компетентность, но и поддерживать на должном уровне владение иностранными языками.

В росссийском контексте безусловного внимания заслуживают курсы повышения квалификации по интеграции мобильных технологий в преподавание иностранных языков и смежным аспектам лингводидактики на базе Московского государственного университета[2], а также блог и Youtube-канал А.П. Авраменко[3].

В заключение подчеркнем, что, определяя для себя цели и на-

1 DigCompEdu CheckIn for Higher Education. URL: EUSurvey – Survey (europa.eu).

2 URL: http://ffl.msu.ru/study/additional/short-courses/

3 URL: http://annaproff.ru/

правления профессиональной деятельности в цифровой образовательной среде, преподавателю иностранного языка следует опираться на стандарты международных организаций и задачи, поставленные российским педагогическим сообществом в данном контексте. Преподаватель должен учитывать особенности цифровой лингводидактики – применение на практике современных технологий и инструментов, направленных на эффективное овладение обучающимися иностранным языком. Выбор технологий и инструментов должен быть контекстуально зависимым и критически соотноситься с возможностями их применения в языковом классе, общим учебным планом, целью и задачами урока, физическими и психологическими особенностями обучающихся, уровнем развития их цифровой грамотности. По-прежнему актуальной остается роль преподавателя иностранного языка как носителя знаний об особенностях иноязычной культуры.

Цифровая компетентность преподавателя является комплексным образованием. Она включает в себя:

– знания: сетевого этикета и методов цифровой дидактики;

– умения: находить, создавать и использовать цифровые технологии и материалы, развивать универсальные компетенции обучающихся через цифровые технологии, использовать технологии в качестве инструментов для оценки и обратной связи;

– навыки общения в цифровой среде,

– правовую грамотность в вопросах лицензирования и авторских прав цифрового контента и т.д.

Трансформация ролевой структуры личности преподавателя осуществляется за счет добавления новой роли в качестве модели поведения в онлайн-коммуникации.

Цифровая компетентность преподавателя не является статичным образованием и развивается на основании постоянного повышения квалификации, активного взаимодействия с коллегами, получения обратной связи от обучающихся и саморефлексии.

Список литературы:

1. DigCompEdu CheckIn for Higher Education. URL: EUSurvey – Survey (europa.eu).
2. Farrell T.S.C. Exploring the Professional Role Identities of Experienced ESL Teachers Through Reflective Practice // System. 2011. Vol. 39. Iss. 1. Pp. 54–62.
3. Ferrari A. Digital Competence in Practise: Analysis of Frameworks. European Union, 2012.
4. Garner J.K., Kaplan A. A Complex Dynamic Systems Perspective on Teacher Learning and Identity Formation: an Instrumental Case // Teachers and Teaching. 2019. Vol. 25. Iss. 1. Pp. 7–33.
5. Hafsa S. Investigating Teacher's Identity Development in a Hybrid Course to Prepare Online Teachers. Rochester, NY, 2019.
6. TESOL Technology Standards Framework. Alexandria, 2008.
7. Reinhardt J. Developing Online Language Teacher Identities // Language Teacher Development in Digital Context / ed. by H. Kayi-Aydar and J. Reinhardt. John Benjamins Publishing Company, 2022. Pp. 179–192.
8. Richardson J.C., Alsup J. From the Classroom to the Keyboard: How Seven Teachers Created Their Online Teacher Identities // International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2015. Vol. 16. No. 1. Pp. 142–167.
9. Wang R., Elahi Shirvan M., Taherian T. An Ecological Study of Identity in Teaching English as a Foreign Language in Light of the Dynamic Systems Model of Role Identity // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12.
10. Авраменко А.П. Личный веб-сайт. URL: http://annaproff.ru/
11. Краткосрочные программы повышения квалификации Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ. URL: http://ffl.msu.ru/study/additional/short-courses/
12. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. 2019. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368076.

Гафиуллина К.Н.,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП, к.филол.н.

Применение результатов лингвистических исследований в области типологического и сопоставительного языкознания в изучении и преподавании языков (на примере английского и татарского языков)

В статье рассматривается лингводидактический аспект языковых сходств и контрастов неродственных языков в контексте сопоставительного языкознания на примере английского и татарского языков. Исследования показывают, что обращение к аналогиям в родном языке, перенос уже имеющихся знаний и умений в область изучения нового языка способствует более эффективному усвоению иностранного языка.

Ключевые слова: сопоставительное языкознание; типологическое языкознание; татарский язык; английский язык; лингводидактика.

Gafiullina K.N.

Application of the results of linguistic research in the study and teaching languages (on the example of the English and Tatar languages)

The article analyses the linguodidactic aspect of linguistic similarities and contrasts of unrelated languages in the context of comparative linguistics on the example of the English and Tatar languages. The research shows that the appeal to analogies in the native language, the transfer of existing knowledge and skills in the field of learning a new language contributes to its more effective assimilation. It is advisable to compare the studied language with the native language only at the initial stage of learning a foreign language.

Keywords: comparative linguistics; typological linguistics; Tatar language; English language; linguodidactics.

Повышенный интерес к изучению иностранных языков обусловлен, главным образом, явлениями процесса глобализации – интеграции культур, обмена опытом и культурным наследием между народами. В связи с этим формирование у студентов компетенции иноязычного общения является одной из первостепенных задач[1].

Обучение новому языку и его изучение непроизвольно либо целенаправленно приводит к сопоставлению, сравнению родного и чужого языков. Овладение неродным языком целесообразно проводить на базе знаний родного языка, особенно на начальном этапе изучения нового языка в целях эффективного распределения учебного времени и усвоения материала. В дальнейшем после усвоения основного грамматического материала происходит постепенное уменьшение обращения к родному языку.

Как отмечает В.Б. Кашкин, «сопоставление языков – весьма распространенная бытовая реальность», поскольку «…проблема сопоставления разных языковых систем не ограничивается сферой научной компаративистики и контрастивистики, исследованием языковых союзов и универсалий, теорией перевода и преподавания иностранных языков, интересуя лишь лингвиста-профессионала (теоретического или прикладного)… В ситуации языкового контраста находятся в первую очередь «наивные пользователи языка»… Наиболее яркий пример бытовой контрастивистики – межъязыковой

1 Нурова Л.Р. Культурологический аспект обучения деловому общению на иностранном языке в неязыковом вузе // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 11. М.: ИД «Наука образования», 2016; Нелюбина Е.А. Формирование языковых компетенций при обучении иностранному языку в магистратуре // Вестник ТИСБИ. 2012. № 2.

перевод и изучение иностранного языка. Таким образом, первичный исследователь, сопоставляющий языки, – это школьник, студент, переводчик и т.д. …»[1]. Результаты сопоставительных исследований интересны и полезны как для профессионального лингвиста, так и для изучающего иностранный язык в практических целях обывателя. Таким образом, сопоставительное описание языков в первую очередь направлено на разработку научно обоснованной методики обучения иностранному языку, позволяющей выяснить, какие черты родного и иностранного языков однотипны, а на какие разнородные черты необходимо уделить большее внимание.

Задачами первого источника – сравнительного языкознания – являются становление происхождения, генетического родства, классификация языков в соответствии с их происхождением и родством, объединение их в одну семью, группу, определение их протоязыка. Цель сравнительных типологических исследований – сравнение языков без учета их истории и родства, установление сходств и различий между ними, классификация языков в соответствии с их структурой. Вторым источником сопоставительного языкознания является типологическая классификация языков.

В XIX веке Фридрих Шлегель классифицировал языки по их структуре на 1) флективные (инфлексионные), в которых изменения происходят в корне или основе слова (индоевропейские и семитские языки, а также русский язык, например, собирать – собрать, где корень не используется как отдельное слово) и 2) аффиксирующего строя (агглютинирующие языки)[2], характеризующиеся присоединением аффиксов – серией моносемантических морфем (например, как в тюркском или татарском языке: бала-лар-ыбыз-дан-дыр, где корень бала – ребенок может использоваться как самостоятельное слово). А. Шлегель выделил еще группу языков аморфного строя без какой-либо грамматической структуры, без словоизменения (показывая грамматические отношения по словообразованию). А. Шлегель разделил языки на синтетические и аналитические. В. Гумбольдт выделил 4 типа языков: изолирующие, агглютинирующие, флективные и инкорпорирующие[3]. В изолирующих языках нет слов, изменяющих морфемы, в них грамматические отношения определяются порядком слов, как, например, в китайском языке. В инкорпорирующих (полисинтетических) языках используются согласование и инкорпорация,

1 Кашкин В.Б. Сопоставительная лингвистика: учебное пособие для вузов. Воронеж, 2007. С. 6.

2 Schlegel Fr. Über die Sprache und Weisheit der Indier. Heidelberg, 1808.

3 Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2001.

многие грамматические отношения выражаются аффиксами. Фраза или предложение в таких языках может состоять из одного слова, например, в некоторых индийских, чукотском языках. Если первые классификации основывались на морфологической структуре языка, то последующие классификации охватывают больше особенностей, таких как характеристика гласных, согласных, дифференциация (или отсутствие дифференциации) слова, фразы, предложения, наличие или отсутствие грамматических маркеров, полисемия или моносемия грамматических аффиксов, тип грамматической структуры, тип структуры фразы и др.

Типологическое описание родственных языков осуществляется лингвистической характерологией (согласно термину чешского лингвиста В. Матезиуса). Изучением структурных и функциональных свойств языков вне зависимости от генетического родства языков занимается лингвистическая типология.

Контрастивная лингвистика – раздел лингвистики, изучающий сходства и различия между двумя или более языками в области фонологии, грамматики и семантики. Прикладная цель контрастивистики – улучшение преподавания и изучения языков и перевода.

Объект и цель сопоставительных исследований зависят от методов и требующих решения задач. Два родственных языка могут иметь лексические сходства, но отличаться структурно, и наоборот. Например, английский и татарский языки имеют различное происхождение, но прилагательное в обеих языках предшествует существительному и грамматически с ним не согласовывается. Задачей сопоставительной типологии также является установление общих для двух или нескольких языков характеристик (языковых универсалий).

Повышенное внимание лингвистов к сопоставительно-типологическому исследованию языков, выявление и описание однотипных черт и различий языков служат основой для лингвистических обобщений, дают возможность использовать результаты проведенных исследований в обучении и изучении нового языка. Стремление к выявлению однотипных свойств в родном и иностранном языках происходит в целях облегчить и ускорить процесс постижения особенностей чужого языка.

Таким образом, практическая ценность контрастивного анализа, исследующего различия между языками на фоне сходства, заключается во вкладе в развитие таких прикладных дисциплин, как преподавание иностранных языков, переводоведение. Сопоставительное исследование охватывает все уровни языка: лексический, фонологический, синтаксический, семантический. Результаты контрастивных лингвистических исследований, с одной стороны, ориентируют

преподавателей при разработке учебно-методических материалов, методики преподавания, помогают давать обучающимся верное направление и указания для успешного овладения новыми знаниями. С другой стороны, они способствуют достижению успеха в усвоении обучающимися нового языка, новой культуры, менталитета, «универсальных и специфичных черт картин мира разных народов», «степени актуальности той или иной реалии в сознании носителей языка»[1].

Язык представляет собой организованную систему. При сопоставлении в системе разных языков мира обнаруживаются как сходные, так и отличающие их черты. Объективную лингвистическую сложность в освоении нового языка вызывает изучение неродственных по сравнению с родным языков. Задача преподавателя – в доступной форме представить обучающимся результаты сопоставительных лингвистических исследований, внедрить их в процесс обучения.

Для человека, начинающего изучать новый язык, важно иметь в виду существование абсолютных универсалий, присущих для каждого языка – гласные и согласные звуки, имена собственные и нарицательные, местоимения, прилагательные, глаголы и др., что позволяет представить новый язык как организованную систему по подобию с родным языком. В то же время необходимо сконцентрироваться на относительных универсалиях, присущих только определенной группе языков, например, в языке, в котором есть суффиксы и нет префиксов, есть послелоги (татарский язык), в языке, в котором есть префиксы и нет суффиксов, есть предлоги.

Сопоставительному изучению как родственных, так и неродственных языков посвящено большое количество лингвистических исследований. Генетически и типологически английский и татарский языки относятся к разным группам: английский язык представляет западногерманскую подгруппу германской ветви индоевропейских языков, татарский язык относится к тюркской ветви алтайской семьи языков, кипчакско-булгарской подгруппе кипчакской группы тюркских языков. По структуре и типологии татарский язык относится к агглютинативно-аналитическому типу, английский – к флективному аналитико-синтетическому типу. Однако при этом между ними можно обнаружить сходства различного уровня языковой системы.

Существуют также экстралингвистические факторы, которые оказывают большое влияние на развитие языка. Применительно к

1 Власичева В.В. Фитонимы тюркского происхождения в русском и английском языках // Вестник Пятигорского государственного лингвисьтического университета. 2010. № 4. С. 160.

исследуемым нами языкам это влияние общественных, политических, исторических явлений. Не являясь государственным, татарский язык долго время не был востребованным в государственной, научной и общественно-политической жизни, он используется преимущественно в семейно-бытовой сфере. Это оказало и оказывает существенное влияние на развитие научного, делового татарского языка. Что касается английского языка, то здесь наблюдается противоположная картина: приобретя статус международного, английский язык обогащается новыми терминами, словами из различных сфер общественной жизни, изучается и исследуется во всемирном масштабе.

Несмотря на то, что по структуре татарский и английский языки относятся к разным группам, типологические сходства обнаруживаются по всем разделам языкознания.

Курс изучения языка начинается с ознакомления с его фонетическими особенностями, правилами произношения, чтения, сравнения с особенностями и правилами произношения в родном языке. Фонетически татарский язык является языком консонантно-вокалического типа, в котором в речи гласные звуки влияют на качество согласных. Анализ звуковой системы, фонетических закономерностей, элементов просодики, сходства и различия в фонетической системе английского и татарского языков представлены Д.Х. Бакеевой в работе «Сопоставительная фонетика английского и татарского языков»[1].

В.Н. Ярцева отмечает, что типологические сходства сопоставляемых языков ярче всего проявляются на грамматическом уровне[2]. Сходства разных по грамматической структуре татарского и английского языков – агглютинативного и флективного соответственно – обнаруживаются во всех разделах грамматики: словообразовании (строении слов), морфологии (словоизменении) и синтаксисе (видах словосочетаний и типах предложений).

При изучении темы «Словообразование» следует обратить внимание на то, что в татарском языке новые слова образуются с помощью послекорневых аффиксов, в английском языке есть много производящих основ, состоящих из одного корня. В обоих языках используются словосложение и конверсия. Сходства наблюдаются также в изменении формы слова, при котором применяются как синтетический (суффиксальный), так и аналитический типы словоизменения. В татарском языке – это окончания шести падежей и послелоги, вспомогательные слова, в английском – притяжательный падеж

1 Бакеева Д.Х. Сопоставительная фонетика английского и татарского языка. Казань, 1985. 129 с.

2 Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981. С. 3.

и предлоги соответственно. Поскольку татарский язык является агглютинативным языком, в нем преобладают синтетические грамматические формы, в английском – больше аналитические.

При сочетании с существительными прилагательные в обоих языках не меняются по родам и числам, определяющее слово стоит перед определяемым.

При изучении такой сложной темы, как глагол, также целесообразно обратиться к типологическим сходствам по данному разделу. Например, использование временных форм, показывающих характер протекания действия вместо грамматической категории вида. В целях осознанного и эффективного усвоения учебного материала при изучении видовременных форм английского глагола сопоставление и нахождение сходств в значениях категории времени английского и татарского глагола позволяет раскрыть значения времен в иностранном языке.

Таким образом, несмотря на принадлежность английского и татарского языков к разным группам и различия в структурно-типологическом плане, тем не менее они обладают многими сходными чертами. Обращение к аналогиям в родном языке, перенос уже имеющихся знаний и умений в область изучения нового языка способствует более эффективному усвоению иностранного языка.

Список литературы:

1. Бакеева Д.Х. Сопоставительная фонетика английского и татарского языка. Казань, 1985.
2. Власичева В.В. Фитонимы тюркского происхождения в русском и английском языках // Вестник Пятигорского государственного лингвисьтического университета. 2010. № 4.
3. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2001.
4. Кашкин В.Б. Сопоставительная лингвистика: учебное пособие для вузов. Воронеж, 2007.
5. Нелюбина Е.А. Формирование языковых компетенций при обучении иностранному языку в магистратуре // Вестник ТИСБИ. 2012. № 2.
6. Нурова Л.Р. Культурологический аспект обучения деловому общению на иностранном языке в неязыковом вузе // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016.№ 11. М.: ИД «Наука образования», 2016.
7. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981.
8. Schlegel Fr. Über die Sprache und Weisheit der Indier. Heidelberg, 1808.

Нелюбина Е.А.,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП, к.филол.н., доцент

К вопросу о латинизмах в английской терминологии уголовного права

Рассматриваются латинизмы, прямые и опосредованные, в английской терминологии уголовного права.

Ключевые слова: латинизмы; прямые заимствования; опосредованные заимствования; латинские заимствования; терминология уголовного права.

Nelyubina E.A.

To the question of latinisms in the English terminology of criminal law

The article focuses on the latinisms, both direct and indirect, in the English terminology of criminal law.

Keywords: latinisms; direct borrowings; indirect borrowings; Latin borrowings; terminology of criminal law.

Английская терминология уголовного права прошла длительный путь становления – от древнейших времен до наших дней. Исследователи английских терминов уголовного права отмечают, что все они делятся на англосаксонские (исконные) и заимствования из латинского и французского языков[1].

Известно, что нет языков, в которых не было бы заимствований[2]. Языковое заимствование – естественное явление для всех языков мира. По определению Л.Л. Нелюбина, заимствование – это «введение в словарный состав языка иностранного слова», это «обращение к лексическому фонду остальных языков для отображения и формулирования новых понятий, последующего разграничения уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов»[3]. Заимствование обусловлено множеством причин, которые можно разделить на две категории: 1) языковые, например: обозначение нового понятия / конкретизация уже имеющегося понятия; 2) внеязыковые, например: отраслевые связи между носителями языка[4]. В качестве

1 Капшутарь Е.С. Становление английской системы терминов уголовного права и отражение этого процесса в переводе на русский язык: дис. … канд. филол. наук. М., 2017. С. 134.

2 Тарланов З.К. Юридическая лингвистика: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2021. С. 25.

3 Нелюбин Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. М.: Флинта, 2012. С. 75.

4 Лопачева С.А. Латинизмы в речи юриста // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. Выпуск № 2 (апрель – июнь). 2016. С. 234.

основной причины ученые видят (внеязыковую) экстралингвистическую обусловленность заимствования иноязычной лексики[1].

Лексика, особенно профессиональная, является самой динамичной частью любого языка, поскольку формируется в основном под влиянием внешнего фактора – взаимодействия между ее носителями. Именно в ней в значительной степени отражаются изменения, происходящие в жизни общества. Процесс пополнения юридической терминологии, в основном на первых этапах ее становления, осуществлялся образованием терминов права в результате активного заимствования в английский язык ранее не существовавших понятий вместе с обозначающим его словом или термином. Наибольший пласт специальной юридической лексики в целом и лексики уголовного права в частности был заимствован из латинского или французского языков. Основной период пополнения английской юридической лексики заимствованиями приходится на среднеанглийский период, который охватывает промежуток с XI по конец XIV века.

Начиная с XI века, правовая культура Англии развивалась под влиянием норм римского права, что способствовало большому притоку заимствованных из латыни терминов права, включая уголовного. Английский язык, который ранее использовался при решении юридических вопросов, уступил место латыни. Древнеанглийская юридическая терминология практически вышла из употребления, а ее место заняла латинская юридическая терминология.

Значимость понятий римского права для английской правовой системы проявилась в большом количестве прямых латинских заимствований в английскую терминологию уголовного права, которые сохранились до настоящего времени без изменения орфографии, например: actus reus, mens rea, alibi, corpus delicti, corpus iuris, cui prodest, habeas corpus, non bis in idem, nullum crimen, nulla poena sine lege и др.[2]; а также таких латинских заимствований, как homicide, prosecute, testify[3], matricide, patricide, penal (от лат. penalis), penalty (от лат. poena), criminal (от лат. criminalis), offence/offense (от лат. offensus), damage (от лат. damnum), bailiff (от лат. bajulivus), defence

1 Оськина С.Д. Актуальные проблемы развития и современного состояния английской терминологии гражданского процессуального права: дис. … канд. филол. наук. Омск, 2007. С. 41.

2 Максименко Е.С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на материале английской и американской юридической терминологии): автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2002. С. 12.

3 Авакова О.В. Формирование и функционирование английской юридической терминологии в процессе становления государства и права в Англии: дис. … канд. филол. наук. М., 2006. 208 с.

(от лат. defendere), burglary (от лат. burgus)[1]. Латинский язык оставался языком права до середины XIII века. Во второй половине XIII века в сфере юриспруденции латинский был вытеснен французским языком.

Нормандское завоевание Англии в 1066 году оказало большое влияние не только на общественное и государственное развитие страны, но и на развитие английского языка. С исторической точки зрения этот этап является эпохальным для Англии и англосаксонского права. Огромное число заимствований из французского языка в английскую правовую сферу объясняется длительным периодом билингвизма. Французский язык сыграл исключительную роль в становлении англоязычной терминологии уголовного права. Важно отметить, что достаточно большое количество правовых терминов-заимствований латинского происхождения пришло из французского языка. Французский язык стал проводником опосредованных латинских заимствований, обозначающих основополагающие понятия уголовного права, например: accuse (от старофранц. accuser, от лат. ad causa); accusation (от старофранц. acusacion, от лат. accusation (accusare); act (от франц. acte, от лат. actus, actum); burglary (от франц. burglar, от лат. burgus); court (от франц. cort, от лат. cortem); crime (от старофранц. crimne, от лат. crimen); culpable (от старофранц. coupable, от лат. culpabilis (culpa); defend (от старофранц. defender, от лат. defendere); evidence (от старофранц. evidence, от лат. evidentia); fraud (от старофранц. fraude, от лат. fraudem); larceny (от старофранц. larrecin/larcin, от лат. latrocinium); legal (от старофранц. legal, от лат. legalis); plea, plead (от старофранц. plaider, от лат. placitare); prove (от старофранц. prover/pruver, от лат. probare (probus); jury (от франц. juree, от лат. jurare); testimony (от франц. testimonie, от лат. testimonium)[2,3].

В составе английской терминологии уголовного права есть также комбинированные термины, одна часть которых является прямым латинским заимствованием, например: subpoenaed witness – вызванный повесткой свидетель; habeas petition – жалоба на незаконное задержание; pro bono case – дело, по которому адвокат работает на

1 Капшутарь Е.С. Становление английской системы терминов уголовного права и отражение этого процесса в переводе на русский язык: дис. … канд. филол. наук. М., 2017. 182 с.

2 Там же.

3 Оськина С.Д. К вопросу о явлении «заимствование» в английской юридической терминологии. Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 27 апреля 2018 г.) / отв. ред. М.Н. Никонова. Омск: Омская юридическая академия, 2018. С. 175.

добровольной основе, не получая гонорара; writ of habeas corpus – требование выпустить на свободу незаконно задержанного, которые функционируют в английском судебном дискурсе до сих пор. Перевод латинской части на английский язык сделал бы такие комбинированные термины более громоздкими, а следовательно, менее точными и лаконичными[1].

Вплоть до XVII века юристы в Англии продолжали пользоваться французским языком, а юридические документы можно было встретить на латинском и французском языках. Таким образом, наличие в английской терминологии уголовного права латинских и опосредованных латинских заимствований объясняется экстралингвистическими факторами.

И в наши дни понятия, заимствованные из латинского языка, употребляются в юридических документах, умение работать с которыми помогает, в частности, студентам – будущим юристам успешно участвовать в международных конкурсах по различным отраслям права на иностранном языке[2]. Латинский язык до сих пор помогает лучше понимать значения юридических терминов и точно использовать терминологию.

Список литературы:

1. Авакова О.В. Формирование и функционирование английской юридической терминологии в процессе становления государства и права в Англии: дис. … канд. филол. наук. М., 2006. 208 с.
2. Капшутарь Е.С. Становление английской системы терминов уголовного права и отражение этого процесса в переводе на русский язык: дис. … канд. филол. наук. М., 2017. 182 с.
3. Лопачева С.А. Латинизмы в речи юриста // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. Выпуск № 2 (апрель – июнь). 2016. С. 233–238.
4. Максименко Е.С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на материале английской и американской юридической терминологии): автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2002. 24 с.
5. Нелюбин Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. М.: Флинта, 2012. 392 с.

1 Капшутарь Е.С. Становление английской системы терминов уголовного права и отражение этого процесса в переводе на русский язык: дис. … канд. филол. наук. М., 2017. С. 137.

2 Нурова Л.Р. Модельный судебный процесс как инструмент формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов юридических специальностей // Ученые записки. Т. 17. Сборник Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». Казань, 2021. С. 292–298.

6. Нурова Л.Р. Модельный судебный процесс как инструмент формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов юридических специальностей // Ученые записки. Т. 17. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». Казань, 2021. С. 292–298.
7. Оськина С.Д. К вопросу о явлении «заимствование» в английской юридической терминологии // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 27 апреля 2018 г.) / отв. ред. М.Н. Никонова. Омск: Омская юридическая академия, 2018. 196 с.
8. Оськина С.Д. Актуальные проблемы развития и современного состояния английской терминологии гражданского процессуального права: дис. … канд. филол. наук. Омск, 2007. 187 с.
9. Тарланов З.К. Юридическая лингвистика: учебное пособие для вузов / З.К. Тарланов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 180 с.

Низамеева А.М.,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП, к.пед.н., доцент

Организация процесса развития информационной компетентности студентов в социокультурном пространстве вуза

Рассматривается социокультурная модель развития информационной компетентности студентов в социокультурном пространстве вуза. Также рассматривается проблема формирования информационной компетентности у будущих специалистов, которая вызвана различными причинами.

Ключевые слова: модель; информационная компетентность; социокультурные изменения; профессиональный кругозор; адаптивность; мобильность.

Nizameeva A.M.

Organization of the development of the development process of students' information competence in the socio-cultural space of the university

The article deals with the socio-cultural model of the development of students ' information competence in the socio-cultural space of the university. The problem of formation of information competence in future specialists, which is caused by various reasons, is also considered.

Keywords: model; information competence; sociocultural changes;

professional outlook; adaptability; mobility.

Социально-экономические, социокультурные, политические и духовные изменения в развитии российского общества, переход страны к информационному обществу, рост объема и глубины профессиональных знаний привели к необходимости коренных преобразованный в системе начального, среднего, высшего звеньев профессионального образования. В связи с этим возникает необходимость в переходе к новым педагогическим технологиям, способам:

– сформировать у специалистов не только определенные знания и умения, но и особые компетенции;

– сформировать активную личность, обладающую гуманитарными ценностями, широким профессиональным кругозором и мышлением;

– помочь студентам овладеть принципами взаимодействия в условиях социокультурных изменений, непосредственно связанных с развитием информатизации общества и внедрением новых компьютерных и информационных технологий, оказывающих огромное влияние как на социальную, так и культурную сферу жизни.

Складывающаяся в современном обществе ситуация акцентирует внимание специалистов высшей школы на вопросах формирования информационной компетентности студентов, которая рассматривается как эффективный инструмент для адаптивности, мобильности, способности к решению возникающих проблем, способности к самоизменению, самоопределению, развитию профессиональной компетентности будущих специалистов.

Проблема формирования информационной компетентности у будущих специалистов вызвана различными причинами, в числе которых можно выделить:

– недостаточный уровень пространственных представлений, мыслительной деятельности, восприимчивости, концентрации внимания, кругозора, разнообразия познавательных интересов и т.д.;

– недостаточный культурный, исследовательский и культотворческий уровень выпускников высшей школы;

– необходимость владения методами технико-экономического анализа и методологией проведения научных исследований и т.д.

Поэтому наиболее перспективным, на мой взгляд, является построение модели развития информационной компетентности студентов в социокультурном пространстве вуза как системы, обеспечивающей реализацию социокультурных и профессиональных потребностей студентов в развитии своей информационной компетентности, отвечающих социокультурным запросам региона и требованиям

соответствия профессиональной компетентности.

При разработке модели развития информационной компетентности будущих специалистов были выделены основные подходы: системный, деятельностный, личностно-ориентированный, аксиологический, компетентностный.

Применение системного подхода позволило рассмотреть нам процесс развития информационной компетентности студентов как сложную, целостную, интегрированную систему, обусловленную взаимосвязями всех ее элементов: цели, компонентов, методов, средств и др.

Деятельностный подход позволил рассмотреть социально-культурную деятельность, поскольку она выражает свойства ее субъекта и одновременно развивает их. В данном исследовании рассматривается преимущественно индивидуальная деятельность.

Личностно-ориентированный подход позволил выявить индивидуальные и возрастные характеристики студентов как особой социальной группы, выявить их уровень интеллектуального развития, способностей, интересов. Такой подход позволяет индивидуализировать процесс развития информационной компетентности студентов и активизировать их познавательную деятельность.

Аксиологический подход позволил проанализировать и создать социокультурное пространство на базе ценностей, которые являются важнейшими составляющими внутренней культуры человека, выражающихся в личностных установках, качествах и определяющих отношения к социокультурным феноменам, в том числе и информации.

Компетентностный подход позволил нам определить информационную компетентность студентов как ключевую в структуре профессиональной компетентности студентов; как один из этапов информационного развития личности (информационная грамотность, информационная образованность, информационная компетентность, информационная культура, информационный менталитет); как готовность к использованию информационных технологий в общественной и профессиональной деятельности.

Основываясь на том, что развитие информационной компетентности студентов представляет собой длительный, системный и последовательный процесс, продолжающийся всю жизнь, основываясь на исследовании Л.В. Добровой, можно выделить принципы непрерывности и преемственности развития информационной компетентности студентов, а также принцип проблемности, позволяющий вовлечь студентов в решение жизненно важных и профессионально ориентированных задач, развить у них познавательную активность, творческий подход, самостоятельность.

Для развития информационной компетентности студентов применяется довольно большая группа средств: персональные компьютеры, информационные ресурсы библиотеки, учебные программы, курсы, электронные учебники, Интернет, специальная литература, справочные системы, объекты социокультурного пространства города и т.д.

Формы развития информационной компетентности студентов можно разделить на две группы: групповые (лекции, семинары, научно-практические, научные кружки) и индивидуальные (самостоятельная аудиторная и организация свободного времени, в частности, внеаудиторная работа по развитию информационной компетентности, консультации).

Также были выделены три последовательных уровня развития информационной компетентности студентов: низкий, средний, высокий.

Низкий уровень информационной компетентности выражается в овладении основами профессии, применении известных и отработанных технологий и организационных приемов, откровенном нежелании углубляться в знании инноватики. Данный уровень характеризуется несформированностью структуры информационной компетентности, стимульной активностью, заниженной самооценкой и невыраженной мотивацией.

Средний уровень информационной компетентности характеризуется недостаточным стремлением к приобретению специальных знаний и инновационных технологий, овладению творческими способами деятельности.

Высокий уровень развития информационной компетентности свидетельствует о широте профессиональной и общей эрудиции будущего специалиста, готовности к овладению глубокими специальными и общекультурными знаниями и инновационными технологиями. Данный уровень характеризуется умениями самостоятельно, оригинально осмысливать и решать ситуации и задачи. Студент вовлечен в социокультурное пространство вуза.

Таким образом, была разработана модель развития информационной компетентности будущих специалистов.

Реализация разработанной модели позволяет осуществить поэтапное развитие информационной компетентности студентов с учетом основных социально-педагогических условий. Организация социокультурного пространства вузов на основе разработанной модели становится одним из социально-педагогических условий эффективной информационной компетентности у студентов вуза.

Таким образом, модель социокультурного пространства вуза в

качестве среды развития информационной компетентности студента представляет собой единство компонентов социокультурного пространства вуза, взаимодействие и взаимовлияние внутренних и внешних по отношению к вузу структур и организаций и, конечно, деятельность преподавателя и самого студента по развитию информационной компетентности.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Педагогические приложения современной психологии / Б.Г. Ананьев // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. Работа советских психологов периода 1946-1980г.г. / под ред. И.И. Ильясова, В.Я. Лядиус. М., 1981. 233 с.
2. Андреев А.Н. Студент и культура: информация к размышлению / А.Н. Андреев // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 101–106.
3. Апраксина Н.Д. Студенчество как социальная группа / Н.Д. Апраксина // Вестник МГУКИ. 2008. № 4. С. 161–163.
4. Атаян А.М. Дидактические основы формирования информационной культуры личности в условиях информатизации общества: автореф. дис. … к.п.н. / А.М. Атаян. Владикавказ, 2001. С. 16.
5. Кожевниковаа Е. «Информационная культура» как фактор повышения социальной компетентности студентов / Е. Кожевникова // Библиография. 2006. № 5. С. 14–19.

Нурова Л.Р.,
заведующий кафедрой языкознания и иностранных языков
Казанского филиала РГУП, к.филол.н., доцент

Цифровой сторителлинг в практике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе

Статья посвящена раскрытию сущности цифрового сторителлинга как современной технологии, направленной на формирование системы личностных и профессиональных компетенций будущих специалистов. Рассматриваются образовательные возможности данного метода и условия его эффективной интеграции в учебный процесс. Особое внимание уделяется специфике применения цифрового сторителлинга при обучении иноязычному общению в условиях неязыкового вуза.

Ключевые слова: иноязычная подготовка; цифровой сторителлинг; информационно-коммуникационные технологии; интерактивные технологии.

Nurova L.R.

Digital storytelling in teaching a foreign language in a non-linguistic higher education institution

The article explores the essence of digital storytelling as contemporary technology, which aims at forming a system of personal and professional competences of future specialists. The educational potential of this method and the conditions of its implementation are considered. Special emphasis is given to the application of the digital storytelling method in teaching foreign language communication in a non-linguistic higher education institution.

Keywords: foreign language training; digital storytelling; information and communication technologies; interactive technologies.

Преподавание иностранного языка в неязыковом вузе в современных условиях имеет определенную специфику, обусловленную требованиями ФГОС и условиями организации учебного процесса.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция выпускники, освоившие программу бакалавриата, должны обладать компетенцией осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на русском и иностранном языках[1]. Это подразумевает сформированность системы следующих умений и навыков:

– умение соотносить средства общения с языковыми нормами и коммуникативными качествами речи в ситуациях межличностного взаимодействия;

– умение выражать свои мысли на государственном, родном и иностранном языке в ситуации деловой коммуникации;

– умение вести деловую переписку на иностранном языке с учетом особенностей стилистики официальных писем и социокультурных различий;

– умение выполнять перевод официальных и профессиональных текстов с иностранного языка на русский, с русского языка на иностранный[2].

Эффективным средством формирования и развития вышеука-

1 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/400301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

2 Калужская И.А. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык». Направление подготовки: 40.03.01 Юриспруденция / И.А. Калужская, К.Н. Гафиуллина, Л.Р. Нурова. Казань: КФ РГУП. 2021. С. 5.

занных коммуникативных умений и навыков выступают интерактивные технологии.

Внедрение в учебный процесс наряду с традиционными методами таких интерактивных технологий, как кейс-метод, ролевые игры[1], веб-квесты[2], групповые проекты, дискуссии максимально приближает его к естественным условиям общения и значительно повышает его качество.

Одним из эффективных интерактивных методов, получивших сегодня широкое распространение в практике преподавания различных дисциплин в высшей школе, является сторителлинг. Он представляет собой прием передачи информации посредством изложения историй. Будучи более выразительными и интересными по сравнению с традиционными формами, истории воздействуют на эмоциональную сферу и производят более сильное впечатление на слушателя. В качестве наиболее важных параметров историй в контексте сторителлинга отмечают следующие: небольшой объем, динамичный сюжет, степень эмоционального воздействия на слушателя и их вовлечения в коммуникацию[3].

Рассмотрим отличительные особенности различных видов сторителлинга. Так, классический (рецептивный) сторителлинг направлен на активизацию рецептивных навыков обучаемых и предполагает активную роль преподавателя в процессе создания и изложения истории в наиболее удобной для восприятия и запоминания форме. В ходе активного (продуктивного) сторителлинга обучаемые создают собственные истории, следуя рекомендациям преподавателя. Сэндвич сторителлинг (sandwich storytelling) предполагает расширение и дополнение основной сюжетной линии, вводимой рассказчиком (преподавателем), идеями слушателей (обучаемых). В ходе многоголосового сторителлинга (multi-voice storytelling) в создании истории наряду с преподавателем участвуют несколько обучающихся. С точки зрения языка изложения истории могут быть на родном языке, на иностранном языке, билингвальные (bilingual stories), а также иноязычные истории с небольшими включениями элементов родного

1 Абзалова С. А. Интерактивные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / С.А. Абзалова, Е.А. Нелюбина // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 10. С. 258-259.

2 Гафиуллина К.Н. Образовательные квесты в обучении иностранному языку // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2018. Т. 14. С. 369–376.

3 Багрецова Н.В. Сторителлинг в обучении иностранному языку: ключевые аспекты // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 34–36.

языка (mixed language telling)[1]. В зависимости от формы презентации историй выделяют устный сторителлинг, характерный для публичных выступлений, и письменный сторителлинг, активно используемый копирайтерами, блогерами, маркетологами и журналистами[2].

В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий особую актуальность в преподавании иностранного языка сегодня приобретает цифровой сторителлинг, представляющий собой практику создания и передачи историй с помощью мультимедийных средств.

Цифровые истории представляют собой сочетание текстового содержания, картинки, аудио- и видеоряда. Это могут быть короткие развлекательные видеоролики для ТикТок и Рилс (TikTok и Reels) длительностью до одной минуты, интерактивные драмы и более серьезные и продолжительные видеоэссе.

Данный формат работы находит живой отклик у студентов, позволяет им легко и с удовольствием осваивать сложный языковой материал, снимает языковой барьер и соответствует популярной в современной образовательной парадигме идее эдьютейнмента (“education” и “entertainment”).

Существует множество приложений и программ, позволяющих создавать подобного рода истории: Movavi, iMovie, SlideStory, VoiceThread, Gamic, BeFunky, Superlame, Wordcloud, Zimmertwins, Toondoo, Storybird и т.д. Выбор того или иного инструмента для создания цифровой истории зависит от возраста, индивидуальных предпочтений и поставленной перед обучающимися задачей.

При проектировании занятий с использованием технологии цифрового сторителлинга следует учитывать ряд ключевых моментов:

– внедрение данной технологии должно осуществляться поэтапно, с учетом уровня языковой подготовки студентов, в соответствии с принципом системности и последовательности;

– сторителлинг должен обеспечивать комплексную проработку всех видов речевой деятельности (аудирование, письмо, говорение, чтение);

– материал, используемый при создании историй, должен представлять познавательную ценность для обучаемых, соответствовать уровню их личностного и профессионального развития, интересам и

1 Rinvolucri M. Story telling: The language teacher’s oldest technique // British Council, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.teachingenglish.org.uk/article/story-tellinglanguage-teachers-oldest-technique (дата обращения: 25.01.2022).

2 Грушевская В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся // Педагогическое образование в России. 2017. № 6. С. 40.

возрастным особенностям;

– обязательно наличие четко обозначенных и понятных студентам требований к конечному результату: разновидность истории, ее продолжительность, критерии отбора и объем языкового материала, форма презентации;

– обратная связь от преподавателя отвечает требованиям своевременности, конструктивности, информативности; при оценивании представленных историй учитывается техническая, смысловая и языковая составляющие;

– внедрение данной технологии возможно только при условии наличия у студентов всех необходимых технических средств и понимания ими алгоритма работы с ними.

Рассмотрим, каким образом осуществляется учебный процесс с использованием технологии цифрового сторителлинга на примере занятий по иностранному языку. В качестве основного источника аудио- и видеоматериала могут быть использованы ресурсы сайта Би-би-си, которые знакомят студентов с различными образцами речи носителей языка, содержат социокультурные знания, обладая при этом идейно-воспитательной ценностью.

Большой интерес у студентов первого курса вызывает анимационный сериал «English at University»[1], в котором рассказывается об особенностях обучения в Великобритании и дается обзор функциональной лексики. Просмотр каждого эпизода сопровождается проработкой и закреплением лексико-грамматического материала, а также творческими заданиями, направленными на активизацию его употребления в речи. Студенты создают собственные видеоролики о студенческой жизни в университете. В качестве тем для видеосюжетов могут быть предложены следующие: “My first week at University”, “How to cope with University life”, “My experience of Freshers’ Week”, “Best of the best”, “The end of boring lessons”, “All work and no play”, “Top tips to study smart” и т.д. Будучи личностно ориентированными, подобные задания вызывают живой отклик у студентов. Работая как индивидуально, так и в мини группах, они охотно делятся своими впечатлениями и опытом учебной и внеучебной деятельности.

Для работы со студентами, уровень языковой подготовки которых Intermediate, можно рекомендовать криминальную драму “Father and Son”[2], где на протяжении десяти эпизодов два детектива занима-

1 English at University [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/features/english-at-university (дата обращения: 25.01.2022).

2 Father and son [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/fatherandson (дата обращения: 25.01.2022).

ются расследованием исчезновения одного из главных героев. Помимо увлекательного сюжета в передаче широко представлена профессиональная юридическая лексика, разговорные фразы, устойчивые выражения и идиомы, фразовые глаголы, разнообразные грамматические конструкции. Формат передачи интерактивный и предполагает обратную связь от слушателей, которые могут оставлять на сайте свои комментарии и отзывы, а также принимать участие в обсуждении того, как в дальнейшем будут развиваться события.

Особого внимания заслуживает серия роликов под названием «Shakespeare Speaks»[1], в которых в увлекательной форме разбираются устойчивые выражения и идиомы английского языка. Наряду с традиционными упражнениями, направленными на формирование навыков использования фразеологических единиц в речи, студентам может быть предложено создание своих собственных роликов для иллюстрации значения той или иной идиомы.

Технология цифрового сторителлинга универсальна и может быть эффективно использована на любом этапе изучения языка при рассмотрении практически любой темы. Студенты расширяют свои страноведческие и культурные знания, создавая виртуальные экскурсии по городам Великобритании и США, виртуальные туры по музеям и галереям мира; знакомятся с деятельностью парламента Великобритании, играя в онлайн-игру «MP for a week». Закрепление грамматических конструкций осуществляется в коротких видеороликах для Reels при ответе на вопросы: «What would you do with a million pounds?», «When did you last cry?», «What makes you angry?», «What do you find most irritating about British people?», «What did you do yesterday?», «What are your plans for the weekend?» Студенты делятся своим личностным опытом в историях (life stories), посвященных следующим вопросам: a person you respect deeply; your strengths and weaknesses; the most exciting experience you have ever had; your fondest childhood memories; the biggest mistake you have ever made; your inspiration and motivation in life; the best advice you have ever received; your strongest belief, etc.

При всем разнообразии рассмотренных интернет-ресурсов и цифровых историй их объединяет актуальность тематики, увлекательная форма подачи материала, последовательный и комплексный подход к формированию системы языковых умений и навыков. Они могут быть использованы как в качестве основного, так и дополнительного материала учебного занятия.

1 Shakespeare speaks [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/course/shakespeare (дата обращения: 25.01.2022).

Наблюдение за ходом учебного процесса, данные анкетирования, а также анализ результатов входного и итогового тестирования студентов позволяет выявить целый ряд преимуществ применения технологии цифрового сторителлинга в обучении иностранному языку. Перечислим лишь некоторые из них:

– органично интегрируется в учебный процесс как на этапе введения языкового материала, так и при его закреплении;

– может быть использован в работе с любой возрастной группой;

– подходит для обучаемых с разным уровнем языковой подготовки;

– позволяет активно использовать аутентичный материал;

– способствует максимальной вовлеченности студентов в учебный процесс;

– способствует формированию комплекса языковых умений и навыков.

Наряду с коммуникативной грамотностью применение данной технологии способствует формированию целого ряда компетенций, необходимых для современного специалиста: умение ориентироваться в информационном пространстве (находить, критически оценивать и анализировать информацию); практические навыки использования информационно-коммуникационных технологий в учебной и профессиональной деятельности; навыки проектной деятельности; умение осуществлять эффективное взаимодействие с другими участниками образовательного процесса при решении поставленных задач[1].

Таким образом, опыт использования цифрового сторителлинга в практике преподавания иностранного языка позволяет сделать вывод о его эффективности как инструмента повышения познавательной и творческой активности студентов, улучшения качества усвоения учебного материала и формирования устойчивой мотивации к изучению иностранного языка в целом.

Список литературы:

1. Абзалова С.А. Интерактивные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / С.А. Абзалова, Е.А. Нелюбина // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 10. С. 257–260.
2. Багрецова Н.В. Сторителлинг в обучении иностранному языку: ключевые аспекты / Н.В. Багрецова // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 25–38. DOI 10.31862/2500-297X-2020-2-25-38.
3. Гафиуллина К.Н. Образовательные квесты в обучении иностранному языку / К.Н. Гафиуллина // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2018. Т. 14. С. 369–376.
4. Грушевская В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся / В.Ю. Грушевская // Педагогическое образование в России. 2017. № 6. С. 38–44.
5. Калужская И.А. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык». Направление подготовки: 40.03.01 Юриспруденция / И.А. Калужская, К.Н. Гафиуллина, Л.Р. Нурова. Казань: КФ РГУП. 2021. 71 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/400301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 25.01.2022).
7. English at University [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/features/english-at-university (дата обращения: 25.01.2022).
8. Father and son [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/fatherandson (дата обращения: 25.01.2022).
9. Reinders H. Digital Storytelling in the Language Classroom / H. Reinders // ELTWO Journal. 2011. Vol. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.appstate.edu/~fountainca/5530/Reinders_2011.pdf (дата обращения: 15.02.2022).
10. Rinvolucri M. Story telling: The language teacher's oldest technique / M. Rinvolucri // British Council, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.teachingenglish.org.uk/article/story-tellinglanguage-teachers-oldest-technique (дата обращения: 25.01.2022).
11. Shakespeare speaks [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/course/shakespeare (дата обращения: 25.01.2022).

1 Reinders H. Digital Storytelling in the Language Classroom / H. Reinders // ELTWO Journal. 2011. Vol. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.appstate.edu/~fountainca/5530/Reinders_2011.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

Романенко О.Н.,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Казанского филиала РГУП, к.филол.н., доцент,
Семенова М.Г.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных
дисциплин Казанского филиала РГУП, к.пед.н.

Как повысить мотивацию к изучению языка

Авторы делятся опытом работы со студентами на занятиях по русскому языку и культуре речи, акцентируя внимание на мотивационной составляющей приемов и заданий, используемых на практике.

Ключевые слова: русский язык и культура речи; мышление и язык; мотивация; задания продуктивного характера.

Romanenko O.N., Semenova M.G.

How to increase motivation to learn a language

The authors share their experience of working with students in Russian language and speech culture classes, focusing on the motivational component of techniques and tasks used in practice.

Keywords: Russian language and speech culture; thinking and language; motivation; productive tasks.

Когда мы приходим на занятия в новую группу, которой только предстоит изучать дисциплину «Русский язык и культура речи», мы часто видим на лицах студентов печаль и тоску. Они приходят уже уставшими от русского языка, от бесконечных правил с их исключениями, от неумения использовать те знания, которые они приобрели за долгие годы «борьбы» с языком.

Что сделать, чтобы освежить интерес к предмету, к языку, как мотивировать студента продолжить изучать язык?

Традиционно мы начинаем с разговора о том, что успешность выбранной ими профессии напрямую зависит от того, как они будут владеть языком. Язык – это главное орудие труда юриста. Косноязычный, безграмотный юрист – заведомо провальная история. Без умения ясно, точно, логично изъясняться, отстаивать свою позицию, грамотно составить документ юристу карьеры не сделать.

Для нас, преподавателей, это очевидный факт, но многие студенты об этом даже не задумываются. И напомнить об этом лишний раз бывает очень полезно, напомнить, обращаясь к лучшим образцам судебного красноречия, каковыми являются А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, С.А. Андреевский, П.С. Пороховщиков и другие.

Второй ключевой момент, который встроен в систему нашей работы с языком, – это работа по развитию мышления, и в частности, по развитию словесно-логического мышления.

Преподавательский и педагогический опыт свидетельствует, что не бывает учеников, студентов, которые не хотели бы научиться думать, которые не хотели бы обладать ясным, логическим мышлением. Именно эта способность есть важнейшее условие обучения и в свою очередь важнейшая мотивация обучения.

Мышление – это навык, который можно и нужно развивать постоянно. И у нас в руках мощнейшее для этого орудие – язык.

Взаимосвязь языка и мышления – давно установленный учеными факт. Их единство основано на двух ключевых аспектах: генетическом и функциональном. Именно последний говорит о невозможности существования языка без мышления и способности к развитию друг друга.

Данный факт является основным посылом к действию. На занятиях мы используем задания различного характера, но преимущество отдаем продуктивным заданиям. Продуктивные задания – это такие задания, которые не имеют готового ответа, их выполнение предполагает активный поиск нужной информации, обращение к таблицам, схемам и другим источникам. Задания такого типа развивают:

– умения с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации;

– умения определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, делать умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и выводы;

– умения определять причинно-следственные связи;

– умения построить логическую цепь рассуждений;

– умения выдвигать гипотезы;

– умение владеть монологической формой речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами иностранного языка и т.д.

Поэтому на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» студенты много говорят: комментируя выполнение задания, студент не просто поясняет, а доказывает свой вариант решения поставленной задачи, аргументирует, опираясь на определенные критерии. Главный вопрос, который постоянно звучит в нашей аудитории, – это вопрос почему.

Говоря о развитии мышления средствами языка, нельзя обойти вниманием проблемный метод обучения, который основан на создании проблемной ситуации и управлении поиском ее решения.

Примером подобных заданий и работы с ними может служить изучение темы «Пунктуационные нормы русского языка». Ставилась следующая задача: «Провести наблюдение за данными примерами и сформулировать условия отсутствия запятой в следующих сложных предложениях:

1. Когда шуршат в овраге лопухи и никнет гроздь рябины желтокрасной, слагаю я веселые стихи.

2. Могу сойти в веселый сад, где старых кленов темный ряд возносится до небосклона и глухо тополи шумят.

3. Когда же работы кончались и сковывал землю мороз, с хозяином мы отправлялись с домашнего корма в извоз.

Анализ структуры предложений с обнаружением отношений однородности, установление аналогичных отношений в простом предложении помогают студенту прийти к самостоятельному выводу о постановке знаков в данных предложениях.

Кроме того, мы практикуем решение «задач высшей математики», а именно: для развития способности анализировать структуру предложения берется сложное авторское предложение (например, из произведений Л.Н. Толстого или Н.В. Гоголя) с различными видами связи и предлагается студентам разобраться в его построении. Задача действительно очень сложная, но то интеллектуальное удовольствие, которое получают студенты, преодолев все трудности понимания и анализа, стоит того.

Такие задания побуждают студентов к активной мыслительной деятельности, к развитию тех речевых способностей, которые обслуживают такую деятельность.

Итак, язык и мышление образуют тесную, неразрывную связь, в которой речь является инструментом мышления каждого. Когда мы проговариваем свою точку зрения, доносим свою мысль до окружающих в словесной форме, мы улучшаем свою мыслительную деятельность, занимаемся ее совершенствованием. Поэтому, когда нам сложно что-то объяснить человеку, но мы стараемся найти нужные слова и правильно сформулировать мысль, в этот момент мы развиваем речевые навыки, а соответственно, улучшаем свое собственное мышление.

Понимание этого, на наш взгляд, может стать серьезной мотивацией студентов к успешному обучению.

Список литературы:

1. URL: https://myfilology.ru/yazykoznanie/181/.
2. URL: http://school2100.com/school2100/nashi_tehnologii/tehnologiya_problemnogo_dialoga.pdf?ysclid=l158938vaz.

Толмачева Н.С.,
старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП

Применение онлайн-досок в процессе обучения иностранному языку

Статья посвящена вопросу применения современных онлайн-досок в качестве вспомогательного инструмента в преподавании иностранного языка. Рассматриваются виды и варианты применения разных видов онлайн-досок.

Ключевые слова: онлайн-доска; английский язык; групповая работа; дистанционное обучение.

Tolmacheva N.S.

The use of online whiteboards in the process of teaching a foreign language

The article is devoted to the use of modern online whiteboards as an auxiliary tool in teaching a foreign language. The types and applications of different types of online boards are considered.

Keywords: online board; English; group work, distance education.

В настоящее время все чаще ставится вопрос о применении новых информационных технологий и средств в обучении. Речь идет не только о применении новых технических средств, но и новых форм и методов преподавания, новых подходов к процессу обучения. В современных условиях, когда обучение носит часто смешанный характер (сочетание таких форм организации занятий, как онлайн и офлайн), важным моментом является способность и возможность активного взаимодействия преподавателя и обучающихся. Возникает необходимость использования новых средств, которые способствовали бы активной работе обучающихся при любом формате обучения. Кроме этого, преподавателю иностранного языка необходимо наличие такой платформы или площадки, где можно использовать и активизировать все виды речи.

Одним из таких средств является интерактивная доска. Во время процесса обучения доска в аудитории является одним из основных инструментов преподавателя. Однако когда наступает процесс дистанционного обучения, ей воспользоваться сложно. Но есть и другое решение: использовать интерактивные онлайн-доски, где можно писать и рисовать, создавать планы и схемы. Но в отличие от традиционной доски, онлайн-доску можно сохранить для дальнейшего использования. Я рассмотрела несколько вариантов, которые доступны на сегодняшний день. Одним из ключевых моментов для меня была возможность интеграции онлайн-доски с платформой ZOOM.

Вот несколько примеров интерактивных досок, которые можно применить для практических занятий и лекций.

Whiteboard Fox – простой онлайн-сервис, имеющий простой и бесплатный функционал. Доска похожа на листок тетради в клеточку, что позволяет ровно писать и рисовать. Имеются только самые основные функции – рисование, стирание, навигация и отмена нарисованного. Поддерживаются текст и изображения, а кнопка «копировать все» позволяет легко захватить все на странице и скопировать ее в буфер обмена. Участники видят все изменения в реальном времени. Есть возможность поделиться своей доской и пригласить обучающихся для участия или просто наблюдения.

Webwhiteboard – онлайн-доска разработана для мгновенного доступа и простоты использования, а также легко дает возможность пригласить для совместной работы. Удобно интегрируется в видеочат мессенджера Google Hangout. Онлайн-доска позволяет делать совместное редактирование текста благодаря встроенному текстовому редактору. Приложение дает возможность делать заметки всем участникам. Есть некоторый недостаток – бесплатные доски хранятся на сервере только в течение 21 дня.

Conceptboard – данная онлайн-доска может использоваться для создания различных проектов, как учебных, так и социальных. Пользователи могут добавлять изображения и файлы непосредственно на доску, могут рисовать, писать, прикреплять заметки и «визуально сотрудничать». Имеется встроенный чат для быстрого общения. Контент можно защищать от изменений с помощью режима «только для чтения». Отличительная особенность этой доски в том, что есть возможность организовать конференцию, то есть созвониться с другими участниками и демонстрировать свой экран с доской, пользуясь ею как презентацией. Есть небольшой минус у данной доски – на бесплатном тарифе сотрудничать не получится – другие участники будут только наблюдателями вашей работы, есть ограничения на объем информации и некоторые другие ограничения.

Scribblar – данная онлайн-доска уже много лет ориентируется на образовании, но при этом у нее нет бесплатного тарифного плана, можно попробовать функционал в ограниченный по времени период. По набору функций эта доска самая образовательная из всех. Есть специальный раздел материалов для уроков, редактор формул и возможность управления общим предметным указателем.

Classroomscreen – доску разработал голландский учитель. Он хотел, чтобы множество инструментов для учебы находились в одном месте. Пользоваться доской можно бесплатно. Доска имеет следующие функции: можно выбрать фон, использовать не только белую

доску, но и полноценные изображения, их можно загрузить с компьютера, например, если это урок географии, на фон можно поставить карту; в текстовое поле можно вводить инструкции к заданиям; можно выбрать язык; есть таймер – можно установить определенное время для решения конкретной задачи; есть светофор: ученик может нажать на красный цвет, если ему нужна помощь, а учитель может включать зеленый, чтобы показать начало работы, а красный – конец; режим рисования – для изображения можно использовать участок доски или всю ее площадь; можно включить разлиновку; можно установить разрешенный уровень шума на занятии: тишина, возможен шепот, спросить соседа и совместная работа.

Доска сообщений ZOOM. Этой функции очень не хватает платформе ZOOM, чтобы использовать ее в полном объеме в образовательных целях. Доска планируется к внедрению в 2022 году. Доска сообщений ZOOM – это несомненный помощник несинхронной коллективной работы в режиме реального времени и создания более вовлекающих и эффективных конференций. Любой пользователь может применять функции доски сообщений ZOOM для создания, комментирования и обмена идеями на любом устройстве, независимо от участия в конференции ZOOM. Эта доска дает возможность коллективной работы на любом устройстве, предоставляет творческое пространство для совместной деятельности из любого уголка планеты. Доска сообщений доступна везде. Есть возможность предоставить совместный доступ к доске сообщений с помощью электронной почты или ZOOM Chat. Можно даже открыть эту совместно используемую доску сообщений в интерфейсе ZOOM Chat и работать в реальном времени с другими участниками. При работе с доской сообщений будут доступны следующие возможности:

– добавление записок на доску при проведении мозгового штурма или для выделения идеи либо действия;

– добавление комментариев в любую область доски сообщений, а также просмотр сразу всех комментариев на боковой панели;

– управление потоком информации с использованием элементов управления версиями.

Говоря о преимуществах использования в образовательной деятельности такого современного цифрового инструмента, как онлайн-доска, можно отметить следующее. Онлайн-доска как современный цифровой инструмент позволяет осуществлять групповое взаимодействие в едином цифровом пространстве как одного обучающегося, так и группы школьников или всего класса; имитирует работу реальной интерактивной доски с максимально простым и удобным интерфейсом (например, для проведения презентаций любого

уровня сложности); организовать проектную и исследовательскую деятельность обучающихся с фиксацией ее результатов; максимально визуализировать и представлять материалы, включая учебные, для онлайн-обучения и конференций; обеспечивать электронное сопровождение командной или групповой работы обучающихся; способствовать формированию цифрового следа результатов учебной деятельности; обеспечивать электронное тьюторское сопровождение, фасилитацию; формировать пространство для самостоятельной деятельности обучающихся; организовывать обратную связь, включая взаимооценку. Важно отметить, что в этой связи педагогу важно сформировать методику применения онлайн-доски в своей профессиональной деятельности. Формирование методики должно строиться на понимании следующих принципов, реализующих обучение с использованием дистанционных образовательных технологий.

Во-первых, реализация принципа «здесь и сейчас». Это связано с тем, что проведение любого урока требует реализации разных форм взаимодействия педагога с обучающимися. Например, необходимо фиксировать визуально учебные фрагменты урока, проводить обратную связь, опрос, реализовывать возможность активной работы всего класса, а не одного-двух человек. Все это может происходить во время одного урока, поэтому онлайн-доска обеспечивает возможность получить необходимую реакцию или действие обучающегося или всего класса сразу, причем в привычной форме, не требующей сложной схемы ее реализации. Учитель получает реакцию от обучающихся и фиксирует ее, например, записью на онлайн-доске или размещением ответов и т.п.

Во-вторых, реализация принципа совместной деятельности. Вполне очевидным является то, что онлайн-доска предполагает взаимодействие всех участников в едином цифровом пространстве, поэтому полностью реализуется процесс совместной деятельности, способствующий в первую очередь формированию коммуникационных компетентностей и командного взаимодействия.

В-третьих, реализация принципа педагогической целесообразности применения цифровых инструментов. Онлайн-доска уже включает в себя ряд необходимых сервисов или функций, которых будет достаточно, чтобы провести эффективный урок с использованием дистанционных образовательных технологий. Поэтому педагогу будет достаточно освоить на достаточном уровне онлайн-доску, чтобы провести качественный онлайн-урок[1].

1 Инструменты и ресурсы открытого образования и дистанционного обучения на русском языке: материалы Международного педагогического форума. Улан-Батор, 04 декабря 2020 года / под ред. М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. Улан-Батор: Издательство ПАРАДИГМА, 2020. С. 169–179.

Применение онлайн-досок на занятиях дает хорошие результаты, делает процесс обучения иностранному языку более динамичным. Занятия становятся более занимательными и увлекательными. Но ни одна доска не сможет заменить преподавателя и в конечном итоге только от усилий, знаний и фантазии самого преподавателя зависит грамотная и полная реализация возможностей данного средства.

Список литературы:

1. Колдаев В.Д. Теоретико-методологические аспекты использования информационных технологий в образовании: учебное пособие / В.Д. Колдаев. М.: ИНФРА-М, 2021. 333 с.
2. Лесин С.М., Махотин Д.А., Михайлов В.Ю. Дистанционное обучение в школе: ключевые понятия и проблемы // Иностранные языки в школе. 2020. № 9. С. 5–14.
3. Перунова А.В. Интерактивная доска как средство повышения мотивации в изучении иностранных языков // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10.
4. Инструменты и ресурсы открытого образования и дистанционного обучения на русском языке: материалы Международного педагогического форума. Улан-Батор, 04 декабря 2020 года / под ред. М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. Улан-Батор: Издательство ПАРАДИГМА, 2020. 186 с.
5. Сервисы Google https://www.google.com/.
6. Платформа https://we.study/blog/miro.

Шишова Е.В.,
старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП, к.филол.н.

Фразеологизация политической дисфемии

Выдвигается гипотеза о фразеологизации политических дисфемизмов, трактуются ключевые понятия и аргументируется аутентичность существования данной узуально-языковой тенденции.

Ключевые слова: фразеологизация; политический дискурс; политикема; дисфемия; дисфемизм.

Shishova E.V.

Phraseologization of political dysphemisms

The hypothesis on phraseologization of political dysphemisms is presented. The key terms concerning this process in language and its usage are considered. The existence of the tendency is thoroughly argued and

proved with the help of illustrations.

Keywords: phraseologization; political discourse; politikema; dysphemy; dysphemism.

Политический дискурс не только репрезентирует актуальные языковые тенденции официально-делового жанра, иногда и разговорной речи, но и сам задает их, то есть служит образцом для подражания. Отдельные особо меткие речевые обороты политиков «обретают крылья», становятся афоризмами. Со временем в памяти людей стирается первоисточник, остается лишь выражение со своим особенным значением, иногда и не выводимым из суммы значений слов, входящих в состав фразы. Тогда и имеет место фразеологизация политикем. Естественной эмоциональной выраженностью обладают дисфемизмы, ввиду чего их фразеологизация наиболее вероятна.

Первоочередной задачей настоящей статьи является толкование ключевых понятий, входящих в состав ее названия.

Под фразеологизацией подразумевается превращение свободных сочетаний слов в устойчивые – фразеологизмы, или, иначе говоря, приобретение словесным комплексом устойчивости, целостности значения, общеупотребительности. Вопросами исследования явления фразеологизации занимался целый ряд лингвистов: В.В. Виноградов[1], Б.А. Ларин[2], Л.И. Ройзензон[3], Ю.А. Гвоздарев[4], А.В. Кунин[5], Е.Ф. Арсентьева[6]. Был сделан вывод о том, что отдельные языковые единицы, метко, ярко и красноречиво решающие коммуникативные задачи современников, подвержены фразеологизации, то есть начинают повторяться в отрыве от первоисточника со значением, не выводимым из его частей. Семантика, структура, лингвокультурологический и прагматический потенциал этих фразем оказываются удобными для репрезентации ценностных доминант культуры и выражения актуальных смыслов эпохи с учетом особенностей языкового сознания современного поколения. Таким образом, ученые говорят о фразеологизации, или узуализации[1], единиц языка. Закрепление высказыванием метафорического значения достигается многократным повторением нового смысла. Неофраземы воспринимаются адресатом, запоминаются и воспроизводятся в аналогичных ситуациях.

1 Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины (1946) // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. 312 с.

2 Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 125–149.

3 Ройзензон Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самгу им. А. Навои. Вып. 119. Кафедра иностранных языков. Самарканд, 1961. С. 101–119.

4 Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов н/Д, 1977. 184 с.

5 Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М., 1996. 381 с.

6 Арсентьева Е.Ф. Контекстуальное использование фразеологических единиц. Казань: Хэтер, 2009. 168 с.

Во-вторых, обратимся к толкованию термина «дисфемия». Дисфемия представляет собой способ стилистической оценки действительности. Имеет двойственный категориальный статус: является лексико-речевым явлением.

Дисфемистические лексемы[2] – это чистые, устоявшиеся дисфемизмы, присутствующие в лексикографических источниках и идентифицируемые при осознании детабуизационной сущности лексико-фразеологических единиц относительно этических канонов определенного общества.

Второй вид дисфемизмов определяется характером речи и ее контекстом. Дисфемию создает контекстуально неуместная коннотативная пейорация, складывающаяся из пейоративных коннотативных компонентов значения единицы любого строения (слово, выражение, фразеологическое образование, высказывание афористического характера). Так, пейоративно-депретативная эмотивность, отрицательная оценочность, экспрессивность (это слова и выражения с презрительным, пренебрежительным, бранным, фамильярным, грубым, ироническим или неодобрительным оттенком) и стилистические погрешности (профессионализмы, деминутивы, окказионализмы, реалии) вызывают дисфемизацию речи. Таким образом, речевая дисфемия[3] определяется при оценке качества речи и соизмерении узуальной единицы с критерием вежливости среднего класса, представляет собой второй вид в классификации дисфемизмов – контекстуально обусловленных.

В названии статьи дисфемия определена как политическая. Так обозначен материал исследования – политический дискурс, более конкретно – институциональный политический дискурс России. То есть в российском политическом дискурсе избраны дисфемистические очаги.

Политический дискурс – это словесные действия, предпринятые

1 Григоренко О.В. Неофраземы с агентивной семантикой в русском языке новейшего периода // Вестник Челябинского гос. унив.: Филология. Искусствоведение. № 27(165). Вып. 34. Челябинск, 2009. С. 21.

2 Шишова Е.В. Дисфемия в современном российском и американском политическом дискурсе: дис. … канд. филол. наук. Казань, 2017. С. 111.

3 Шишова Е.В. Дисфемия в современном российском и американском политическом дискурсе: дис. … канд. филол. наук. Казань, 2017. С. 207.

лицом для представления и защиты интересов определенной группы. В России публичный дискурс имеет речевой код, рекомендуемый речевой стиль, предписывающий тематически и ситуативно уместные языковые и речевые формы. Образец официального диалога зафиксирован юридическими актами, моральным кодексом и лингвистической теорией, однако допускает отступления и погрешности.

Современное состояние политического дискурса является закономерным следствием выдвигаемого действительностью требования эффективного и прогрессивного диалога. Коммуникация предполагает стремление к успеху, привлечение внимания, внушение собственных идей, продвижение своих интересов, манипулирование оценками и, в целом, управление сознанием адресата/-ов. Таким образом, принцип, озвученный пословицей «в любви и на войне все средства хороши», характеризует современный политический дискурс, активно внедряющий дисфемию с ее неблагозвучием и ненормативностью.

В то время, когда все термины, входящие в состав названия статьи, получили свое толкование, позвольте перейти к конкретизации задач, которые были поставлены в данном исследовании, то есть обозначить и утвердить факт того, что речевые дисфемизмы, произнесенные политиками, не становятся лишь дискурсивным событием, тем более не остаются лишь дискурсивной практикой. Они фразеологизируются: та же форма с тем же внутренним содержанием повторяется не в виде цитаты, а в качестве характеристики иной подобной ситуации. При этом важно заметить, что во фразеологические словари данные выражения не включены, то есть они не стали еще общеупотребимыми в той мере, чтоб был позабыт их первоисточник.

В рамках статьи хотелось бы проиллюстрировать свое научное изыскание.

«Я не считаю, что мы должны посыпать голову пеплом, бить себя веригами и доказывать всем, что мы хорошие. Россия не ведет себя агрессивно, и Россия не обращается к тяжелым страницам истории наших двусторонних отношений [с Польшей]». (14.02.2008)[1].

Впервые данная экспромтная дисфемистическая метафора, вселившая однозначность трактовки внешней политики современной России, произнесена, когда политического лидера России хотели заставить оправдываться по поводу отношений с Польшей.

Посыпание головы пеплом восходит к Ветхому Завету, описывавшему древний обычай евреев оплакивать несчастье свое или своих

1 Стенограмма Новостей 1 канала. Основное событие дня – прошедшая пресс-конференция Президента России в Кремле. 14 февраля 2008, 22:14. [Электронный ресурс].

близких, посыпая голову пеплом или землей. В современном русском языке фразеологизм употребляется как иносказание для выражения крайней скорби, печали или разочарования, для сожаления о своих неверных поступках, как аналог другого известного выражения – «рвать на себе волосы»[1].

«Бить себя веригами» – это авторский окказионализм, в состав его значения входит самоистязающее средство, доказывающее «всем, что мы хорошие».

Раньше никто и никогда веригами себя не бил. Их носили, ими звенели.

Из словаря: Вериги[2] (древнерусские), орудия религиозного самоистязания – железные или медные цепи, кольца, кандалы и т.п., носимые кающимися и «подвижниками» в целях «умерщвления плоти». Первоначальное значение слова – тюремные кандалы, цепи.

Далее данный дисфемизм повторно использовался тем же политиком:

«Конечно, мы ожидали от нашей сборной большего, но все-таки это не повод опускать руки, посыпать голову пеплом и бить себя веригами. Конечно, это повод для серьезного анализа и оргвыводов. Надо исправить ситуацию и создать все условия для выступления на Олимпиаде в Сочи в 2014 году»[3]. (26.02.2010)

«Когда мы в очередной раз начинаем посыпать голову пеплом, бить себя веригами и говорить, что у нас нет вообще никакой судебной системы, что мы такие дикие – это не так. У нас устойчивое право»[4]. (04.09.2013)

«Я не сторонник того, чтобы заставлять все поколения немцев посыпать голову пеплом и бить себя веригами за то ужасное прошлое, которое пережила их страна, вся Европа и весь мир»[5]. (11.03.2018)

Использовался дисфемизм и в газетном интервью[6]:

– Как думаете, вы заслуживаете какого-то наказания за панкмолебен в ХХС? Если да, то какого?

1 Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: ООО Издательство «Локид- Пресс», 2005.

2 Большая советская энциклопедия. 1970–1977 гг. Гл. ред. А. М. Прохоров. [Электронный ресурс].

3 Вести.ru. Путин: выступление олимпийской сборной – это повод для оргвыводов. 26 февраля 2010, 18:14. [Электронный ресурс].

4 Вести.ru. Он сам пришел: Путин рассказал неизвестные детали бегства Сноудена. 04 сентября 2013, 20:29. [Электронный ресурс].

5 РИА Новости. Путин против того, чтобы заставлять немцев каяться за фашистское прошлое. 11.03.2018, 14:55. [Электронный ресурс].

6 Новая Газета. № 94 от 22.08.2012. После приговора. Обозреватель – Елена Масюк. 21 августа 2012, 23:57. [Электронный ресурс].

– Интересный вопрос. Хочу заметить, что в Древней Греции такой вопрос преступнику, например, Сократу, задавали на «последнем слове», – ответ, естественно, учитывался. Я уже устала говорить, что наше действие – не уголовное преступление, ну никак нельзя назвать его уголовным, это просто смешно, поэтому разговоры о лишении свободы, условном сроке, – абсурдны. Что касается побивания себя веригами, как предложил потерпевший Виноградов, то тут тоже проблема: я явно не хочу бить себя веригами, в монастырь уходить пока тоже планов нет. Других предложений нам не поступало. Сама я считаю, что мы невиновны и должны быть немедленно выпущены из тюрьмы.

В современные электронные и печатные фразеологические словари пока данный дисфемизм не вошел.

Среди прочих иллюстраций фразеологизации политической дисфемии можно назвать: всем давать – давалка сломается; от мертвого осла уши; кошмарить бизнес и т.п.

Таким образом, можно завершить изложение идеи выводом об определении одного из источников неологизации фразеологического корпуса русского языка, которым является политическая дисфемия.

Список литературы:

1. Арсентьева Е.Ф. Контекстуальное использование фразеологических единиц. Казань: Хэтер, 2009. 168 с.
2. Большая советская энциклопедия. 1970–1977 гг. Гл. ред. А. М. Прохоров. [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/bse/%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B8 (дата обращения: 1.03.2022).
3. Вести.ru. Он сам пришел: Путин рассказал неизвестные детали бегства Сноудена. 04 сентября 2013, 20:29. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vesti.ru/article/1900103 (дата обращения: 1.03.2022).
4. Вести.ru. Путин: выступление олимпийской сборной – это повод для оргвыводов. 26 февраля 2010, 18:14. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vesti.ru/article/2102753 (дата обращения: 1.03.2022).
5. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины (1946) // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. 312 с.
6. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов н/Д, 1977. 184 с.
7. Григоренко О.В. Неофраземы с агентивной семантикой в русском языке новейшего периода // Вестник Челябинского гос. унив.: Филология. Искусствоведение. № 27 (165). Вып. 34. Челябинск, 2009. С. 21–28.
8. Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М., 1996. 381 с.
9. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 125–149.
10. Новая Газета. № 94 от 22.08.2012. После приговора. Обозреватель – Елена Масюк. 21 августа 2012, 23:57. [Электронный ресурс]. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2012/08/21/51092-posle-prigovora (дата обращения: 1.03.2022).
11. РИА Новости. Путин против того, чтобы заставлять немцев каяться за фашистское прошлое. 11.03.2018, 14:55 (обновлено: 03.03.2020, 09:33) [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20180311/1516112985.html (дата обращения: 1.03.2022).
12. Ройзензон Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самгу им. А. Навои. Вып. 119. Кафедра иностранных языков. Самарканд, 1961. С. 101–119.
13. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов. М.: ООО Издательство «Локид- Пресс», 2005.
14. Стенограмма Новостей 1 канала. Основное событие дня – прошедшая пресс-конференция Президента России в Кремле. 14 февраля 2008, 22:14. [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2008-02-14/197018-osnovnoe_sobytie_dnya_proshedshaya_press_konferentsiya_prezidenta_rossii_v_kremle (дата обращения: 1.03.2022).
15. Шишова Е.В. Дисфемия в современном российском и американском политическом дискурсе: дис. … канд. филол. наук. Казань, 2017. 275 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Заббарова Л.М.,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ист.н., доцент

Миграционные процессы на Южном Урале до начала XX в.

Рассматриваются миграционные процессы Среднего Поволжья, Приуралья и Южного Урала, анализируются факторы роста демографии в 18-19 вв. на активное взаимодействие и взаимопроникновение народов.

Ключевые слова: миграционные процессы; многоэтничность; этногенез; демография.

Zabbarova L.M.

Migration processes in the Southern Urals before the beginning of XX

The migration processes of the Middle Volga region, the Urals and the Southern Urals are considered, the factors of demographic growth in the 18th and 19th centuries for active interaction and interpenetration of peoples are analyzed.

Keywords: migration processes; multi-ethnicity; ethnogenesis; demography.

Уже со второй половины XVI в. в течение нескольких веков Средний и Южный Урал становится местом, где происходили активные миграционные процессы, в результате которых сформировались и современные татары Южного Урала.

На территории Среднего Поволжья наиболее активные передвижения как русского, так и нерусского населения приходятся на вторую половину XVI-XVII вв. В первые десятилетия XVIII в. инерция этого движения продолжалась, захватив на правобережье Волги Закамье, Приуралье. Однако пик активного заселения Приуралья и Южного Урала приходится на время со второй четверти XVIII в. до начала XX в. Миграционные движения, таким образом, нарастали с запада на восток. Процесс этот, постоянно пульсируя, то активизируясь, то затухая, продолжался более трех столетий.

О результатах миграционных потоков в Среднее Поволжье со второй половины XVI в. до середины XVIII в можно судить по изменению удельного веса нерусского и русского населения по отдельный округам региона. В последней четверти XVII – первой половине XVIII вв. русское население уравнялось по численности с местным населением или к началу второй половины XVIII в. стало демографическим большинством в трех округах Среднего Поволжья – в округе г. Темникова, в округе Шацка и Тамбова на правобережье Волги, в плотно заселенной округе Казани, т.е. в центре бывшего ханства. Для XVIII в. это высокая цифра, показывающая при тогдашнем уровне развития земледельческого труда на относительную перенаселенность побережных районов Среднего Поволжья, что явилось одним из факторов выталкивания населения на восток. В сложившихся политических условиях административно-управленческого нажима, фискального гнета и насильственной христианизации местных народов образовалось мощное давление на местное население, среди которого в XVIII в. наблюдается массовый уход с родных земель. С 1720 по 1775 гг. на Урал и в Приуралье переселилось из Среднего Поволжья около 100 тыс. нерусских крестьян, в первую очередь марийцев, чувашей, мордвы[1].

С последних десятилетий XVIII в. преобладают экономические причины крестьянских переселений, связанные главным образом с надеждами обрести в Поволжье, на Урале, Приуралье желанные земли, облегчение от податного гнета, немного крестьянской свободы. Общая картина демографических процессов в регионе в XVIII – первой половине XIX вв. поддается реконструкции на основе материалов ревизий.

В ходе постоянного притока новых переселенцев повышается напряженность в земельном обеспечении, что заставляет наряду с другими причинами естественный прирост населения, фискальный и национально-религиозный гнет местных народов (татар, чувашей, мордву) значительными группами и потоками уходить в Южное Приуралье и Нижнее Поволжье, где образуются очаги их расселения. Отток местного населения и приток новых переселенцев из России снова отражается на умеренных показателях среднегодового прироста, хотя происходят существенные изменения в этническом составе и характеристике расселения населения.

Если говорить о Южном Приуралье, то сюда приток населения во второй половине XVI – XVII вв. также был значительный. Однако период наиболее активной миграции падает на XVIII-XIX вв. С I по X ревизии население в Оренбургской губернии увеличивается со 108 518 душ м.п. (с 217 тыс. человек) до 1 319 403 душ м.п. (до 2,6 млн человек), или на 1215,8454 (более чел. в 13 раз). Среднегодовой прирост равнялся 1,8% против 0,8% по России, 0,8% по Среднему Поволжью и 0,3% по Центрально-Промышленному району. Показатель среднегодового прироста по Южному Приуралью постоянно высок. В

1 Кузеев Р.Г. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

1719–1811 гг. Южное Приуралье по темпам прироста населения уступало только Нижнему Поволжью и Новороссии. В первой половине XIX в. (1811–1857 гг.) Южное Приуралье по темпам заселения выдвигается на первое место среди всех других регионов России.

Источниками роста населения в Южном Приуралье были разнообразные факторы. В течение длительного времени важнейшим источником роста населения были притеснения переселенцев из западных и северных губерний. По I ревизии с 1719 г. всего населения в Южном Приуралье было 108 518 душ м.п., в том числе податного (т.е. пришлых крестьян) – 16 380 душ м.п., по II ревизии: (1744 г.) населения стало 140 662 души м.п., в том числе податного 52 242 душ м.п. За 25 лет с I по II ревизии податное население выросло более чем в 3 раза, достигнув 105 тыс. человек обоего пола, с 1744 по 1762 гг. (между II и III ревизиями) численность населения Южного Приуралья выросла почти на 200 тыс. человек, при этом только из Казанской губернии прибыли 52,6 тыс. крестьян. Из них около 11,2 тыс. были крепостными крестьянами, остальные 41,3 тыс. составляли «ясачных иноверцев»[1], т.е. принадлежали к народам Среднего Поволжья. С 1795 (V ревизия) до 1857 гг. (X ревизия) население Южного Приуралья выросло с 380 282 душ н.п. до 1 319 403 душ м.п, или с 760 тыс. до 2,6 млн человек обоего пола (почти в 3,5 раза).

Ю.М. Тарасов, изучивший историю русской крестьянской колонизации Южного Урала, отмечает, что заселение региона шло волнами. В 1800–1815 гг. в Оренбургскую губернию в среднем прибывало по 14 тыс. переселенцев в год, в 1816–1835 гг. – по 18 тыс. За это время в Приуралье прибыло 320 тыс. крестьян. С 1834 по 1850 гг. на Южном Урале поселилось еще 150 тыс. вновь прибывших крестьян.

Среди факторов, способствовавших высокому естественному приросту населения в Южном Приуралье В.М. Кабузан называет «благоприятные почвенно-климатические условия», «невысокий удельный вес крепостничества», «огромные масштабы плодородных неосвоенных земель»[2].

Южное Приуралье (с 1865 г. Оренбургская и Уфимская губерния, а также южная часть Среднего Поволжья, образованная в 1865 г. Самарская губерния) остаются районами иммиграции пришлого населения, хотя главным фактором значительного роста населения теперь становится высокий естественный прирост. В Южном При-

1 Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. С. 5.

2 Кабузан В.М. Изменения в размещении населения… С. 34 (Крепостное население в Оренбургской губернии составляло по I ревизии 0,73%, по III ревизии – 14,8%, по X ревизии – 9,27%, т.е. никогда его доля в составе всего населения не была высокой).

уралье (Оренбургская и Уфимская губернии) население с момента X ревизии увеличивается с 2,6 млн человек до 3,79 млн. Рост составил в абсолютном исчислении 1,16 млн человек. При этом русские составляли большинство во всех губерниях, кроме Казанской и Уфимской, где их численность по отношению ко всему остальному населению достигала в Казанской губернии 38,34, в Уфимской – 37,1%.

Заметный, временами резкий прирост населения в России в целом и в ее регионах в пореформенное время исследователи объясняют отменой крепостного права, развитием капиталистического уклада в сельском хозяйстве, развитием торгово-экономических связей. Все это имело следствием рост рождаемости, сокращение смертности, смягчение губительных воздействий недородов, болезней, голода. Кроме того, во внутренней России существенно сократились категории военно-служилых сословий и, соответственно, срок военной службы мужчин в отрыве от дома, семьи.

К середине XIX в. сложились те контуры расселения народов, которые с небольшими изменениями сохранились до середины XX в., когда новые и мощные волны миграций в связи с урбанизацией, крупными стройками, освоением целины, нефтяных и других районов охватили страну. В первой половине XIX в. сложились также основные демографические соотношения между различными народами региона, которые стали одним из крупных факторов, воздействующих на направление этнокультурных процессов.

Русские расселялись вдоль укрепленных линий и вокруг городов-крепостей и к концу XVIII в. окружили регион широкой полосой поселений с севера, востока и юга и образовали очаги с русским населением внутри региона. По мере продвижения русской колонизации на север, в таежные и приполярные районы Печоры и Урала, на восток – в Западную и Восточную Сибирь, на юг – в Волго-Уральское междуречье, местное население оставалось огромным архипелагом моноэтничных или многоэтничных островов в океане огромной России.

Наиболее плотно заселенными русскими населенной оказались на Южном Урале – зауральские уезды (горнозаводские поселения Оренбургской губернии). В двух губерниях: Казанской и Оренбургской, русские в 1857 г. представляли меньшинство: соответственно 40,7 и 49,45. За 40 лет (с 1857 по 1897 гг.) русское население Оренбургского края вновь выросло на 650 тыс. человек. После разделения в 1865 г. Оренбургской губернии на Оренбургскую и Уфимскую соотношение русского и нерусского населения в обеих губерниях изменилось. В Оренбургской губернии русское население 1897 г. составило 1 126 тыс. человек. Потому показателю Оренбургская губерния вошла в одну группу с Самарской, Симбирской и отчасти Саратовской

губерниями, которые были и оставались объектами заселения различными национальностями. В Уфимской губернии русское население составляло 834 тыс. человек, или 37,9%. В этом отношении Уфимская губерния образовала одну группу с Казанской губернией, где русских в 1897 г. было 38,3%.

Как видно, Среднее Поволжье, Приуралье и Южный Урал оказались многоэтничным регионом, окруженным с севера и юга районами, преобладающим русским населением. Границы этнических территорий в таких условиях, естественно, не могли быть четкими. И на севере, и на юге этнические территории тюркских и финно-угорских народов региона плавно переходили в этнические территории с преимущественно русским населением. Во внутренних областях русское население разместилось крупными ареалами и небольшими очагами на этнических территориях местных народов.

С 1833 по 1897 гг. общая численность мордвы, марийцев, удмуртов возросла с 820 тыс. до 1680 тыс. человек, или на 204,8%; чувашей, татар и башкир – с 1 449 тыс. до 3 766 тыс., или на 259,8%. С 1833 по 1857 гг. численность финно-угорских народов увеличилась на 134,7%, тюркских – на 164,8%. Особенностью этого периода являются высокие темпы роста башкир и особенно татар (208,5%). Общая численность татар и башкир возросла с 1 027 тыс. человек в 1833 г. до 1 865 тыс. человек в 1857 г., или на 181,6%. Значительный рост численности татар и башкир был характерен для всей первой половины XIX в. Во второй половине XIX в., точнее, за 40 лет (с 1857 по 1897 гг.) общая численность мордвы, марийцев, удмуртов выросла с 1 100 до 1 680 тыс. человек, или на 152,7%. Численность тюркских народов возросла с 2 388 тыс. до 3 765 тыс. человек, или на 157,6%. В отличие от первой половины XIX в. за 40-летие второго столетия особенно увеличилась численность башкир (с 545 тыс. до 1 312 тыс., или на 241%) и, напротив, самым низким среди всех народов региона оказался прирост у татар (с 1320 до 1619 тыс. человек, или на 123%). Такие контрасты в темпах прироста башкир и татар в XIX в. кажутся невероятными, если не принять во внимание специфику этнических процессов и особенности учета населения в регионе. Обращает на себя внимание то, что совокупный удельный вес башкир и татар в регионе в 1857 и 1897 гг. остается примерно одинаковым. Во время X ревизии удельный вес татар в численности населения региона равнялся 9,2%, башкир – 3,8% (см. таблицу № 1), в 1897 г., соответственно, 7,4 и 6,0%, а суммарно татар и башкир в 1857 г. было 13%, в 1897 г. – 13, 4%.

Резкий спад численности татар и, напротив, повышение численности башкир с 1857 до 1897 гг. произошли в связи с учетом в составе

башкир так называемых «новобашкир», т.е. включенных указом от 19 апреля 1855 г. в Башкирско-Мещерякское войско тептярей. После указа 1855 г. «все войско стало именоваться «Башкирским войском» и было разделено на 28 кантонов. По данным 1856 г., в 28 кантонах башкир было 480 317 человек, мишарей – 110 595, тептярей – 260 975, а всего – 851887 человек. В 1858 г. «Башкирское войско» насчитывало уже 981,3 тыс. человек, в том числе башкир – 544,8 тыс. и припущенников 436,5 тыс. человек. С этого момента во многих статистических описаниях, особенно в военно-статистических сборниках, становится обычным включение народностей, входивших в «Башкирское войско», в одну группу. Представители царской администрации не проводят этнических различий между этими родственными народами и учитывают их всех под общей рубрикой «башкиры»[1].

Характеризуемый процесс нашел отражение и в материалах ревизий, в которых учитывалось все население с разделением на податное и неподатное. К последнему относились башкиры, платившие ясак или несшие военную службу. Во время I и II ревизий (1719 и 1744 гг.) неподатное население в Башкирии составляло 84,9 и 62,8%, т.е. башкиры составляли большинство населения. С III по IX ревизии (с 1762 по 1850 гг.) доля неподатного населения колеблется в диапазоне 37,7-30,25% (по данным IX ревизии, в 1850 г. неподатное население Оренбургской губернии составляло 30,25%). Итоги X ревизии (1857 г.) показывают резкое изменение; неподатное население возрастает до 46,25% и достигает 1 192 тыс. человек[2]. В это число, кроме башкир, мишарей, тептярей, могла входить и часть оренбургских и уральских казаков.

Таким образом, в конце XIX в. в составе башкир было учтено около 350-400 тыс. мишарей и тептярей, а численность башкир в конце столетия равняется примерно 1 млн человек[3]. В результате миграционных процессов XIV-XV вв., особенно в XVI–XIX вв., образовались этнически смешанные территориальные зоны разного типа: тюркско-тюркские (башкирско-татарские, татарско-башкирско-чувашские, мишарско-башкирские); финно-угорско-тюркские (марийско-чувашские, удмуртско-башкирско-татарские); восточно-славянско-финно-угорские (русско-мордовские, русско-удмуртские), восточно-славянско-тюркские (русско-татарские, русско-башкирские, украинско-татарско-башкирские). Наряду с основной этнической территорией у всех народов региона образовались периферийные территории рас-

1 Кузеев Р.Г. Численность башкир. М., 1989. С. 351.

2 Кабузан В.М. Изменения в размещении населения. С. 52–57, 66, 78, 90, 114, 126, 138, 162, 174.

3 Кузеев Р.Г. Численность башкир. М., 1989. С. 355.

селения, на которых складывались новые этнографические группы с теми или иными особенностями культуры.

Подводя итоги, можно констатировать, что к середине XIX в. Южный Урал превращается, по выражению М.В. Флоринского, в «этнографическую лабораторию»[1], где в той или иной степени были представлены многие народы России и все народы Среднего Поволжья. Значительная их часть, как говорилось, селилась на башкирских землях на условиях аренды и выступала «припущенниками на башкирских землях». В процессе нового расселения в Башкирии росло число смешанных деревень, в которых совместно с башкирами селились татары, чуваши, удмурты, марийцы, мордва.

Во второй половине XIX в. темпы роста в регионе сокращаются, хотя остаются относительно среднего уровня по России достаточно высокими. Средний годовой прирост за более длительное время (с 1833 по 1888 гг. – за 65 лет), равный у финно-угорских народов 1,55%, у тюркских – 1,75%, является более высоким, чем в среднем по России.

Высокие темпы роста численности татар с последней четверти XVIII в., башкир с конца XVIII в. и на протяжении всего XIX в. исследователи объясняют по-разному. Применительно к татарам называются материальные условия жизни, обеспечиваемые земледельческим хозяйством, образом жизни и строгим соблюдением гигиены, во многом предопределяемым предписаниями исламской религии, традиции в быту и в семье. Эти же факторы действовали и в башкирском обществе, с той разницей, что в XIX в. материальные условия жизни части башкир обеспечивались скотоводческим или смешанным скотоводческо-земледельческим хозяйством. Во второй половине XIX в. на рост численности башкир благоприятно повлияла, видимо, и отмена кантонной системы управления, связанной с военной службой башкир и с отрывом в течение длительного времени мужчин от своих семей. Замедление темпов роста численности финно-угорских народов, в также чувашей находит объяснение в неблагоприятных условиях для земледелия в лесных и болотистых местах, значительных миграциях в связи с относительной перенаселенностью за пределы региона и т.д. В XVIII в. часть «новых христиан» (финно-угорских народов) в первой половине XIX в., охваченная движением отречения от христианства, растворилась среди татар, приняв мусульманство или скрывшись в Приуралье и на Южном Урале, где влилась в состав башкирского этноса. В первой половине XIX в. получила развитие огромная зона общего этногенеза, включающая восточное Закамье

1 Флоринский М.В. Башкирия и башкиры // Вестник Европы. 1874. Кн. 12. С. 729.

и западную Башкирию. Здесь в состав татар и башкир влились новые группы населения (нетюркского и тюркского), в том числе башкиры в состав татар, татары в состав башкир. Применительно к башкирам об этом свидетельствуют изменения в соотношении численности западных и восточных башкир в конце XVIII – первой половине XIX в.

Таким образом, демографические данные показывают на активное взаимодействие и взаимопроникновение народов региона и рост численности башкир и татар наряду с другими факторами за счет ассимиляции части чувашей и финно-угорских народов региона. Это иллюстрируется также изменением удельного веса народов региона в общей численности населения России во второй половине XIX в.[1].

Подавляющая часть населения в регионе была сельской. В среднем в 9 губерниях региона сельское население составляло 91,8%. Однако по Уфимской губернии, в этническом отношении наиболее смешанной, этот показатель был равен 95%. Города в Среднем Поволжье и на Южном Урале возникли и выросли как поселения с преимущественно русским населением. Численность городского населения росла медленно. В XVIII в. города еще не стали притягательными: с одной стороны, они утрачивали свойственные им во второй половине XVI – XVII вв. функции военно-административных центров с высоким удельным весом военно-служилого населения, с другой – еще не превратились в значительные промышленные и торговые центры.

Таким образом, вплоть до конца XVIII в. города, а также горнозаводские поселения развивались как центры расселения русских. Тюркское и финно-угорское население целиком или почти целиком было сельским. Положение изменилось в XIX в., главным образом во второй его половине, хотя сложившаяся ситуация русского городского большинства просуществовала вплоть до второй половины XX в., оказывая немалое воздействие на направления этнокультурных процессов. Тюркское и финно-угорское городское население в 13 городах составляло 61,2 тыс. человек из 746,5 тыс., или 8,2%. Горожан из числа тюркских народов было 57,8 тыс. человек, или 7,7% от общего числа городского населения, в том числе татар – 51,7 (6,9 %), башкир – 4, 7 (0,6 %), чувашей – 1,5 тыс. человек (0,2%). В городах проживало 3323 мордвы, марийцев и удмуртов, что составляло 0,4% , в том числе мордвы было 2583 человека (0,3%), марийцев – 437 (0,06%), удмуртов – 303 (0,04%). В Казани, Уфе и Оренбурге татары и башкиры составляли по отношению к общему числу жителей соответствующих городов 22, 17,7 и 11,3%. Эти цифры отражают процесс распростра-

1 Кабузан В.М. Изменения в удельном весе и территориальном размещении русского населения России в XVIII – первой половине XIX вв. С. 194-195; Куэеев Р.Г. Историческая этнография башкир. С. 228, 233-234.

нения среди татар и в меньшей степени среди башкир городских занятий и становления национальной интеллигенции. Городские жители из татар формировались за счет мигрантов из сельских районов особенно высокими темпами с последних десятилетий XIX в. По переписи 1897 г., 77% всех городских татар были из сословия «крестьян», хотя большинство их, переходя к другим занятиям, постепенно меняло свой социальный статус[1].

Изменения в занятиях населения по Среднему Поволжью изучены по данным переписи 1897 г. Ю.И. Смыковым[2], где прослеживается тенденция нерусских народов – татар, принимавших относительно заметное участие в занятиях вне сельскохозяйственной сферы. Из общего числа татар 2,5% было занято в промышленности, 1,7 – в торговле, 0,45% – на железнодорожном транспорте и в обслуживании гужевых дорог. Участие чувашей и финно-угорского населения в промышленности, торговле, транспорте не превышает 1%. По башкирам расчеты сделаны Б.Х. Юлдашбаевым[3]. По данным 1897 г., в самых различных сферах несельскохозяйственного производства трудились 10 419 башкир. Кроме того, «в извозах, лесных промыслах, поденных работах» было занято 25 тыс. человек. Вместе с семьями эта группа башкир составляла 6,5% всего башкирского населения. Это несколько превышает аналогичные показатели по татарам (4,6%), что связано, очевидно, с методикой расчетов, так как, согласно Б.Х. Юлдашбаеву, в «неземледельческие» хозяйственные занятия «башкиры были вовлечены слабее, чем русские и татары».

Крупную роль в миграции татар сыграли следующие факторы:

1. Насильственная христианизация народов Среднего Поволжья. Пик этих процессов падает на II и III четверти XVIII в. Христианизация сопровождалась не только насильственной политикой, вызвавшей волну давления на крестьян, не желавших менять веру, но и произволом и злоупотреблениями в сборе податей и других повинностей.

2. В Среднем Поволжье, в северной и центральной части Волго-Окского междуречья начинает ощущаться демографическое давление в связи с давним и активным притоком сюда русского населения. Продолжение постоянного притока русских крестьянских поселений из центральных губерний усиливали давление на коренное население. В результате этого во II и III четверти XVIII в. активизировались движения татар-мишарей, казанских татар из Закамья в Приуралье

1 Рашин А.Г. Население России за 100 лет. С. 98.

2 Смыков Ю.И. Некоторые источниковедческие и статистические проблемы изучения Среднего Поволжья периода капитализма // Тез. докл. Итоговой науч. сес. Казанского ИЯЛИ за 1970 г. Казань, 1971. С. 81–83.

3 Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации. Уфа, 1972. С. 129-130.

и на Южный Урал (Оренбург, Зауралье в районах Верхнеуральска и Троицка)[1].

В I половине XVIII в. особенно многолюдными и интенсивными были движения на восток татар – казанских, касимовских, темниковских. Основной их поток направляется в Приуралье, где татары осели на башкирских землях по всей северо-западной и западной Башкирии. Значительные по численности группы татар направлялись на юго-восток, в район Оренбурга (где сложился оренбургско-каргалинский район расселения татар) и далее, по оренбургской линии на север. Здесь в районе водораздела Яика и Уя образовался зауральский очаг расселения татар, в значительной части обосновавшихся в городах Верхнеуральске и Троицке.

Значительные группы мишарей и казанских татар по традиционным северным путям направлялись на Урал и Зауралье. Первые поселения служилых мишарей появляются в Башкирии, Зауралье еще в XVII в. Они селились вблизи казачьих слобод и крепостей. Мишари представляли, как и исетские казаки, служилое сословие, получая за службу небольшие земли, пожалования. Однако большинство мишарей, особенно в XVIII в., селились на башкирских землях на условиях аренды. В XVIII в. свободные переселенцы – мишари – появились на Сибирской дороге в бассейне р. Ай, где они несколькими деревнями расселились среди башкир. Мишари, как служилые, так и свободные переселенцы, достигли западно-сибирской части Башкирии, где мишарские села возникли на башкирских землях в бассейне р. Миасс, Теча, в районе озер вблизи от города Кургана.

Масштабы миграционных потоков в первой половине XIX в. несколько уменьшились, однако не угасли. Сдвинутые растущим демографическим давлением или просто вытеснением новыми потоками крестьянских движений, татары (а также чуваши, мордва и др.) продолжали группами, а то и деревнями переселяться в Приуралье. Волна внутренних переселенческих передвижений к концу XIX в. заметно спала, однако также не прекращалась вовсе. Татарское население переселялось по традиционным путям, проложенным их предками в XVI–XVIII вв. Целью их движений по-прежнему оставались западная и юго-западная Башкирия, Самарская, Оренбургская, Саратовская губернии. Другие группы татар шли на восток и юго-восток, в Пермские земли и северо-западную и северо-восточную Башкирию.

В составе татар можно выделить 2 крупные территориальные группы смешанного типа – юго-восточные и уфимские (приураль-

1 Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю / Рос. АН, Башк. Научн. центр Урал. отд-я РАН, ин-т истор., яз. и лит. М.: Наука, 1992. С. 140.

ские). Формирование обеих групп происходило в XVII–XIX вв.

Юго-восточная группа складывалась в ходе переселения татар из Предкамья и Закамья уже с конца XVI в. Из Закамья во II четверти XVIII в. начали заселение Оренбургского края. К середине XIX в. оформилась группа «оренбургских татар…, состоящая из различных этнографических, социальных и конфессиональных подразделений»[1]. Часть оренбургских татар так же, как и группы башкир, чувашей, мордвы, влились в казачье сословие.

Оренбургские татары обычно делятся на 2 подгруппы: 1) каргалинские; 2) троицкие. Началу формирования каргалинской подгруппы положило основание Сеитовской слободы к северу от Оренбурга, где поселились торговые татары из Предкамья.

Троицкая подгруппа татар в Зауралье сложилась в XIX в. На культуре и быте троицких татар сказались тесное общение с башкирами и казахами Троицкого и Верхнеуральского уездов.

Уфимская группа татар формировалась в XVIII-XIX вв. в ходе движения на восток как предкамских, так и закамских татар. Расселялись они по всей Башкирии, наиболее густо оседая в ее западных и сверенных районах. В западной Башкирии татары нередко расселялись в одних и тех же деревнях с башкирами, тептярами, чувашами, мордвой; в северной Башкирии рядом с удмуртами, марийцами. Тесные контакты татар в западной и северо-западной Башкирии с упомянутыми народами оставил заметный след на их культуре, быте, разговорном языке.

Восточнее нижнего течения р. Уфы татарские деревни расположены вперемешку с башкирскими в бассейне р. Ай. Отдельными небольшими очагами татарские деревни встречаются на Южном Урале. Татары в восточных районах Башкирии восприняли компоненты башкирской культуры и языка.

В XVII в. правобережные мишари проникают на левобережье и расселяются в Западном Закамье. С севера в Западное Закамье двинулись татары из Закамья. Смешение мишарей и казанских татар в XVII в. в Закамье явилось ключевым этапом в формировании общетатарского народа[2].

На восток, в Приуралье и дальше, мишари переселялись как из Закамья, так и с основных этнических территорий. Расселение татарского населения на территории современной Челябинской области

1 Халиков Н.А., Мухаметшин Ю.Г. К истории формирования оренбургских татар // Всесоюз. сес. по итогам полевых этнографических исследований 1984-1985 гг. Йошкар-Ола, 1986. С. 102.

2 Халиков А.Х. Происхождении татар… С. 152; Татары Среднего Поволжья и Приуралья. С. 49.

происходило в условиях крупных миграционных процессов по всей России.

Список литературы:

1. Кузеев Р.Г. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.
2. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971.
3. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 2009.
4. Кузеев Р.Г. Численность башкир. М., 1989.
5. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю / Рос. АН, Башк. Научн. центр Урал. отд-я РАН, ин-т истор., яз. и лит. М.: Наука, 1992.
6. Кабузан В.М. Изменения в удельном весе и территориальном размещении русского населения России в XVIII – первой половине XIX в. 1977.
7. Флоринский М.В. Башкирия и башкиры // Вестник Европы. 1874. Кн. 12.
8. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956.
9. Смыков Ю.И. Некоторые источниковедческие и статистические проблемы изучения Среднего Поволжья периода капитализма // Тез. докл. Итоговой науч. сес. Казанского ИЯЛИ за 1970 г. Казань, 1971. С. 81–83.
10. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967.
11. Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации. Уфа, 1972.
12. Халиков Н.А., Мухаметшин Ю.Г. К истории формирования оренбургских татар // Всесоюз. сес. по итогам полевых этнографических исследований 1984-1985 гг. Йошкар-Ола, 1986.
13. Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978.

Ларионова Н.Б.,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казанского филиала РГУП

Балльно-рейтинговая система оценки знаний как эффективная мотивация студентов к успешному обучению

В статье рассматриваются вопросы практического использования балльно-рейтинговой системы оценивания (далее – БРС) в вузе. Автор осмысливает опыт применения данной системы на 1 курсе ФНО в своем университете, подчеркиваются ее особенности при из-

учении социально-гуманитарных дисциплин, выявляются организационно-педагогические условия эффективного применения БРС.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система оценивания; преимущества; проблемы и условия эффективного использования; студенты; преподаватели.

Larionova N.B.

Point-rating system of knowledge assessment as an effective motivation of students to successful learning

The article deals with the practical use of the point-rating system of assessment (hereinafter – BRS) in higher education. The author comprehends the experience of using this system in the 1st year of TNF at his university, emphasizes its features in the study of social and humanitarian disciplines, identifies organizational and pedagogical conditions for the effective use of BRS.

Keywords: point-rating system of assessment; advantages; problems and conditions of effective use; students; teachers.

Контроль знаний является одним из основных элементов оценки качества образования. А проблема измерения и оценивания результатов обучения является одной из самых важных в педагогической теории и практике. Для того чтобы студент по-настоящему включился в работу, нужно, чтобы задачи, которые ставятся перед ним в ходе учебной деятельности, были не только понятны, но и внутренне приняты им, т.е. чтобы он сам захотел что-то сделать и сделал это.

Одним из таких побудительных мотивов, на наш взгляд, может стать балльно-рейтинговая система (БРС) оценки знаний студентов. Данная система, как одна из современных технологий, основывается на интегральной оценке результатов всех видов учебной деятельности обучающихся, предусмотренных образовательной программой. Она позволяет реализовывать механизмы обеспечения качества результатов обучения, активизировать учебную работу студентов, у которых появляются стимулы управления своей успеваемостью.

В нашем вузе с 2018 года действует положение «О балльно-рейтинговой системе оценки успеваемости обучающихся» с целью комплексной оценки качества учебной и научной работы студентов, а также систематического контроля качества освоения ими образовательных программ.

Рейтинг обучающегося определяется по результатам образовательной деятельности обучающегося в течение семестра, учебного года, всего периода обучения.

Преподаватель своевременно и регулярно доводит до обучающихся информацию о набранной сумме баллов по результатам оценки всех видов работ по дисциплине.

В рамках баллов, отведенных на работу в семестре, преподаватель вправе начислить обучающемуся баллы за активную научно-исследовательскую работу. Максимальная сумма баллов, набираемая обучающимся по дисциплине, включая промежуточную аттестацию, равна 100 баллам, из них: до 75 баллов – по результатам текущего контроля успеваемости; до 25 баллов – по результатам промежуточной аттестации.

По результатам текущего контроля успеваемости обучающийся может получить максимально 75 баллов, из них: до 10 баллов – за посещаемость учебных занятий (по 5 баллов за семестр); до 30 баллов – за качество учебной работы и активность на занятиях (по 15 баллов за семестр); до 20 баллов – по итогам внутрисеместровой аттестации (по 10 баллов за каждую аттестацию); до 15 баллов – за выполнение итоговых контрольных работ или по результатам промежуточного дифференцированного зачета. По итогам промежуточной аттестации обучающийся может получить максимально до 25 баллов. Прохождение промежуточной аттестации является обязательным.

Неявка обучающегося на текущий контроль в установленный срок без уважительных причин оценивается в 0 баллов (нулевым результатом). Обучающийся, набравший менее 21 баллов по результатам текущего контроля успеваемости, считается не выполнившим учебный план, что фиксируется в ведомости промежуточной аттестации.

Изучая опыт внедрения балльно-рейтинговой системы, систематизируя и корректируя свой собственный, мы убедились, что рейтинговая система оценивания качества знаний дает возможность:

учитывать текущую успеваемость и тем самым значительно активизировать самостоятельную и равномерную работу студентов в течение определенного периода обучения. Каждое занятие проводится устный опрос по пройденной теме, и студенты имеют право заработать соответствующие баллы. (3,75 балла в месяц);

более объективно и точно оценивать знания, качество учебы за счет использования дробной 100-бальной шкалы оценок. Например, возможен такой случай: за все текущие и рубежные контрольные работы получены наивысшие баллы, а за экзамен (всякое случается) – средний. В этом случае по общей сумме баллов все равно может получиться балл, позволяющий поставить в зачетную книжку заслуженную пятерку (по традиционной шкале оценок);

получать подробную информацию о ходе усвоения знаний каждым обучающимся. Одним из обязательных свойств балльно-рей-

тинговой системы является открытость. Это означает, что ученики должны знать, как можно получить баллы и как их потерять. Ежемесячно студентам сообщается о баллах, полученных ими за месяц, ведомость текущих баллов отправляется старостам;

определить уровень подготовки каждого обучающегося на определенном этапе учебного процесса;

отслеживать объективную динамику усвоения знаний не только в течение учебного года, но и за все время обучения;

дифференцировать значимость отметок, успехов каждого обучающегося, полученных им за выполнение различных видов работы (самостоятельная работа, текущий, итоговый контроль, домашняя, творческая и др. работы);

отражать текущей и итоговой отметкой количество и качество вложенного студентом труда. Необходимо использовать стимулирующую роль дополнительных баллов. Все указанные дополнительные баллы примерные (гибкие) и могут изменяться в зависимости от активности учеников. По уровневому подходу к оценке знаний одни и те же действия, выполненные на разных уровнях, оцениваются различным числом баллов;

осуществлять непрерывный и эффективный контроль и самоконтроль за формированием профессиональных компетенций, обеспечивая личностный рост;

мотивировать необходимость систематической самостоятельной деятельности студентов в учебное и во внеучебное время, активизируя интерес к поиску новых решений и развивая научно-творческую активность (креативную компетенцию).

В качестве примера, с точки зрения мотивации, рассмотрим участие студентов при выполнении научно-исследовательских работ для участия во всероссийских и международных конференциях. Срок сдачи работы, как правило, ограничен 2-3 месяцами для отправки на конференцию. За это время студенты должны собрать, проанализировать, систематизировать, обобщить и оформить материал в виде научно-исследовательской работы и презентации. А для студентов 1 курса это большая творческая работа. За участие в конференции они получают дополнительные 5 баллов, а за призовое место – еще 3 балла. В этом учебном году мы с ребятами подготовили 13 работ на различные всероссийские конференции: 1 работу на IX Всероссийскую конференцию учащихся «Право как основа современного общества» (2 место), 4 работы на Всероссийский конкурс достижений талантливой молодежи «Национальное достояние России», 2 работы на Всероссийский конкурс научных, исследовательских и социальных проектов молодежи по гуманитарным и экономическим дисциплинам

«Веление времени». Все 6 работ прошли заочный тур, студенты были приглашены на очную конференцию, но, к сожалению, ввиду эпидемиологической ситуации поехать не смогли. Но студентка группы ПСА-212 Доценко Дарья вместе с мамой решили самостоятельно поехать на очный тур конференции «Национальное достояние России», которая проходила с 15 по 17 марта 2022 г. Её работа «Александро-Невский собор на Вятке – детище Витберга» стала победителем, а студентка награждена серебряной медалью. Еще 4 работы подготовлены на XXI Всероссийскую ежегодную студенческую конференцию «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики», которая состоится в Казанском филиале РГУП 23 марта, и 2 работы на V Международную студенческую конференцию «Дни студенческой науки», которая состоится в ККУ 15 апреля 2022 года. За прохождение на 2 тур всероссийской олимпиады с набором не менее 70 баллов студенты получат также 5 баллов, а за победу во 2 туре еще дополнительно 3 балла. Заранее зная, как будет оцениваться работа, это будет стимулировать результативность деятельности студентов;

снять проблему «сессионного стресса», так как, если по завершении курса студент получает значительную сумму баллов, он может быть освобожден от сдачи экзамена или зачета. БРС позволяет преподавателю объективно оценить и надежно дифференцировать категории студентов разноуровневых учебных достижений, а категория успешных студентов с высоким уровнем подготовки по дисциплине избавляется от аттестации на экзаменах и сессионного стресса.

По результатам БРС 72,1% студентов освоили дисциплину «История» на «отлично» и «хорошо», 3,7% обучающихся получили неудовлетворительную оценку. Часть студентов, получивших по рейтингу не достаточно высокие для себя результаты, смогли повысить оценку за счет успешного ответа на дифференцированном зачете, при этом 12 человек повысили на зачете рейтинг «хорошо» на академическую оценку «отлично», 11 человек – рейтинг «удовлетворительно» на академическую оценку «хорошо». В результате 17% первокурсников смогли повысить свой рейтинг в экзаменационную сессию.

Проблема мотивации в настоящее время приобретает особое значение. Огромное влияние на силу и устойчивость мотивов оказывает успешность деятельности студента. Успехи воодушевляют студентов и усиливают мотивацию, которая в значительной мере зависит от организации БРС оценки учебных достижений. При измерении мотивации достижения все обучающиеся, у которых преобладает стремление к достижению успеха над избеганием неудач, имеют рейтинг «отлично» и «хорошо». Среди студентов со стремлением избегания неудачи больше половины имеют высокий результат. Вероятно, что

хорошо организованная БРС усиливает мотивацию достижения успеха, способствует повышению самооценки, пересмотру личностных качеств. Студенты, изначально не замотивированные на успех, стремятся получить хорошую оценку и добиваются высоких результатов, видя определенную цель перед собой. Таким образом, БРС стимулирует студента к систематическому самостоятельному обучению, усиливает мотивацию и рефлексию, позволяет внедрить дифференцированный подход к оценке знаний, равномерно распределить нагрузку в течение семестра, повысить объективность оценки, исключая случайные факторы.

Список литературы:

1. Арзуманов А.А., Ткаченко А.Н., Болотских Л.В., Василенко А.Н. Влияние рейтинговой системы оценки успеваемости на мотивацию студентов к обучению // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6-1. С. 118–121. URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38079 (дата обращения: 13.02.2022).
2. Малышева Т.В. Практика внедрения балльно-рейтинговой системы оценивания результатов обучения студентов ссуза / Т.В. Малышева. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). Т. 0. Уфа: Лето, 2013. С. 170–173. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4425/ (дата обращения: 13.02.2022).
3. Положение «О балльно-рейтинговой системе оценки успеваемости обучающихся». Приказ № 402 ФГБОУВО «РГУП» от 31.08.2021. URL: https://rgup.ru/img/402 %D0%BE%D1%82 31.08.21_compressed.pdf (дата обращения: 13.02.2022).

Мерхайдарова Н.Н.,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казанского филиала РГУП, к.пед.н.

Организация интерактивного обучения студентов в учебном процессе

Рассматривается вопрос внедрения интерактивных форм обучения как одно из направлений совершенствования подготовки студентов в современном высшем учебном заведении. Анализируются вопросы, которые возникают при организации интерактивного обучения студентов.

Ключевые слова: интерактивное обучение; цели обучения; технологии обучения; актуализация знаний; оценивание.

Merkhaidarova N.N.

Organization of interactive learning of students in the educational process

The issue of introducing interactive forms of education is considered as one of the directions for improving the preparation of students in a modern higher educational institution. The issues that arise in the organization of interactive learning for students are analyzed.

Keywords: interactive training; learning objectives; teaching technologies; knowledge actualization; evaluation.

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организуется в условиях постоянного, активного взаимодействия всех обучающихся. Это базируется на сотрудничестве, взаимообучении: преподаватель – студент, студент – студент.

При этом преподаватель и студент – равноправные, равнозначные субъекты обучения[1].

При разработке интерактивного занятия, возникают следующие вопросы, на которые необходимо ответить:

1. Как формулировать цели занятия?
2. Какие технологии, методы и средства использовать на занятии?
3. Как начать занятие, актуализировать знания?
4. Как вызвать активное участие студентов на занятии?
5. Как узнать, насколько студенты усваивают материал во время занятия (формативное оценивание)?
6. Как оценивать студентов (суммативное оценивание)?
7. Как создать благоприятную атмосферу для работы в группах?

Первый вопрос, на который необходимо ответить при подготовке к интерактивному занятию, – это как формулировать цели занятия?

Для нас привычнее говорить о целях и задачах занятия, но «результаты обучения» – более подходящая формулировка для интерактивного занятия. Она подчеркивает, что это результаты, достигнутые участником, а не просто запланированные преподавателем цели. Это обычная практика в методологии, ориентированная на того, кто учится, а не на того, кто учит.

Интерактивное обучение является обучением через практическую деятельность. И точно так же формулируются учебные результаты: они описывают, что участник сможет сделать в результате своего участия в занятии. Сочетание глаголов «сможет сделать», а не «сделает» или «должен сделать» указывает на вероятностный характер достижения результата. Нельзя гарантировать или даже прогно-

1 Гаджиева П.Д. Интерактивные методы обучения в образовании: учебное пособие для студентов и учителей-правоведов. М.: Парнас, 2012.

зировать, что все участники достигнут одинаковых результатов.

Традиционные формулировки, касающиеся приобретения знаний, типа «получит знания о...», «узнает о…» и т.п., не подходят. Лучше использовать формулировки типа «сможет описать, рассказать, перечислить, классифицировать, сравнить, объяснить…» и т.п.[1] .

Таксономия Блума – один из вариантов классификации педагогических целей. Это инструмент, который поможет отслеживать, насколько эффективно мы побуждаем к деятельности все типы интеллекта студентов на каждом занятии. Используя таксономию Блума, можно спланировать занятие, задействовав все уровни познания. Она делит образовательные цели на три сферы: когнитивную, аффективную и психомоторную. Эти сферы можно приблизительно описать словами «знаю», «чувствую» и «творю» соответственно.

Внутри каждой отдельной сферы для перехода на более высокий уровень необходим опыт предыдущих уровней, различаемых в данной сфере.

Цель таксономии Блума – мотивировать педагогов фокусироваться на всех трех сферах, предлагая, таким образом, наиболее полную форму обучения[2].

Далее возникает вопрос: какие технологии, методы и средства использовать на занятии?

В интерактивном занятии это должен быть метод, который поможет организовать взаимодействие студентов с информацией, друг с другом и с преподавателем, чтобы создать учебную ситуацию.

Прежде всего, следует придерживаться следующих критериев отбора интерактивных методов обучения: соответствие целям и задачам обучения; соответствие дидактическим целям занятия; соответствие содержанию темы занятия; соответствие возрастным, интеллектуальным возможностям студентов и уровню их обученности и воспитанности, особенностям группы в целом; соответствие временным рамкам обучения; соответствие профессионализму и опыту конкретного педагога; соответствие способу руководства образовательной деятельностью; соответствие логике образовательного процесса.

Для реализации данных критериев необходим серьезный анализ содержания образовательного материала и выявление на основе этого его доступности для усвоения.

Современная педагогика богата целым арсеналом интерактив-

1 Буланова-Топоркова М.В., Духавнева А.В., Кукушин В.С., Сучков Г.В. Педагогические технологии. М.: МарТ, 2004.

2 ФГОС. Настольная книга учителя: учебно-методическое пособие / В.И. Громова, Т.Ю. Сторожева. Саратов, 2013.

ных технологий, методов, подходов, среди которых можно выделить следующие: творческие задания; работа в малых группах; дискуссия; обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры); изучение материала на интерактивной лекции (лекция-беседа, лекция-дискуссия, лекция с разбором конкретных ситуаций, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция-пресс-конференция, мини-лекция); эвристическая беседа; разработка проекта (метод проектов); использование общественных ресурсов, социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения, например просмотр и обсуждение видеофильмов, экскурсии, приглашение специалиста, выставки; системы дистанционного обучения; обсуждение и разрешение проблем («мозговой штурм», «дерево решений», «анализ казусов», «переговоры и медиация»); тренинги; метод кейсов и др.

Особо хочется выделить технологию критического мышления для работы в интерактивном режиме.

Данная технология направлена на развитие студента, основными показателями которого являются открытость новым идеям, собственное мнение и рефлексия собственных суждений.

Особенностями этой технологии являются: учебный процесс строится на закономерностях взаимодействия личности и информации, закономерностях и механизмах процессов познания; на этапах технологии могут применяться разнообразные формы и стратегии работы с текстом, организация дискуссий; стратегии технологии позволяют все обучение проводить на основе принципов сотрудничества, совместного планирования и рефлексии.

Конструктивную основу «технологии критического мышления» составляет базовая модель трех стадий организации учебного процесса: «вызов – осмысление – размышление»[1].

На этапе вызова из памяти «вызываются», актуализируются имеющиеся знания и представления об изучаемом, формируется личный интерес, определяются цели рассмотрения той или иной темы.

Используя технологию критического мышления на этапе вызова, мы отвечаем на вопрос: как начать занятие, актуализировать знания?

Здесь можно применить метод мозгового штурма, или так называемый брейнсторминг, который заключается в сборе максимального количества идей для решения определенной задачи за ограниченный короткий промежуток времени. Этот способ позволяет оптимизировать креативное мышление коллектива и вывести максимально

1 Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2011.

эффективную идею.

Метод мозгового штурма претендует на универсальность применения. Задача «мозгового штурма» – использовать силу малой группы для генерирования идей, в целом малые группы более сильны, чем сумма сил отдельных ее участников.

Применение метода ассоциаций на занятиях способствует развитию творческой активности и логического мышления учащихся, совершенствует механизмы запоминания, обогащает словарный запас.

На стадии осмысления (или реализации смысла), как правило, обучающийся вступает в контакт с новой информацией. Происходит ее систематизация. Студент получает возможность задуматься о природе изучаемого объекта, учится формулировать вопросы по мере соотнесения старой и новой информации. Происходит формирование собственной позиции. Очень важно, что уже на этом этапе с помощью ряда приемов уже можно самостоятельно отслеживать процесс понимания материала.

Этап размышления (рефлексии) характеризуется тем, что обучающиеся закрепляют новые знания и активно перестраивают собственные первичные представления с тем, чтобы включить в них новые понятия. Таким образом, происходит «присвоение» нового знания и формирование на его основе собственного аргументированного представления об изучаемом. Анализ собственных мыслительных операций составляет сердцевину данного этапа. Здесь можно использовать презентацию, технологию диалогового обучения, где выдвигаются на первый план диалогические методы общения, совместный поиск истины, развитие через создание воспитывающих ситуаций, разнообразную творческую деятельность.

Что касается средств обучения, которые можно использовать на интерактивных занятиях, это, прежде всего, активное использование технических средств, в том числе раздаточного и дидактического материала в виде таблиц, слайдов, учебных фильмов, роликов, видеоклипов, видеотехники, с помощью которых иллюстрируется изучаемый материал.

Использование информационных и мультимедийных технологий является одним из важнейших условий для проведения занятий в интерактивной форме и предполагает использование мультимедийных средств, компьютерной техники, интерактивных досок и сетевых информационных образовательных ресурсов.

Следующий вопрос, возникающий при подготовке интерактивного занятия: как вызвать активное участие студентов?

Все вышеперечисленные технологии и методы ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия.

Преподавателям часто очень сложно бывает выступать в роли терпеливых слушателей своих студентов. Мы привыкли их поправлять, критиковать, морализировать по поводу их действий, активно исправлять мнения, переформулировать их. В таких ситуациях активность обучающихся резко снижается, они уже с некоторым опасением говорят о проделанной работе, ожидая критики. Можно быть уверенным, что на следующем уроке далеко не все студенты будут с энтузиазмом высказывать свое мнение.

Избежать этого – основная задача при работе в интерактивном режиме. Важно соблюдать ряд необходимых для педагога условий, выполнение которых будет способствовать активности студентов в учебном процессе.

1. Необходимо давать студентам возможность размышлять.
2. Важно принимать различные мнения и идеи.
3. Необходимо убедить студентов в том, что они не рискуют быть высмеянными.
4. Вмешательство преподавателя в ход дискуссии в случае возникновения непредвиденных трудностей, а также в целях пояснения новых для обучающихся положений учебной программы.

Далее необходимо найти ответ на вопрос: как я узнаю, насколько студенты усваивают материал во время занятия?

Формативное оценивание – непрерывный поток обратной связи с обучающимся. Обратная связь – это процесс сообщения и получения комментариев о конкретных действиях, ситуациях, спорных вопросах, которые ведут к достижению цели, то есть к ожидаемому результату деятельности. Обратная связь проявляется практически на всех этапах занятий и дает представление преподавателю о том, как идет процесс обучения, информирует о достижениях и пробелах обучающегося.

Цель формативного оценивания – это внесение изменений в процесс учения и, соответственно, обучение на ранних этапах, позволяющее обучающимся осознавать и отслеживать собственный прогресс и планировать дальнейшие шаги с помощью учителя. Выделяют следующие компоненты формативного оценивания: обеспечение учителем эффективной обратной связи учащимся, активное участие учащихся в процессе собственного учения, корректировка процесса обучения с учетом результатов оценивания, признание глубокого влияния оценивания на мотивацию и самоуважение обучающихся,

которые, в свою очередь, оказывают важное влияние на учебу, умение учащихся оценивать свои знания самостоятельно[1].

И в завершении подготовки к интерактивному занятию возникает вопрос: как я буду оценивать работу студентов (суммативное оценивание)?

После определения ожидаемого результата по формуле «После этого занятия участник сможет сделать…» необходимо задать вопрос: а как проверить, что результат достигнут? Здесь нужно задуматься о действиях участника, что он должен сделать, чтобы преподаватель убедился, что результат достигнут. И здесь нам помогут ожидаемые результаты обучения, о которых говорилось ранее. Участник должен сделать буквально то, что описано в формулировке ожидаемого результата.

Все виды оценивания предполагают использование тщательно разработанных критериев для организации оценивания работы студентов.

Оценивание с использованием критериев позволяет сделать данный процесс прозрачным и понятным для всех участников образовательного процесса.

Критерии могут быть подготовлены преподавателем или с участием студентов, а также самими студентами. При разработке критериев оценки учебных достижений учащихся важно всегда помнить о целях и содержании занятия.

Чем конкретнее представлены критерии оценки, тем лучше обучающийся будет понимать, что ему нужно сделать для успешного выполнения задания.

Очень важный вопрос при организации интерактивного обучения: как создать благоприятную атмосферу для работы в группах?

Существуют основные правила организации интерактивного обучения, которые необходимо соблюдать, чтобы интерактивное занятие состоялось.

Во-первых, в работу должны быть вовлечены в той или иной мере все участники. С этой целью полезно использовать технологии, позволяющие включить всех участников в процесс обсуждения.

Во-вторых, надо позаботиться о психологической подготовке участников. Речь идет о том, что не все, пришедшие на занятие, психологически готовы к непосредственному включению в те или иные формы работы. В этой связи полезны разминки, постоянное поощре-

1 Метапредметные и личностные образовательные результаты школьников: новые практики формирования и оценивания: учеб но-методическое пособие / Под общей ред. О.Б. Даутовой, Е.Ю. Игнатьевой. Санкт-Петербург: КАРО, 2015.

ние за активное участие в работе, предоставление возможности для самореализации.

В третьих, обучающихся в технологии «интерактива» не должно быть много. Количество участников и качество обучения могут оказаться в прямой зависимости. Оптимальное количество участников – 25 человек. Только при этом условии возможна продуктивная работа в малых группах.

Работа в малых группах – это одна из самых популярных стратегий, так как она дает всем обучающимся возможность участвовать в работе, практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения (в частности, умение активно слушать, вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие разногласия)[1].

Все это часто бывает невозможно в большом коллективе. Работа в малой группе – неотъемлемая часть многих интерактивных методов, например таких, как мозаика, дебаты, общественные слушания, почти все виды имитаций и др.

Помещение должно быть подготовлено с таким расчетом, чтобы участникам было легко пересаживаться для работы в больших и малых группах. Для участников должен быть создан физический комфорт. Необходимо четкое закрепление (фиксация) процедур и регламента. Об этом надо договориться в самом начале и постараться не нарушать его.

Итак, для того чтобы поддержать в течение занятия внимание и интерес студентов, необходима организация интерактивной и интересной мыслительной деятельности.

Важно, чтобы весь процесс обучения вызывал у студента интенсивное и внутреннее побуждение к знаниям, напряженному умственному труду. Обучение происходит более интенсивно и результативно, если студент включен в интерактивную деятельность.

При этом основными условиями существования интерактива являются: наличие цели, для достижения которой инициируется интерактив, непосредственный и оперативный обмен информацией между преподавателем и студентом и между студентами, основанный на использовании интерактивных методов и технологий, тщательно продуманные способы формативного и суммативного оценивания, комфортная атмосфера для работы в группах.

Список литературы:

1. Гаджиева П.Д. Интерактивные методы обучения в образовании: учебное пособие для студентов и учителей-правоведов. М.: Парнас, 2012.

1 Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006.

2. Буланова-Топоркова М.В., Духавнева А.В., Кукушин В.С., Сучков Г.В. Педагогические технологии. М.: МарТ, 2004.
3. ФГОС. Настольная книга учителя: учебно-методическое пособие / В.И. Громова, Т.Ю. Сторожева. Саратов, 2013.
4. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2011.
5. Метапредметные и личностные образовательные результаты школьников: новые практики формирования и оценивания: учеб но-методическое пособие / Под общей ред. О.Б. Даутовой, Е.Ю. Игнатьевой. Санкт-Петербург: КАРО, 2015.
6. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006.

Пфаненштиль Н.Г.,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ист.н.

Образ идеального учителя истории в воспоминаниях о российской школе 20-40-х гг. XIX века

Рассматриваются особенности методов преподавания в российской школе XIX века. Анализируется понятие «идеальный Учитель» в воспоминаниях историков, выделяются основные черты этого образа в разные исторические периоды XIX столетия, объясняются причины его трансформации и эволюции.

Ключевые слова: учитель; методы преподавания; российская школа; воспоминания; историки XIX века.

Pfanenshtil N.G.

The image of an ideal history teacher in memories of the Russian school of the 20-40s of the XIX century

The features of teaching methods in the Russian school of the XIX century are considered. The concept of the «ideal Teacher» in the memoirs of historians is analyzed, the main features of this image in different historical periods of the XIX century are highlighted, the reasons for transformation and evolution are explained.

Keywords: teacher; teaching methods; memories; Russian school; historians of the XIX century.

Данная статья является первой в ряду будущих исследований автора, посвященных более широкой и комплексной проблеме «Образ идеального Учителя в мемуарной литературе и воспоминаниях российских историков XIX века».

Мемуарная литература занимает особенное место в ряду исторических источников. В последнее время все больше исследователей[1] (А.А. Сальникова, Е.А. Вишленкова, Ю.П. Зарецкий, В.Г. Безрогов, В.В. Нуркова и др.) обращаются к воспоминаниям и автобиографиям современников для реконструкции своеобразия колорита соответствующей эпохи, изучения мировосприятия людей прошлого с помощью новых методов. Вопрос о значении таких источников для обогащения исторической картины системы образования и тенденций ее развития в целом уже затрагивался отечественными учеными[2]. Проблема анализа мемуарной литературы с точки зрения особенностей отражения в ней сведений о существовавшей учебной литературе по всеобщей истории является более частной, но актуальной.

В современном обществе развернулась дискуссия о воспитательной роли учителя, о взаимосвязи «учитель – учебник – ученик».

Понятно, что одни исторические периоды вызывали больший интерес у мемуаристов, а другие – представлены небольшим числом воспоминаний. Прослеживается четкая связь между периодизацией, принятой традиционно для истории образовательной политики России XIX века, и группировкой мемуаров. Наибольший интерес у авторов воспоминаний вызывает сравнение особенностей «старой» и «новой» школ, описание образовательных реформ 70-х годов, а также характеристика периода «толстовско-деляновского классицизма».

Для написания данной группы исследований были изучены мемуары более 40 авторов. Причем речь идет не только о мемуарах-

1 См. сборники и монографии: Историческая наука в Казанском университете: материалы научной конференции, посвященной 60-летию исторического факультета КГУ. Казань, 3-4 декабря 1999 г.: тезисы докладов / Редколлегия: Р.К. Валеев и др. Казань: Хэтер, 2000. 190 с.; Историческое знание и интеллектуальная культура: материалы научной конференции. Москва, 4–6 дек. 2001 г. Ч. 1. М.: [Б.и.], 2001. 290 с.; Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. Сб. ст. / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2005. 288 с.; Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности / В.В. Нуркова. М.: Высшее образование, 2000. 315 с.; Сотворение истории. Человек. Память. Текст: цикл лекций / Отв. ред. Е.А. Вишленкова. Казань: Мастер-Лайн, 2001. 454 с.

2 Демина Л.И. Вопросы историографического анализа воспоминаний русских историков XIX – начала XX вв. / Л.И. Демина, В.И. Дурновцев // Проблемы истории отечественной исторической науки. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. С. 135–150.

автобиографиях в «чистом виде» (термин приводится в статье Г.П. Мягкова, А.А. Сальниковой[1]), а о мемуарах как таковых, в том числе и так называемых «очерках о школьной жизни», а также небольших тематических отрывочных воспоминаниях об отдельных исторических личностях, об учебе автора в конкретной гимназии или университете, включенных в юбилейные сборники[2], и даже об отдельных стихотворных произведениях (например, «Из старинных октав» Д.С. Мережковского[3]).

Важно подчеркнуть, что мемуаристы повествовали о самых разных учебных заведениях Российской империи: гимназиях и пансионах4, военно-учебных заведениях5, столичных (Санкт-Петербургские и Московские) и провинциальных губернских6. Авторами воспоминаний были как крупные ученые (филолог Ф.И. Буслаев, историки С.М. Соловьев, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, П.Н. Милюков, Ю.В. Готье, В.И. Бузескул, Н.М. Дружинин, В.И. Пичета, Н.Г. Устрялов7, юрист И.И. Янжул и др.), известные педагоги (В.Я. Стоюнин, В.Ф. Эвальд, Л.Н. Модзалевский, Е.В. Белявский и др.), писатели и поэты (А. Фет, Д.С.

1 См.: Николай Иванович Кареев: человек, ученый, общественный деятель. Материалы Первой Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.И. Кареева. Сыктывкар, 5–6 декабря 2000 г. Сыктывкар: Сыктывк. гос. ун-т, 2002. 221 с.

2 За сто лет: Воспоминания, статьи и материалы. Пг., 1923 (Изд. 13-й Советской Трудовой школы); Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Т. 1. Петербургский университет (1819–1895). Т. 2. Петербургский и Петроградский университет (1895–1917) / Сост., авт. вст. ст. В.А. Ежов, Ю.Д. Марголис, Г.Г. Прошин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963–1982; Московский университет в воспоминаниях современников: Сборник / Сост. Ю.Н. Емельянов. М.: Современник, 1989.

3 За сто лет: Воспоминания, статьи и материалы. Пг., 1923. С. 111–115.

4 Немецкий пансион в Дерпте (А. Фет), Благородный пансион при Московском Университете (Д.М. Щепкин), Вологодский пансион (Л.Ф. Пантелеев) и др.

5 Санкт-Петербургский кадетский корпус (В.Г. фон-Бооль), 2-я московская военная гимназия (Е.В. Белявский) и др.

6 Рязанская гимназия (Я.П. Полонский и И.И. Янжул), Черниговская (К.П. Яновский), Воронежская (А.Н. Афанасьев), Саратовская (А.Н. Пыпин), Киевская первая гимназия (В.Г. Авсеенко), третья Харьковская (М.М. Ковалевский), Рижская Александровская, Тверская (Е.В. Белявский), Курская (Н.М. Дружинин) и др.

7 Подчеркнем, что мемуаров-автобиографий в «чистом виде», «больших» мемуаров», принадлежащих профессиональным ученым-историкам, среди них единицы, что связано с «… довольно поздним становлением исторического сознания и историографической традиции в России»: «Хотя автобиографии-мемуары людей творчества становятся весьма распространенным явлением в дореформенной и пореформенной России, автобиографии историков отнюдь не занимают среди них достойного и подобающего им места» (Николай Иванович Кареев: человек, ученый, общественный деятель… С. 84).

Мережковский, Я.П. Полонский), государственные и общественные деятели (Д.А. Оболенский, К.В. Яновский и др.), так и бывшие пансионеры и выпускники средних учебных заведений, являвшиеся на момент написания мемуаров учителями и учительницами, инспекторами, директорами гимназий или «отцами семейств»[1] (П. Попов, К.П. Яновский, В. Острогорский, Н. Белозерский, К.К. Сент-Илер, С. Дурылин, А.Ф. Масловский, Н. Златовратский, В.Г. Авсеенко и др.).

Естественно, что мотивация написания воспоминаний и, соответственно, яркость выражения собственного мнения к описываемому различны в каждом конкретном источнике. Некоторые авторы стремились занять позицию «бесстрастного повествователя», о чем обычно заявляли во вступительной части[2]. Вторые думали прежде всего о достоверности, серьезности, полноте и комплексности изложения истории развития общества, свидетелями которого они являлись[3]. У других авторов непосредственно воспоминания о фактах и событиях постепенно отходят на второй план, и в тексте появля-

1 Масловский А.Ф. Русская общеобразовательная школа. Мысли отца семейства по поводу предстоящей реформы средней школы / А.Ф. Масловский. СПб., 1900. 275 с.

2 Например, И.И. Янжул, «…поставивши себе за правило лишь точную передачу в изложении всех важных событий моей жизни в той мере, как их сберегла моя память», стремился не отступать «… от строгой правды в изложении событий жизни, как их сохранила… память» и «…с полной откровенностью относиться в своих «Воспоминаниях» одинаково объективно и беспристрастно и к фактам, и к лицам» (Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 1-2 / И.И. Янжул. СПб., 1910-1911 (Тип. т-ва Н.Я. Стойковой), Вып 1, с. 1). П.Н. Милюков во втором томе части восьмой своих воспоминаний в разделе «Положение историка-мемуариста» писал: «В поисках полной объективности… я старался нарочно подчеркивать пределы ограниченности своего прежнего кругозора, постепенно расширявшегося по мере того, как вычерчивалась общая кривая… даже действуя как политик, я оставался верен своему призванию историка» (Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). В 2-х тт. / Сост. и авт. вступит. ст. М.Г. Вандалковская, коммент. и указ. А.Н. Шаханова. М.: Современник, 1990. Т. 2. С. 132).

3 Так, Н.И. Кареев подчеркивал, что при написании мемуаров на передний план им выдвигались не «художественные задачи», а передача фактов и «воспроизведение беглого переживания прошлого в воспоминании во имя самого писания своих отдельных припоминаний на бумагу» (Кареев Н.И. Прожитое и пережитое / Подг. текста, авт. вступит. ст. и коммент. В.П. Золотарев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. С. 44). А.Н. Афанасьев считал, что «… записки частного человека могут быть весьма любопытны, если он сумеет представить характеристичные черты того общества, какое в разное время окружало его». С этой точки зрения, он и стремился «… записывать виденное, слышанное и испытанное мною самим» (Афанасьев А.Н. Из воспоминаний: До гимназии и в гимназии / А.Н. Афанасьев // Афанасьев А.Н. Народные русские легенды. Новосибирск: Наука, 1990. С. 203).

ются обширные или не очень размышления об историческом обучении, гимназическом образовании в России вообще или о системе просвещения того или иного периода в целом[1]. Четвертые обращали внимание именно на собственное восприятие и оценку прошедших событий[2].

В этом отношении важно подчеркнуть, что временной промежуток, отделяющий написание мемуаров от тех сюжетов, которые относятся ко времени школьного обучения их авторов, оказывается в преобладающем большинстве случаев весьма значительным[3]. То есть авторы писали о тех событиях и фактах, которые имели место в их детстве и отрочестве. Такая временная удаленность создает определенные сложности как для самого мемуариста, так и для историка-исследователя[4].

В связи с этим первоочередным становится вопрос о комплексной интерпретации мемуарных сведений. Поэтому важным является не только и не столько работать над исправлением «ошибок памяти», более любопытно проследить и проанализировать, каким образом стереотипы современного моменту написания мемуаров времени, образовательная политика, достижения и недостатки действующей системы образования повлияли на оценку авторами воспоминаний учителей, учебников, методов обучения далекого и не очень прошло-

1 Например, воспоминания о гимназии 30-х К.П. Яновского, В.Я. Стоюнина, о влиянии революционных потрясений в Европе конца 40-х годов на общественные настроения и образовательную систему в Российской империи А.Н. Пыпина, С.М. Соловьева о нравственной жизни 50-х годов XIX века и др.

2 А. Фет повествует о прошлом «… с точки зрения третейского судьи, на которую… становлюсь в моих воспоминаниях» (Фет А.А. Воспоминания / Предисл. Д. Благого, сост. и прим. А. Тархова. М.: Правда, 1983. С. 148). Е.В. Белявский основную задачу написания мемуаров видел в том, чтобы еще раз осмыслить и проанализировать свою педагогическую деятельность: «Прошедши этот путь и совсем уже отрешившись от него, хотелось бы взглянуть на него с высоты птичьего полета, вспоминая все главное, что было в нем отрадного и печального, успешного и безуспешного, вспоминать свои мысли по поводу разных обстоятельств жизни, выводы педагогические, к которым я приходил… проверить и обдумать еще раз все былое» (Белявский Е.В. Педагогические воспоминания. 1861–1902 гг. / Е.В. Белявский. М., 1905 (Изд. ред. журн. «Вестник воспитания»). С. 5).

3 Даже включая те мемуары, которые написаны учениками или педагогами, учителями, работавшими к моменту написания воспоминаний не одно десятилетие на ниве народного просвещения, то есть не прерывавшие своей связи со школьным преподаванием.

4 Полонский Я.П. Проза / Сост., вступит. ст., примеч. Э.А. Полоцкой. М.: Советская Россия, 1988. С. 268; Сотворение истории. Человек. Память. Текст: Цикл лекций / Отв. ред. Е.А. Вишленкова. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С. 111-112. Статья Г.Н. Вульфсона.

го. Каким образом простой обыватель или ученый-историк, имеющие возможность, как непосредственные свидетели, сравнивать две разные (или более[1]) образовательные системы, осуществляет это сопоставление? Насколько велика степень личного пристрастия автора к излагаемому и почему? Возникает необходимость выяснить, кем писались мемуары и какие именно сведения, касающиеся истории обучения в целом и изменяющегося значения в нем роли учителя истории в частности, отражены в мемуарной литературе.

Поэтому необходимо анализировать мемуарную литературу, объединив ее в определенные группы по хронологическому принципу.

В данной первой статье исследуем образ идеального учителя истории на основании воспоминаний о российской школе 20-40-х годов XIX века.

Большинство воспоминаний о школе 1820-х – начала 40-х годов XIX века[2] написано и издано в конце XIX – начале XX века. Это обстоятельство наложило на них двоякий отпечаток. С одной стороны, мемуаристами являются уже зрелые, обладающие глубокими знаниями и умудренные опытом личности, которые не просто описывают «как было», а имеющие возможность анализировать и сравнивать особенности современного им и прежнего преподавания и изучения предметов.

С другой стороны, в конце XIX – начале XX вв. цензурные условия были сравнительно более либеральные, нежели чем, к примеру, в конце «революционных» 40-х или в 70-80-е «контрреформные» годы XIX века, этим, по-видимому, и обуславливается всплеск публикаций мемуарной литературы, содержащей критические отзывы об образо-

1 Например, по свидетельству рецензентов, «… В воспоминаниях Е.В. Белявского нарисованы картинки из истории гимназий трех периодов: периода до реформы графа Д.А. Толстого; периода нашествия чехов и, наконец, периода разложения классической гимназии» ([Б.а.] Белявский Е.В. Педагогические воспоминания. 1861–1902 гг. М., 1905 // ЖМНП. 1905. Ч. 359. Критика и библиография. С. 457–458).

2 Хронологические рамки этого периода обусловлены государственной образовательной политикой: 1824 г. – назначение министром народного просвещения А.С. Шишкова, считавшего, что «… истинное просвещение должно было состоять в страхе Божием» (Щепкин Д.М. Московский университет в половине двадцатых годов / Д.М. Щепкин // ВЕ. Т. 4 (228). 38 год. Кн. 7, июль. 1903. С. 227), николаевская реформа гимназий и училищ по уставу 1828 г., которая «… произведена в подражание немцам и притом в ущерб нашим потребностям» (Яновский К.П. Воспоминания и мысли / К.П. Яновский // РВ. 1902. Т. 279. Кн. 6. С. 519), а в 1848 г. после революционных потрясений в Европе Николай I начинает «явное гонение на просвещение» (Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других / С.М. Соловьев. СПб., [б.г.] (Тип. Н.Н. Михайлова). С. 123), что знаменует начало нового этапа государственных преобразований, названного А.И. Герценом «мрачным семилетием» (1848–1855).

вательной ситуации первой половины века, в том числе и государственных «ошибках» в области образовательных реформ.

Наконец, российская педагогическая и историческая науки в третьей четверти – конце XIX века испытывают серьезный подъем (если не побояться термина настоящий «взлет» и «расцвет»), выходят на европейскую и мировую арену, поэтому возникает потребность самоопределиться, зафиксировать высокий уровень развития и акцентировать внимание читающей публики на последних достижениях. А самым естественным путем реализации этой задачи становится изучение истории становления историко-педагогической науки и сравнение с прошлым состоянием и прежними недостатками, которые были успешно преодолены.

Таким образом, можно выделить две основные группы мемуарной литературы – это воспоминания историков и преподавателей (то есть тех, чья профессиональная деятельность связана с системой образования) и воспоминания «неисториков», «непедагогов», которые не связали свою жизнь с образовательной и научной сферой.

Именно поэтому основной особенностью первой группы и мемуарных упоминаний об образовательной системе второй четверти XIX века является их критико-аналитическая направленность в широком смысле этого слова.

«Чисто» фактографических сведений об образовательных реформах и, в частности, о состоянии исторического образования и изменениях в нем в мемуарах немного. Так, К.П. Яновский говорит о реформе гимназий и уездных училищ по уставу 1828 года через призму собственных оценок: «При существовании такой связи уездных училищ с гимназиями, при которых курс гимназий служил продолжением курса уездных училищ, но … при отсутствии слияния тех и других в одно заведение, как это существует теперь, более успешно достигалось удовлетворение умственных и социальных потребностей учащихся. Прежде ученики, более способные, окончившие уездные училища и нуждающиеся по своему социальному положению в высшем образовании, поступали в гимназию и в большинстве оканчивали это заведение. Теперь же масса более или менее способных стремится в гимназию, а также в реальные училища, предпочитая их уездным и городским училищам, и только недостаток материальных средств и неуспешность в учении заставляют многих из них выходить из заведений недоучками и без того общего образования, какое они могли бы получить в уездных и городских училищах»[1]. Эта обширная цитата приведена здесь с целью наглядно проиллюстрировать, насколько подробно и детально автор мемуаров стремится

1 Яновский К.П. Воспоминания и мысли // РВ. 1902. Т. 279. Кн. 6. С. 519.

обосновать собственную точку зрения о нецелесообразности проведенной Министерством народного просвещения в 1828 г. образовательной реформы. В данном случае такая «осведомленность» мемуариста вполне обоснована и закономерна: К.П. Яновский описывает свою 19-летнюю педагогическую деятельность, в продолжение которой он занимал учительскую, инспекторскую и даже директорскую должности[1]. Поэтому его «мысли»[2] о недостатках системы образования 30-х годов XIX века не являются надуманным критиканством, а объясняются солидным педагогическим опытом.

В этом заключается следующая обнаруженная закономерность – мемуаристы, жизнь которых к моменту написания воспоминаний полностью или на значительном промежутке ее была связана с педагогической деятельностью в целом или исторической наукой и преподаванием в частности и поэтому по долгу службы не только обладающие точными знаниями о содержании реформ в образовании, но и реализовывавшими на практике и непосредственно наблюдавшими их результаты и воздействие на учебный процесс, в своих трудах о прошлом размышляют над сложившейся ситуацией и анализируют конкретные государственные просчеты в области реформирования образования. Их оценки часто безапелляционны и весьма конкретно выражают точку зрения автора, которая, как правило, заключается в негативном восприятии недостатков «старой» школы.

Встречаются в мемуарах педагогов и профессиональных историков так называемые «философские» рассуждения о среднем образовании, связи школы и общества[3], семьи и школы[4], о роли и зна-

1 1852–1856 – учитель, 1856–1862 – инспектор, 1862–1871 – директор. В начале XX века – член Госсовета.

2 Не случайно это слово даже присутствует в названии мемуаров – «Воспоминания и мысли» – этим автор изначально задает их содержательно-стилистическую особенность.

3 «Школа изображает собою общество, которого она есть отражение. Чем последнее более развито, тем и школа совершеннее, и наоборот… Мало развитое общество не могло и создать гимназию, дающую правильное образование и воспитание детям и юношам. Такое общество способно было только изуродовать те учреждения, которые могли бы приносить пользу молодому поколению» (Яновский К.П. Воспоминания и мысли… С. 531).

4 «Наши добрые наставники старались оберегать нас от преждевременного скептицизма, но не знали: чем больше лжи приходилось нам слушать и читать, тем сильнее и скорее выказывалось противоречие всего этого с теми преданиями, для которых не может быть цензуры; они слушались из уст людей близких, передавались часто шепотом как тайна и тем более находили веру в наших сердцах» – вспоминал В.Я. Стоюнин (За сто лет: Воспоминания, статьи и материалы… С. 24).

чении исторического образования[1]. В целом оценки исторического образования у этих авторов не просто отрицательны, а в чем-то даже саркастичны и пессимистичны, однобоки и категористичны. Для иллюстрации подобраны такие примеры, которые акцентируют ограниченность, низкий уровень преподавания истории в школе.

Определяющая роль в процессе обучения истории мемуаристами отводится непосредственно учителям предмета. Причем важно отметить, что и К.П. Яновский, и В.Я. Стоюнин акцентируют внимание на низком уровне личностных, профессионально-нравственных качествах преподавателей, которые, в свою очередь, по мнению педагогов, и определили выбор плохой «методы» изучения истории на уроке, преподнесения исторического материала учащимся, и соответствующие им стремление к показному позерству («Учитель истории… требовал, чтобы предварительно избранный им ученик отвечал урок только тогда, когда приходил в класс директор или инспектор»[2]). К.П. Яновский ставит в вину «ничтожное, а иногда даже и вредное воспитательное влияние на учащееся юношество черниговской гимназии» самим преподавателям, которые не «…находились на высоте своего нравственного назначения»[3].

Поэтому и методы обучения истории также оставляли желать лучшего: «Манжос нам диктовал историю по составленным им запискам, и эти записки были, во всяком случае, полезнее для нас, чем руководство Шрека. Для укрепления наших исторических знаний он предлагал (в 5 кл.) ученикам… приготовлять все пройденное в течение месяца, как все это проходилось»[4].

Таким образом, учитель сам выбирал подходящий ему метод обучения.

Более того, для характеристики исторического обучения в гимназии мемуаристы выбирали эмоционально окрашенные слова и даже не избегали давать жесткие оценки личностным качествам учителей: «…во все же остальное время он [учитель истории и статистики Гусаков. – Н.П.] вел с нами пустые беседы, предметом которых служили городские сплетни. Вообще же, он был человек очень пустой [курсив мой. – Н.П.]»[5].

1 «… но история есть единственная политическая наука в среднем образовании, и поэтому ее преподавание – дело чрезвычайной важности: от направления ее преподавания зависит политический склад будущих граждан» – писал С.М. Соловьев (Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других… С. 170).

2 Яновский К.П. Воспоминания и мысли… С. 523.

3 Там же. С. 521.

4 Там же. С. 523.

5 Яновский К.П. Воспоминания и мысли… С. 525.

В отдельных мемуарах встречаются сведения о конкретных учебниках по всеобщей истории, действовавших в средних учебных заведениях в то время, причем на них не повешены оценочные «ярлыки» второй половины XIX века. Так, учебник И.К. Кайданова в изображении К.П. Яновского даже «выигрывает» на фоне более раннего по времени издания руководства Шрека: «В 1833-34 учебном году он [учитель истории Манжос. – Н.П.] преподавал по руководству Шрека, переведенному с немецкого языка, а потом по руководству Кайданова, более удобному для усвоения, чем предыдущее»[1].

Примечательно, что в мемуарах педагогов о преподавании во второй четверти XIX века приводятся некоторые сведения о том, где и каким образом, помимо школьных занятий, реализовывался познавательный интерес учащихся и какие трудности препятствовали историческому самообразованию школьников. Речь идет, прежде всего, о библиотеке. Дело в том, что «…не было ученической библиотеки и в гимназии. Можно было бы выдавать хоть некоторым ученикам книги из библиотеки, но тогда заботы и мысли о развитии учащихся еще так далеко не заходили…»[2], «в гимназиях же библиотеки существовали не для учеников» – вспоминал В.Я. Стоюнин[3]. Те ученики, у которых развилось «желание ближе познакомиться с своим историческим прошедшим» и которые не «успокаивались на исторических романах», а «искали действительно исторических книг» «тайком бегали на час – полтора в Императорскую Публичную библиотеку, голодные… читателей в те времена было так немного»[4]. Любопытные школьники, жаждущие пополнить свои исторические знания, судя по количеству упоминаний, все-таки встречались, причем, по-видимому, число их возрастало, что вызывало беспокойство руководства гимназий. Именно поэтому комнатные надзиратели преследовали пансионеров «очень строго за контрабанду. Под этим разумелись все неучебные книги. Эти книги немедленно отбирались» – писал В.Ф. Эвальд[5].

В воспоминаниях мемуаристов, не связанных с педагогической деятельностью (а таковых абсолютное большинство), и в частности, с историческим образованием (как, например, Ф.И. Буслаев – педагог-филолог, не историк), напротив, практически отсутствуют категорические отзывы об особенностях преподавания истории в средней школе. Например, Я.П. Полонский сдержанно-добродушно относится

1 Там же. С. 523.

2 Там же. С. 528.

3 За сто лет: Воспоминания, статьи и материалы… С. 25.

4 Там же. С. 25-26.

5 Там же. С. 17.

к тому, что «…всеобщую историю сначала читал у нас некто Тарасов, старик седой и плешивый… никто его не боялся. Весь класс как-то сдержанно гудел, когда он садился на свое учительское место и начинал преподавать»[1]. Его реакция на особенности преподавания в целом нейтральна и оценки безотносительны, показывающие, что автор воспринимал существовавшее как данность: «Думаю, что еще никто не таким сказочным образом не читал историю… Но… появился новый учитель истории… Преподавание истории пошло совершенно иначе, так как, заметно, он знал свой предмет и занимался им»[2].

В отдельных случаях встречаются едва ли не восторженные отзывы: «Двухчасовой урок давал много простора практическим упражнениям… Учителя истории и словесности также упражняли нас постоянно в практических занятиях. В уроках Знаменского… мы успели прочесть несколько томов Истории Государства Российского Карамзина: иногда он сам читал, но обыкновенно – кто-нибудь из учеников, а другие слушали»[3] – связанные, вероятно, с общей положительной оценкой автором мемуаров научной значимости труда Карамзина, с которым ему довелось познакомиться уже в школе (что, по-видимому, было неординарным фактом), ибо описанная метода изучения «Истории Государства Российского» вполне соответствовала второй четверти XIX века и никакой положительной ценности, по канонам педагогики рубежа XIX-XX веков, не представляла.

С другой стороны, если отрицательные оценки и есть, то они достаточно сдержанны, и автор, как правило, акцентирует внимание на субъективности собственной точки зрения и восприятия. Стилистически это выражается во введении в текст постоянных упоминаний-указаний на личность повествователя, типа «…зато уроки истории были для меня [курсив мой. – Н.П.] истинным бедствием»[4], осторожных оговорок в роде «…конечно [курсив мой. – Н.П.], уроки задавались по книге, но рассказы его были серьезнее… более походили на историю»[5], «…к этому я должен для краткости присовокупить, что, может быть, весьма ученый [курсив мой. – Н.П.] преподаватель истории во втором классе, где я пробыл два года, буквально из году в год… вдохновенно повторял рассказы о рыжих германцах…»[6]. Авторское мнение ограничивается, как правило, самыми общими, единичными замечаниями: «Вместо общего знакомства с главнейшими периодами и событиями учитель третьего класса расплывался в не-

1 Полонский Я.П. Проза / Сост., вступит. ст. Э.А. Полоцкой. М., 1988. С. 340.
2 Там же. С. 341.
3 Буслаев Ф.И. Мои воспоминания… С. 60-61.
4 Фет А.А. Воспоминания… С. 110.
5 Полонский Я.П. Проза… С. 341.
6 Фет А.А. Воспоминания… С. 111.

истощимых подробностях о Пипине Коротком, Карле Великом и Генрихе Птицелове, так что я наконец не умел различить этих скучных людей одного от другого», которые позволяют уловить сущность и особенности преподавания истории, реальные недостатки.

Таким образом, в воспоминаниях мемуаристов-неспециалистов по истории и историческому образованию, «непедагогов» обнаруживается весьма ценная и «двухслойная информация». Во-первых, исследователь получает сведения (причем достаточно объективные и достоверные, так как в этой группе мемуаристов находятся так называемые «незаинтересованные» лица, не обладающие педагогическими знаниями и поэтому не имеющие возможности профессионально сравнивать прошлое и настоящее им состояние) об учителях и их методах преподавания истории в школе 30-х – первой половины 40-х годов XIX века, об особенностях урока и роли и функциях учебника истории в обучении. Так, преподавание велось хотя и историками-предметниками, но зачастую совсем не специалистами в своем деле, хотя были и счастливые исключения. Метод преподнесения материала заключался в детальном рассказе преподавателя о выдающихся личностях, единичных фактах или событиях, но иногда (причем это было важным преимуществом двухчасового урока, которое продуктивно использовалось отдельными и прозорливыми педагогами) – в чтении учителем или учащимися крупного и научного исторического труда (например, Истории Государства Российского), однако, по-видимому, ни о каком объяснительном комментировании текста учителем не было и речи. Повторение было необходимым элементом обучения. Метод проверки усвояемости материала состоял в «спрашивании» (причем часто в связи с большим количеством учащихся «…учитель охотнее спрашивал наиболее внимательных и способных учеников») строго по учебнику, по которому и задавались уроки.

Важно подчеркнуть, что ни Ф.И. Буслаев, ни Я.П. Полонский, ни А.А. Фет, припоминая фамилии своих учителей истории, не называют авторов учебников и, соответственно, не дают им оценок. Личность учителя истории, его «метода» преподавания выходит на передний план повествования, а учебник воспринимается как подвластное ему вспомогательное средство.

С другой стороны, в воспоминаниях отразилась реакция общества, точнее восприятие обществом на рубеже веков особенностей исторического обучения в средней школе в 20-30-е годы XIX века. Самое удивительное – эта реакция была достаточна сдержанной у неспециалистов-историков и непедагогов по роду деятельности. И, хотя так называемый «простой обыватель», скорее всего, и имел пусть и самые общие представления о достижениях современной

ему педагогики и истории (и некоторые из них, например, А. Фет, демонстрируют эти знания о том, на каких принципах необходимо основывать правильное преподавание истории (изучать общее, а не исключительно подробности)), резко негативных оценок существенных недостатков прежней системы исторического обучения не обнаруживается.

Вероятно, такая реакция была связана с большой временной удаленностью периода, поэтому недостатки воспринимались как само собою разумеющееся и естественное – историческая и педагогическая науки в России второй четверти века только начинали свое становление как серьезные дисциплины. С другой стороны, может быть, свое воздействие оказала и ностальгия по прошлому, по той атмосфере, которая царила в «старой» школе и которая безвозвратно ушла в небытие: «…И как же мы любили свою милую гимназию! В «неурочное» время… считали мы ее своею собственностью, которую никто и не думал отнимать у нас, потому что тогда еще не было ни классных надзирателей… ни инспекторов, ни всякой другой напасти…»[1].

Подводя итоги, обозначим основные черты «образа идеального Учителя истории» на основании мемуарной литературы 20-40-х гг. XIX века.

На первом месте в воспоминаниях непременно указываются высокие нравственные качества учителя, а также его профессиональные навыки, в том числе и знание новейших педагогических и научных достижений. Особенно важны его способность и умение качественно структурировать исторический материал для учащихся (выделять главные особенности периодов и эпох, основные тенденции и пр.), а также его продуманная «метода» преподавания, в противовес преобладавшему в то время, по-видимому, простому рассказу учителем любопытных исторических сведений, не всегда достоверных.

Таким образом, анализ мемуарной литературы позволяет сделать вывод, что именно учитель истории занимает ключевое место и играет важнейшую роль в историческом среднем образовании в 20-40-е годы XIX века.

Список литературы:

1. Афанасьев А.Н. Из воспоминаний: До гимназии и в гимназии / А.Н. Афанасьев // Афанасьев А.Н. Народные русские легенды. Новосибирск: Наука (Сиб. Отделение), 1990. С. 203–231.
2. Белявский Е.В. Педагогические воспоминания. 1861–1902 гг. / Е.В. Белявский. М., 1905 (Изд. ред. журн. «Вестник воспитания»). 247 с.
3. Буслаев Ф.И. Мои воспоминания / Ф.И. Буслаев. М., 1897 (Тип. Г. Лисснера и Гешеля,). 387 с.

1 Буслаев Ф.И. Мои воспоминания… С. 65.

4. Демина Л.И. Вопросы историографического анализа воспоминаний русских историков XIX – начала XX вв. / Л.И. Демина, В.И. Дурновцев // Проблемы истории отечественной исторической науки. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. С. 135–150.
5. За сто лет: Воспоминания, статьи и материалы. Пг., 1923 (Изд. 13-й Советской Трудовой школы) Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Т. 1. Петербургский университет (1819–1895). Т. 2. Петербургский и Петроградский университет (1895–1917) / Сост., авт. вст. ст. В.А. Ежов, Ю.Д. Марголис, Г.Г. Прошин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963–1982.
6. Историческая наука в Казанском университете: Материалы научной конференции, посвященной 60-летию исторического факультета КГУ. Казань, 3–4 декабря 1999 г.: Тезисы докладов / Редколлегия: Р.К. Валеев и др. Казань: Хэтер, 2000. 190 с.
7. Историческое знание и интеллектуальная культура: материалы научной конференции, Москва, 4–6 дек. 2001 г. Ч. 1. М.: [Б.и.], 2001. 290 с.
8. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое / Подг. текста, авт. вступит. ст. и коммент. В.П. Золотарев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 384 с.
9. Масловский А.Ф. Русская общеобразовательная школа. Мысли отца семейства по поводу предстоящей реформы средней школы / А.Ф. Масловский. СПб., 1900 (Госуд. тип.). 275 с.
10. Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). В 2-х тт. / Сост. и авт. вступит. ст. М.Г. Вандалковская, коммент. и указ. А.Н. Шаханова. М.: Современник, 1990.
11. Московский университет в воспоминаниях современников: Сборник / Сост. Ю.Н. Емельянов. М.: Современник, 1989.
12. Николай Иванович Кареев: человек, ученый, общественный деятель. Материалы Первой Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.И. Кареева. Сыктывкар, 5-6 декабря 2000 г. Сыктывкар: Сыктывк. гос. ун-т, 2002. 221 с.
13. Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. Сб. ст. / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2005. 288 с.
14. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности / В.В. Нуркова. М.: Высшее образование, 2000. 315 с.

15. Полонский Я.П. Проза / Сост., вступит. ст., примеч. Э.А. Полоцкой. М.: Советская Россия, 1988. 361 с.
16. Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других / С.М. Соловьев. СПб., [б.г.] (Тип. Н.Н. Михайлова). 174 с.
17. Сотворение истории. Человек. Память. Текст: Цикл лекций / Отв. ред. Е.А. Вишленкова. Казань: Мастер-Лайн, 2001. 454 с.
18. Фет А.А. Воспоминания / Предисл. Д. Благого, сост. и прим. А. Тархова. М.: Правда, 1983. 496 с.
19. Щепкин Д.М. Московский университет в половине двадцатых годов / Д.М. Щепкин // ВЕ. Т. 4 (228). 38 год. Кн. 7, июль. 1903. С. 226–261.
20. Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 1-2 / И.И. Янжул. СПб., 1910-1911 (Тип. т-ва Н.Я. Стойковой).
21. Яновский К.П. Воспоминания и мысли / К.П. Яновский // РВ. 1902. Т. 279. Кн. 6. С. 511–531.

Хабутдинов А.Ю.,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Казанского филиала РГУП, д.ист.н., профессор

К 100 летнему юбилею образования республик в составе РСФСР: проекты и создание национальных республик у мусульманских народов России в 1917-1920 гг.

Даная статья посвящена проектам и созданию национальных республик в составе РСФСР у мусульманских народов бывшей Российской империи в 1917-1920 гг. Антибольшевистские правительства: КомУЧ, Временное Сибирское правительство, правительства Колчака и Деникина отказывались признать территориальную автономию нерусских народов, как минимум до созыва Учредительного Собрания. Советский режим предпочитал признавать режимы, созданные национальными отделами Наркомнаца РСФСР. Однако и в этом случае приоритет был отдан автономиям для одного этноса, а не нескольких этносов, обладавших территориальным и экономическим единством. Основной проблемой легитимности для советского режима было меньшинство мусульман в Советах. Мусульмане являлись меньшинством в городах-административных центрах. Как в органах Временного правительства, так и в Советах, начиная с марта 1917 г., мусульмане составляли меньшинство. Важнейшим достижением 1920 г. было провозглашение ряд территориальных автономий

мусульманских народов, но центр оставил под контролем ключевые вопросы политики, экономики, военного дела, особенно в крупных городских центрах.

Ключевые слова: РСФСР; мусульманские народы; территориальная автономия.

Khabutdinov A.Y.

To the 100th anniversary of the formation of the republics within the RSFSR: projects and creation of national republics among the Muslim peoples of the former Russian Empire in 1917-1920

This article is devoted to the 100th anniversary of the formation of the republics within the RSFSR, when the projects were formulated and national republics among the Muslim peoples of the former Russian Empire were created in 1917-1920. The highest point in the development of the statehood of the Muslim peoples of the former Russian Empire was the Declaration of independence of the Azerbaijan Democratic Republic on May 28, 1918. Anti-Bolshevik governments: Komuch, the provisional Siberian government, and the governments of Kolchak and Denikin refused to recognize the territorial autonomy of the non-Russian peoples, at least until the Constituent Assembly was called. The Soviet regime preferred to recognize the regimes created by the national departments of the Nationalities Commissariat of the RSFSR. However, even in this case, priority was given to autonomies for one ethnic group, rather than several ethnic groups that had territorial and economic unity. The main problem of legitimacy for the Soviet regime was the minority of Muslims in the Soviets. Muslims were a minority in the city-administrative centers. Both in the Provisional government and in the Soviets, starting in March 1917, Muslims were a minority. The most important achievement of 1920 a number of territorial autonomies of Muslim peoples were declared, but the center left key issues of politics, economy, and military Affairs under control, especially in large urban centers.

Keywords: RSFSR; Muslim peoples; territorial autonomy.

На протяжении столетия Россия существует в форме федеративной республики. В годы революции 1905-1907 гг. лозунг территориальной автономии был преимущественно связан с польским национальным движением и не был поддержан элитами мусульманских народов империи.

На I Всероссийском мусульманском съезде в Москве в мае 1917 г. левые социалисты объединились с консерваторами в стремлении не допустить создания эффективных общероссийских мусульманских органов, а также против единства прав российских граждан. Имен-

но на этом съезде был положен конец идеям политического, административного и экономического единства мусульман России. На съезде победила идея не единства мусульман России, а создания отдельных наций из основных этнических групп и федерализации, фактически автономизации России. В резолюции Эмина Расул-Заде, поддержанной 446 голосами против 271, провозглашалось, что «формой государственного устройства России… является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах». Для регулирования «духовно-культурных вопросов… учреждается центральный общемусульманский орган для всей России с законодательными функциями в этой области». В резолюции, поддержанной меньшинством съезда, Ахмет Цаликов предлагал: «1. Россия должна представлять демократическую децентрализованную парламентскую республику с широким областным самоуправлением Кавказа, Туркестана, степных областей и Сибири. 2. Культурно-национальная автономия должна быть гарантирована конституцией страны как публично-правовой институт»[1].

Теоретически идеи А. Цаликова были ориентированы на эволюцию общества, где предполагалось развитие рабочих организаций, обеспечение равноправия женщин. Резолюция большинства о федерализации России обозначало консервацию ситуации, когда сохранялся контроль традиционной элиты над обществом. Но измученное Мировой войной российское общество в своем большинстве требовало, прежде всего, прекращения войны и решения земельного вопроса. Мусульманские депутаты Государственной Думы уже в 1906-1907 гг. выступили против колонизации. Это касалось депутатов, прежде всего, от Казахстана, Средней Азии и Приуралья. В I Государственной Думе мусульманской фракции удалось выработать общие принципы земельной программы, включая неприкосновенность земель, где ведется скотоводство, и вакуфных земель, конфискацию земель казаков и офицеров. Земельный фонд передавался в собственность губерний и областей, а переселение прекращалось[2].

В итоге все резолюции I Всероссийского мусульманского съезда мая 1917 г., за исключением резолюции о типе автономии, фактически еще на съезде превратились в декларации, не имеющие никого механизма реализации. Вопрос о власти был изъят с общероссийского уровня и перешел на уровни таких отдельных этнических групп, как мусульмане Туркестана, казахи, крымские татары, башкиры, мусульмане Кавказа и, наконец, татары Внутренней России и Сибири[1].

1 Цит. по: «100-летие Образования Татарской АССР»: Сборник документов и материалов: в 3 Т. / Авт.-сост. З.С. Миннуллин, науч. ред. Р.Р. Фахрутдинов., Р.Р. Хайрутдинов. Казань: Заман, 2017. Т. 1. С. 101, 103.

2 Вакыт. 1906. 27 июня.

Наиболее квалифицированную оценку у татар такому положению дал лидер татарских левых эсеров Галимджан Ибрагимов, оказавшийся не в состоянии учесть выделение только такой этнической группы, как башкиры. Г. Ибрагимов призывал к созданию пяти отдельных штатов: Казахстана, Кавказа, Туркестана, Татарстана и Крыма. Ибрагимов откровенно констатировал, что положение женщин Кавказа или Туркестана со стороны их грамотности, прав и жизненного статуса отличаются друг от друга[2].

Таким образом, уже в мае 1917 г. в Москве на I Всероссийском мусульманском съезде тюркскому единству был нанесен двойной удар. Один со стороны консерваторов и части социалистов, провозгласивших территориальную автономию и создавших чисто декларативный общероссийский Милли Шуро – Национальный Совет. Другой – со стороны социалистов, так как их резолюции о равноправии женщин и земельном разделе (социализации земли) только укрепили консерваторов Кавказа и Туркестана в желании разорвать связи с мусульманами центральных районов. Представители окраин и башкир фактически выступали не за единое правое пространство с равенством прав и граждан, а за автономизацию, то есть наличие различного правового статуса граждан в пока еще едином государстве.

На I Всероссийском мусульманском съезде были созданы представительный (Мэркэз Милли Шуро – Центральный (Всероссийский) Национальный Совет) и исполнительный (Исполнительный комитет (Милли Шуро – Искомус)) органы российских мусульман. В период правительственного кризиса в июле 1917 г. Искомус выступил с инициативой введения мусульман в правительство. Так, на должность министра земледелия предлагался Мухамеджан Тынышпаев, на должность министра без портфеля по делам мусульман – Ахмед Цаликов, на должности товарища министра внутренних дел – Али-Мардан Топчибашев, просвещения – Джафар Сейидамет, юстиции – Садри Максуди. Временное правительство отклонило это предложение[3]. Искомус превратился фактически в представительство татарских автономных органов при центральных органах власти в Петрограде.

25 марта 1917 г. в Симферополе на съезде-курултае муфтием Таврического магометанского духовного правления (ТМДП) и пред-

1 Терегулов И. Очерки революции и общественного движения мусульман России. 1926. ОРРК НБЛ КФУ. № 3881. С. 86.

2 Ирек. 1917. 15 июня.

3 Давлетшин Т. Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики. Лондон, 1974. С. 109.

седателем Временного крымско-мусульманского исполнительного комитета (ВКМИК) был избран Номан Челебиджихан. 1-2 октября в Симферополе состоялся Второй Всекрымский съезд представителей мусульман, где было заявлено, что КМИК принял решение о созыве Курултая. Курултай открылся 26 ноября в Бахчисарае в «Бабу-Диван» («Высочайший салон») при ханском дворце. Курултай утвердил Конституцию, которая провозгласила создание Крымской Народной (Демократической) Республики. В ней было сказано: «... Курултай верит, что принятая Конституция может обеспечить национальные и политические права малочисленных народов Крыма только при народно-республиканской форме правления, поэтому Курултай принимает и провозглашает принципы Народной республики как основу национального существования татар». В статье 12 указывалось, что «форма правления Крымом может быть установлена только на пути созыва... конституционного органа – Учредительного собрания – всеми жителями Крыма». Курултай объявил себя национальным парламентом 1-го созыва. Парламент выбрал из своей среды Крымскую национальную Директорию, председателем которой был избран Номан Челебиджихан.

5 декабря 1917 г. Крымская национальная Директория объявила себя Крымским Национальным Правительством, выпустила воззвание, в котором, обращаясь ко всем национальностям Крыма, призвала их на совместную работу. Таким образом, в Крыму начали существовать Парламент (Курултай) – законодательный орган, и Правительство (Директория) – исполнительный орган.

В ноябре 1917 г. Крым фактически был отрезан от России, так как в ответ на формирование Советского режима в Петрограде 25-26 октября 7 ноября III Универсалом Центральной рады была провозглашена Украинская народная республика как широкая автономия при сохранении федеративной связи с Россией. В это момент УНР еще не претендовала на территорию Крыма.

На рубеже 1917 – начале 1918 гг. основной властью в Крыму и Таврической губернии в целом стал Таврический совет народных представителей (ТСНП). В состав ТСНП входили представители органов земского и городского самоуправлений, советов, профсоюзов, национальных организаций. Среди последних были и крымскотатарские, причем мусульманские воинские части были основой вооруженных формирований ТСНП.

ТСНП надеялась на решение вопроса власти Всероссийским учредительным собранием, а в Крыму от краевых Учредительных собраний, которые были должны сконструировать легитимные органы власти. Большевики опирались, прежде всего, на воинские части,

особенно Черноморский флот, часть русского населения, армян и греков. Сразу после Октябрьского переворота начались переговоры о создании единой краевой власти, представлявшей Меджлис, ТСНП и большевиков. Последние тянули время, дожидаясь окончательной победы на всероссийском уровне.

Разгон Всероссийского учредительного собрания большевиками в Петрограде 6 января 1918 г. стал спусковым крючком для провозглашения национальных государств, включая Украину, и начала насильственной борьбы за власть, включая Крым. Крымским татарам удалось решить вопрос создания национальных органов власти, их финансирования, сформировать воинские части и установить отношения с органами Временного правительства в центре и на местах. Однако Октябрьская революция в корне изменила ситуацию. Вначале большевики в Крыму, как и во многих регионах, копили ресурсы, не вступая в прямую борьбу с различными центрами силы, стремясь их расколоть в том числе и по национальному признаку. 8 января 1918 г. началось наступление большевиков из Севастополя сразу по четырем направлениям: на Ялту. Симферополь, Евпаторию и Феодосию. 14 января с занятием Симферополя стало ясно, кто является новым хозяином Крыма. Выступавший за переговоры Н. Челебиджихан был захвачен большевиками и убит[1].

В соответствии с условиями Брестского мира германские войска начали оккупацию территорий бывшей Российской империи. 21 апреля 1918 г., в день занятия немецкими войсками Симферополя, образовалось Временное Бюро татарского парламента во главе с А.Х. Хильми, решившее взять на себя до созыва Курултая (парламента) управление национальными делами. На заседании Курултая 19 мая был утвержден итоговый документ. По сути, он повторял проект умеренных, Курултай объявлял себя временным крымским парламентом с инициативой формирования правительства. Премьер-министром единогласно был избран Дж. Сейдамет. Но Сейдамету так и не удалось сформировать правительство. 5 июня Курултай ушел на каникулы[2].

5-6 июня 1918 г. литовский татарин генерал С.(М.) Сулькевич приступает к формированию кабинета, куда вошли представители различных национальностей. 25 июня была утверждена Декларация нового правительства, получившего название Крымского краевого. Действующие земские собрания всех уровней и городские думы

1 Хабутдинов А.Ю. Меджлис у стен Хан-Сарая // Медина аль-Ислам. 25.12.2013. №146.

2 Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль, 1992. С. 435.

объявлялись распущенными. Управы сохраняли свои полномочия до проведения новых выборов. В Декларации ставилась задача создания собственных вооруженных сил. Вводилось гражданство Крыма, закрепленное законом от 11 сентября. Гражданином края без различия национального и религиозного мог стать любой, рожденный на крымской земле, если он своим трудом содержал себя и свою семью. Приобрести же гражданство мог только приписанный к сословиям и обществам, служащий в государственном или общественном учреждении, проживающий в Крыму не менее трех лет и, наконец, обладающий судебной и нравственной непорочностью. Любой крымский мусульманин, где бы он ни проживал, при соответствующем ходатайстве имел право на гражданство Крыма. Предусматривалось и двойное гражданство. Целью правительства Сулькевича был суверенитет Крыма.

Однако кабинет Сулькевича был обречен. 3 ноября генерал Кош заявил об отказе от его поддержки. 7-10 ноября новый съезд земцев потребовал создания демократического правительства, которое немедленно предприняло шаги. Единственным политическим образованием, пытавшимся не допустить смещения Сулькевича, была крымско-татарская Директория. 16 ноября Сулькевич передал власть Крымскому краевому правительству во главе с С.С. Крымом, где доминировали представители кадетов, которые выступали максимум за предоставление крымским татарам национально-культурной автономии[1]. Так закончилась первая и фактически единственная в XX столетии попытка создания в Крыму самостоятельного государства.

Крымско-татарская директория была закрыта правительством генерала Деникина в августе 1919 г. При режиме адмирала Врангеля 5 мая 1920 г. состоялся съезд крымско-татарских представителей для обсуждения вопросов автономии татар. Съезд создал комиссию, которая приняла следующее решение: «в области дел духовно-религиозных, вакуфных и культурно-просветительных татарам Крыма представляется самоуправление». Представительным органом является Мусульманский совет. «Управление (исполнительный орган) имеет три отделения: духовно-религиозное, вакуфное и культурно-просветительное»[2]. Однако занятие Крыма советскими войсками в ноябре 1920 г. перечеркнуло эти планы.

15 ноября был провозглашен Фарман (Указ) № 1 Башкирского Центрального Шуро, где было оговорено создание автономии только в восточной части Оренбургской губернии. Вопрос о расширении территории автономии на Уфимскую и Самарскую губернии предлагалось решать по соглашению с живущими там татарами[1].

1 Возгрин В.Е. История крымских татар. Т. III. СПб: Нестор-история, 2013. С. 59–64.

2 Бунегин М.Ф. Гражданская война в Крыму. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. С. 314-315.

Фарман № 1 был провозглашен накануне созыва Миллет Меджлисе – национального парламента мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири, чьи заседания проходили в Уфе, предварительные заседания которого начались 20 ноября, а затем проходили с 22 ноября 1917 г. по 11 января 1918 г. Принципиальная позиция депутатов Миллет Меджлисе заключалась в необходимости экономической состоятельности такой территориальной автономии. Если депутаты Миллет Меджлисе исходили из необходимости равноправия российских граждан, то собравшийся 8–20 декабря 1917 г. в Оренбурге III Башкирский курултай 20 декабря принял постановление по земельному вопросу. В разделе VI «О поселении на территории Башкирии и о выселении из ее пределов» утверждается: в П. 16 «правом поселения на башкирской территории пользуются только башкиры и другие мусульманские народы, остающиеся вне пределов автономной Башкирии» и в П. 19 «все переселенцы, заселившие Башкирию после 20 апреля 1898 г., должны обмениваться землями с теми из башкир и мусульман, которые остались вне пределов автономной Башкирии и которые пожелаю поселиться в ней»[2].

29 ноября 1917 г. Миллет Меджлисе приняло предварительное решение о создании Штата на основе Казанской, Уфимской, Оренбургской губерний и частей прилегающих губерний, где большинство составляли тюрко-татары. Особо оговаривалось, что Штат не будет состоять из отдельных малых штатов. Для его создания намечался Учредительный съезд тюрко-татар и всех других народов Штата. Для создания Штата, включая переговоры с Башкирским Шуро, создавалась Комиссия по территориальной автономии, известная также как Коллегия Урало-Волжского Штата[3].

5 января 1918 г. Всероссийское Учредительное Собрание приняло «Постановление о государственном устройстве России», в котором «Государство Российское провозглашается Российской Демократической Федерацией, объединяющей в неразрывном союзе народы

1 Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.): док. и материалы в 4-х т. Т. 1. / Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Центр этнол. исслед., Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-ние гуманитар. наук; Авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. С. 183.

2 Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): док. и материалы в 4-х т. Т. 1. / Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Центр этнол. исслед., Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-ние гуманитар. наук; Авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002 С. 235.

3 Тормыш. 1917. 3 декабря.

и области, в установленных федеративной конституцией пределах, суверенные»[1]. Ранее в этот же день 5 января 1918 г. А. Цаликов провозгласил «Декларацию мусульманской социалистической фракции». В ней констатировалось, что «Совет Народных Комиссаров оказался бессильным обеспечить народам России свободное развитие и осуществление ими всей полноты национального творчества». В декларации требовалось «действительное признание России федеративной республикой и санкционирование Учредительным Собранием... штатов», включая штат «Поволжье» и «Южный Урал». В земельном вопросе предусматривалась социализация земли, однако при существовании фактически особых земельных кодексов частей федерации.

5 января 1918 г. в Миллет Меджлисе состоялось выступление лидера Башкирского Шуро Ахмад-Заки Валиди. В итоге не удалось достичь согласия. Орган Казанского губернского Милли Шуро газета «Курултай» описала внутренние причины конфликта. Ключевым вопросом стал статус немусульман, так как Валидов выступал за реализацию вышеуказанного пункта о создании чисто мусульманской автономии, тогда как Миллет Меджлисе настаивал на полном равенстве всех граждан[2]. На следующий день после провозглашения Российской Федеративной Республики 6 января 1918 г. Миллет Меджлисе заявило о рождении ее субъекта – Штата Идель-Урал и приняло решение о порядке создания Штата. Комиссия по территориальной автономии, известная так же как коллегия Урало-Волжского Штата (КУВШ), должна была обеспечить созыв съезда в Уфе для принятия временной конституции Штата и создания временного правительства. Этот вопрос должен был быть урегулирован с представителями национальных организаций, входящих в Штат народов. КУВШ должна была разработать проект конституции, определить границы Штата и его экономическое положение. КУВШ финансировалась Милли Идарэ и состояла из восьми членов и четверых кандидатов. По соглашению КУВШ подчинялось Харби Шуро. Она не имела право доизбирать членов мусульман, но обладала правом избирать новых членов КУВШ, представителей других наций.

Миллет Меджлисе приняло проект комиссии по территориальной автономии, за исключением добавления одного пункта. В третьем пункте решения было указано: «Идель-Урал улькясе, являясь по способу своего правления народной республикой, вместе с

1 Всероссийское Учредительное Собрание. М., 1930. С. 113. Вероятно ошибка стенограммы и нужно читать как «Поволжье и Южный Урал», как в татарских источниках того времени.

2 Курултай. 1918. 29 января.

другими «улькя» (областями) образует Российскую Федеративную Республику»[1]. Основным принципом этой автономии было равноправие всех входящих в Штат народов при соблюдении их национально-культурной автономии, то есть приоритет был отдан не правам отдельной этнической группы, а равноправию народов края. Штат Идель-Урал рассматривался как один из субъектов федеративного государства. Штат, как и Россия, создавался в форме парламентской республики. В отсутствие федерального законодательства и конституции создатели Штата должны были сами определить его основные полномочия и полномочия, оставляемые за центральным правительством. Этот документ носил предварительный характер и должен был претерпеть изменения в ходе переговоров с центральным правительством и на основании решений федерального парламента. Однако реальность заключалась в том, что в этот момент не существовало ни того, ни другого органа, а власть перешла к советским органам. Таким образом, депутаты Миллет Меджлисе создали Штат для сохранения парламентской формы правления в противовес власти Советов.

Следует вновь отметить, что планы национальной территориальной автономии в 1917 – начале 1918 гг. были вначале связаны, прежде всего, с территорией Уфимской губернии, соответственно, Уфа должна была стать ее административным центром. Идея территориальной автономии татар формируется в 1917 г. уфимскими эсерами, выходцами из семей новой крестьянской буржуазии и сельских мулл, определившимися как клиентельная группа Галимджана Ибрагимова. В вопросе территориального устройства они планировали провозглашение отдельной республики-штата «Татарстан» со столицей в Уфе. Эти же идеи содержались в решении Миллет Меджлисе об Идель-Урал Штате и «Положении о Татаро-Башкирской Советской Республике (ТБСР) РСФСР». Основными центрами Штата должны были стать Уфа (столица), Казань, Оренбург. Тюрко-татары должны были составить 51% граждан этой автономии. Штат охватывал территорию около 300 тысяч квадратных километров с населением около 7 миллионов.

Вопрос о реализации Штата с центром в Казани взял на себя II Всероссийский мусульманский военный съезд, проходивший в Казани в феврале 1918 г. Руководство Волго-Уральского съезда Советов и казанских большевиков в феврале 1918 г. выступили против создания Идель-Урал Штата, хотя эта идея получила поддержку многих русских в Казанском губернском совете и среди солдат. В ночь на 1 марта 1918 г. лидеры II Всероссийского мусульманского военного

1 Тормыш. 1918. 8 января, 10 января.

съезда и коллегии по осуществлению Идель-Урал Штата были арестованы большевиками.

В качестве компенсации 23 марта 1918 г. было принято Положение о Татаро-Башкирской советской республике в составе РСФСР с той же территорией. Однако в декабре 1919 г. была окончательно запрещена даже агитация за нее.

15 ноября 1917 года в Ташкенте открылся III «Всетуркестанский Курултай мусульман» Туркестанского края под руководством «Шуро-и-Улема». Параллельно в этом же городе проходил III «Съезд Советов Туркестанского края». На «Всетуркестанский Курултай мусульман» были приглашены представители левых и социалистических мусульманских организаций, в то же время представители «Шуро-и-Исламия» в работе курултая не участвовали, что ознаменовало раскол между традиционалистами и либералами. В первый состав «Совета народных комиссаров Туркестана» (СНК) не попали представители коренных национальностей. В ответ на создание в Ташкенте СНК 26 ноября 1917 года в Коканде под руководством «Шуро-и-Исламия» был созван IV «Всетуркестанский Курултай мусульман». На съезде присутствовало около 200 делегатов. На следующий день курултая Туркестан был объявлен «территориально автономным в единении с федеративной демократической Российской республикой». На курултае также было решено назвать новое территориальное образование «Туркистон мухториати» (Туркестанская автономия). На том же курултае были избраны органы власти автономии. Представительным и законодательным органом должен был стать «Временный Народный совет» в количестве 54 человек, исполнительным – Временное правительство, состоящее из 12 человек. Первый состав Временного правительства Туркестанской автономии возглавил Мухамеджан Тынышпаев – министр-председатель, министр внутренних дел, по национальности казах. В правительство наряду с этническими казахами вошли узбеки, татары. Соломон Герцфельд, министр финансов, был по национальности евреем.

Туркестанские левые эсеры (с 214) на 2-м съезде 8-10 января 1918 г. отправили во «Временный Народный совет» своего представителя Скоморохова[1]. Вопрос отношения к Туркистон Мухторияти был в центре внимания участников I Чрезвычайного съезда рабочих, солдатских и дехканских депутатов, который проходил в Коканде с 26 по 30 декабря 1917 г. (8–12 января 1918 г.). Из его участников только представитель партии большевиков, комиссар труда края П. Полторацкий, назвал Автономию «байской». На съезде была принята

1 Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). Ташкент: Акад. наук Респ. Узбекистан, Ин-т истории, 2006. С. 214.

резолюция в поддержку правительства Туркестанской Автономии, выразившая недоверие Совету Народных Комиссаров Туркестанского края.

Одним из основных вопросов на повестке дня IV Чрезвычайного краевого съезда Советов Туркестана, который проходил 19–26 января (1–8 февраля) 1918 г., был вопрос об автономии края. Съезд принял решение: «Кокандское автономное правительство и его членов объявить вне закона и арестовать»[1]. Через три дня, 30 января (12 февраля), СНК Туркестана начал подготовку к свержению правительства автономистов.

Правительство Туркестанской автономии в январе объявило о намерении 20 марта 1918 года созвать свой парламент на основе всеобщего прямого, равного и тайного голосования. Две трети мест в парламенте предназначались мусульманским депутатам, а одна треть гарантировалась представителям немусульманского населения. Такой парламент, несомненно, сплотил бы всех туркестанцев и стал бы непреодолимым препятствием для большевиков и первым шагом к демократизации Туркестана.

Одной из ключевых проблем Туркестанской автономии с самого начала её существования стали непреодолимые разногласия между различными политическими течениями, участвующими в ее создании. В первую очередь между джадидами и кадимистами. Последних в правительстве представлял Кичик Эргаш. Возрастающее влияние кадимистов в правительстве вынудило в декабре 1917 г. уйти в отставку председателя правительства М. Тынышпаева, которого сменил на этом посту Мустафа Чокаев. Попытки правительства привлечь на свою сторону широкие круги коренного населения путем отправки в города Туркестана ораторов и пропагандистов не дали желаемых результатов. Обострило ситуацию и то, что руководители «Шура-и-Улема» отказались войти в состав правительства автономии. 18 февраля кабинет М. Чокаева под их давлением подал в отставку. Начиная с 18 февраля фактически руководить правительством автономистов стал начальник кокандской городской милиции Кичик Эргаш.

М. Чокай отказался признать власть Советов. Утром 13 февраля начались боевые действия. 12 февраля члены автономистского правительства начали переговоры и предъявили большевикам свои требования. Кокандский ревком отказался их выполнить. 17 февраля большевики предложили начать переговоры на своих условиях: передать в руки Советов руководителей правительства. 18 февраля

1 Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). Ташкент: Акад. наук Респ. Узбекистан, Ин-т истории, 2006. С. 220.

они потребовали от автономистов признания советской власти и роспуска правительственной армии.

В ночь с 18 на 19 февраля в Коканд прибыло 11 эшелонов с кавалерийскими, артиллерийскими и пехотными частями. 22 февраля в Коканде был подписан мирный договор с населением, согласно которому все гражданское население должно было «сдать оружие, признать власть Краевого СНК и его местных органов». Таким образом, Туркестанская автономия была ликвидирована всего через 3 месяца после создания. Ее сменил Советский Туркестан[1].

«Второй Общекиргизский съезд», прежде бывший съездом казахской интеллигенции, работал 5–13 декабря 1917 года в Оренбурге. Здесь была провозглашена Алашординская автономия, образован временный народный совет «Алаш-Орда» из 25 членов, 10 мест из которых предоставлялись русским и представителям других народов края. Местом пребывания Алаш-Орды был определен Семипалатинск. На должность главы правительства – Председателя Всекиргизского народного совета – был избран на альтернативной основе Алихан Букейханов (партия «Алаш»), Съезд решил не признавать Советской власти. До созыва Учредительного Собрания (5 января 1918 г.) и установления всероссийской общепризнанной власти предлагалось немедленно приступить к фактическому осуществлению автономного самоуправления киргизов, через созданный на том же съезде Всеказахский временный народный совет «Алаш-Орда»[2].

После разгона Учредительного Собрания Учрегого ервыми инициативу проявили лидеры уральской группы партии «Алаш» Жаханша и Халел Досмухамедовы. В конце февраля 1918 года они выехали в Москву, где провели встречи с Председателем Совнаркома РСФСР В.И. Лениным и наркомом по делам национальностей И.В. Сталин. По мнению С. Аккулы, эта миссия была осуществлена по прямому поручению Алихана Букейханова[3]. В феврале 1918 года, когда большевистское руководство предложило направить в Москву представителей казахского народа для обсуждения важных вопросов, в том числе связанных с созданием автономии, Алиби Джангильдин телеграфировал в ответ, что не может этого обеспечить в связи с отсутствием «преданных интересам трудящихся масс кандидатов»[4].

1 Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). Ташкент: Акад. наук Респ. Узбекистан, Ин-т истории, 2006. С. 188–195, 210–232.

2 Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. 412 с. С. 190-191.

3 Аккулы С. Алихан Букейхан. Собиратель казахских земель. Т. II. Астана: Общественный фонд «Алашорда», 2017. С. 488.

4 Аманжолова Д.А. Указ соч. С. 193.

16 апреля 1918 года центральное руководство Алашской автономии по телеграфу сообщило своим уездным комитетам: «Ведем по прямому проводу переговоры с Совнаркомом относительно автономии. Совнарком признает нашу автономию при условии признания Советской власти»[1]. В свою очередь руководство западного отделения Алашской автономии опубликовало специальное воззвание к населению: «Всекиргизский народный совет «Алаш-Орда» признал Советскую власть Российской Федеративной Республики и установил с Советом народных комиссаров сношения. При Совете народных комиссаров на днях будет образован комиссариат по киргизским делам и в самом непродолжительном времени будет опубликован декрет об автономии Киргизского края…»[2].

Однако большевистское руководство оборвало все связи с алашевцами. Вероятно, это явление нужно рассматривать в одном ряду с установлением Советским режимом эффективного контроля над территориями, оставшимися у РСФСР после Брестского мира. И.В. Сталин в обращении к восточным Советам, опубликованном 9 апреля 1918 года в газете «Правда», подробно разъясняет, для чего необходимо перейти к решению данного вопроса: «Автономно-буржуазные группы, – писал в апреле 1918 г. И.В. Сталин в статье «Одна из очередных задач», – возникшие в ноябре и декабре прошлого года в окраинах поволжских татар, башкир, киргиз, Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революция. Для того, чтобы окончательно оторвать от них «их же собственные массы» и сплотить последние вокруг Советов, необходимо «взять» у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в советскую. «Буржуазно-националистические группы требуют автономии, для того чтобы превратить ее в орудие закабаления «своих собственных» масс. Именно поэтому, «признавая центральную Советскую власть», они вместе с тем не хотят признавать местных Советов, требуя невмешательства в их «внутренние дела». Некоторые Советы на местах решили ввиду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая «разрешение» национального вопроса путем оружия. Но этот путь совершенно непригоден для Советской власти. Он, этот путь, способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями «родины», защитниками «нации», что ни в коем случае не входит в расчёты Советской власти. Не отрицание автономии, а при-

1 Россия и Центральная Азия. Конец XIX – начало XX века: сборник документов и материалов. Ответств. редактор Д.А. Аманжолова. Москва: Новый хронограф, 2017. С. 207.

2 Там же. С. 208.

знание её является очередной задачей Советской власти»[1].

Поэтому не случайна позиция Джангильдина, где он указывает о невозможности создать казахскую советскую автономию. В своей докладной записке, направленной в Совнарком РСФСР 21 апреля 1918 года, Алиби Джангильдин писал: «Население области еще недостаточно политически развито. Контрреволюционные элементы среди крестьянской, киргизской и торговой буржуазии и националистически настроенных кругов не дремлют… Ввиду таких обстоятельств, я решил не поднимать на съезде вопроса об автономизации киргизских областей. Автономия необходима, но до нее надо укрепить власть Советов, обезопасить ее от нападения извне и изнутри. Поэтому прошу Совет народных комиссаров предоставить решение вопроса о времени объявления автономии области мне и областному Совету, когда [он] покажет себя на деле органом, способным преобразовать местную жизнь на социалистических началах»[2].

КомУЧ, Временное Сибирское правительство, а затем и режим Колчака в принципе отказалось признать территориальную автономию нерусских народов, как минимум до созыва Учредительного Собрания. В отличие от Милли, Идарэ, лидеры Алаш-Орды и Башкирского правительства начали переговоры с Советской властью. 4 ноября 1918 г. был издан указ Временного Всероссийского правительства об упразднении Алаш-Орды.

16 февраля на заседании Башкирского правительства было принято постановление о его переходе на сторону советской власти с 10 часов 18 февраля 1919 года. В этот же день издан приказ о начале перехода Башкирского войска на сторону советской власти, в тот же срок 7 марта 1919 года башкирская делегация прибыла в Москву. Ее лидером стал глава Башревкома А.-З. Валидов. 20 марта 1919 года на заседании СНК РСФСР было принято постановление об утверждении «Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии» о его передаче во ВЦИК. На этом же заседании соглашение было подписано В.И. Лениным. В этот же день соглашение было окончательно утверждено ВЦИК. Автономная Башкирская Советская Республика образовывалась в пределах Малой Башкирии и является федеративной частью

1 Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 75.

2 Образование Казахской АССР [Текст]: сборник документов и материалов / под ред. С.Н. Покровского; Ин-т истории, археологии и этнографии Акад. наук Казах. ССР. Архивное упр. Казах. ССР. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук Казах. ССР, 1957. С. 71.

РСФСР[1].

Пока казахи-большевики безуспешно пытались организовать проведение учредительного съезда, Ахмет Байтурсынов продолжал вести переговоры с башкирами. 19-20 февраля 1919 г. он посетил Оренбург, находившийся уже под контролем «красных», где провел встречу с руководством башкирского национального движения[2].

И.В. Сталину важно было участие лидеров Алаша в переговорах. Ленин и Сталин встретились с Байтурсуновым в апреле 1919 г. «Коснувшись вопроса о дальнейшей судьбе Казахстана, В.И. Ленин говорил о том, что Казахстану должна быть предоставлена полная самостоятельность, вплоть до самоопределения»[3].

10 июля 1919 г. решением СНК РСФСР был образован Революционный комитет по управлению Киргизским (Казахским) краем. В ведение Революционного комитета «входят киргизская территория Астраханской губернии и области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская». С организацией ревкома упразднялись Киргизский отдел при Наркомнаце РСФСР и организованная в Букеевской степи комиссия по созыву Учредительного съезда. Председателем Ревкома стал заместитель Сталина в Наркомнаце Станислав Пестковский. В состав Ревкома вошел Ахмет Байтурсынов, через некоторое время избранный заместителем председателя. Таким образом, второй (после Алихана Букейханова) по значению и авторитету человек в национальном движении, теперь стал вторым человеком в казахском правительстве, созданном большевиками.

3 августа 1919 г. члены Кирревкома прибыли в Оренбург и приступили к деятельности. 27 октября 1919 г. на совместном заседании Кирревкома и Турккомиссии Байтурсынов выдвинул предложение: «Объявить всем киргизам, в том числе тургайским и уральским группам алашордынцев, борющимся против советской власти на стороне белых, амнистию на случай перехода их на сторону советской власти». 4 ноября 1919 г. РВС Туркестанского фронта объявил амнистию всему киргизскому населению, прямо или косвенно принимающему участие в борьбе против советской власти[4].

Сразу же после принятия Москвой решения о создании казахской автономии в Оренбурге был поставлен вопрос о ее границах и ад-

1 Кульшарипов М.М. Подписание Соглашения с Центром // История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2010. Т. V. С. 149–152.

2 Заки Валиди Тоган Воспоминания: Книга I. Уфа: Китап, 1994. С. 287.

3 Алиби Джангильдин ... он выбрал свой путь. Алматы, 2014 . С. 95-96.

4 Россия и Центральная Азия. Конец XIX – начало XX века: сборник документов и материалов. Ответств. редактор Д.А. Аманжолова. М.: Новый хронограф, 2017. С. 278.

министративном центре. 3 и 10 сентября 1919 г. обе эти проблемы обсуждались на заседаниях Оренбургского губкома РКП(б) и ответственных работников губернии. Главным вопросом оставался «не откуда, а как управлять Киргизией (Казахстаном)». Один из наиболее активных участников обоих заседаний, член бюро РКП(б) «Киргизского» края и «Киргизского» ревкома С.С. Пестковский, а также И.С. Акулов утверждали, что «Оренбург... нисколько не пострадает от этого проекта», поскольку «создать из г. Оренбурга столицу со столичной губернией за счет прирезанных областей Киргизии... наиболее целесообразное решение киргизского вопроса и выгодное для Оренбурга и России». В итоге Оренбургский губком РКП(б) принял необходимое решение: «Считаясь с... экономической и политической связью, которая существует между Оренбургом и Киргизией, считаясь с тем, что Оренбург в данное время является единственным культурным центром вблизи с Киргизией... губком партии находит возможным присоединение Оренбурга к Киргизии с тем, чтобы Оренбург был столицей ее».

20 сентября 1919 г. в Оренбурге состоялось закрытое заседание губисполкома, губкома РКП(б) и высшего командования Туркестанского фронта, в работе которого принимал участие председатель ВЦИК РСФСР М.И. Калинин. 20 сентября 1919 г. прошла встреча оренбургских коммунистов с М.И. Калининым. Выступавший на этой встрече С.С. Пестковский был откровенен, подчеркивая, что «немногочисленная киргизская знать» стремится «править» обширным слоев собственной бедноты, которая «по своему развитию значительно уступает башкирам». Тем не менее, чтобы в казахской автономии не могла повториться ситуация с появлением «пророка Валидова», Оренбург должен был стать ее столицей, а сама Оренбургская губ. увеличена «за счет прирезки Уральской обл. и Актюбинского уезда и части Иргизского уезда».

Участники заседания говорили председателю ВЦИК, что после признания Москвой башкирской автономии Башкирский ревком проявил «полную несостоятельность в решении возложенных на него задач», поскольку высший орган «Малой Башкирии» «буржуазен и враждебен не только к партийным организациям и задачам, но и к... элементарному сов. строительству». Башкирия, как подчеркивали, «нуждалась в повторной советизации». Суть ее должна была заключаться в опоре на «Оренбургский и Уфимский партийный аппарат и их работников» для проведения в отношении «Малой Башкирии» «политики продовольственного прижимания». Калинин во время работы заседания подчеркнул, что «вопроса о доверии или недоверии к оренб. центрам нет и не может быть», «автономия Баш-

курдистана – буфер… для восточных народов». На прямой вопрос И.С. Акулова о том, поддержит ли Москва оренбуржцев, если они, в противовес Башкирскому ревкому, создадут «башкирский партийный центр», председатель ВЦИК ответил, что «попытка Оренб. губкома создать башкирский партийный центр крайне важна и нужно, чтобы она дала реальные результаты», потому что «нам надо играть в их автономию, повсюду пролезать к ним и коммунизмом парализовать буржуазные корни и остальные вредные стороны». 3 сентября 1919 г. Оренбургский губком создал Башкирский областной комитет РКП(б), местом деятельности которого стал Стерлитамак. Там уже 8 ноября 1919 г. при участии И. С. Акулова прошла Всебашкирская конференция РКП(б).

9 марта 1920 года было принято решение о ликвидации Алаш-Орды. 25–30 июня 1920 г. в Оренбурге работала IV губ. партийная конференция, обсуждавшая вопрос «О слиянии Киргизии с Оренбургской губ.». Руководители оренбургской организации РКП(б) говорили об Оренбурге как о «революционном и экономическом центре... для Киргизии», подчеркивая: «Если мы будем придерживаться буквы закона по отношению к киргизам (казахам. – А.Х.) в вопросе о свободе и самоопределении, то этим окажем Киргизии медвежью услугу... Киргизы своими силами не могут европеизировать свою страну, Киргизская республика не может быть национальной». Конференция единодушно одобрила резолюцию о «немедленном» объединении губернии и казахской автономии, поскольку «Оренбург является единственным пролетарским центром для... Киргизии». Сама же Оренбургская губерния превращалась в «Оренбургско-Тургайскую губернию», включающую в свой состав Тургайский, Иргизский, Актюбинский уезды, Адамовский район Тургайской области и Тамирский уезд Уральской области. 26 августа 1920 года В.И. Ленин и М.И. Калинин подписали декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики».

В свою очередь, границы самой казахской автономии были утверждены состоявшимся 4–12 октября1920 г. в Оренбурге I «Всекиргизским» съездом Советов. Кроме «Оренбургско-Тургайской губернии», в нее вошли Семиреченская, Акмолинская, Уральская и Актюбинская области бывшего «Степного края», а также Букеевская орда. Оренбург превращался в ее столицу до 1924 г., когда его партийной организацией был поставлен вопрос об отделении губернии от казахской автономии и ее возвращении в подчинение правительству РСФСР, с тем чтобы не позволить «окиргизить г. Оренбург и Оренбургскую организацию». К тому времени столица автономии была

перенесена в Ак-Мечеть (Кзыл-Орду)[1].

В Дагестане Октябрьская революция и начало гражданской войны окончательно раскололи религиозных деятелей на сторонников и противников большевиков. Антисоветское движение под религиозными лозунгами возглавил крупный алим Н. Гоцинский, провозглашенный в мае 1917 года муфтием, а в августе 1917 и январе 1918 – имамом Дагестана. Дагестанских социалистов и большевиков поддержали шейхи А.-Х. Акушинский (в пику Гоцинскому социалистами-большевиками в январе 1918 года провозглашенный шейх-уль-исламом), Сейфулла-кади Башларов, Хасан Кахибский и их последователи. Некоторые религиозные деятели боролись как против «красных», так и против «белых», считая и тех и других противниками независимости самопровозглашенной Республики горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской республики). Яркий тому пример – Узун-Хаджи Салтинский, возглавивший в 1918 году вместе с Гоцинским антисоветское восстание, а в 1919-1920 годах – антиденикинское движение в Чечне и ставший союзником А.-Х. Акушинского. Н. Гоцинский считал Деникина противовесом большевикам-атеистам и запретил своим последователям участвовать в антиденикинском движении, но повторно возглавил антисоветское восстание 1920-1921 годов и призвал горцев под знамена ислама. В политической борьбе, как против «белых», так и против «красных», духовенство широко использовало проповеди и фетвы, призывающие мусульман защитить ислам и шариат от «гяуров». По призыву религиозных деятелей за оружие взялись сотни и тысячи дагестанцев[2].

В проекте Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока (ЦБ КОНВ) в начале 1920 г. также не указывалась будущая столица АТССР, но отмечалось, что в ее состав должны были войти большая часть Казанской, так и Уфимской губерний. Половину площади и нынешнего Татарстана составляет Казанская губерния, а около четверти его площади составляет бывший Мензелинский уезд Уфимской губернии. К тому же в Декрете (Постановлении) о создании автономной Татарской Социалистической Советской республики от

1 Косач Г.Г. Оренбург и первые российские автономии: 1918-1920 // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. М.; Н. Новгород: ИД Медина, 2009. С. 270–274.

2 Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): автореф. дис. … доктора ист. наук. Махачкала, 2010. С. 28. Косач Г.Г. Оренбург и первые российские автономии: 1918-1920 // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. М.; Н. Новгород: ИД Медина, 2009. С. 270–274. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): автореф. дис. … доктора ист. наук. Махачкала, 2010. С. 28.

27 мая 1920 г. указывалось, что вопрос о принадлежности Бирского и Белебеевского уездов Уфимской губернии будет решен путем плебисцита «трудящегося населения». Наркоматы финансов, продовольствия, Совета народного хозяйства с отделами труда и путей сообщения, рабоче-крестьянской инспекции, управления почт и телеграфов при НКВД РСФСР остаются в подчинении соответствующих наркоматов РСФСР. АТССР не может вмешиваться в вопросы внешней политики и внешней торговли, военных дел и ВЧК (затем ГПУ). Республика не имела самостоятельной системы налогообложения, так как всеми средствами снабжалась «из общих средств РСФСР»[1]. Вопрос о провозглашении Казани столицей Татарстана был окончательно решен В.И. Лениным[2].

Основной проблемой легитимности для советского режима было меньшинство мусульман в Советах. Национальные элиты у крымских татар, казахов, башкир, киргиз, туркмен, крымских татар, большей части узбеков, азербайджанцев, горцев Северного Кавказа Елизаветпольской губернии не были связаны с индустриальной цивилизацией Нового времени. Азербайджанская буржуазия и пролетариат в Баку, татарская буржуазия и пролетариат в Казани, Уфе и Оренбурге составляли меньшинство. Мусульмане являлись меньшинством в городах-административных центрах. Как в органах Временного правительства, так и в Советах, начиная с марта 1917 г. мусульмане составляли меньшинство.

При этом в Волго-Уральском регионе и территориях Степных областей стабильными мусульманскими городскими районами были только Татарские Слободы. Национальные съезды казахов и башкир в 1917 г. проходили в Оренбурге, но они не смогли взять под контроль данный город. Поэтому «Киргизский» ревком в Оренбурге возглавляли неказахи Пестковский и Седельников. Столицей Малой Башкирии в конце февраля 1919 г. стал аул Темясово. Перемещение столицы Малой Башкирии в уездный город Уфимской губернии привело к конфликту между правительством республики во главе с А.З. Валиди и партийным органом (Башобком РКП(б)). В итоге в июне 1920 года, он, считая неприемлемым постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской республики» от 19 мая 1920 года, вместе с остальными членами Башревкома, ушел в отставку, члены его правительства покинули «Малую Башкирию».

1 Цит. по: Советское строительство в Татреспублике за год (1920-1921). Казань, 1921. С. 9-10.

2 Сайдашева М.А. Ленин и социалистическое строительство в Татарии. М.: Наука, 1969. С. 83, 96.

В Татарской АССР ряд советских сторонников автономии из числа коммунистов не вошли в СНК республики, образованный в сентябре 1920 г. В правительство Киргизской АССР также не вошли наиболее активные сторонники автономии, связанные, прежде всего, с Алаш-Ордой.

Наряду с контролем центральных экономических и военных органов центральная власть стремилась поставить национальные автономии под контроль губернских организаций РКП(б) Волго-Уральского региона: татар-Казанской, казахов (тогда назвавшихся киргизами) Оренбургской, башкир – вначале Оренбургской, а с 1922 г. – Уфимской. Важнейшим достижением 1920 г. было провозглашение ряд территориальных автономий мусульманских народов, но центр оставил под контролем ключевые вопросы политики, экономики, военного дела, особенно в крупных городских центрах.

Список литературы:

1. 100-летие Образования Татарской АССР»: сборник документов и материалов: в 3 Т. / Авт.-сост. З.С. Миннуллин, науч. ред. Р.Р. Фахрутдинов., Р.Р. Хайрутдинов. Казань: Заман, 2017. Т. 1. 520 с.
2. Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). Ташкент: Акад. наук Респ. Узбекистан, Ин-т истории, 2006. 270 с.
3. Алиби Джангильдин ... он выбрал свой путь. Алматы, 2014. 213 с.
4. Аккулы С. Алихан Букейхан. Собиратель казахских земель. Т. II. Астана: Общественный фонд «Алашорда», 2017. С. 488.
5. Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. 412 с.
6. Бунегин М.Ф. Гражданская война в Крыму. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с.
7. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль, 1992. 446 с.
8. Возгрин В.Е. История крымских татар. Т. III. СПб: Нестор-история, 2013. 880 с.
9. Вакыт. 1906. 27 июня.
10. Всероссийское Учредительное Собрание. М., 1930. С. 113.
11. Давлетшин Т. Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики. Лондон, 1974. 392 с.
12. Заки Валиди Тоган Воспоминания: Книга I. Уфа: Китап, 1994. 400 с.
13. Ирек. 1917. 15 июня.

14. Косач Г.Г. Оренбург и первые российские автономии: 1918–1920 // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. М.; Н. Новгород: ИД Медина, 2009. С. 270–274.
15. Кульшарипов М.М. Подписание Соглашения с Центром // История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2010. Т. V. С. 149–163.
16. Курултай. 1918. 29 января.
17. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): док. и материалы в 4-х т. Т. 1. / Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Центр этнол. исслед., Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-ние гуманитар. наук; Авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. 608 с.
18. Образование Казахской АССР [Текст]: сборник документов и материалов / под ред. С.Н. Покровского; Ин-т истории, археологии и этнографии Акад. наук Казах. ССР. Архивное упр. Казах. ССР; сост.: Е.Л. Виленский, Г.Ф. Дахшлейгер, Н.П. Калита и др. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук Казах. ССР, 1957. 368 с.
19. Россия и Центральная Азия. Конец XIX – начало XX века: сборник документов и материалов. Ответств. редактор Д.А. Аманжолова. М.: Новый хронограф, 2017. 591 с.
20. Сайдашева М.А. Ленин и социалистическое строительство в Татарии. М.: Наука, 1969. 325 с.
21. Советское строительство в Татреспублике за год (1920-1921). Казань, 1921. 92 с.
22. Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. 414 с.
23. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история Взаимоотношений (1917–1991 гг.): автореф. дис. … доктора ист. наук. Махачкала, 2010. 32 с.
24. Тагирзаде А., Ахмед Д. Азербайджанская республика (1918–1920). Баку: Qanun, 2018. 207 с.
25. Терегулов И. Очерки революции и общественного движения мусульман России. 1926. ОРРК НБЛ КФУ. № 3881.
26. Топчибашев Г.-М. Русия моселманнары иттифакынын программасы. СПб., 1906. 16 с.
27. Тормыш. 1917. 3 декабря.
28. Тормыш. 1918. 8 января.
29. Тормыш. 1918. 10 января.
30. Хабутдинов А.Ю. Меджлис у стен Хан-Сарая // Медина аль-Ислам. 25.12.2013. №146.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН. ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Биккинина Л.И.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП

Формирование экологической культуры студентов при обучении астрономии

Если человечество в ближайшем будущем не научится бережно относиться к природе, оно может погубить себя. Чтобы этого не произошло, необходимо воспитывать экологическую культуру. Изучение предмета «Астрономия» приводит к пониманию глобальности экологических проблем, что, в свою очередь, ведет к осознанию уникальности природы Земли, необходимости бережного к ней отношения и ее сохранения.

Ключевые слова: экологическая культура; экологическое образование; непрерывное экологическое образование; астрономия.

Bikkinina L.I.

Formation of ecological culture of students when teaching astronomy

If humanity does not learn to take care of nature in the near future, it can ruin itself. To prevent this from happening, it is necessary to foster an ecological culture. The study of the subject «Astronomy» leads to an understanding of the global nature of environmental problems, which in turn leads to an awareness of the uniqueness of the nature of the Earth, the need to treat it carefully and preserve it.

Keywords: ecological culture; ecological education; continuous ecological education; astronomy.

Человек совершил огромную ошибку, когда возомнил, что может отделить себя от природы и не считаться с ее законами.
В.И. Вернадский

Взаимодействие человека и природы привело к экологическим проблемам, которые могут приблизить нас к глобальному экологическому кризису, гибели природы. Сегодня часто сталкиваются краткосрочные интересы личности и долгосрочные интересы всего человеческого сообщества. Экологическая среда человека меняется очень быстро. Темп этого изменения обусловлен развитием техники и технологий, ускоряющимся в геометрической прогрессии. Например, недостаточно продуманная деятельность человека является одной из причин потепления климата на нашей планете, опасного как для самого человека, так и для всего живого на Земле.

Важность экологического образования и просвещения декларируется российским государством. В ст. 71 Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» говорится об «установке системы всеобщего и комплексного экологического образования» в целях «формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды».

Президентом Российской Федерации подписано Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 года № 2423-р, утверждающее план действий по реализации основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года[1], где уделяется большое внимание вопросам экологического образования и просвещения, формирования экологической культуры в обществе. Развитие экологического образования и воспитания приводится в качестве одной из основных задач для достижения стратегической цели государственной политики в области экологического развития. Основы экологических знаний включены в федеральные государственные стандарты, и, следовательно, для какой бы деятельности ни готовился специалист, он должен обладать экологической этикой и экологической культурой.

Экологическая культура не сводится к воспитательным и просветительским мерам при всей их безусловной важности. Она носит интегрирующий, комплексный характер и затрагивает культуру производства и потребления, образ жизни людей (в том числе деятелей государства и бизнеса) и их экологическое сознание, а также международное сотрудничество[2].

И если передача знаний, умений, навыков – задача специалистов, то формирование отношения к природе, целей и мотивов взаимодействия с ней, готовности выбрать экологически целесообразные стратегии деятельности – задача всех педагогов. Поэтому экологизация образования рассматривается как важная современная тенденция в образовательных системах. Она предусматривает реализацию принципов преемственности, интегративности, междисциплинарности и проблемности. Очевидно, что включение элементов экологического образования и воспитания в процесс обучения основам астрономии будет способствовать гуманизации преподавания астрономии и внесет вклад в формирование активной жизненной позиции студентов.

1 Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 года № 2423-р. URL: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (дата обращения: 31.01.2022).

2 Зарипова, Р.С. Основы экологической культуры: учебное пособие для вузов / Р.С. Зарипова, В.Р. Махубрахманова. М.: Юрайт, 2021. 106 с.

Формирование экологической компетентности студентов подразумевает овладение экологическими знаниями, которые будут способствовать осознанию важности проблем, возникающих при взаимодействии природы и общества. Знания, переходя в убеждения, закладывают основу экологического сознания и мировоззрения студентов. В свою очередь мировоззрение определяет идеалы, ценностные ориентации, обусловливает отношение к природе, что в итоге обнаруживается в поступках, поведении, привычках студентов. Таким образом, экологическое поведение представляет собой следствие реализации содержания экологического сознания и проявляется в экологической деятельности.

Значимость экологических проблем для людей, их экологическая культура находятся в прямой зависимости от уровня образования, доходов, здоровья и качества жизни. Вопросы экологической культуры также могут затрагиваться в рамках темы вмешательства науки в природу, где рассматриваются различные этические ограничения и прогнозируются последствия применения новых научных разработок. Например, сегодня вызывает опасения количество космического мусора на околоземной орбите[1].

Экологическое воспитание, направленное на формирование и развитие экологической культуры, представляет собой сложный и поэтапный процесс, охватывающий весь период обучения, всю совокупность общеобразовательных учебных предметов. Особая роль в формировании и развитии представлений об окружающем мире, о Вселенной и вопросах экологии отводится курсу «Астрономия», преподаваемому в колледже.

В процессе анализа программы данного курса с целью выделения учебного материала, направленного на формирование экологической культуры студентов, можно выделить следующее:

На первых занятиях необходимо отметить влияние человека на природу нашей планеты, учитывая, что Земля является космическим объектом и что среда обитания Человека, возможно, Вселенная, во всем ее масштабе. Подобно тому, как, например, биология изучает свойства живых существ, география изучает саму жизнь на поверхности Земли и дает понимание о планете как среде, в которой протекает жизнь человека, астрономия не только определяет место человека во Вселенной, но и распространяет на нее понятие «среды», в которой люди живут сегодня и которую им предстоит осваивать в будущем. Такой подход дает возможность для экологического обоснования освоения космического пространства, знакомит студентов

1 Клюшников В.Ю. Синдром Кесслера: будет ли закрыта дорога в космос? // Воздушно-космическая сфера. 2021. № 4. С. 32–43.

с возможными путями использования космоса для решения актуальной задачи оптимизации взаимодействия общества и природы.

Во время изучения истории астрономии происходит знакомство с развитием наук, включая экологию. Например, изучая вклад Аристотеля, создателя геоцентрической картины мира, одновременно отмечаем его каталог, в котором он классифицировал 540 разновидностей животных и изучил внутреннее строение по меньшей мере пятидесяти видов. Гелиоцентрическая система мира окончательно сформировалась только в XVI веке, когда Н. Коперник разработал теорию движения планет вокруг Солнца на основании принципа Пифагора о равномерных круговых движениях. Его открытие и все дальнейшее развитие науки показало, что Человек и Земля занимают не привилегированное положение во Вселенной. Но человек может создавать проблемы и решать их не только на Земле, но и выходя в космическое пространство. Таким образом, в его среду обитания входит не только Земля, но и доступное ему космическое пространство.

Изучение звезд и галактик дает представление человеку о Вселенной, ее настоящем и будущем. Земля не изолирована от Вселенной, космологические процессы содержали фундаментальные предпосылки не только для образования звезд и планет, но и для возникновения и развития биосферы.

В процессе изучения строения и происхождения Солнечной системы происходит формирование представления о том, как устроена звездная система, из каких объектов она состоит и каковы их физико-химические свойства. Одной из основных идей астрономического образования является уникальность нашей планеты. Наша звезда находится в «зоне жизни» Млечного пути, где скорости вращения диска галактики и спирального узора близки друг к другу. В результате такого расположения сформировались условия для образования Солнечной системы. А через пару миллиардов лет на Земле сформировались атмосфера, вода, определенный температурный режим и т.п., возникла и получила свое развитие жизнь. Учитывая, что обнаружить жизнь на планетах, принадлежащих другим звездным системам, вряд ли удастся в ближайшее время, необходимо подчеркнуть не только уникальность нашей планеты, но и необходимость ее сохранения.

При изучении Солнца необходимо указать на его исключительную роль как источника жизни на Земле. Солнечно-земные связи имеют геофизические, биологические, медицинские последствия для человека. Равновесие в природе зависит от слоев земной атмосферы (к которым относят озоносферу и ионосферу), образующихся под действием солнечного излучения и зависящих от солнечной

активности. Защитная функция озоносферы состоит в том, что она оберегает Землю от коротковолнового излучения Солнца. Состояние же ионосферы связано с распространением радиоволн. Человечество должно принимать меры по сохранению слоев атмосферы, возникших в результате длительной эволюции. Также необходимо раскрыть понятие «солнечная энергия»: такая энергия обладает рядом преимуществ, она практически неисчерпаема, не загрязняет окружающую среду, не изменяет энергетический и тепловой баланс планеты.

Изучение физико-химических характеристик планет Солнечной системы позволяет предложить решения проблем защиты окружающей среды от загрязнения. Например, разобравшись в процессах, происходящих в атмосфере планеты Венера, ученые могут предложить решение проблемы загрязнения земной атмосферы («парниковый эффект», «глобальное потепление»). Облачный покров этой планеты похож на «дымку», верхняя граница которой находится на высоте около 60 км над ее поверхностью и имеет толщину примерно двадцать километров. По концентрации частиц облачный слой напоминает земной туман с видимостью в несколько километров. Он состоит из капелек концентрированной серной кислоты и частиц серы. Под облачным слоем находится слой углекислого газа, небольшого количества азота, изотопов инертных газов и малых составляющих, включающих сернистый газ, кислород, водород и др. Венерианский «туман» напоминает земные туманы – смоги, которые порождаются промышленными выбросами в атмосферу, лесными и торфяными пожарами. Результатом является нарушение экологического равновесия, приводящее к возникновению и накоплению в воздухе сернистого ангидрида, который в результате окисления образует капельки серной кислоты. Солнечное излучение такой туман не рассеивает, а даже наоборот, сгущает.

Таким образом, содержание курса «Астрономия» включает космологические знания, выделение в которых экологического аспекта способствует формированию экологической культуры, исследовательских навыков и активной жизненной позиции. Роль человечества заключается не только в сохранении и развитии жизни на Земле, но и в распространении разума во Вселенной.

Современный образовательный процесс требует не только усвоение научных знаний, но и воспитание нравственной, этической, ответственной личности по отношению к природе, к биосфере, любой форме жизни, как самой важной общечеловеческой ценности. Экологическое воспитание – неотъемлемая часть процесса формирования личности в XXI веке, так как защита и восстановление окружающей природной среды становится все более ощутимым критерием выжи-

вания человечества.

Список литературы:

1. Зарипова Р.С. Основы экологической культуры: учебное пособие для вузов / Р.С. Зарипова, В.Р. Махубрахманова. М.: Юрайт, 2021. 106 с.
2. Клюшников В.Ю. Синдром Кесслера: будет ли закрыта дорога в космос? // Воздушно-космическая сфера. 2021. № 4. С. 32–43.
3. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 года № 2423-р. URL: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (дата обращения: 31.01.2022).

Бикулова Л.Э.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП

Реализация межпредметных связей при изучении темы «Биосфера – живая оболочка планеты»

Рассматривается применение межпредметных связей при изучении учебного предмета «Естествознание». Приведены межпредметные связи, которые применяются при изучении темы «Биосфера – живая оболочка планеты».

Ключевые слова: межпредметные связи; естествознание; ключевые положения темы; интеграция; опорные знания; актуальность.

Bikulova L.E.

Implementation of inter-object relations in the study of the topic «Biosphere - the living shell of the planet»

The application of inter-subject relations in the study of the educational subject of natural science is considered. Interintestinal relationships are given that are used when studying the topic «Biosphere – the living shell of the planet».

Keywords: inter-subject relations; natural science; key provisions of the topic; integration; reference knowledge; relevance.

В рамках учебного предмета «Естествознание» изучается тема «Биосфера – живая оболочка планеты» раздела «Общая биология». Данный курс обобщает, а затем углубляет знания о жизни и уровнях ее организации, раскрываются мировоззренческие вопросы происхождения и развития жизни на Земле, обобщаются и углубляются понятия об эволюционном развитии организмов. С изучением дан-

ного раздела учащиеся получают знания основ цитологии, генетики, селекции, теории эволюции.

Биологические знания, полученные ранее учащимися, служат основой при рассмотрении экологии организма, популяции биоценоза, эволюции биосферы и об ответственности человека за жизнь на Земле.

В таблице 1 приведен примерный список межпредметных связей (далее – МПС), применяемых при изучении темы «Биосфера – живая оболочка планеты»[1].

Таблица 1

Применяемые межпредметные связи в разделе «Общая биология»

Тема	Подтема	Межпредметные связи
Биосфера – живая оболочка планеты	Структура биосферы	**Предшествующие МПС** География 7 класс. Тема: Литосфера и рельеф Земли, 7 класс. Тема: Биосфера **Сопутствующие МПС** География 11 класс. Тема: Географическая оболочка как природный комплекс планетарного масштаба
	Эволюция биосферы	**Предшествующие МПС** География 7 класс. Тема: Биосфера География 10 класс. Тема: Географические ландшафты. Экологические проблемы (Антропогенное воздействие на окружающую среду) Химия 9 класс. Тема: Введение в органическую химию. Углеводы (Важнейшие органические вещества в природе. Охрана окружающей среды от загрязнений при переработке углеводородного сырья); 11 класс. Тема: Углеводороды (Углеводороды в природе. Охрана окружающей среды при переработке углеводородного сырья и использовании продуктов переработки нефти) **Сопутствующие МПС** География 11 класс. Тема: Глобальные проблемы человечества и роль географии в их решении Химия 11 класс. Тема: Обобщение и систематизация знаний по органической химии (Охрана окружающей среды от отходов промышленных предприятий, здоровья людей от вредного воздействия химических веществ) Математика: Оценка хозяйственной деятельности человека

Как видно из таблицы 1, на протяжении изучения темы «Биосфера – живая оболочка планеты» более полно и часто применяются

1 Реализация межпредметных связей при обучении биологии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://znanio.ru/media/realizatsiya-mezhpredmetnyh-svyazej-pri-obuchenii-biologii-2713421.

межпредметные связи с такими дисциплинами, как химия, география, физика.

Межпредметные связи с географией. Изучение биологии на 1 курсе ФНО в наибольшей степени связано с курсом географии, например, междисциплинарное взаимодействие при изучении биосферы как живой оболочки Земли. При рассмотрении основных сред распространения живого вещества (атмосферы, гидросферы, литосферы) следует учитывать, что учащиеся уже владеют знаниями о структуре, химическом составе, зональности данных сред из курса географии. Это позволяет не детализировать данный аспект в курсе биологии, но в то же время более детально описать характер жизнедеятельности и распространение в этих оболочках живых организмов. Также предшествующими межпредметными связями здесь будут знания об охране недр, которые опираются на учебный материал о взаимосвязи живых организмов с окружающей средой, знания о геологическом времени и геохронологической шкале.

Межпредметные связи с химией. Начальные знания из курса химии, которые учащиеся получают в седьмом классе, способствуют более глубокому пониманию вещественного состава Земли, свойств минералов и горных пород, использования полезных ископаемых. Данный формат полученных знаний позволяет в курсе биологии в более полном объеме получить представление о биогеохимическом круговороте основных элементов в биосфере. Учащиеся способны анализировать характер миграции атомов химических элементов в различных средах биосферы и прогнозировать ее динамику в зависимости от меняющихся абиотических и антропогенных факторов среды. Именно в связи с растущими масштабами антропогенной деятельности химические знания крайне необходимы в понимании процессов влияния химического загрязнения на все компоненты биосферы и принятия мер по его предотвращению.

Межпредметные связи с физикой. В связи с тем, что физику школьники начинают изучать, имея первичные знания о живой природе, большое значение здесь приобретают перспективные межпредметные связи. Знания физики необходимы при изучении строения оболочек биосферы, понимания процессов, связанных с действием ультрафиолетового излучения Солнца на живые организмы, и роли озонового слоя в защите от этого воздействия. С другой стороны, при изучении биологии физические знания необходимы для понимания того, что существование живых организмов возможно только при непрерывном притоке энергии – это изучается в темах, посвященных круговоротам веществ. В темах курса, где речь идет об энергетических ресурсах, их использовании и охране, знания физики также

очень актуальны. Несомненно, условия существования каждого человека, так же как и человечества в целом, в значительной мере определяются доступными для использования источниками энергии. Потребление энергии человеком – важный показатель жизненного уровня. Значение энергии для жизнедеятельности человека, ее виды, перспективы использования альтернативных источников энергии – важная тема для обсуждения.

Межпредметные связи с математикой. В последнее время методы математического моделирования и математической статистики все шире находят использование в биологии. Использование математических моделей в биологии позволяет учащимся предметно понимать и представлять абстрактный математический материал. Связь с математикой прослеживается и в оценке хозяйственной деятельности человека, где актуален расчет современного состояния природных ресурсов и его прогнозирование в будущем при помощи математических методов.

Успешная реализация межпредметных связей при обучении биологии связана с применением учителем в процессе обучения следующих методических приемов:

– постановка вопросов на решение задач межпредметного характера, например, «Составьте схему распределения живых организмов в биосфере с указанием границ и лимитирующих факторов», «Распределите перечисленные организмы (приводится список организмов) по климатическим зонам, учитывая их пределы выносливости к температуре» (связь с географией);

– организация и проведение межпредметных контрольных работ, например, по темам «Понятие биосферы. Границы биосферы» (связь с химией, географией), «Решение экологических задач» (связь с математикой);

– задания для подготовки. Например, темы докладов могут быть следующими: «Факторы, определяющие границы биосферы и распределение в ней живых организмов» (связь с географией); «Эволюция биосферы и роль в этом процессе живых организмов. Биогеохимический круговорот» (связь с географией, химией и историей);

– комплексные экскурсии в природу, например, «Поверхностные водоемы нашей местности» (связь с химией), «Проблема бытового мусора. Экологически чистые способы его утилизации и переработки» (связь с химией и физикой);

– интегрированные уроки, особенно с физикой, химией, географией. Темами таких уроков могут быть: «Круговорот веществ в биосфере» (связь с химией и географией);

– проведение межпредметных вечеров, олимпиад и викторин.

Например, викторина «Из истории жизни знаменитых ученых» или вечер «Рациональное природопользование в родном городе».

Таким образом, реализация межпредметных связей в процессе преподавания естествознания в старших классах и на 1 курсе ФНО очевидна из положения биологии в системе наук. Для оптимального восприятия всех особенностей междисциплинарных взаимодействий важно привлекать дополнительную научно-популярную литературу. Воспитательная функция этой работы проявляется в создании условий для обеспечения положительного эмоционального характера процесса обучения (привлечение яркого фактического материала, опора на явления окружающей жизни и опыт учащихся, побуждение их к оценке и выражению собственного отношения к изучаемым явлениям, событиям, фактам и т.д.)[1,2]. С другой стороны, межпредметные связи, формируя мировоззрение учащихся[3] и целостную картину мира, способствуют уменьшению отрыва знаний учащихся от реальной жизни[4,5].

Список литературы:

1. Бикулова Л.Э. Межпредметные связи как средство совершенствования учебно-познавательного процесса / Л.Э. Бикулова // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2020. Т. 16. С. 397–409.
2. Использование межпредметных связей в обучении биологии [электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.referat911.ru/Pedagogika/ispolzovanie-mezhpredmetnyh-svyazej-v-obuchenii/318430-2704741-place4.html.
3. Методическая разработка «Использование межпредметных связей на уроках биологии в условиях профильной школы» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://uchebana5.ru/cont/1223136.html.

1 Реализация межпредметных связей при обучении биологии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://znanio.ru/media/realizatsiya-mezhpredmetnyh-svyazej-pri-obuchenii-biologii-2713421.

2 Использование межпредметных связей в обучении биологии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.referat911.ru/Pedagogika/ispolzovanie-mezhpredmetnyh-svyazej-v-obuchenii/318430-2704741-place4.html.

3 Бикулова Л.Э. Межпредметные связи как средство совершенствования учебно-познавательного процесса // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2020. Т. 16. С. 397–409.

4 Реализация межпредметных связей при обучении биологии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://znanio.ru/media/realizatsiya-mezhpredmetnyh-svyazej-pri-obuchenii-biologii-2713421.

5 Использование межпредметных связей в обучении биологии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.referat911.ru/Pedagogika/ispolzovanie-mezhpredmetnyh-svyazej-v-obuchenii/318430-2704741-place4.html.

4. Реализация межпредметных связей при обучении биологии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://znanio.ru/media/realizatsiya-mezhpredmetnyh-svyazej-pri-obuchenii-biologii-2713421.

Васенков Н.В.,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП, к.б.н., доцент,
Мартьянов О.П.,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП, к.б.н., доцент,
Галиев Р.М.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП,
Абдулин И.Ф.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП

Значение занятий по физической культуре в образовательном процессе студента

В данной статье рассматривается понятие физической культуры как составляющей физического воспитания, ее роль и задачи в жизни человека. Отдельное внимание уделяется исследованию влияния занятий физической культурой на студента, значения спорта в студенческой жизни, влияния спорта на здоровье студента, а также исследуется вопрос мотивации к занятиям физической культурой в учебном заведении. Приводятся данные социологического опроса о вовлеченности студентов в спортивные секции вне учебного заведения.

Ключевые слова: образовательный процесс; студенты; физическое воспитание; мотивация; физическая подготовка; упражнения.

Vasenkov N.V., Martyanov O.P., Galiev R.M., Abdulin I.F.

The importance of Physical Education classes in the student's educational process

This article discusses the concept of physical culture as a component of physical education. Its role and tasks in human life. And special attention is paid to the study of the impact of physical education classes on the student. What is the importance of sport in student life, how it affects the health of the student, and the question of motivation for physical education in an educational institution is also investigated. The data of a sociological survey on the involvement of students outside the educational institution in sports sections are given.

Keywords: educational process; students; physical education; motivation; physical training; exercises.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современном мире снижается процент молодежи, задействованной в занятиях какими-либо видами спорта, отсюда же следует снижение уровня здоровья молодого поколения. Все чаще и чаще можно встретить юношу или молодую девушку, которые не то, чтобы не занимаются спортом на профессиональном уровне, они даже не поддерживают с помощью физических упражнений свое здоровье. Это является причиной большого количества студентов, освобожденных от занятий по состоянию здоровья. А молодое поколение – это наше будущее, это пласт физического потенциала страны. Перед нами достаточно важная и острая проблема молодых людей, это не только отсутствие осознания потребности в занятиях спортом, но и категоричное неприятие этого. Поэтому еще с раннего возраста следует вырабатывать мотивацию и необходимость в занятиях физической культурой. Формировать в сознании студента понятие о физической культуре как о важнейшей составляющей не только физического, но и психического здоровья.

Цель данного исследования – выяснить степень влияния занятий физической культурой на студента и определить обязательность их включения в образовательный процесс.

Рассмотрим основные цели и задачи физической культуры в общекультурной и профессиональной подготовке студентов. Выполнить это можно, основываясь на правовое содержание физической культуры в РФ, а именно постановления, указы, федеральные законы и т.п.

Список задач дисциплины выделен с учетом основополагающих законодательных, программных документов, определяющих направленность и содержание занятий по физической культуре в учебных учреждениях.

Целью занятий по физической культуре студентов является осуществление физического воспитания личности и формирование способности использования средств физической культуры для поддержания и оптимизации психофизического здоровья, а также подготовки к профессиональной деятельности.

Задачи курса можно выделить следующие:

1) знание научно-биологических и практических основ физической культуры и здорового образа жизни;

2) понимание социальной роли физической культуры в воспитании личности и в подготовке к профессиональной деятельности;

3) формирование ценностных установок, ориентированных на поддержание здорового образа жизни, занятий спортом, физического самовоспитания;

4) овладение практическими навыками, обеспечивающими укрепление здоровья, психического состояния, совершенствование личности, самодисциплину и самовоспитание;

5) обеспечение общей физической подготовленности, а также профессионально-прикладной, определяющей готовность студента к будущей профессии.

Исходя из вышеперечисленного можно еще раз убедиться в важности физической культуры как части общей и профессиональной культуры человека, а также в необходимости ее как обязательной учебной дисциплины для всех специальностей. Физическое воспитание – одно из эффективных средств воспитания сильной, моральной устойчивой, всесторонне развитой, физически подготовленной личности. А физическая культура, в частности спорт, является действенным методом организации досуга учащихся, тем самым это может обеспечить отсутствие у молодежи увлечения опасными видами деятельности (руфинг, скайуокинг), а также отсутствие вредных привычек.

Остро стоит вопрос, касающийся мотивации студентов к осуществлению внеучебного вида деятельности и участия в проводимых учебным заведением не только занятиях, но и различных спортивных мероприятиях.

В настоящее время ситуация складывается не совсем благоприятным образом. Об этом можно судить, основываясь на посещаемости студентами занятий по физической культуре в учебном заведении, на количество обучающихся в составе специальной группы или вовсе освобожденных от занятий.

В целом о вовлеченности в спорт (подразумеваются любые занятия спортом вне учебной организации, кроме домашних тренировок, а также занятия внутри учебного заведения) группы юношей и молодых девушек в возрасте от 17 до 23 лет можно судить по проведенному социологическому опросу. На основе проведенного исследования можно заметить, что значительная часть студентов исключает любые занятия физической культурой из своей жизни. Такие данные могут негативно сказаться как на здоровье молодых людей, так и на направленности их увлечений в отрицательную сторону, например, курение, алкоголь и т.п. Для исключения негативных последствий стоит обеспечивать осуществление мер по повышению мотивации у обучающихся к занятиям спортом.

Важным условием развития мотивации студентов выступает

правильно организованный процесс физического воспитания в вузе. В настоящее время система образования диктует свои требования к преподавателю по физической культуре: оно должно правильно сформировать у студентов ориентировочно-ценностное отношение к учебной дисциплине; способность убеждения, формирования внутренней уверенности в необходимости здорового образа жизни. Выработанная преподавателем целевая установка для студентов совместно с самоорганизацией студента обеспечивает проявление мотивов к занятиям спортом.

Также в рамках данного исследования можно предложить ввести какие-либо поощрения, льготы, награды. Для мотивации к занятиям студентов физической культурой можно составлять план учебного курса, основываясь на интересах самих обучающихся, узнать о которых желательно непосредственно у самих обучающихся. Наличие в университетах спортивных секций может вызвать повышение процента обучающихся, привлеченных к занятиям физической культурой.

Подводя итог, следует отметить, что включение физического культуры в учебный процесс является обязательным условием для воспитания всесторонней, морально и физически здоровой личности, готовой к осуществлению профессиональной деятельности. В настоящее время было бы правильно предусмотреть учебными заведениями ряд мер, способствующих стимулированию студентов к развитию в физическом плане. Это помогло бы обеспечить нашей стране здоровое и спортивное будущее в лице молодого поколения.

Список литературы:

1. Васенков Н.В. Физическое здоровье современных студентов / Н.В. Васенков, Д.Г. Кузьмичева, Е.М. Софронова // Глобальный научный потенциал. 2019. № 4 (97). С. 59–61.
2. Васенков Н.В. Новые методы физического развития студентов – будущих юристов / Н.В. Васенков, Л.Т. Миннахметова, Л.Э. Бикулова, А.Б. Хабибуллин // Перспективы науки. 2020. № 4 (127). С. 133–136.
3. Ибрагимов И.Ф. Психолого-педагогические аспекты в работе педагога как инструмент по адаптивной физической культуре / И.Ф. Ибрагимов, Э.Ш. Миннибаев, М.С. Журавлева, Т.И. Сергина, Л.И. Серазетдинова // Вестник НЦБЖД. 2020. № 2 (44). С. 56–64.
4. Кабаргина А.А. Физическая культура и спорт в жизни студента / А.А. Кабаргина, С.В. Севодин / Вопросы педагогики. 2021. № 2-1. С. 63–66.
5. Лопатин Л.А. Состояние физического здоровья современных

студентов / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Э.Ш. Миннибаев, Р.Р. Набиуллин // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2019. № 2 (40). С. 93–98.

6. Хайруллин И.Т. Роль средств физической культуры в повышении работоспособности студентов / И.Т. Хайруллин, Р.Р. Галиев, Р.М. Валиев, Р.И. Сунгатуллин / Глобальный научный потенциал. 2020. № 4 (109). С. 79–82.

Хамзина Р.Э.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП

Основные этапы проведения занятия по дисциплине «Литература» для студентов 1 курса ФНО в условиях дистанционного обучения (из опыта работы)

Рассказ об особенностях проведения занятий при дистанционном формате обучения, основных этапах и примеры использования интернет ресурсов.

Ключевые слова: структура занятия; основные этапы занятия; обучающие материалы.

Khamzina R.E.

The main stages of conducting classes in the discipline «Literature» for 1st year students of the TNF in the conditions of distance learning (from work experience)

A story about the features of conducting classes in the distance learning format, the main stages and examples of using Internet resources.

Keywords: the structure of the lesson; the main stages of the lesson; training materials.

За прошедший период работы в условиях дистанционного обучения каждый из нас сталкивался с различными трудностями, постепенно набирал практический опыт освоения данной формы. Несомненно, каждый преподаватель был знаком с теоретическими методиками преподавания, старался изучать теоретический материал, методические разработки, педагогический и практический опыт коллег. Разумеется, сегодня все имеют собственный опыт проведения занятий в дистанционном формате. Хочу рассказать об особенностях проведения практических занятий на первом курсе факультета непрерывного образования нашего вуза. Дисциплины – «Русский язык» и «Литература».

Остановлюсь на том, что, по моему мнению, необходимо сразу учитывать: временные рамки. То есть важно точное начало и точное окончание занятия. Это требование к занятию с использованием дистанционных технологий может являться определяющим, так как все-таки основано на финансовой дисциплине образовательного учреждения. Замечу еще о порядке проведения занятия – важно не только его точное начало и окончание, но и предусмотрительность всех внештатных ситуаций, которые могут возникнуть во время занятия. Обращаясь к структуре занятия, целесообразно распределить его на этапы или разделить на четкие временные отрезки. Правильно спланированное занятие содержит в каждом из своих этапов цель, мобилизующую учащихся, стимулирующую процесс учения, побуждающую мотивацию. Студент должен представлять, чего от него требуют, что он должен прочно усвоить. Структурно хорошо подготовленное занятие поможет учесть уровень подготовленности учащихся, более четко распределить учебный материал.

Однако при проведении занятия в первую очередь сталкиваюсь с различным уровнем подготовленности студентов, с особенностями восприятия материала в разных группах. Тем не менее в течение всего занятия необходимо поддерживать у учащихся интерес к изучаемому материалу, создавать мотивы активизации их деятельности. Исходя из опыта работы, на любом занятии стараюсь придерживаться основных этапов занятия:

организационный момент, характеризующийся внешней и внутренней (психологической) готовностью студентов к занятию;

проверка домашнего задания;

объяснение нового материала:

а) план занятия;

б) актуализация базовых знаний;

в) постановка цели занятия перед студентами; организация восприятия и осмысления новой информации;

закрепление нового материала;

домашнее задание к следующему занятию;

подведение итогов занятия.

Эта всем известная формула проведения урока или занятия при проведении занятия дистанционно, подчеркну, является эффективной. Конечно, не всегда это удается. Бывают не зависящие от нас обстоятельства, не позволяющие соблюдать все этапы. Но именно дистанционная форма позволяет более четко организовать, например, проверку домашнего задания. Например, предлагаю сфотографировать каждому студенту выполненное домашнее задание, переслать в течение короткого отрезка времени. Или, включив демонстрацию

экрана, предложить сделать самопроверку, а затем выслать фотографию. При объяснении нового материала использую, например, на этапе объявления плана возможность демонстрировать его, одновременно иллюстрируя (на литературе) или графически сразу акцентировать на чем-либо внимание.

Актуализация – на русском языке – запись предложений, выполнение различных заданий: вставить буквы, расставить знаки препинания, выделить нужную часть речи, разобрать ее. На экране затем можно предложить вариант для самопроверки, что позволяет сократить время прохождения данного этапа.

Объяснение нового материала – это, согласимся, самый важный этап занятия. При дистанционном обучении, например, на литературе при рассказе о писателе, его произведениях (благодаря доступности Интернета) можно мгновенно включать демонстрацию документального материала, фрагменты кинофильмов, выразительное чтение художественных произведений известными актерами, организовать прослушивание музыкальных произведений.

На русском языке на данном этапе – это вновь использование демонстрации на экране (не презентация!), например, возможность составить ту или иную таблицу совместно с учащимися. Эта работа также занимает определенное точное время, более доступная для усвоения и выглядит привычнее, нежели запись мелом на доске.

При объяснении нового материала на литературе мы привлекаем учащихся: они могут подготовить презентацию этапов биографии писателя, обзоров многих произведений, не включенных в обязательную программу, показать иллюстрации к произведению разных художников, подготовить викторины к прочитанным произведениям и показать ответы. Дистанционный формат позволяет более четко организовать данную работу, студенты активно проявляют свои творческие способности, преподаватель получает возможность вовлечь большую часть группы. Студенты таким образом становятся полноправными участниками представления нового материала, фактически содокладчиками.

На известном сайте «Культура. РФ»1 созданы спецпроекты «Культура.РФ детям», в которые включены аудиокниги, фильмы, статьи об искусстве, произведения классиков и т.п. Это богатый и фото-, и видеоматериал, иллюстрации к произведениям, биографии писателей, музыкальные произведения, фильмы, посвященные жизни и творчеству писателей и поэтов, видеолекции, путешествия по музеям, интересным литературным местам. Во время проведения занятия на этапе объяснения нового материала есть возможность сразу перейти на

1 URL: https://www.culture.ru/

данный сайт и эффективно использовать любую заранее сделанную закладку (ссылку).

На занятии по русскому языку на этапе закрепления нового материала часто обращаюсь к справочно-информационному интернет-порталу «Русский язык» «ГРАМОТА.РУ»[1], функционирующему при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации. На данном портале можно использовать обратную связь, например, по вариантам предлагаю «написать» интердиктант, результат – скрин итогового балла – студенты отправляют в течение короткого времени на WhatsApp. Таким образом можно совместить при этапе подведения итогов и озвучивание оценок.

При озвучивании домашнего задания при дистанционном формате обучения также лучше использовать демонстрацию экрана. Конечно, задание – прочитать произведение (по литературе), написать упражнение (по русскому языку) – является обязательным для всех. Но к каждому занятию стараюсь «делить» задания по вариантам. Например, вопросы к произведению, письменный анализ эпизодов, заполнение таблицы характеристики героев и т.п. расписываю и демонстрирую для обсуждения и пояснения в конце занятия, затем пересылаю на почту студентам.

Из опыта работы при дистанционном обучении, исходя из типа занятия, целей и задач проводимого занятия – изложение нового материала, повторение, контрольная работа, комбинированное – несомненно важным для меня является разработка заданий для каждого этапа занятия, подбор нужных ссылок на ресурсы Интернета (использовать интересные и «полезные» для студентов сайты). Выбрать способ доставки учебного материала и информационные обучающие материалы. И не забывать определить время и длительность работы за компьютером для данной возрастной категории студентов.

Список литературы:

1. Демкин В.П., Можаева Г.В. Организационно-методическая работа при дистанционном обучении. Томский государственный университет, г. Томск. URL: https://ido.tsu.ru/other_res/pdf/2(6)Demkin_Mojaeva.pdf.
2. Дистанционная форма и ее особенности, как можно учиться в вузе. URL: https://ecvdo.ru/states/kak-mozhno-uchitsya-v-vuze-sidya-na-divane-distancionnaya-forma-obucheniya-i-ee-osobennosti.
3. Как организовать дистанционный урок. URL: https://prosv.ru/pages/kak-organizovat-distancionnyj-urok-podhody-i-resursy.html.

1 URL: http://gramota.ru/

Шарипова А.Д.,
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Казанского филиала РГУП

Педагогическая модель формирования конфликтологической готовности будущих юристов

В статье актуализируется проблема подготовки будущих юристов к ситуации конфликта в профессиональной деятельности. Раскрыты основные элементы педагогической модели формирования конфликтологической готовности будущих юристов в ходе получения высшего образования.

Ключевые слова: конфликтологическая готовность; модель; юристы.

Sharipova A.D.

Pedagogical model of formation of conflictological readiness of future lawyers

The article updates the problem of preparing future lawyers for the situation of conflict in professional activities. The main elements of the pedagogical model of formation of conflictological readiness of future lawyers during higher education are disclosed.

Keywords: conflict readiness; model; lawyers.

Конфликт как социальное явление практически всегда сопровождает профессиональную деятельность юриста, что требует соответствующей подготовки уже на этапе получения высшего образования. Наиболее оптимальным вариантом конфликтологической подготовки будущих юристов является курс юридической конфликтологии, чье становление в рамках высшей школы осуществляется в наши дни. При этом важнейшим вопросом, предшествующим внедрению в образовательный процесс курса юридической конфликтологии, является разработка соответствующей педагогической модели, отражающей внутренние системные взаимосвязи между ее элементами и раскрывающей логику поэтапного развития конфликтологической готовности будущих юристов.

В педагогике под моделью понимается некий образ, на который ориентируются ученые в преобразовании педагогической действительности с уточнением границ и условий; а также способ педагогического исследования, используемый для развития идеи о согласованности различных элементов педагогического объекта[1]. Наи-

1 Чистякова Е.Г. Концептуальная модель формирования профессионально значимых качеств бакалавра направления «Педагогическое образование» // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 70. С. 59–62.

большее распространение в педагогической литературе получили структурно-функциональные модели, позволяющие наиболее полно осветить вопросы детерминации рассматриваемых педагогических фактов.

Одна из таких моделей, достаточно подробно описывающих процесс формирования конфликтологических компетенций в аспекте профессиональной подготовки будущих педагогов, представлена в работах А.К. Бисембаевой и может послужить основой для построения аналогичной модели.

На основе личностно-деятельностного и компетентностного подходов были выделены методологический, содержательный, результативный блоки модели, а также принципы ее реализации: целесообразности, активности, практикоориентированности, дифференциации и др.

Методологический блок модели охватывает теоретико-методологические основы процесса формирования конфликтологической готовности будущих юристов, определяя его основные целевые характеристики. Этот блок выполняет следующие функции: целеполагающую (декомпозиция цели в соответствии с этапами формирования конфликтологической готовности и создание у студентов целевых установок на ее развитие), мотивирующую (формирование ценностного отношения к конфликтологической готовности и осознание ее важности в своей профессиональной деятельности).

Содержательный блок модели раскрывает организационно-методические аспекты процесса формирования конфликтологической готовности будущих юристов и включает соответствующие элементы педагогической деятельности. Основная функция данного блока – образовательная, реализация которой детерминирует пять направлений работы в подготовке будущих юристов:

– гносеологическое – предполагает знание типов, причин, механизмов конфликта, аналитические способности, интеллектуальные установки в овладении путями и методами конфликтологического решения, планирование и моделирование вероятных результатов и последствий собственных действий, самоконтроль и оценку эффективности своих решений через рефлексию;

– прогностическое – умение предвосхищать действия оппонентов, их поведение в ходе конфликта, применяемые приемы конфликтного противоборства, развитие конфликта и его последствия;

– коммуникативное – умение осуществлять эффективное общение с участниками конфликта с учетом их личных особенностей и эмоциональных состояний;

– саморегулятивное – направлено на формирование определен-

ных конфликтологических умений организовать свою личность, свою собственную деятельность на адекватное разрешение конфликта на основе методологических, теоретических, методических знаний и умений, способность управлять собственными эмоциями в конфликтных ситуациях и непосредственно в процессе конфликтного взаимодействия, способность и готовность к эмпатии, рефлексия;

– практическое – способность осуществлять оперативные и аргументированные действия для плодотворного участия в конфликтных ситуациях, распознавать предпосылки появления инцидентов, уменьшать их отрицательное влияние, проводить профилактические и консультативные конфликтологические мероприятия.

Согласно модели, конфликтологическая готовность будущих юристов формируется в ходе целенаправленного изучения курса «Юридическая конфликтология», когда студенты начинают овладевать понятийным конфликтологическим аппаратом и понимать психологические механизмы поведения и деятельности человека.

Основные формы организации учебного процесса по освоению данного курса предусматривают сочетание традиционных лекционных занятий с проведением семинаров. К методам формирования конфликтологической готовности будущих юристов, помимо традиционных, могут быть отнесены: ролевые игры, «мозговой штурм», морфологический (структурный) анализ конфликта, метод свободных ассоциаций, комбинированный метод. Достоинство названных методов обучения заключается в вариативности используемых ситуаций, их моделировании на основе практики, возможности коллективного обсуждения. Каждый метод формирования конфликтологической готовности будущих юристов имеет свое дидактическое содержание, освоение которого позволяет сформировать определенные конфликтологические компетенции.

Наконец, результативный блок модели выполняет аналитическую функцию и способствует определению уровня сформированности конфликтологической готовности у будущих юристов, реконструкции появившихся затруднений и обнаружению их причин. Методами реализации данного блока выступают оценка, самооценка, тестирование, анкетирование, основанные на критериях сформированности конфликтологической готовности будущих юристов.

В качестве таких критериев нами были определены мотивационно-ценностный, когнитивный и операционно-исполнительский критерии, где первый предполагает широкую гамму гуманистических установок и профессионально обусловленных личностных качеств: наблюдательность, справедливость, доброжелательность, выдержку, терпимость, самообладание, объективность, интуицию, профессионализм и т.д.; второй подразумевает понимание фундаментальных положений антропологии, психического различия возрастных групп, факторов возникновения конфликтов, методов и приемов диагностики конфликтных ситуаций, методов разрешения конфликтов; а третий предусматривает способность соблюдать права и свободы человека, предотвращать конфликты, определять адекватное их разрешение[1].

На основе этих критериев становится возможным определить уровни конфликтологической готовности будущих юристов, которыми выступают базовая поведенческая активность, конфликтологическая грамотность, компетентность, конфликтологическая культура личности специалиста.

Таким образом, представленная модель отражает сущность и структуру формирования конфликтологической готовности будущих юристов и может быть внедрена в учебно-воспитательный процесс вуза.

Список литературы:

1. Баранова Т.А. Теоретические основы формирования конфликтологической готовности личности студентов в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4.
2. Чистякова Е.Г. Концептуальная модель формирования профессионально значимых качеств бакалавра направления «Педагогическое образование» // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 70.

1 Баранова Т.А. Теоретические основы формирования конфликтологической готовности личности студентов в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. С. 114.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ахметгалиева В.Р.,
старший преподаватель кафедры правовой информатики,
информационного права и естественно-научных дисциплин
Казанского филиала РГУП

Организация самостоятельной работы студентов – будущих юристов при изучении базового курса математики

Статья посвящена значимости самостоятельной работы студентов при изучении базового курса математики, рассматриваются цели и основные виды самостоятельной работы.

Ключевые слова: самостоятельная работа; углубление знаний; познавательная деятельность; развитие логического мышления; анализ ситуаций; правовые исследования.

Akhmetgalieva V.R.

Organization of independent work of students-future lawyers in the study of the basic course of mathematics

The article is devoted to the importance of independent work of students in the study of the basic course of mathematics, the goals and main types of independent work are considered.

Keywords: independent work; deepening of knowledge; cognitive activity; development of logical thinking; analysis of situations; legal research.

Согласно новой образовательной парадигме, независимо от специализации и характера работы любой начинающий специалист должен обладать фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками деятельности своего профиля, опытом творческой и исследовательской деятельности по решению новых проблем, опытом социально-оценочной деятельности. Две последние составляющие образования формируются именно в процессе самостоятельной работы студентов.

Самостоятельная работа способствует углублению и расширению знаний, формированию интереса к познавательной деятельности, овладению приемами процесса познания, развитию познавательных способностей.

Именно поэтому она становится главным резервом повышения эффективности подготовки специалистов.

Специфика работы юриста заключается в постоянном применении особых логических приемов и методов: определений и классификаций, аргументаций и опровержений. Степень владения этими приемами, методами и иными логическими средствами – показатель уровня логической культуры юриста.

Самостоятельная работа способствует развитию логического мышления и формированию основных компонентов исследовательской деятельности, так как анализ психологических основ профессиональной деятельности юриста показывает, что центральное звено в деятельности юриста включает все компоненты исследования:

постановку проблемы;

сбор информации, ее представление и систематизация;

выдвижение гипотез и проверка их правдоподобия;

аргументированное доказательство правдоподобной гипотезы или ее опровержение.

Для успешной организации самостоятельной работы студентов необходимы ее тщательное планирование и продуманная система контроля. Самостоятельная работа студентов при изучении курса «Математика: алгебра и начала математического анализа, геометрия» включает следующие виды работ:

работа с конспектами лекций, изучение обязательной и дополнительной литературы;

подготовка к семинарским и практическим занятиям;

выполнение домашних контрольных работ по основным разделам курса;

подготовка рефератов, выполнение заданий, учебно-исследовательского характера.

Самостоятельная работа становится успешной, если студенты знают и принимают цель работы, знают способы ее выполнения, критерии оценки и формы отчетности, имеют план-график самостоятельной работы.

Задача студента – научиться планировать и систематически организовывать свою самостоятельную деятельность. Одной из эффективных форм контроля самостоятельной работы студентов является защита выполненного задания во время индивидуальных консультаций. Такая форма контроля полезна для студентов-юристов, так как в будущей профессиональной деятельности они должны уметь публично защищать свою позицию в различных судах, аргументировано отстаивать свою точку зрения перед аудиторией, ссылаясь на определенные правовые нормативы. Аналогично в математике: любое суждение (утверждение) должно быть обосновано с помощью определений, теорем, логических выводов и т.д. Тем студентам, которые не завершили задания или затрудняются это сделать по какой-то причине, на индивидуальной консультации оказывается необхо-

димая помощь преподавателя либо в подборе учебной литературы, либо в виде конкретных методических рекомендаций.

Для более оперативного управления самостоятельной работой и ее четкой организации разработан учебно-методический комплекс по математике, включающий: рабочую программу курса; краткие конспекты лекций; методические указания к решению типовых задач; разноуровневые задачи для самостоятельного решения; вопросы и тесты для самоконтроля; варианты домашних контрольных работ.

Использование этого пособия значительно повышает эффективность как внеаудиторной самостоятельной работы студентов, так и аудиторных занятий по математике. Ведь рабочая программа курса дает студенту представление не только о том, что предстоит изучать, но и содержит вопросы и задания для самостоятельной работы, информирует студента о формах контроля того или иного вида самостоятельной работы. Краткие конспекты лекций и методические указания к решению типовых задач выполняют функции информированной поддержки, без которой студенту не обойтись при выполнении домашних заданий и при подготовке к практическим занятиям. Разноуровневые задачи позволяют дифференцировать самостоятельную работу студентов на практических занятиях и дома. Варианты домашних контрольных работ облегчают их планируемое выполнение и своевременную защиту.

Так как часть студентов юридических специальностей имеют достаточно низкую мотивацию к изучению математики (это связано с тем, что они не всегда понимают, зачем будущему юристу нужна математика), то целесообразно, чтобы задания для самостоятельной работы носили прикладной характер и были связаны со спецификой их будущей профессиональной деятельности. Поэтому, например, при подготовке к семинарским и практическим занятиям студентам предлагается аргументировано ответить на следующие вопросы: «Нужна ли гуманитариям математика?», «Зачем юристу нужно иметь представление об аксиоматическом методе?», «Что общего между доказательством в математике и юриспруденции?», «Какие элементарные функции и как используются при решении юридических задач»? и др.

По некоторым разделам курса, например, «Элементы теории вероятностей», «Элементы математической статистики» можно предложить студентам самостоятельно составить задачи с профессионально- ориентированным сюжетом. Подобные задания вызывают живой интерес у студентов и стимулируют их положительное отношение к изучению математики. На основании собранной инфор-

мации студенты выступают на семинаре или участвуют в работе круглого стола. Планомерная и систематическая самостоятельная работа студентов способствует изменению его позиции в учебном процессе: ранее обучаемый только преподавателем он теперь обучается и самостоятельно.

Самостоятельная работа становится для студента ведущей формой его учебной деятельности, а не только способом выполнения заданий преподавателя.

Список литературы:

1. Ивлев Ю.В. Логика для юристов: учебник. М.: Дело, 2000. 264 с.
2. Гридчина В.Б. Повышение логической культуры будущих юристов как одно из условий формирования их профессионального мышления // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования. Ч. 3. Челябинск, 2004. С. 124–126.
3. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие / Под ред. М.В. Булановой-Топорковой. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 544 с.
4. Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов. М.: Пед. общество России, 2004. 112 с.

Ипполитов К.Г.,
доцент кафедры правовой информатики, информационного права и естественно-научных дисциплин Казанского филиала РГУП, к.т.н., доцент

Перспективы изучения среды Python в рамках профильных курсов по информационным технологиям

Рассматриваются возможности, связанные с изучением платформы Python как важнейшей составляющей актуальных информационных технологий.

Ключевые слова: Python; методология изучения; алгоритмические структуры; синтаксис; библиотеки; методы.

Ippolitov K.G.

Prospects for the Python environment studying in specialized information technology courses

The article analyses the opportunities associated with the study of the Python platform as an essential component of current information technologies are considered.

Keywords: Python; study methodology; algorithmic structures; syntax; libraries; methods.

Предмет информационных технологий, как и современное их воплощение в лице Data Science, находится на пересечении нескольких базовых направлений, связанных с анализом предметной области, алгоритмизацией, математикой и статистикой. Необходимость и предпочтительность изучения Python обусловлены как относительной простотой написания и читаемости его кода, так и огромным арсеналом динамически развивающихся наборов специализированных библиотек.

Литературные источники, посвященные объекту настоящего обзора, определяют Python как язык или платформу для программирования, что вполне справедливо отражает особенности, ориентированные на самое широкое применение не только синтаксического набора данного пакета, но и на многочисленные сторонние библиотеки, способные функционировать и развиваться в его контексте, вместе с развитием самого Python.

К очевидным недостаткам Python принято относить медлительность исполнения кода, что не может являться препятствием для его использования в научных исследованиях. Этот минус полностью компенсируется возможностью проводить эксперименты с кодом в реальном времени непосредственно в командной оболочке Shell, или, иначе, REPL («read-eval-print-loop»), из которой можно также выполнять системные команды без того, чтобы использовать для этой цели консоль операционной системы. В то же время Python отличает исключительная свобода, позволяющая реализовать практически что угодно и где угодно, интуитивно понятный синтаксис, а также разнообразие методов и типов, определяющее возможность решить ту или иную задачу многими способами в соответствии с потребностями или квалификацией пользователя.

Выбор дистрибутива Python определяется целями и задачами текущих проектов. Так, если существует необходимость получить максимум функционала, есть смысл использовать среду Anaconda, уже оснащенную рядом необходимых библиотек. С другой стороны, как показывает опыт, использование столь «тяжелого» пакета не всегда оправдано и в качестве разумной альтернативы возможно ограничиться Jupyter notebook, построенном на web-интерфейсе и предоставляющем весь необходимый базовый функционал.

Выбор способа исполнения кода (IDLE в лице командного окна или текстового редактора, или PowerShell в OS Windows) зависит от предпочтений пользователя и объема кода, который предстоит ввести, равно как и от целей обучения. Командное окно и PowerShell будут полезны на этапе освоения вызовов базовых библиотек Python, равно как и для изучения таких команд, как создание и удаление каталога, переход между каталогами и т.п. Следует принимать во внимание тот факт, что современные пользователи, возможно, не имеют опыта работы в командной строке.

Сама по себе достаточно простая процедура установки библиотек требует, однако, внимания в связи с нюансами версий, востребованных в тех или иных проектах. Также существуют трудности с корректной установкой тех или иных модулей, требующей обращения к документации, ссылки на которую не всегда доступны, как, к примеру, это обстоит с актуальной версией tesseract, – популярного пакета для распознавания текста.

При импорте модулей (библиотек) может оказаться необходимым применять псевдонимы в отношении имен методов как из соображений удобства обращения, так и в ситуациях с возможными конфликтами имен. Также следует избегать импортирования всего модуля целиком. В связи с вышесказанным важно помнить о возможности использовать виртуальные среды, т.е., sandbox, позволяющие иметь собственные наборы версий библиотек и тем самым гарантировать отсутствие конфликтов версий.

Предположение о том, что, имея достаточно полное представление о функционале таких библиотек, как NumPy, matplotlib или pandas, возможно решать задачи в области информационных технологий, имея лишь приблизительное представление об их сути, соответствует действительности[1], однако обратная ситуация, когда исследователь в полном смысле владеет предметом, но не инструментарием, резко ограничивает его возможности. Очевидно, что наиболее ценными и востребованными специалистами окажутся те их них, что способны не только использовать, но и, при необходимости, модифицировать библиотечные функции и прочие элементы, включая часть, ответственную за отработку исключений, согласно специфике решаемых задач.

В качестве характерных примеров использования семантических особенностей Python при работе с данными в первую очередь следует упомянуть те из них, что связаны с упорядочением и структурированием.

Первичное представление, сортировка и фильтрация статистических данных предполагают знание таких типов (структур данных), как списки, словари и кортежи, а также более сложные конструкции,

1 Грас Д. Data Science. Наука о данных с нуля: Пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: БХВ-Петербург, 2021.

такие как список словарей, список кортежей или словарь, в котором в качестве значений представлены списки. Список, состоящий из набора кортежей, может интерпретироваться как представление графа, отражающего логику взаимосвязей между отдельными элементами данных. Множества могут применяться как тип, позволяющий избавиться от повторений значений выборки. В то же время, например, использование метода (словаря) Counter из модуля collections дает возможность с легкостью получить вариационный ряд на основе статистического ряда. Извлечение частот из полученного таким образом словаря возможно посредством функции sorted и метода items или иными способами, доступными благодаря вариативности функционала Python.

Несмотря на доступность, отличающую синтаксические построения Python, не следует пренебрегать предварительной подготовкой в таких разделах науки об информации, как математическая логика и теория алгоритмов, или в том, что касается общих принципов работы памяти и выполнения вычислений на уровне центрального процессора. Даже поверхностные знания в этих областях позволят избежать недоразумений и трудностей при рассмотрении некоторых емких алгоритмических конструкций, характерных для Python, построенных на использовании булевых переменных, или в вопросе особенностей реализации деления с остатком для отрицательных чисел. Важно также иметь представление об основных операциях над множествами, для которых в Python есть соответствующие функции и операторы, определяющие возможности существенного упрощения в реализации некоторых поисковых алгоритмов.

Поскольку синтаксис Python, благодаря своей общей простоте и ориентированности на многообразие типов, в значительной степени подобен таковому для псевдокода, используемого в описаниях алгоритмов и принципов алгоритмизации, как это можно видеть в источнике[1], то изучение соответствующих материалов будет не только полезным для дальнейшего освоения Python, но и позволит получить некоторое представление о его возможностях и синтаксических построениях.

Безусловно, знакомство с Python следует начинать с наиболее общих и полезных, в приложении к информационным технологиям, модулей (библиотек) и их методов, а также способов обращения к ним через директиву import, таким образом определяя возможные трудности при ее использовании, связанные с тем, что методы, принадлежащие различным модулям, имеют одно и то же имя или с со-

1 Феррейра Фило Владстон. Теоретический минимум по Computer Science. Все, что нужно программисту и разработчику. СПб.: Питер, 2020.

впадением имен метода и его родительского модуля.

В свою очередь, в контексте представления развернутой записи обращения к библиотечным методам в коде программы можно дать представление о принципах использования точечной нотации (dot notation). Также до изучения «центральных» тем желательно получить представление о таких возможностях языка Python, как каскадное и множественное присваивание, использование тернарных операторов. Важно обращать внимание на подводные камни, связанные с использованием «дублированной» терминологии. Например, представление о рекурсии может иметь как отношение к методу решения задачи, так и повторному использованию функции благодаря вызовам со стороны самой себя.

Еще одной важнейшей особенностью Python, требующей как можно более раннего освоения, является обработка исключений посредством конструкции try..except. Здесь следует обратить внимание определяющую роль while True.. с прерыванием по break в том случае, если требуется обернуть в цикл процесс запроса по input, вынуждая возвращаться к нему до тех пор, пока не будут введены правильные значения переменных.

Авторы печатных источников, посвященных изучению Python, по-разному определяют приоритеты в освоении синтаксиса языка Python, его типов и синтаксических конструкций.

Так, в монографии Пола Бэрри[1] представлена достаточна скромная информация общего характера о Python, основное же содержание базовой части посвящено рассмотрению примера кода, использующего разнообразные вариации структур данных, в связи с которыми представлены условные и циклические конструкции.

Подобный, в известной степени, хаотичный подход в изучении языка имеет как свои преимущества, так и недостатки. С одной стороны, имеет место единовременный охват целого ряда взаимосвязанных объектов изучения, с другой – возникает целый ряд вопросов, требующих, с позиции пользователя, желающего иметь ясное представление о каждом фрагменте изучаемого кода, немедленного разрешения. Таким образом, структура изложения в данном источнике подобна паззлу, который в какой-то момент даст полноценную картину объекта. Однако опыт работы с таким источником ясно указывает на то, что некоторые обучающиеся проигнорируют базовую идею в пользу экспансии с целью получения «запаздывающей» и неполной (в том числе в том, что касается работы с файлами) информации из других источников. Тем самым, с большой вероятностью значительная часть последующей информации, представленной в

1 Пол Б. Изучаем программирование на Python. М.: Эксмо, 2019.

упомянутом источнике, будет получена задолго до завершения его изучения.

Более прагматичным оказывается вариант изложения, предлагаемый в изданиях за авторством Наоми Седер[1] и Харрисона Мэтта[2], где базовые возможности написания кода и принципы его оформления даются, насколько возможно, вне контекста типов коллекций объектов и конструкций, однако существенным недостатком можно считать рассмотрение функций и работы с файлами по завершении изучения как типов-контейнеров, так и условных и циклических конструкций. В то же время, поскольку главы данного источника в целом являются независимыми друг от друга, нет никаких препятствий для того, чтобы изменить порядок изучения тем.

Другой подход в отношении порядка изучения материала в представлении Зеда Шоу[3], вероятно, является наиболее логичным и удобным. В первой части монографии дается подробное описание синтаксиса вывода информации по команде print с использованием f-строк, контейнера {}, модификатора вывода end='' и управляющих последовательностей (таких, как «\n»), тем самым закладывая основу для дальнейшего изучения ключевых тем программирования на Python без того, чтобы отвлекаться на освоение сервисных возможностей. Далее рассматриваются базовые операции с файлами, применение функций и принципы использования логических операторов, что, безусловно, развязывает руки при изучении типов, связанных с коллекциями объектов и связанных с ними алгоритмических конструкций. Только по завершении освоения упомянутых тем предлагается перейти к изучению типовых конструкций, причем циклические структуры рассматриваются в контексте списков.

Существуют и другие способы изложения базовых знаний по Python, как, например, в книге Майкла Доусона[4], где автор предлагает освоение различных аспектов языка в привязке к игровой тематике. Несомненно, что такая, пусть очень условная, предметная обусловленность дает существенное преимущество, связанное с дополнительной мотивацией к изучению материала, построенного на игровой основе.

Немаловажное значение имеет и концепция изучения Python, построенная на изучении собственно типовых алгоритмов, связанных с поиском и сортировкой данных, а также задачами динамического

1 Седер Н. Python. Экспресс-курс. 3-е изд. СПб.: Питер, 2019.

2 Харрисон М. Как устроен Python. Гид для разработчиков, программистов и интересующихся. СПб.: Питер, 2019.

3 Шоу З. Легкий способ выучить Python 3. М.: Эксмо, 2019.

4 Доусон М. Программируем на Pyhon. СПб.: Питер, 2020.

программирования, представленная, например, в монографии[1]. Очевидно, что в этом случае речь идет об интенсивном курсе, нацеленном на достижение определенного результата, имеющего четкую практическую направленность. Все необходимые для изучения конкретного алгоритма аспекты, касающиеся типов данных, синтаксиса или используемой структуры, могут рассматриваться в его контексте.

Например, при нахождении медианы в рамках описательной статистики на базе Python необходимы знания в области списков, функций и условных конструкций. В свою очередь, для расчета моды будут востребованы библиотечный метод, а также представления о точечной нотации, словарях и методах для работы с ними.

При работе со списками часто возможно использовать питоническую конструкцию, позволяющую разместить достаточно сложный код, включающий цикл и условие в пределах единственной строки вывода. Необходимо признать, что в определенных случаях такие конструкции оказываются настолько трудны для прочтения со стороны неопытного пользователя, что имеет смысл отказаться от их применения в пользу более традиционных способов представления, в том числе на основе конструкций, построенных на методе map.

В том, что касается изучения еще одного важного аспекта использования Python, – сферы объектно-ориентированного программирования (ООП), – как показывает опыт, целесообразно предварительно получить теоретическое представление о принципах и стратегии объектно-ориентированного подхода без того, чтобы углубляться в код. В этом отношении выделяются источники, такие как монография Мэтта Вайсфельда[2], лишь в умеренной степени затрагивающие особенности программирования на уровне конкретного языка.

Несмотря на то, что базовые принципы ООП реализованы в Python практически в том же ракурсе, что и, например, в языках платформы .NET, необходимо обратить внимание на характерные особенности, такие как гибкость в использовании единственного конструктора в пределах класса. Также важно разобраться в том, как в Python используются декораторы, что удобно сделать на примере рассмотрения работы статических методов и инкапсуляции в отношении переменных класса.

В завершение следует упомянуть о важности таких источников, которые в развернутой форме представляют сравнительно узкую область применения конкретной библиотеки Python в области ана-

1 Бхаргава А. Грокаем алгоритмы. Иллюстрированное пособие для программистов и любопытствующих. СПб.: Питер, 2020.

2 Вайсфельд М. Объектно-ориентированный подход. 5-е межд. изд. СПб.: Питер, 2020.

лиза данных. В этом отношении наиболее ярким примером является фундаментальное издание[1], посвященное максимально подробному, на уровне методических рекомендаций, описанию pandas, которая на сегодняшний день вобрала в себя значительный объем методов, связанных с подготовкой и анализом больших данных.

С другой стороны, значительной проблемой можно считать отсутствие универсального подхода к задаче первоначального сбора неструктурированных данных, решение которой требует серьезной базовой подготовки, умения импровизировать и комбинировать самые разные способы получения информации из сети Internet, равно как и продвинутых знаний в области HTML, CSS, JavaScript и др. В частности, трудности связаны с необходимостью получения данных с ресурсов, так или иначе маскирующих информацию, а также не предполагающих единовременное предоставление всего информационного массива в пределах одного экрана.

Резюмируя, необходимо принять тот факт, что, благодаря гибкости и доступности Python, часто трудно определиться с тем, где заканчивается решение задачи и начинается изучение языка и наоборот. В связи с этим необходимо максимально поощрять поиск и применение как можно большего количества способов решения локальных задач, что, с одной стороны, обеспечивает качественную проработку всех базовых тем, с другой же – неизбежно приводит к прогрессу обучения в том, что касается выбора наиболее предпочтительного или изящного подхода в каждом конкретном случае.

В целом же Python представляется идеальным инструментом, сопричастным огромному кругу потенциальных аналитических задач, что определяет необходимость его изучения практически в любом курсе информационных технологий.

Список литературы:

1. Грас Д. Data Science. Наука о данных с нуля: пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: БХВ-Петербург, 2021. 416 с.
2. Фило Ф.В. Теоретический минимум по Computer Science. Все, что нужно программисту и разработчику. СПб.: Питер, 2020. 224 с.
3. Пол Б. Изучаем программирование на Python. М.: Эксмо, 2019. 624 с.
4. Седер Н. Python. Экспресс-курс. 3-е изд. СПб.: Питер, 2019. 480 с.
5. Харрисон М. Как устроен Python. Гид для разработчиков, программистов и интересующихся. СПб.: Питер, 2019. 272 с.
6. Шоу З. Легкий способ выучить Python 3. М.: Эксмо, 2019. 368 с.

1 Хейдт М., Груздев А.В. Изучаем pandas. М.: ДМК Пресс, 2019.

7. Доусон М. Программируем на Pyhon. СПб.: Питер, 2020. 416 с.
8. Бхаргава А. Грокаем алгоритмы. Иллюстрированное пособие для программистов и любопытствуюших. СПб.: Питер, 2020. 288 с.
9. Вайсфельд М. Объектно-ориентированный подход. 5-е межд. изд. СПб.: Питер, 2020. 256 с.
10. Хейдт М., Груздев А.В. Изучаем pandas. М.: ДМК Пресс, 2019. 682 с.

Латфуллина Д.Р.,
старший преподаватель кафедры правовой информатики, информационного права и естественно-научных дисциплин Казанского филиала РГУП

Цифровая информация в жизни современного человека

Изложены понятия цифровых технологий в жизни современного общества.

Ключевые слова: цифровые технологии; информационные процессы; инновационные технологии; современное общество; информационные технологии.

Latfullina D.R.

Digital information in the life of a modern person

The concepts of digital technologies in the life of modern society are outlined.

Keywords: digital technologies; information processes; innovation technologies; modern society; information technologies.

Цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. И эта концепция широко внедряется во всех без исключения странах.

Термин «цифровизация» стал впервые употребляться в 70-х гг. XX в., когда в ходе компьютерной революции произошел переход от аналоговых методов обработки информации к цифровому стандарту, использование которого привело к кардинальной трансформации всей технологической среды. Несмотря на это, понятие «цифровизация» не обрело еще однозначного научного толкования. Такая ситуация заставляет обратиться к анализу подходов к цифровизации общества, сложившихся в социальном знании.

Технологии цифровизации успешно внедряются и в России на протяжении последних лет. Но если процесс запущен уже давно, то почему мы не видим его масштабов? Все просто: один из показателей успешной глобальной цифровизации – это открытая информация, которая меняет социальные, политические и бизнес-процессы и приводит к улучшению качества жизни. Эпоха перемен идет в пределах крупных городов и промышленных центров. Цифровизация делает процессы каждого дня человека более простыми.

Единственная опасность цифровизации – в снижении важности человека во многих процессах и вероятное исчезновение в будущем целых профессий, с которыми лучше будут справляться роботы.

Внедрение цифровых технологий – способ снизить затраты почти на все. Да, сначала это требует относительно больших вложений, но потом все окупается, показывает практика.

«Смартфоны и планшеты стали дешевыми сами по себе. При этом они могут сделать дешевле и многие другие вещи: любое место, в котором можно разместить экран, будь то классы в школах, больницы, аэропорты, рестораны, может таким образом сократить расходы. И любая деятельность, которая может быть произведена на экране, становится дешевле».

Сегодня ни одна страна не может быть сильной державой, если она не знает и не управляет своей экономикой с использованием новейших цифровых технологий. Это так называемые системы Big Data, когда мы анализируем большие объемы данных, чтобы понимать, как развивается экономика, и выстраивать систему стратегического планирования.

Потребность в оцифровке есть везде – почти каждый орган власти ведет какие-нибудь комплекты документов. Еще недавно на получение любой бумаги из большинства ведомств уходили дни, а то и недели. Столько времени требовалось, чтобы ответственный сотрудник мог откопать нужный документ в архивах и выдать справку. С цифрой эти процессы должны уйти в прошлое. В идеале на выдачу любого документа будет тратиться... пара минут.

Россия является одним из лидеров по развитию финансовых технологий в мире. Объяснение простое. Внедрять инновации мы стали недавно, поэтому используем самые современные наработки. К примеру, в развитых странах Запада, например Германии, тот же мобильный банкинг развит гораздо хуже. Инфраструктура создана давно, менять ее очень дорого. В итоге банковские переводы там идут несколько дней.

Цифровизация и экономика. В настоящее время проблема цифровизации преимущественно рассматривается в контексте анализа

конкретных областей общественной жизни. Первоначально интерес исследователей был сфокусирован на процессе цифровизации экономической сферы общества. В этом смысле цифровая экономика представляет собой «коммуникационную среду экономической деятельности в сети Интернет, а также формы, методы, инструменты и результаты ее реализации».

Внедрение цифровых платформ кардинальным образом меняет способы организации бизнеса и управление экономическими процессами. Представляя собой результат высокого уровня информатизации социума, цифровизация создает новые технологические возможности для дальнейшего развития глобальной экономики. Поэтому исследователи отмечают, что «цифровизация оказывает глубокое воздействие на глобальную торговлю и инвестиции, преобразует экономические отрасли и сектора по всему миру». В современном обществе понятие «цифровая экономика» уже не является сугубо теоретическим конструктом, а приобретает отчетливые формы, проявляющиеся в возникновении электронных платежных систем, интернет-торговли, онлайн-банкинга и прочих информационных услуг.

Цифровизация и политика. Развитие цифровых технологий активно идет не только в экономической сфере, но и в политических процессах общества. Процесс цифровизации политической сферы исследователи связывают с широким внедрением в систему государственного управления электронных инструментов, значительно упрощающих коммуникацию между властью и обществом. Речь идет о появлении новых информационных серверов, предоставляющих возможность гражданам представлять свои интересы, артикулировать позиции и проявлять различные формы социальной активности. Применение новых, более эффективных способов организации политической деятельности постепенно вытесняет прежние традиционные политические практики.

Специфику цифровизации политической сферы исследователи видят в том, что идет процесс фетишизации электронных средств, «когда уже не люди управляют своими сетями, а «умные» сети управляют людьми – обеспечивают реализацию всех транзакций, необходимость которых выявляется безличными сетевыми алгоритмами на основе обширных больших данных». Анализируя масштабы цифровизации политической сферы, ученые обращают внимание на обратную сторону этого процесса, связанную с его негативными последствиями. В этой связи исследователи предупреждают о том, что не стоит обольщаться открывающимися технологическими возможностями, поскольку вместе с последними «возникают и новые риски, которые могут привести к принципиально новым формам за-

висимости – от больших данных и их операторов, а точнее – интересов, стоящих за ними». Таким образом, очевидно, что цифровизация политической сферы сопровождается не только преимуществами, но и рисками, которые трудно поддаются контролю и нуждаются в осмыслении.

С внедрением цифровых технологий в политические процессы идет цифровизация правотворческой деятельности, которая, с одной стороны, обусловлена активным использованием Интернета в правовой сфере, а с другой – связана с необходимостью формировать нормативно-правовую основу функционирования виртуальной реальности, создавать цифровые нормы, которые регламентировали бы новые форматы коммуникации в обществе. Специалисты указывают на то, что «применение инновационных технологий невозможно без соответствующего нормативно-правового климата, а устаревшие законодательства плохо приспособлены к решению существующих проблем». Цифровизация и право. Изучая процесс цифровизации и его влияние на различные сферы общественной жизни, российские авторы отмечают, что сегодня «цифровые технологии начинают диктовать свои условия, к которым необходимо адаптировать правовые институты, в том числе институты гражданского права». Понимание этого привело к тому, что в научном дискурсе появилось понятие «цифровое право», которое в широком смысле представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения в Интернете.

В настоящее время исследователи связывают цифровое право исключительно с нормами, которые регламентируют различного рода операции, осуществляемые в виртуальной среде. В таком понимании цифровое право «объединяет предметное единство по поводу разрешения с помощью юридических, технических и программных средств целого ряда системных вопросов использования интернет-пространства (юрисдикция, защита информации». Цифровые технологии, создающие новое киберпространство и киберуслуги, актуализируют ряд правовых проблем, с которыми человечество столкнулось впервые, поэтому это нуждается в дальнейших исследованиях.

Проблема цифровизации социальной жизни находит осмысление в социологических исследованиях. В рамках последних анализируется широкий спектр вопросов, касающихся цифровой социализации молодежи, специфики цифровых рисков, последствий цифрового неравенства и др.

Социологи отмечают, что появление и распространение цифровых технологий кардинально изменили способы коммуникации в обществе, затронули сферу образования, услуг, организации досуга и т.п. Все это оказывает непосредственное влияние на процесс социа-

лизации молодежи, который приобретает преимущественно цифровой формат.

Сегодня мы наблюдаем, что в молодежной среде большая часть общения происходит посредством социальных сетей, что «формирует новое пространство социализации – цифровое, которые впервые определяются не только характеристиками социальной группы, но и технологической средой, цифровыми средствами общения». Это позволяет спрогнозировать пути дальнейшей социализации и экономического поведения, а именно – предпочтение творческих видов и форм деятельности, по возможности посредством виртуальной реальности. Действительно, появление цифровой среды принципиально изменило социокультурное пространство, определяющее все этапы социализации индивида.

В условиях пандемии коронавируса образование как ключевой институт социализации личности приобрело преимущественно дистанционную форму, реализация которой возможна только на основе цифровых технологий. По мнению ряда специалистов, цифровизация образования позволяет расширять горизонты познания обучающихся, включаться в самостоятельный поиск информации, создавать условия для «непрерывности образовательного процесса». Цифровизация образования открывает огромные возможности для саморазвития личности, формирования необходимых для XXI в. общекультурных и профессиональных компетенций.

В то же время ученые обращают внимание на риски, обусловленные тотальной информатизацией системы образования в обществе, указывая на то, что наряду с положительными моментами имеют место негативные изменения в развитии личности. В частности, речь идет о «потере базовых когнитивных компетенций, снижении общего культурного уровня подготовки, сокращении потребности в интеллектуальном специалисте, утрате фундаментальности, сокращении личных контактов, утечке талантливой молодежи и преподавателей за границу... потере статуса отечественного высшего образования». Цифровые технологии открывают безграничные возможности для личностного развития, но все-таки они не способны выполнять ряд важнейших функций в процессе социализации индивида – гуманитарную и воспитательную.

Таким образом, стремительное вхождение цифровых технологий в жизнь людей связано не только с оптимизацией многих процессов, но и с рисками, которые неизбежно возникают в условиях нового цифрового социума. По мнению ученых, природа рисков меняется в зависимости от уровня технологического развития общества. Как отмечает У. Бек, «существенный вклад в производство рисков вно-

сит нынешняя четвертая промышленная революция, основанная на цифровизации социума, экономики, человека, ведущая к еще большей фрагментации социума».

Список литературы:

1. Архипов В.В. Интернет-право. М.: Юрайт, 2016. 249 с.
2. Володенков С.В. Технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного ун-та. 2018. № 2. С. 39–48.
3. Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного ун-та. Философские науки. 2020. № 3. С. 63–69.
4. Елькина Е.Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. Вып. 2. С. 195–203.

Лукина М.А.,
старший преподаватель кафедры правовой информатики, информационного права и естественно-научных дисциплин Казанского филиала РГУП

Математические методы доказательства в уголовном праве

Рассматриваются методы доказательства в уголовном праве, в частности метод доказательства от противного, как часто применяемый в математике при доказательстве теорем.

Ключевые слова: методы доказательства; доказательства от противного; уголовное право; общественные отношения; кибернетика; сравнительно-правовой метод; обоснование; истинность и ложность; уголовный процесс.

Lukina M.A.

Mathematical methods of proof in criminal law

The methods of proof in criminal law are considered, in particular, the method of proof by contradiction, as often used in mathematics in proving theorems.

Keywords: methods of proof; contrary evidence; criminal law; public relations; cybernetics; comparative legal method; substantiation; truth and falsity; criminal procedure.

Ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat
(Тот должен доказать, кто утверждает, а не отрицает)

Понятие доказательства в практике исследовательской деятельности рассматривается как приведение любых аргументов, подтверждающих некоторое положение. Такими аргументами могут быть факты, проверенные положения, заключения, точки зрения признанных авторитетов, результаты эксперимента.

Не все и не всегда можно доказать при помощи фактов, да и не всегда существуют доступные восприятию факты. В этом случае доказываемые положения выводятся из других, достоверность которых полагается установленной.

Метод – это способ получения результата, избранный исследователем путь познания, конкретные приемы и операции действия и воздействия. Поэтому в уголовном праве целесообразно рассматривать вопрос о методе в двух аспектах: во-первых, метод познания, метод изучения уголовно-правовой материи и, во-вторых, метод правового регулирования общественных отношений. В первом случае можно говорить о методе науки уголовного права, а во втором – о методе уголовного права как отрасли права.

Метод позволяет узнать одну из сторон изучаемого явления. Методология позволяет познать сущность этого явления. При этом методология – это не инструмент, а матрица, формирующая поиск необходимого набора инструментов, которая позволяет отразить специфическую сущность конкретного социально-правового явления.

Метод науки уголовного права является чрезвычайно важным инструментом познания. От правильно выбранного метода зависит достоверность полученных результатов. Недаром Фрэнсис Бэкон, английский философ, еще 400 лет тому назад удачно сравнил метод со светильником, освещающим путнику неизвестную дорогу в темноте.

Многие философы на протяжении истории человечества уделяли проблеме метода самое пристальное внимание. Наиболее существенный вклад в исследование метода внес в свое время Иммануил Кант. Согласно Канту, метод – это способ действия. Таких способов может быть много, поэтому Кант выделяет следующие виды методов: догматический, критический, математический, натуралистический, научный, синтетический, скептический и экспериментальный.

Использование любого метода и тем более комплекса методов в уголовном праве не является самоцелью. Это нужно, во-первых, для восприятия выраженной воли законодателя, во-вторых, для уяснения воли законодателя, в-третьих, для использования воли законодателя правоприменяющим органом (прежде всего, судом), в-четвертых, для исполнения решения правоприменительного органа.

В самом общем виде методы науки уголовного права могут быть подразделены на формальные и содержательные. К первым

относятся догматический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы, ко вторым – философский, криминологический и социологический.

Догматический метод (логический, формально-логический, грамматический, синтаксический, герменевтический, собственно юридический) позволяет уяснить смысл правовой нормы с помощью анализа логической конструкции нормы и значения терминов, использованных законодателем. Это один из самых древних методов познания. Все остальные методы в определенном смысле являются производными от него.

Сравнительно-правовой метод, как это следует из самого названия, заключается в анализе норм уголовного права в сравнении с другими нормами. Как правило, все исследователи говорят о сравнении с нормами и институтами уголовного права зарубежных стран. Но это только одна сторона этого метода: его компаративистский аспект. Другая обязательная составляющая данного метода заключается в сравнении норм и институтов уголовного права с аналогичными институтами других отраслей российского права. Например, арест известен, помимо уголовного права, также уголовно-процессуальному, уголовно-исполнительному, административному и другим отраслям права.

Использование этого метода позволяет не только лучше познать день сегодняшний, но и вычленить тенденции в развитии уголовного законодательства. Знание этих тенденций имеет огромное значение для своевременного обновления законодательства, для теоретической работы «на опережение».

Грамотное использование этого метода позволяет поддерживать уголовное законодательство на современном, действительно мировом уровне.

Диалектический метод – это комплексность, системность, масштабность и перспективность исследования, действующие одновременно, «в ансамбле», поэтому он в принципе несводим к чему-то одному. Как воспитание человека нельзя сводить к умению здороваться, говорить, сморкаться и т.д., так и диалектический метод не сводится к использованию отдельных категорий или приемов диалектики.

Диалектический метод предполагает «материализованное» торжество разума и здравого смысла. Как писал Гегель: «Рассматривать что-либо разумно означает не привносить извне разум в этот предмет, обрабатывая его таким образом, но видеть предмет для себя разумным».

Социологический (конкретно-социологический) метод рассматривает институты уголовного права как социальные явления. Он

позволяет анализировать все многообразие связей и зависимостей между правом как социальным феноменом и обществом, изучать социальные функции права и комплексные процессы трансформации юридических норм в социально значимое поведение во всех возможных деталях. Именно наблюдение жизни во всем ее многообразии позволяет вскрыть социальную обусловленность уголовно-правовых норм, понять механизм реального действия норм права и узнать их эффективность.

Криминологический метод сродни социологическому, но имеет четко выраженную направленность. Он позволяет понять, как уголовный закон сказывается на уровне и динамике преступности: ведет к снижению, дает рост или является статистически безразличным. Кроме того, изучение с помощью этого метода санкций свидетельствует об установленном государством уровне уголовно-правовой репрессии и о соотношении этого уровня с общественными ожиданиями. При этом всегда выявляются определенные расхождения.

В уголовном процессе доказательства и доказывание занимают особое место. Во-первых, потому что выявление, раскрытие преступления, разоблачение преступника, установление его виновности в содеянном, правильное применение к нему уголовно-правовых санкций, т.е. достижение целей уголовного преследования обеспечивается единственным способом – доказыванием.

Во-вторых, в основе решений, определяющих начало, ход и исход основных этапов уголовного преследования (возбуждение дела, привлечение в качестве обвиняемого, составление обвинительного заключения, постановление обвинительного приговора и т.д.), лежат только доказательства. Без доказательств не только эти, но и иные решения по делу (например, о задержании, применении меры пресечения) приниматься не могут. Любое такое решение есть следствие доказывания.

В-третьих, доказывание – познавательный процесс, цель которого – установление истины по уголовному делу, означающее полное, всестороннее и объективное исследование и правильное установление юридически значимых обстоятельств уголовного дела (совершено ли преступление, кто его совершил, виновен ли он, какова форма его вины и т.д.). В этих целях законодатель создал целый комплекс процессуальных правил, регулирующих доказывание. Набор норм об этом таков, что их совокупность называется доказательственным правом. В теории уголовного процесса верно подмечено, что эти нормы направлены на обеспечение познания по каждому уголовному делу объективной истины и достижение других задач уголовного судопроизводства.

В-четвертых, доказывание представляет собой наибольшую по объему и продолжительности, ценнейшую по значению часть уголовного процесса. Оно является необходимым атрибутом всех стадий уголовного судопроизводства, так как установление фактических обстоятельств, переход дела из одной стадии в другую невозможен без доказывания. Выносимые на них решения должны быть обоснованными со 6 ссылкой на доказательства. Поэтому по праву оно считается сердцевиной всей уголовно-процессуальной деятельности. Значит, доказывание составляет сердцевину механизма обеспечения уголовного преследования. Собирание (обнаружение, закрепление и изъятие) доказательств производится в процессе досудебного производства и судебного разбирательства путем производства следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ (допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемок, обысков и осмотров, следственных экспериментов, экспертиз и др.). Орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор вправе по находящимся в их производстве делам производить любые следственные действия, предусмотренные законом; требовать от организаций, их объединений, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления документов и предметов, имеющих значение для дела; требовать производства ревизий и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц. Сведения как в устной, так и в письменной форме, а также предметы и документы, которые могут являться доказательствами, вправе представить подозреваемый, обвиняемый, защитник, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также любые граждане, организации и их объединения. Собранные по делу доказательства подлежат всесторонней и объективной проверке (исследованию), состоящей в анализе полученного доказательства, его сопоставлении с другими доказательствами, собирании новых (дополнительных) доказательств, проверке источников.

Теория доказательств в составе науки уголовного процесса входит в круг правовых наук, относящихся к общественным научным дисциплинам, и, наконец, в целостную систему научного знания, охватывающего все отрасли науки. Понятно, что характер связей между теорией доказательств и другими отраслями знания весьма различен. Различия эти касаются степени близости, наличия или отсутствия субординации, содержательных сторон взаимосвязи.

Кибернетику определяют как науку о способах восприятия, хранения и переработки информации в машинах, живых организмах и их объединениях. Используется эта информация для управления и

контроля в сложных саморегулирующихся системах. Кибернетика предполагает глубокий анализ структуры тех процессов, в которых она применяется, теоретическое моделирование этих процессов, выявление их закономерностей (в частности, процесса мышления). Поэтому использование идей кибернетики возможно и целесообразно также и в тех сферах, где условия для применения машинной автоматики еще не созрели и где эти идеи могут служить лишь средством анализа логической структуры процессов. Некоторые сферы приложения кибернетики касаются теории доказательств. Вопрос о применимости кибернетических методов в некоторых областях криминалистической экспертизы разрешен практически. Так, советскими криминалистами разработан и создан автомат для отождествления личности человека по пальцевым узорам; разработана новая методика сравнения почерков, основанная на статистическом исследовании признаков почерка и применении принципов теории вероятностей; ведутся работы по внедрению кибернетических методов в другие виды экспертного исследования вещественных доказательств. Однако за пределами экспертизы, в процессе оперирования доказательствами и их оценки непосредственное использование количественных математических методов (а следовательно, и средств кибернетики, вычислительной техники) наталкивается на непреодолимые трудности. Пока нет никаких средств для количественного выражения значимости отдельных доказательств или количественной оценки их совокупности, статистическое исследование доказательств не только практически затруднительно в силу почти безграничного разнообразия доказательств, но и едва ли целесообразно. В этой области возможно лишь использование логического моделирования процесса доказывания, изучение структуры этого процесса. Весьма тесные взаимосвязи существуют между теорией доказательств и психологией. Эти связи осуществляются главным образом через специальную науку – судебную психологию, предметом изучения которой, в частности, являются психологические процессы и явления, связанные с участием людей в уголовном судопроизводстве, и, естественно, психические явления, относящиеся к процессу доказывания Известно, что многие тактические приемы, относящиеся, например, к допросу, обыску, основаны на использовании данных психологии, учитывают особенности восприятия, запоминания и воспроизведения наблюдавшихся фактов. Более того, рациональная научная организация процесса доказывания требует изучения таких проблем, как психология следователя, судьи, собирающих и оценивающих доказательства. Наконец, использование данных психологии необходимо и при выяснении мотива действий преступника, обстоятельств, спо-

собствовавших совершению преступлений, некоторых отягчающих и смягчающих обстоятельств. Естественно, что теория доказательств должна учитывать эти психологические данные при разработке вопросов доказывания.

Доказательство от противного – косвенное доказательство, при котором истинность тезиса обосновывается не прямо – с помощью аргументов, а посредством антитезиса – положения, противоречащего тезису. Показывая, что антитезис ложен, мы тем самым обосновываем истинность противоположного ему положения – тезиса. Например, в математике доказывая параллельность прямых, предполагают, что они пересекаются и, проводя доказательство, приходят к противоречию с предполагаемым тезисом. Доказательство некоторого положения от противного – это обоснование истинности данного положения, опирающееся на демонстрацию ложности «противного» (противоречащего) положения и закон исключенного третьего.

Опровержение антитезиса при этом достигается установлением факта его несовместимости с каким-либо заведомо истинным суждением. Этой форме доказательства от противного соответствует следующая схема доказательства:

Если В истинно и из А следует ложность В, то А – ложно.

Другая, более общая форма доказательства от противного – это доказательство путём опровержения (обоснование ложности) антитезиса по правилу: допустив А, вывели противоречие, следовательно, предположение А неверно. Здесь А может быть как утвердительным, так и отрицательным суждением. В последнем случае доказательство от противного опирается на принцип двузначности и закон двойного отрицания.

Помимо указанных выше, существует «парадоксальная» форма доказательства от противного, применявшаяся уже в «Началах» Евклида: суждение А можно считать доказанным, если удастся показать, что А следует даже из допущения ложности А.

Раскрывая логическую сущность доказательства, мы рассмотрели типичное для формальной логики построение доказательного рассуждения при заранее сформулированном положении с оценкой тезиса в качестве истинного или ложного суждения. Задача доказывающего сводится к подбору достаточных аргументов и выведению из них с логической необходимостью данного тезиса.

Логическое доказательство необходимо как в естественных, так и в общественных науках – здесь оно играет еще более важную роль, чем в науках о природе. Если в естествознании решающим доводом служит физический эксперимент и химическая реакция, то в науках, изучающих общественную жизнь, то и другое должна заменить сила

абстракции, логическая убедительность доказательства. Тем более это необходимо потому, что в общественных науках беспристрастные научные изыскания сплошь и рядом подменяются предвзятой, угодливой апологетикой.

Познавательная и методическая роль доказательства состоит в обеспечении логической обоснованности научных положений, их глубокого усвоения и дальнейшего развития. Эти аспекты доказательного рассуждения необходимы и в научном познании, и в процессе передачи знания другим. Задача обучения прежде всего ставит своей целью прочное и сознательное овладение системой знаний, необходимых в практической деятельности. Логически стройное и доказательное изложение учебного материала повышает культуру логического мышления учащихся, их способность самостоятельно овладевать знаниями и творчески применять их на практике.

Список литературы:

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 16–36. ISBN978-5-468-00235-3 (в переводе).
2. Слупецкий Е., Борковский Л., Элементы математической логики и теория множеств / пер. с польск. М., 1965.
3. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. 1983.
4. Филосовский энциклопедический словарь. 2010.
5. Тарский А. Введение в логику и методологию дедуктивных наук / пер. с англ. М., 1948.
6. Асмус В.Ф. Учение логики о доказательстве и опровержении. М., 1954.
7. Чёрч А. Введение в математическую логику. Т. 1 / пер. с англ. М., 1960.

Турутина Е.Э.,
старший преподаватель кафедры правовой информатики, информационного права и естественно-научных дисциплин Казанского филиала РГУП, к.пед.н.

Использование биометрических данных как инструмент управления информационной безопасностью банка

В статье определены основные направления использования биометрических технологий в банковском секторе на современном этапе развития российского общества, выявление их преимуществ и

недостатков, а также разработка рекомендаций, направленных на совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей порядок формирования и использования биометрических данных в системе управления информационной безопасностью банков. В статье рассматриваются инструменты персонализации клиентов банка – биометрическая идентификация и аутентификация личности, а также даны рекомендации по формированию эффективной системы управления информационной безопасностью банка.

Ключевые слова: банковская деятельность; информатизация; безопасность; биометрические данные; аутентификация; биометрия; персональные данные.

Turutina E.E.

Use of biometric data as a tool for the bank's information security management

The article defines the main directions for the use of biometric technologies in the banking sector at the present stage of development of the Russian society, identifying their advantages and disadvantages, as well as developing recommendations aimed at improving the regulatory legal framework governing the formation and use of biometric data in the information security management system of banks. The article discusses the tools for personalization of bank customers – biometric identification and personal authentication, as well as recommendations for the formation of an effective bank information security management system.

Keywords: banking; informatization; security; biometric data; authentication; biometrics; personal data.

Современная экономика представляет собой сложную сеть различного рода отношений как между хозяйствующими субъектами внутри страны, так и с внешними агентами других стран. Фундаментом данных отношений являются расчеты и платежи, в процессе которых удовлетворяются взаимные требования и обязательства. Состояние денежного обращения, стабильное функционирование денежной системы – основные показатели эффективного развития экономики страны. Необходимым условием для поддержания экономического роста является установление определенной согласованности между многообразными производственными, инвестиционными и торговыми процессами.

В условиях ускорения темпов глобализации и развития интеграционных процессов основным условием успешного участия в экономических правоотношениях становится внедрение и использование инноваций, среди которых особую роль выполняют новейшие банковские информационно-компьютерных технологии и решения.

Информатизация банковской деятельности стала объективной необходимостью. Для сохранения конкурентоспособности банки повышают качество и надежность предлагаемых продуктов и услуг, увеличивают скорость проведения расчетных операций, разрабатывают системы электронного доступа клиентов к банковским продуктам. Пройдя достаточно долгий путь развития, информационные системы для кредитных организаций сегодня представляют собой самостоятельное направление в сфере информационного бизнеса.

Сегодня многие банки имеют те или иные каналы для удаленного осуществления платежных операций. Стало вполне реально выполнять банковские операции с помощью компьютера через Интернет. Возможность удаленного обслуживания привлекает внимание не только клиентов банка, но и преступников. Развитие новых направлений банковской деятельности проходит очень быстрыми темпами, поэтому, чтобы оставаться конкурентоспособными, розничные банки вынуждены не только внедрять быстро развивающиеся технологии, но и подвергать более жесткому регулированию сферу информационной безопасности.

Сегодня банками практикуются различные методы обеспечения состояния защищенности данных о своей деятельности и клиентских базах. Одним из современных направлений обеспечения информационной безопасности банков является использование биометрической идентификации и аутентификации личности. Однако внедрение биометрической системы персонализации клиентов банка порождает большое количество вопросов, связанных с внедрением в систему управления кредитных организаций новых инструментов. Одним из самых проблемных направлений является использование биометрической идентификации клиентов. Как известно, биометрические данные самые надежные и гарантируют 100% идентификацию граждан. Мысли о внедрении идентификации в банковской сфере назревали долгое время, но применить данные технологии решились недавно. С лета 2018 года банки приступили к сбору биометрических данных граждан, до конца 2019 года персонализация и аутентификация биометрических данных внедрена во всех отечественных банках.

Результатом повсеместного распространения электронных платежей, пластиковых карт, компьютерных сетей стало совершение информационных атак непосредственно на денежные средства как банков, так и их клиентов. Лицо может совершить проникновение в банковскую систему, находясь за тысячи километров, имея при себе лишь компьютер. Если в обеспечении физической и классической

информационной безопасности давно уже выработаны устоявшиеся подходы, то в связи с частыми радикальными изменениями в компьютерных технологиях методы безопасности автоматизированных систем обработки информации банка требуют постоянного обновления.

Существенное отличие информационной безопасности банков от методов иных организаций обусловлено специфическим характером угроз, а также публичностью банковской деятельности.

Информационная безопасность банка должна учитывать следующие специфические факторы:

Информация в банковских системах затрагивает интересы большого количества людей и организаций – клиентов банка. Данная информация является строго конфиденциальной и банк, как хранитель информации, несет полную ответственность за обеспечение требуемого уровня безопасности.

Успех банка в полной мере зависит от уровня удобства пользования системой клиентами, а также от величины спектра предлагаемых услуг: будь то мобильный и онлайн-банкинг, или же вычисление особенностей финансового поведения конкретного клиента и подготовка индивидуальных предложений на основе такого анализа. Поэтому банки делают все возможное для предоставления клиентам возможности быстро и без утомительных процедур совершать какие-либо операции. Однако следует заметить, что данная возможность доступа повышает вероятность преступного проникновения в банковские системы.

Информационная безопасность банка (в отличие от большинства компаний) должна обеспечивать высокую надежность работы компьютерных систем даже в случае нештатных ситуаций, поскольку банк несет двойную ответственность: за свои счета и за счета своих клиентов.

Удаленное обслуживание в банке является способом повышения эффективности частного бизнеса при минимальных усилиях со стороны его владельцев. Однако на практике темпы использования электронных платежей в Росси растут очень медленно, даже невзирая на очевидные преимущества. Обуславливается такое скептическое отношение устоявшимся в сознании людей мнением о недостаточной защищенности компьютерных сетей от кибератак. Конечно, данные положения небеспочвенны, но на сегодняшний день безопасность электронных банковских операций обеспечивается различными способами, которые в свою очередь постоянно модифицируются.

Усиление информационной безопасности банковской сферы – основное направление развития банковской деятельности в условиях

динамичного развития информационно-коммуникационных технологий. Одним из актуальнейших направлений в обеспечении безопасности является использование биометрической идентификации и аутентификации личности. Возникает закономерный вопрос: что скрывается за понятием «биометрические данные человека»?

Понятие «биометрия» подразумевает раздел науки, который занимается проведением количественных биологических экспериментов с привлечением методов обработки математической статистики, и впервые было введено в конце девятнадцатого века. Лишь ближе к концу двадцатого столетия интерес к биометрии значительно повысился из-за того, что эта ветка науки нашла свое применение в разработках новых технологий в сфере безопасности, суть которых заключается в том, что используются математические модели и компьютерные системы для распознавания личности человека по его уникальному генетическому коду.

Идея о внедрении подобной идентификации в банковской сфере появилась давно. Однако внесения соответствующих законов тормозилось как со стороны государства, заботящегося о правах населения, так и среди широких масс, объясняя их тем, что народ подвергнется всеобщему контролю.

Банки некоторых стран уже на протяжении нескольких лет используют системы биометрической идентификации клиентов. В 2018 году в России запущен глобальный проект по сбору биометрических данных граждан, который в перспективе должен не только упростить многие технологические процессы, но и обезопасить население от неправомерных действий мошенников.

30 июня 2018 года вступили в силу изменения, внесенные в отдельные законодательные акты, позволяющие государственным органам, банкам и иным организациям в предусмотренных законом случаях проводить удаленную идентификацию физических лиц, основанную на использовании их биометрических персональных данных (Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Положения п. 14.1 Применение информационных технологий в целях идентификации граждан РФ Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) позволяет банкам удаленно идентифицировать потенциальных клиентов и оказывать ряд услуг через Интернет без их личного присутствия с помощью биометрических данных.

В соответствии со ст. 11 ФЗ «О персональных данных», биометрическими персональными данными являются сведения, которые ха-

рактеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных[1].

Из разъяснения Роскомнадзора «О вопросах отнесения фото- и видео-изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки» к биометрическим персональным данным относят физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие), а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность и используются оператором для установления личности субъекта. Не являются биометрическими персональными данными фотографическое изображение, содержащееся в личном деле работника, а также подпись лица, наличие которой в различных договорных отношениях является обязательным требованием, и почерк, в том числе анализируемый уполномоченными органами в рамках почерковедческой экспертизы. Все они не могут рассматриваться как биометрические персональные данные, поскольку действия с использованием указанных данных направлены на подтверждение их принадлежности конкретному физическому лицу, чья личность уже определена и чьи персональные данные уже имеются в распоряжении оператора. Не являются биометрическими персональными данными рентгеновские или флюорографические снимки, характеризующие физиологические и биологические особенности человека и находящиеся в истории болезни (медицинской карте) пациента (не имеет значения, бумажной или электронной), поскольку они не используются оператором (медицинским учреждением) для установления личности пациента. Но в случае их передачи по запросу субъектов оперативно-розыскной деятельности, органов следствия и дознания в рамках проводимых ими мероприятий указанные сведения становятся биометрическими персональными данными, поскольку используются операторами – органами следствия и дознания в целях установления личности конкретного лица. Аналогичная позиция и с материалами видеосъемки в публичных местах и на охраняемой территории. До передачи их для установления личности снятого человека они не являются биометрическими персональными данными, поскольку не используются оператором (владельцем видеокамеры или лицом, организовавшим ее эксплуатацию) для установления личности. Однако указанные материалы, используемые органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и следствие в рамках проводимых мероприятий, являются биометрическими персональными данными в случае, если целью их обработки является установление личности конкретного физического лица[1].

1 О персональных данных: ФЗ принят Гос. Думой 08.07.06, одобрен Советом Федерации 14.07.06 // Российская газета. 2006. № 165.

Правительство РФ утвердило требования к размещению сведений о гражданах страны в единой биометрической системе идентификации и аутентификации. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», государственные органы, банки и иные организации в случаях, определенных федеральными законами, после проведения идентификации при личном присутствии гражданина Российской Федерации с его согласия на безвозмездной основе могут размещать в электронной форме следующие данные:

- сведения, необходимые для регистрации гражданина Российской Федерации в единой системе идентификации и аутентификации, и иные сведения, если такие предусмотрены федеральным законодательством;
- биометрические персональные данные гражданина Российской Федерации – в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации[2].

Постановлением Правительства «Об установлении требований к проведению идентификации гражданина Российской Федерации» определен список сведений, которые заявитель при идентификации лично представляет сотруднику государственного органа и организации: фамилия, имя, отчество (при наличии); дата рождения; место рождения; реквизиты документа, удостоверяющего личность (серия и номер документа, дата выдачи документа, наименование органа, выдавшего документ, и код подразделения); адрес места жительства (регистрации) или места пребывания; идентификационный номер налогоплательщика; информация о страховом номере индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного

1 О вопросах отнесения фото- и видеоизображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки: Разъяснения Роскомнадзора по состоянию на 02.09.2013 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013.-№ 36.

2 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 22.02.2018 // Российская газета. 2018. № 1.

пенсионного страхования; контактная информация (номер абонентского устройства подвижной радиотелефонной связи и адрес электронной почты (при его наличии).

Анализ преимуществ и недостатков использования биометрических данных как инструмента обеспечения информационной безопасности банковской сферы позволил сформулировать ряд предложений, направленных на совершенствование нормативных правовых актов, регламентирующих данный сектор экономической деятельности.

1. Внести в нормативные правовые акты, регламентирующие порядок формирования и использования единой биометрической системы, поправки, учитывающие различия между банками по объему ресурсного потенциала, включающие налоговые преференции для малых банков, что позволит снизить их затраты на подключение к системе регистрации биометрических данных.

2. Преодолеть инертность в поведении реальных и потенциальных клиентов банков, что предполагает необходимость мер, направленных на повышение уровня компетентности населения. Это представляется возможным в рамках реализации соответствующих образовательных программ с участием государства и банков.

3. Расширить практическую область применения биометрии, что предполагает необходимость развития сервисов и увеличения продуктового предложения, а также повышения уверенности населения в безопасности хранения данных.

Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что действующее законодательство в сфере информационной безопасности кредитных организаций положило начало формированию единой биометрической системы. Для России это достаточно новый вид контроля, поэтому еще слишком рано судить о его преимуществах и недостатках. Однако можно с уверенностью сказать, что дальнейшее развитие в этом направлении позволит значительно уменьшить количество преступных деяний в сфере информационной безопасности банковской деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий принципиально меняет условия предоставления банковских услуг во всем мире.

Список литературы:

1. Турутина Е.Э. Анализ методов электронной и биометрической аутентификации в системах контроля доступом // Вестник НЦБЖД. 2021. № 2(48). С. 168–175.
2. Турутина Е.Э. Защита современных информационных систем / Е.Э. Турутина, Н.Р. Шевко // Научные труды Казанского юридического института МВД РФ. 2011. Выпуск 10.

Удовенко О.Б.,
старший преподаватель кафедры правовой информатики и естественно-научных дисциплин Казанского филиала РГУП

Использование сервисов Google для организации дистанционного обучения

В статье рассматриваются современные тенденции образования в период коронавирусной инфекции. В связи с переходом на дистанционное обучение педагоги внедряют в образовательный процесс различные облачные технологии. В статье описана практика применения дистанционных образовательных технологий на примере сервисов Google.

Ключевые слова: сервисы Google; дистанционное обучение; интернет-технологии; интегрированные технологии обучения.

Udovenko O.B.

Using Google services to organize distance learning

The article discusses current trends in education during the period of coronovirus infection. In connection with the transition to distance learning, teachers are introducing various cloud technologies into the educational process. The article describes the practice of using distance learning technologies using the example of Google services.

Keywords: Google services; distance learning; Internet technologies; integrated learning technologies.

Эпидемия коронавируса внесла коррективы практически во все сферы нашей жизни. Не обошла она стороной и российские вузы, которые вынуждены были переходить на дистанционный режим преподавания, чтобы обеспечить безопасность студентов и не прерывать учебный процесс. В связи с переходом на дистанционное обучение существенно возросла потребность педагогов образовательных учреждений в инструменте, который удовлетворял бы все их потребности.

Одним из популярных инструментов дистанционного обучения являются сервисы Google, представляющие собой целостную систему, доступ к которой получает любой владелец аккаунта Google.

Организация образовательного процесса с применением сервисов Google имеет ряд преимуществ:

доступ к информации с любого устройства, подключенного к Интернету;

независимость от операционной системы и программного обеспечения на локальном компьютере;

возможность бесплатно использовать различные приложения;
совместная работа с данными для чтения или редактирования;
оперативность.

Сервисы Google могут быть использованы на любом этапе занятия. Данные сервисы позволяют не только осуществлять разработку и предоставление доступа к электронным образовательным ресурсам, но и способствуют организации коммуникации и совместной работы обучающихся, помогают преподавателю осуществлять контроль и оценку учебных достижений, дистанционно управлять обучением и создавать индивидуальную стратегию обучения в соответствии с потребностями всех участников образовательного процесса. Среди сервисов Google наиболее востребованными и способствующими решению основных образовательных задач можно выделить «Google Диск», «Google Документы», «Google Презентации», «Google Формы», видеохостинг YouTube. Данные сервисы позволяют не только осуществлять разработку и предоставление доступа к электронным образовательным ресурсам, но и способствуют организации коммуникации и совместной работы студентов, помогают преподавателю осуществлять контроль и оценку учебных достижений, дистанционно управлять обучением и создавать индивидуальную стратегию обучения в соответствии с потребностями всех участников образовательного процесса.

Сервис «Google Диск» – это популярное, удобное и надежное облачное хранилище различных типов файлов: текстовых документов, таблиц, графических и иных изображений, аудио- и видеоконтента. Объём Google Диска 15 ГБ, что позволяет размещать файлы больших размеров, к примеру, обучающее видео.

Остановимся более подробно на возможностях Google Диска и входящих в него Документов.

Папка с совместным доступом.

У преподавателя существует возможность создать папку на своем Google Диске и открыть к ней доступ всем студентам, которые будут участвовать в образовательном процессе. Основным преимуществом является то, что данная папка автоматически появляется на Google Дисках студентов, имеющих к ней доступ. Данную папку можно рассматривать как площадку для обмена информацией и совместной работы между студентами и преподавателем. Преподаватель может размещать в ней всю необходимую информацию для учебного процесса. В папку могут быть помещены любые файлы, с любым расширением и содержанием, необходимым для студентов и преподавателя. Студенты имеют возможность перемещать в папку работы, которые должен проверить или просмотреть преподаватель. Структуры

папки можно организовать разными способами, к примеру, включив в нее папки, содержащие лекционный материал, задания для практических занятий, материалы для самостоятельного обучения и так далее.

Google Документы и Google Презентации.

Представляют собой текстовый документ и презентацию, хранящиеся в облаке. Эти сервисы достаточно просты для работы, имеют справочную информацию с инструкцией по созданию документов, а также понятный интерфейс, похожий на интерфейс MS Word и MS PowerPoint, поэтому не вызывают сложностей в освоении у студентов. Сервисы предлагают несколько шагов в работе с документом: создание документа; внесение изменений; приглашение соавторов. Интерфейс «Доступ к документам» может быть настроен в зависимости от цели использования в образовательном процессе. Документ может носить информационный характер, тогда преподаватель в настройках доступа ставит «Просмотр» или «Комментирование». Если документ создан с целью организации групповой работы, то преподаватель ставит в настройках доступа «Редактирование» и перечисляет студентов, которые имеют право редактировать документ. В процессе работы над документом можно видеть соавторов, которые одновременно редактируют материал в режиме реального времени. При этом за каждым из них закреплен определенный цвет. Это помогает распознать, кому из соавторов и какие правки принадлежат. В зависимости от задач, которые ставит преподаватель перед студентами, они могут сами создавать подобные документы и настраивать различное число пользователей, которые могут редактировать документ, организовывая таким образом групповую аудиторную или внеаудиторную работу.

Google Формы

Сервис «Google Формы» – это инструмент, обеспечивающий обратную связь. Для этого пользователь настраивает анкету с нужными полями, отправляет ссылку на нее участникам и получает доступ к статистике на основе полученных ответов. С помощью Google Формы преподаватель может создавать онлайн-опросы, викторины, создавать анкеты, тесты для дальнейшего их использования студентами. При создании теста с помощью Google Формы имеется возможность использовать вопросы открытого или закрытого типа, на каждый вопрос может быть назначено определенное количество баллов за правильный ответ. После получения ссылки на форму студенты заполняют все необходимые поля и отправляют ответ преподавателю. Вся информация о том, кто заполнял форму, какие данные или ответы он указал, хранится в Google Таблице, которая создается автоматически.

Таблица предоставляет удобные возможности хранения и обработки собранных данных. Полученные данные можно обработать, используя формулы и функции, очень схожие по синтаксису с формулами и фикциями табличного процессора MS Excel. Google Формы можно использовать для взаимооценки студентами друг друга по выбранным ранее критериям. Для этого достаточно указать ссылку, по которой будет доступна форма для оценки работы группы или отдельного студента.

Сервис «Google Формы» позволяет не только проводить оперативный контроль знаний студентов по изучаемым темам с помощью системы тестов, но и поможет кураторам проводить анкетирование обучающихся в течение учебного года для организации воспитательной работы.

Видеохостинг YouTube – сервис, совмещающий видеохостинг пользовательских видеороликов и поисковую систему по ним. С помощью этого сервиса видеоролики можно безопасно размещать и просматривать. Для просмотра и добавления комментария не требуется никакого специального программного обеспечения, кроме обычного браузера. Обучающийся может просматривать материал столько раз, сколько захочет, в любое время и в любом месте при наличии Интернета и взаимодействовать с преподавателем и другими участниками посредством комментариев. Кроме того, видеохостинг YouTube фактически представляет «облачное» хранилище видеофайлов.

YouTube можно рассматривать как платформу для размещения преподавателем образовательного контента и организации трансляций в режиме реального времени.

Таким образом, использование сервисов Google в образовательном процессе предоставляет широкие возможности для разработки и распространения образовательных продуктов, которые помогут обучающимся освоить образовательную программу.

Внедрение и распространение методик дистанционного обучения способствует формированию у студентов качественно новых навыков – навыков самостоятельной работы с электронной информацией, поиска информации в сети, выстраивания собственного образовательного графика, самоконтроля, навыков дистанционного взаимодействия студента и преподавателя. Можно с уверенностью утверждать, что в современном мире имеет место тенденция слияния образовательных и информационных технологий и формирование на этой основе принципиально новых интегрированных технологий обучения, основанных, в частности, на интернет-технологиях. Обучение при этом становится интерактивным, возрастает значение самостоятельной работы студентов, серьезно усиливается интенсивность учебного процесса и т.д.

Список литературы:

1. Отекина Н.Е. Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии // Инновационная наука. 2017. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-obuchenie-distantsionnye-obrazovatelnye-tehnologii.
2. Шмотьев Ю.А. Возможности использования Google-сервисов в образовании // Наука и перспективы. 2017. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-google-servisov-v-obrazovanii.
3. Сотрудничество в среде Google [Электронный ресурс] / Вебсайт. Режим доступа: http://sites.google.com/a/pednn.ru/ged/Home.

Шевко Н.Р.,
доцент кафедры правовой информатики, информационного права и естественно-научных дисциплин Казанского филиала РГУП, к.э.н., доцент

Преступность в условиях цифровой трансформации

Производится анализ преступности с использованием высоких технологий, рассматривается изменение структуры компьютерных преступлений за последние два года, а также меры противодействия.

Ключевые слова: компьютерные преступления; с использованием современных информационных технологий; раскрываемость киберпреступлений.

Shevko N.R.

Crime in the context of digital transformation

Crime is analyzed using high technologies, changes in the structure of computer crimes over the past two years, as well as countermeasures, are considered.

Keywords: computer crimes; using modern information technologies; disclosure of cybercrimes.

Научно-технический прогресс, к сожалению, помимо позитивной роли в жизни общества, несет еще и негатив в виде новых способов совершения преступлений, попыток сокрытия следов преступного посягательства, а также удаленного совершения преступлений, что во многом затрудняет их расследование, раскрытие и предупреждение.

Все чаще традиционные преступления совершаются дистанционно. Рост их числа с каждым годом свидетельствует о повсеместном использовании преступниками различного рода гаджетов, повышении степени покрываемости и доступности всемирной сети Интернет на территории РФ, а также доступности средств вычислительной техники и повышении уровня компьютерной грамотности по крайней мере со стороны преступных элементов.

Пандемия, вызванная распространением новой вирусной инфекции в марте 2020 года, внесла свои коррективы в жизни всего (без исключения) населения планеты. Совершенно новыми и необычными для граждан оказались режим самоизоляции и ввод связанных с ним ограничений по перемещению людей, посещению общественных мест и т.д. В силу объективных причин значительно сократились доходы большинства населения, при этом в основном пострадал мелкий и средний бизнес. Особенно беспощадно COVID-19 прошелся по ресторанному, гостиничному бизнесу и туризму. Но, к сожалению, пандемия коснулась не только мирных сфер жизнедеятельности, она затронула преступность и теневую экономику, особенно в таких сферах, как организованная преступность, мошенничество, незаконные рынки, а также преступность с использованием высоких технологий.

Официальные статистические данные говорят сами за себя. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ[1], число зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники или применением информационно-телекоммуникационных технологий, за последние годы характеризуются следующими показателями.

Необходимо отметить, что в апреле 2020 года, по официальным данным агентства «Интерфакс», введение строго режима самоизоляции привело к значительному спаду (на 3,3%) так называемой уличной преступности. При этом наибольшее снижение наблюдалось по следующим группам преступлений: изнасилований и покушений на изнасилование – на 31,1%; разбоям – на 20,9%; кражам – на 11,2%; грабежам – на 9,9%. При этом количество дорожно-транспортных происшествий уменьшилось на 10,9%[2]. Данные статистики вполне оправданы – резкий спад общего количества преступлений в апреле 2020 года как в России, так и в целом в мире, особенно преступлений, совершенных на улице и/или в общественных местах, связано с введением строгих ограничительных мер пребывания населения в таких местах.

В течение следующих месяцев в России сохранилась общая динамика сокращения числа преступлений, совершенных в общественных местах. Снизился также уровень бытовой преступности, особенно с причинением тяжких телесных повреждений (на 16,7% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года).

Однако существенный рост (более 75%) наблюдался в сфере преступлений, совершенных с использованием современных телекоммуникационных технологий (в основном фишинг, хакерские и

1 Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.02.2022).

2 Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.02.2022).

DDoS-ки). При этом в РФ за рассматриваемый период зарегистрировано преступлений с применением интернет-технологий больше на 93,2%, а преступлений с использованием мобильных технологий возросло на 97,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года[1]. Этому есть свое объяснение. Введение режима самоизоляции перевело работу большей части населения в виртуальное пространство при низком уровне информационной безопасности, что повлекло утечку данных, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и др. При этом среди физических лиц весомую часть пострадавших от киберпреступников составляют либо люди преклонного возраста, не способные противостоять психологическим приемам в столь экстремальных условиях и с недостаточным уровнем компьютерной грамотности, либо дети и подростки, для которых Интернет, социальные сети стали единственным доступным способом общения.

Только по официальным данным[2] за последний год число зарегистрированных преступлений, совершенных в сети Интернет, выросло на 51 126 преступных деяний, что составляет рост почти на 17% (рис. 1).

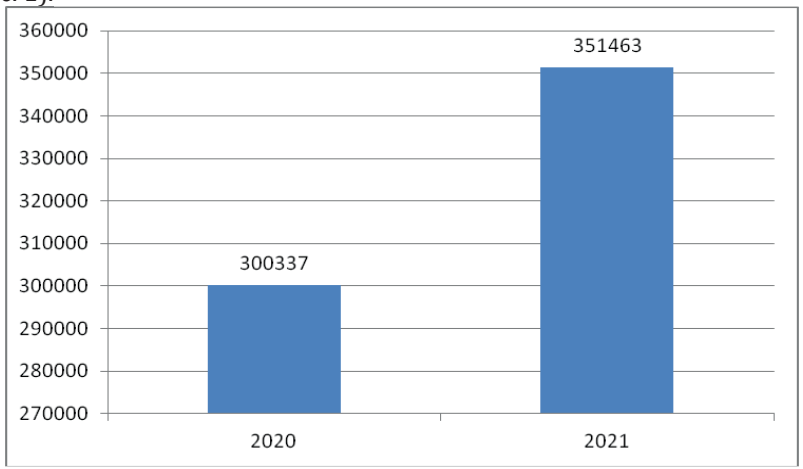

Рис. 1. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в сети Интернет, в РФ, 2020-2021 гг.[3]

1 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф (дата обращения: 30.01.2022).

2 Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.02.2022).

3 Там же.

По остальным показателям (таким, как с использованием пластиковых банковских карт, компьютерной техники, с помощью средств мобильной связи и др.) наблюдается некоторое снижение:

– при этом число преступлений с помощью средств мобильной связи незначительно сократилось (на 0,5%), что составило почти 1200 преступных деяний с 218739 в 2020 году до 217552 в 2021 году;

– наблюдается и снижение числа преступлений с использованием пластиковых карт на 12%, что составляет около 24,5 тыс. преступлений с 190167 (в 2020 году) до 165658 (в 2021 году);

– общее число преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилось почти на 4% (1134 преступления) с 28653 в 2020 году до 27519 в 2021;

– намного реже стали использовать и программное обеспечение в качестве инструмента незаконных деяний. Почти на треть сократилось число преступлений в данном направлении с 10050 в 2020 году до 7216 в 2021.

Все вышесказанное дает право утверждать, что в целом правоохранительными органами выбран верный вектор противодействия преступлениям с использованием современных информационных технологий. Здесь можно отметить и межведомственное взаимодействие органов внутренних дел с банковскими учреждениями и организациями, своевременная реакция операторов сотовой связи на сомнительные операции в сети, а также повышение уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов, производящих расследование и раскрытие преступлений данного вида. Об этом свидетельствуют и официальные данные по уровню раскрываемости компьютерных преступлений. За последний год раскрываемость преступлений, совершенных с использованием высоких технологий, в Российской Федерации в целом увеличилась на 17% (если в 2020 удельный вес раскрытых преступлений в сфере высоких технологий составлял 20%, то в 2021 году он составил уже 23,4%). Одним из регионов, имеющих самый высокий уровень раскрываемости подобного рода преступлений, является Республика Татарстан. Здесь рост раскрываемости составил почти 13,5% (если в 2020 удельный вес раскрытых преступлений в сфере высоких технологий составлял 18,4%, то в 2021 году он составил уже 20,9%). Интересно, что удельный вес компьютерных преступлений в общем числе зарегистрированных преступных деяний вырос чуть более чем на 3%. Все это свидетельствует о высоком уровне подготовленности сотрудников правоохранительных органов, способных в короткие сроки квалифицированно обнаружить, зафиксировать следы компьютерных преступлений,

найти причинно-следственную связь и раскрыть преступления. Безусловно, повышается уровень компьютерной грамотности и членов судейского сообщества. Ведь без их осведомленности в нюансах использования информации, представленной в электронном виде, невозможно всемерное противодействие распространению киберпреступности.

Особое значение приобретает межведомственное взаимодействие. В целях дальнейшего повышения эффективности противодействия противоправных деяний в виртуальном пространстве МВД РФ совместно с Генпрокуратурой РФ инициирует объединение усилий сразу нескольких ведомств посредством возможности доступа к базам данных операторов сотовой связи и банковских организаций в режиме реального времени, что, безусловно, будет способствовать оперативному раскрытию преступлений с использованием высоких технологий и в дальнейшем их предупреждению.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф (дата обращения: 30.01.2022).
2. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.02.2022).

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Рязанова М.Н.,
Историко-правовые факторы систематизации законодательства Российской Империи в первой половине XIX века 3

Зайнутдинов Д.Р.,
«Конституция Уфимской Директории»: правовой фундамент социал-демократии (1918 год) 7

Краснов А.В.,
Национальная безопасность с позиций теории права 15

Ситникова И.Е.,
Правотворчество в условиях политического плюрализма: теоретико-правовое исследование 24

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Абдреев Т.И.,
Актуальные вопросы регулирования контрактной системы: финансово-правовой аспект 30

Бакирова Г.Я.,
Правовые аспекты понимания категории справедливости 33

Железнов Р.В.,
Некоторые вопросы, связанные с международным экономическим правом 37

Мифтахов Р.Л.,
Особенности административной формы защиты от неправомерных действий субъектов, наделенных публичными полномочиями 40

Самович Ю.В., Шарифуллин Р.А.,
Международный конвенционный механизм борьбы с организованной преступностью 47

Фархутдинов Р.Д.,
Налоговая реконструкция – межотраслевой аспект правоотношений 57

Хайруллина Р.М.,
Конституционно-правовые основы гражданского общества 60

Юн Л.В.,
Проблемные вопросы, возникающие в ходе проведения судебной экспертизы в конституционном судопроизводстве в условиях пандемии 67

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Амиров М.И.,
Об актуальности наследственного права в период пандемии 71

Барышев С.А.,
Особенности определения понятия и особенностей правового регулирования видеограмм как объектов смежных прав в гражданском праве Франции 79

Закиров Р.Ю.,
Иск о возврате неосновательного обогащения в системе способов защиты наследственных прав 85

Карягина В.С.,
Секундарные права в жилищной сфере: проблемы реализации и правоприменения 98

Ковалькова Е.Ю.,
Программа ЮНКТАД «Креативная экономика»: роль, значение, тенденции 110

Салиева Р.Н.,
Правоприменительная практика по нарушениям антимонопольных требований в сфере недропользования 116

Сулейманов М.Р.,
Проблема правосубъектности транснациональных корпораций 121

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА, ЗЕМЕЛЬНЫХ, ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ахметзянова Г.Н.,
Частноправовые иски государственных органов и органов местного самоуправления: процессуальный аспект 125

Зайнуллина Р.Н.,
Общая характеристика института ответственности в субъектах РФ 129

Луконина Ю.А.,
Конвергенция процессуально-правовых институтов как одна из консеквенций диалектики цивилистической процессуальной формы 135

Нуриев А.Г.,
Динамизм как проявление процедурной формы нотариального производства 139

Фатыхова А.Р.,
Электронный документооборот и его использование на стадии возбуждения гражданского дела и его рассмотрения 141

Хасаншина Ф.Г.,
Процессуальные последствия использования факсимильного аналога при подписании искового заявления 149

Чернов К.Н.,
Актуальные вопросы применения критериев в ходе производства о нарушении права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок 155

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Бурганов Р.С.,
Виды преступлений сотрудников правоохранительных и судебных органов 159

Закирова Э.Ф.,
Основания признания лица в качестве подозреваемого 167

Иванов А.В.,
Особенности производства судебно-психологических экспертиз при расследовании изнасилований 172

Ишмуратов А.Р.,
Дифференциация апелляционных судебных решений в уголовном судопроизводстве 176

Нафиков М.М.,
Место и значение уголовного наказания в системе средств борьбы с преступностью 185

Сосновская Л.Р.,
Соотношение антикоррупционного мониторинга со смежными категориями 188

Сундурова О.Ф.,
Влияние судебной практики на процесс судебной пенализации 193

Фатхуллин Р.Р.,
История развития отечественного уголовного законодательства в сфере

мошенничества компьютерной информации 202

Шевко Н.Р., Ефремова М.А.,
Киберпреступность – глобальная проблема современности 206

Шевко Н.Р., Читая З.И.,
Уголовное законодательство на фоне компьютеризации преступных деяний 209

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Беилин И.Л.,
Экономические аспекты промышленной интеграции регионов с высокоразвитым нефтегазохимическим комплексом (на примере Приволжского федерального округа) 213

Ибрагимов Л.Г.,
Рынок ипотечного кредитования в Российской Федерации 223

Леонтьева О.Л.,
Нестабильность BITCOIN 227

Нуртдинов А.Р.,
Современные институциональные аспекты устойчивого развития Российской Федерации 231

Фасхутдинова М.С.,
Налогово-бухгалтерские изменения в 2022 году 239

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Быданцева А.Н.,
Иностранный язык как средство формирования компетенции социального взаимодействия у будущих специалистов права и организации социального обеспечения 249

Власичева В.В.,
Профессиональная самоидентификация преподавателя иностранного языка в контексте цифровой лингводидактики 256

Гафиуллина К.Н.,
Применение результатов лингвистических исследований в области типологического и сопоставительного языкознания в изучении и преподавании языков (на примере английского и татарского языков) 263

Нелюбина Е.А.,
К вопросу о латинизмах в английской терминологии уголовного права 270

Низамеева А.М.,
Организация процесса развития информационной компетентности студентов в социокультурном пространстве вуза 274

Нурова Л.Р.,
Цифровой сторителлинг в практике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе 278

Романенко О.Н., Семенова М.Г.,
Как повысить мотивацию к изучению языка 286

Толмачева Н.С.,
Применение онлайн-досок в процессе обучения иностранному языку 289

Шишова Е.В.,
Фразеологизация политической дисфемии 293

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Заббарова Л.М.
Миграционные процессы на Южном Урале до начала XX в. 300

Ларионова Н.Б.,
Балльно-рейтинговая система оценки знаний как эффективная мотивация студентов к успешному обучению 311

Мерхайдарова Н.Н.,
Организация интерактивного обучения студентов в учебном процессе 316

Пфаненштиль Н.Г.,
Образ идеального учителя истории в воспоминаниях о российской школе 20-40-х гг. XIX века 324

Хабутдинов А.Ю.,
К 100 летнему юбилею образования республик в составе РСФСР: проекты и создание национальных республик у мусульманских народов России в 1917-1920 гг. 338

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН. ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Биккинина Л.И.,
Формирование экологической культуры студентов при обучении астрономии 360

Бикулова Л.Э.,
Реализация межпредметных связей при изучении темы «Биосфера – живая оболочка планеты» 365

Васенков Н.В., Мартьянов О.П., Галиев Р.М., Абдулин И.Ф.,
Значение занятий по физической культуре в образовательном процессе студента 370

Хамзина Р.Э.,
Основные этапы проведения занятия по дисциплине «Литература» для студентов 1 курса ФНО в условиях дистанционного обучения (из опыта работы) 374

Шарипова А.Д.,
Педагогическая модель формирования конфликтологической готовности будущих юристов 378

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ахметгалиева В.Р.,
Организация самостоятельной работы студентов – будущих юристов при изучении базового курса математики 382

Ипполитов К.Г.,
Перспективы изучения среды Python в рамках профильных курсов по информационным технологиям 385

Латфуллина Д.Р.,
Цифровая информация в жизни современного человека 393

Лукина М.А.,
Математические методы доказательства в уголовном праве 398

Турутина Е.Э.,
Использование биометрических данных как инструмент управления информационной безопасностью банка 405

Удовенко О.Б.,
Использование сервисов Google для организации дистанционного обучения 413

Шевко Н.Р.,
Преступность в условиях цифровой трансформации 417

Содержание 422

Научное издание

Ученые записки
(сборник статей)
Том XVIII

Компьютерная верстка и макет Э.В. Голяшева
Корректор Г.Р. Хамзина

Издательство «Отечество»,
420126, г. Казань, ул. Шоссейная, д. 22А

Подписано в печать 07.09.2022. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 24,19 Тираж 100. Заказ № 0709/2.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92
e-mail: westfalika@inbox.ru